

Международные
исследования
в общественных науках

Министерство
образования и науки
Российской Федерации

«ИНОЦЕНТР
(Информация. Наука.
Образование)»

Институт имени
Кеннана Центра
Вудро Вильсона
(США)

Корпорация Карнеги
в Нью-Йорке (США)

Фонд Джона Д.
и Кэтрин Т. МакАртуров
(США)

Данное издание осуществлено в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках», реализуемой совместно Министерством образования и науки РФ, «ИНОЦЕНТРОМ (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США) и Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США). Точка зрения, отраженная в данном издании, может не совпадать с точкой зрения доноров и организаторов Программы.

Научный Совет

Барановский Владимир Георгиевич	— доктор исторических наук, член-корреспондент РАН
Дробужева Леокадия Михайловна	— доктор исторических наук, профессор
Каменский Александр Борисович	— доктор исторических наук, профессор
Мельвиль Андрей Юрьевич	— доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Михеев Василий Васильевич	— доктор экономических наук, член-корреспондент РАН
Федотова Валентина Гавриловна	— доктор философских наук, профессор
Шестопал Елена Борисовна	— доктор философских наук, профессор
Юревич Андрей Владиславович	— доктор психологических наук

З О Л О Т А Я К О Л Л Е К Ц И Я

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД
в иностранных сочинениях
XV – нач. XX века

СТРАТЕГИЯ
Москва - 2005

ББК 63.3 (2 Но)
В 27

*Печатается по решению Совета научных кураторов программы
«Межрегиональные исследования в общественных науках»*

Р е ц е н з е н т

доктор исторических наук, профессор *В. Е. Возгрин*

В оформлении использовано изображение герба Великого Новгорода.

Книга распространяется бесплатно

В 27 Великий Новгород в иностранных сочинениях XV – нач. XX века / Составитель Г. М. Коваленко. – М.: Издательский дом «Стратегия», 2005. – 288 с. – (Золотая коллекция)
ISBN 5–9234–0054–5

Издание представляет собой первый систематизированный свод иностранных описаний Великого Новгорода. В нем представлены более 60 европейских ученых, дипломатов, купцов, путешественников и литераторов, побывавших в России в XV – начале XX в.

Особое место в их сочинениях о России занимает Великий Новгород. Расположенный на северо-западных рубежах русских земель, на пересечении торговых путей, он уже в древности находился в поле пристального внимания европейцев, чье знакомство с далекой загадочной Московией и ее культурой начиналось с Новгородских земель. Для них он был частью национального символа и национального мифа, а также поэтического образа России.

ББК 63.3 (2 Но)

ISBN 5–9234–0054–5

© Коваленко Г. М., 2002
© АНО «ИНО-Центр (Информация.
Наука. Образование)», 2005
© Издательский дом «Стратегия», 2005

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД ГЛАЗАМИ ИНОСТРАНЦЕВ	7
XV век. «УДИВИТЕЛЬНО БОЛЬШОЙ ГОРОД».....	23
1412. Жильбер де Ланнуа.....	25
1436. Иосафат Барбаро.....	27
1473. Амброджо Контарини.....	28
XVI век. «РЫНОК ЦЕЛОЙ ИМПЕРИИ».....	29
1517. Матвей Меховский.....	31
1517, 1526. Сигизмунд Герберштейн.....	33
1523–1524. Альберто Кампенезе.....	37
1537. Павел Иовий.....	38
1553–1554. Ричард Ченслер.....	39
1570. Альберт Шлихтинг.....	41
1570. Генрих Штаден.....	45
1569–1570. Павел Юстен.....	46
1572. Неизвестный автор.....	52
1572. Джером Горсей.....	55
1578. Александр Гваньини.....	56
1578. Якоб Ульфельдт.....	61
1581–1582. Антонио Поссевино.....	65
1588–1589. Джилс Флетчер.....	67
XVII век. «ПОНЫНЕ СЛАВИТСЯ СВОЕЙ ТОРГОВЛЕЙ И БОГАТСТВОМ».....	69
1602. Датское посольство.....	71
1603. Иоганн Брамбах.....	74
1614. Матвей Шаум.....	75
1615. Петр Петрей.....	78
1616. Антонис Хутеерис.....	86
1634. Адам Олеарий. Пауль Флеминг.....	90
1655. Павел Алеппский.....	102
1655. Франциск Гундулич.....	118
1661. Патрик Гордон.....	120
1661. Августин Мейерберг.....	121
1664. Николаас Витсен.....	123
1668. Ян Стрейс.....	134
1670. Ганс Мориц Айрманн.....	136
1671. Юхан Видекинд.....	137
1673. Иоган Арнольд фон Бранд.....	142

1674. Эрик Пальмквист.....	146
1680. Якоб Рейтенфельс.....	150
1684. Георг Адам Шлейссингер.....	151
1684. Юхан Габриель Спарвенфельд.....	154
1699. Джон Перри.....	161
XVIII век. «ГОРОД ДРЕВЕН, ЗНАМЕНИТ И ВЕЛИК».....	163
1705. Пауль Якоб Марпергер.....	165
1709. Юст Юль. Расмус Эребо.....	167
1714. Питер Генри Брюс.....	172
1715. Джон Белл.....	174
1716. Фридрих Христиан Вебер.....	175
1723. Фридрих Берхгольц.....	176
1726. Орби де ла Мотре.....	179
1730. Леди Рондо.....	180
1733. Иоганн Георг Гмелин.....	181
1737. Джон Кук.....	182
1743. Педер фон Хавен.....	184
1768. Петр Симон Паллас.....	185
1778. Вильям Кокс.....	186
1787. Франсиско де Миранда.....	189
1798. Иоганн Готтлиб Георги.....	192
1799. Йохан Меерман.....	193
XIX – нач. XX в. «ТЕНЬ ВЕЛИКОГО ИМЕНИ».....	195
1803, 1808. Марта Вильмот.....	197
1805. Иоганн Готфрид Зейме.....	198
1812. Жермена де Сталь.....	200
1826. Франсуа Ансело.....	201
1835. Юхан Бар.....	202
1839. Астольф де Кюстин.....	207
1839. Фридрих Балдуин Гагерн.....	211
1891. Юхо Паасикиви.....	212
1909. Рихард Экблум.....	238
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	242
1931. Роберт Байрон.....	242
1950. Мэри Келли.....	251
1956. Карл Мейнандер.....	258
2000. Эрих Фоллат.....	270
КОММЕНТАРИИ.....	277
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	282
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	283
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.....	284

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД
ГЛАЗАМИ ИНОСТРАНЦЕВ

В свое время Юрий Крижанич заметил, что «о русском народе и об этом преславном государстве написали не одну, а множество особых книг, потому что страна эта отдалена от европейских народов, и вещи эти им менее известны»¹. Действительно, ни одна европейская страна не была столько раз и так подробно, как Россия, описана западноевропейскими купцами, дипломатами, путешественниками, врачами, профессиональными военными и просто авантюристами. Различны были причины их интереса к России. Одним она представлялась далекой и загадочной страной, своего рода европейской Индией; другим – сильным политическим и военным соперником, торговым партнером, объектом научного изучения.

Заброшенному судьбой в далекую Московию иностранцу многое казалось странным и необычным. Многие поражало его: необъятность просторов, обилие естественных богатств, деспотический характер правления, бесправие населения, его быт и нравы.

Довольно часто путешествовавшие по России иностранцы не знали русского языка и, будучи «немыми» среди чуждого ему народа, иногда пользовались довольно мутными источниками для своих описаний, которые имели тем больший успех у европейского читателя, чем больше было в них чудесного и фантастического. Не случайно один из европейских писателей XVII в. говорил, что «русский народ в продолжение

¹ Крижанич Ю. Политика. М., 1965. С. 487.

многих веков имел то несчастье, что каждый мог распускать о нем по свету всевозможные нелепости, не опасаясь встретить возражения».

Вместе с тем, как заметил С. В. Мироненко, нельзя сводить рассмотрение сочинений иностранных авторов только к оценкам справедливости или несправедливости их общих суждений и подозревать их в неискренности и злонамеренности². Для нас их сочинения интересны тем, что посторонний наблюдатель часто замечал те явления обыденной жизни, над которыми русский человек обычно не задумывается, давал им оценку с нетрадиционной точки зрения. Благодаря их свидетельствам, мы сегодня можем более зримо представить повседневную жизнь русского человека, увидеть некоторые детали, не всегда различимые в дымке прошлого.

До сего дня не устарела оценка, которую дал иностранным сочинениям о России В. О. Ключевский: «Нравственный быт и характер русских людей того времени должен был казаться иностранному наблюдателю слишком странным, слишком несходным с его основными понятиями и привычками, чтобы он мог отнести к нему с полным спокойствием, взглянуть на него не со своей личной точки зрения, а со стороны тех исторических условий, под влиянием которых слагался этот быт и характер.

Незнакомый или мало знакомый с историей народа, чуждый ему по понятиям и привычкам иностранец не мог дать верного объяснения многих явлений русской жизни, часто не мог даже беспристрастно оценить их; но описать их, выставить наиболее заметные черты, наконец, высказать непосредственное впечатление, производимое ими на непривычного к ним человека, он мог лучше и полнее, нежели люди, которые, приглядели к подобным явлениям и смотрели на них со своей домашней, условной точки зрения»³.

Особое место в иностранных сочинениях о России занимает Новгород. Расположенный на северо-западных рубежах русских земель, на пересечении торговых путей, он уже в древности находился в поле пристального внимания европейцев. Через него пролегли дороги купцов, дипломатов, путешественников, ученых, для которых знакомство с далекой загадочной Московией и ее культурой начиналось с Новгородских земель. Значение Новгорода в сношениях с Западом было столь велико, что в начале XVI в. некоторые западноевропейские картографы называли его, а не Москву главным городом Российского государства⁴.

² Мироненко С. Голос из прошлого // Кюстин А. де. Николаевская Россия. М., 1990. С. 13.

³ Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991. С. 7–8.

⁴ Скрынников Р. Г. Трагедия Новгорода. М., 1994. С. 28.

Для европейцев он был частью национального символа и национально-го мифа, а также поэтического образа России и в этом качестве привлекал и сегодня привлекает туристов, бизнесменов, ученых, политиков.

Древнейшим иностранным сочинениям, упоминающим о Новгороде, вероятно, следует считать сочинение византийского императора Константина Багрянородного «Об управлении империей», составленное в середине X в. Одним из городов «внешней России» (Северной Руси) в нем назван Немогард, который многие исследователи отождествляют с Великим Новгородом⁵.

Памятники древнескандинавской письменности – рунические надписи, исландские саги, географические трактаты – содержат несколько десятков упоминаний Новгорода и Новгородской земли (Hylmgardr, Norgard, Holmgardia). Новгород – самый известный в древнескандинавской письменности город Восточной Европы. Особое значение Новгорода для скандинавов отразилось в их представлении о его месте в политической структуре Древнерусского государства. Опередив Киев в контактах с варягами, он вошел в традицию королевских саг как столица Руси⁶.

Первое из известных описаний Новгорода принадлежит советнику и камергеру герцога Бургундского Гильберу де Ланнуа⁷. Побывав в Новгороде в 1413 г., он зафиксировал весьма важные детали, характеризующие политико-административное устройство Новгорода и жизнь горожан. Он описывает Новгород как вольный город, управляемый городской общиной. В то же время он отмечает политическое могущество новгородского боярства – больших сеньоров, основой экономического могущества которых являются обширные земельные владения.

Ланнуа был первопроходцем, и в этом качестве он в известной мере заложил основы европейской традиции описаний Новгорода. Он характеризует его как «удивительно большой город», при этом явно преувеличивает величину новгородского войска, численность которого он оценивает в 40 000 всадников, равно как и размеры земельных владений новгородских бояр.

Преувеличивает он и свирепость новгородских морозов, от которых лопаются деревья, а вода в горшке, поставленном на огонь, кипит с одной стороны и замерзает с другой. После него многие путешественники, побывавшие в Новгороде, стремились поразить воображение читателей ка-

⁵ Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. С. 44–45, 310.

⁶ Древнерусские города в древнескандинавской письменности. М., 1987. С. 10–13; Мельникова Е. А. Новгород Великий в древнескандинавской письменности // Новгородский край. Л., 1984. С. 127–133.

⁷ Lannua Gileberte de la voyages et anbassades. Mous, 1840.

кими-то чудесами. Средневековый Новгород был для европейцев частью далекой и загадочной Московии, интерес к которой для них всегда носил привкус экзотики. Поэтому в их описаниях наряду с достоверными фактами присутствовали фантазии и вымысел. Так, итальянский историк-гуманист Паоло Джовио (Павел Иовий) считал, что «в Новгороде царит почти вечная зима и тьма весьма продолжительных ночей, но во время солнцестояния там стоит почти непрерывный солнечный жар и зной». Дубровницкий дворянин Франциск Гундулич писал о несметном количестве лягушек и пауков, которых новгородцы держат в своих домах.

В XV в. Новгород и его владения появляются на европейских географических картах. Названия «Новгород» и «Ногардия» картографы и географы того времени относили не только к самому городу, но и ко всем новгородским землям и даже всему Русскому государству⁸.

Весть о подчинении Новгорода Москве довольно быстро распространилась даже в отдаленных уголках Европы. Об этом свидетельствуют сочинения венецианского купца Иосафата Барбаро, венецианского дипломата Амброджо Контарини и служившего при папском дворе голландца Альберто Кампенезе. Сами они в Новгороде не были, но знали, что этот «громადнейший город», который раньше «управлялся народом», теперь покори́лся великому князю. По мнению Кампенезе, Новгород прежде находился во власти Литвы. Возможно, эту ошибку он заимствовал у поляка Матвея Меховского, который писал, что «Новгород был владением великого княжества Литовского».

Первым подробным систематическим описанием Московского государства стали «Записки о Московитских делах» имперского дипломата Сигизмунда Герберштейна, побывавшего в Московии в 1517 и 1526 гг.⁹

В своем сочинении Герберштейн зафиксировал политический статус отдельных земель и городов, прежде всего тех, которые были присоединены к Московскому государству в конце XV в. Особенно подробно он рассказал о Новгороде – язычестве и христианизации, осаде Корсуня, памятником чего стали медные врата, якобы привезенные оттуда новгородцами¹⁰.

Известную легенду Геродота¹¹ о войне скифских рабов Герберштейн излагает применительно к Новгородской земле. Он связывает ее с происхождением названия Холопьяго города (Хлопиогорода), находивше-

⁸ Савельева Е. А. Новгород и Новгородская земля в западноевропейской картографии XV–XVI вв. // География России XV–XVIII вв. (по сведениям иностранцев). Л., 1984. С. 6.

⁹ Herberstein S. Rerum moscovitarum commentarii. Basiliae, 1556.

¹⁰ Хорошкевич А. Л. Герберштейниана сегодня // Ziga Herberstein – Сигизмунд Герберштейн. М., 2000. С. 128, 135–136.

¹¹ Геродот. История. Л., 1972. С. 187–188.

гося на реке Мологе. В различных вариациях ее затем повторили Гваньини, Флетчер и Витсен.

Средневековый Новгород Герберштейн характеризует как своего рода федерацию пяти самоуправлявшихся концов и устанавливает связь кончанского деления города с делением Новгородской земли на пятинь. Назвав Новгород «величайшим торжищем всей Руси», он первым из иностранцев отметил важное значение торговли в жизни Новгорода, его роль в международной торговле.

Важное торговое значение Новгорода отмечали также английские путешественники. Они считали, что его выгодное географическое положение позволяет ему в зарубежной торговле по отдельным видам товаров конкурировать с Москвой. Ричард Ченслер писал об обширной торговле льном, коноплей, воском, медом и салом. Джилль Флетчер сообщал о том, что лучшие рысьи, беличьи и горностаевые меха можно купить у новгородских купцов. А Климент Адамс писал, что изобилие льна и конопли доставляет Новгороду бесспорное преимущество перед всеми русскими городами.

Появление нового могущественного государства на востоке Европы в Западной Европе вызывал сложную гамму чувств – от изумления до тревоги¹². Подобно многим европейцам, Герберштейн испытывал страх перед ростом могущества Русского государства, представлявшем уже весьма внушительную политическую силу на европейском горизонте. Поэтому деятельность московских великих князей, направленную на «собрание земель», он оценивал негативно. Не случайно он пишет, что Иван III обратил новгородцев в рабство, и противопоставляет Новгородскую республику Новгороду, подчинившемуся власти великого князя. Он считает, что следствием этого было падение нравов новгородцев.

Противопоставив Новгород Москве, Герберштейн фактически поставил вопрос об альтернативах политического развития России. С тех пор эта тема присутствует во многих иностранных сочинениях о России, и до сих пор вызывает общественный интерес и наводит на политические раздумья.

Недавно к ней обратился профессор Клагенфуртского университета А. В. Исаченко. Он считает, что «Москва с ее ультрареакционным изоляционизмом была не способна превратить полуазиатское государство в европейскую державу. Для этого потребовался бы полный пересмотр государственной идеологии, перенос центра новой империи в такое место, откуда удобно было бы «прорубить окно в Европу». Но если допустить, что руководящей силой на Руси еще в XV веке мог стать Новго-

¹² Малинин В. А. Русь и Запад. Калуга, 2000. С. 266.

род вместо Москвы, то и пресловутое «окно» оказалось бы излишним: ведь дверь в Европу через Новгород была бы открыта настежь»¹³.

Профессор Кембриджского университета Саймон Франклин не считает новгородские институты демократическими в современном смысле этого слова. Поэтому, по его мнению, «заявлять, будто Новгород являет пример «альтернативной», «демократической» политической традиции в России – романтическая фантазия»¹⁴.

Герберштейн первым написал о том, что Иван III вывез Софийскую казну, чем нанес сильный удар по Софийскому дому – идейному оплоту новгородского сепаратизма. Он оценил ее в 300 повозок. Впоследствии эту цифру повторили Кампенезе, Меховский, Олеарий, Марпергер.

Весьма показательным представляется тот факт, что Герберштейну был известен такой источник, как уставная грамота Хутынского монастыря, которая содержит «ряд» старцев монастыря с игуменом, определяющий взаимные обязанности сторон. Но содержание этого документа значительно шире, он расширяет наши представления о взаимоотношениях церкви и государства. В грамоте сказано, что «поставлять» игумена в монастырь может только князь. Очевидно, это дополнение было сделано Василием III, нуждавшимся в поддержке церковных иерархов. Ему удалось получить ее в лице хутынского игумена, который позднее стал новгородским владыкой. Герберштейн пересказывает эту грамоту, поскольку усматривает в ней свидетельство аналогичного решения вопроса о соотношении духовной и светской властей в своем государстве, где со времен Фридриха III светская власть была выше церковной¹⁵.

Герберштейн наметил основные темы в иностранных описаниях Новгорода. Во второй половине столетия к ним прибавилась еще одна – опричный разгром 1570 г. Его описали в своих записках участники опричного похода на Новгород перешедшие на русскую службу ливонские дворяне Иоганн Таубе и Эйлар Крузе¹⁶, и вестфальский бюргер Генрих Штаден¹⁷, и неизвестный автор в 1572 г.¹⁸.

¹³ Исаченко А. В. Если бы в конце XV в. Новгород одержал победу над Москвой // Чело. 1999. № 3. С. 56.

¹⁴ Франклин С. Новгород: Погребенные сокровища // Rossica. 2001. Winter. P. 69.

¹⁵ См.: Хорошкевич А. Л. Сигизмунд Герберштейн и его «Записки о Московии» // Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 39.

¹⁶ Zar Iwan der Grausame. Sendschreiben an Gotthard Kettler, Herzog zu Kurland und Semingallen, von Johan Taube und Elert. Kruse. 1572 // Beiträgen zur Kenntniss Ruslands und seine Geschichte herausgegeben von Gustav Ewers und Moritz von Engelhardt. Dorpat, 1816.

¹⁷ Heinrich von Staden. Die Aufzeichnungen über den Moskauer Staat // Hamburgische Universität. Abhandlungen aus dem Gebiet der Auslankunde. Bd. 34. Reihe. Rechts- und Staatswissenschaften. Bd. 5. Hamburg, 1930.

¹⁸ Kurze glaubwürdige Zeitung; Eigentliche Warhaftige Beschreibung. 1572.

Описание новгородских событий 1570 г. оставил также выходец из Померании Альберт Шлихтинг¹⁹. Сам он в походе на Новгород, по всей вероятности, не участвовал, однако в своем «Сказании о жестоком правлении московского тирана Васильевича» подробно описал его. Шлихтинг считает поход одним из последствий раскрытия грандиозного заговора против Ивана IV, возникшего в 1567 г. В его описании обращает внимание рассказ о массовом уничтожении товаров, которые копились здесь 20 лет. Характерно, что казни новгородцев он описывает как очевидец. Почти хрестоматийным стало приведенное в его сочинении описание жестокой казни новгородского гостя Федора Сыркова.

Вопрос о том, сколько новгородцев стало жертвами опричного террора, до сих пор остается открытым. Цифры, приводимые в разных источниках, сильно отличаются друг от друга. А. Курбский писал, что только в один день погибло 15 тысяч новгородцев, И. Таубе и Э. Крузе оценивают число жертв в 27 тысяч. Псковская летопись – в 60 тысяч, Д. Горсей считает, что царь погубил 700 тысяч новгородцев, «Повесть о разгроме Новгорода Иваном Грозным» говорит о гибели нескольких десятков тысяч новгородцев. Эти цифры следует считать явно завышенными, поскольку население Новгорода в середине XVI в. составляло около 30 тысяч человек. Более точными являются сведения синодика опальных Ивана Грозного, в текст которого включена «скаска» Малюты Скуратова, в которой сказано, что «в ноугородской посылке Малюта отдал 1490 человек ручным усечением, ис пищали отделано 15 человек». Р. Г. Скрынников определяет число погибших новгородцев на основании синодика в 2170–2180 человек. При этом он отмечает, что «эти данные нельзя считать полными, поскольку многие опричники грабили и убивали на свой страх и риск, однако число их жертв было невелико по сравнению с количеством жертв организованных массовых убийств»²⁰. Таким образом, общее число жертв новгородской трагедии можно оценить в 2,5–3 тыс. человек. Эта цифра соответствует данным, приведенным участником похода А. Шлихтингом (2770 человек, «не считая лиц низкого происхождения») и членами голландского посольства 1615–1616 гг., в беседе с которыми новгородцы, помнившие опричный погром, называли цифру 1700 человек, касавшуюся только именитых новгородцев.

Трагедия Новгорода произвела сильное впечатление на современников. Она была описана в немецкой «Правдивой новой газете». Еще один немецкоязычный источник, опубликованный в 1572 г., описал тяжелую

¹⁹ Шлихтинг А. Краткое сказание о характере и жестоком правлении московского тирана Васильевича // Новое известие о России времени Ивана Грозного. Л., 1935.

²⁰ Скрынников Р. Г. Трагедия Новгорода. М., 1994. С. 104.

картину опричного террора в Новгороде²¹. Вообще, свидетельства иностранцев о новгородском погроме 1570 г., будучи широко известны в Европе, способствовали формированию негативного образа в восприятии России. Эта тема присутствовала почти во всех иностранных сочинениях о России XVII–XIX вв.

К середине XVI в. название «Ногардия» в европейской картографии перестает быть обозначением всей территории Русского государства и относится только к Новгородской республике. Вместе с ним появляется конкретное изображение и обозначение города Новгорода²².

В XVI в. европейцев поражали размеры Новгорода, они считали его «знаменитейшим и богатейшим из всех северных городов», «наиболее значительным по многолюдству и известности», по величине не уступающим Лондону и Риму. По мнению А.Поссевино, численность населения Новгорода составляла 20 000 человек.

В XVI в. в обиход входит широко известная в XVI–XIX вв., кочующая из сочинения в сочинение поговорка «Кто против Бога и Великого Новгорода» – *Quis potest contra Deum & magnam Neugardiam*²³.

Смута начала XVII в. привела в Россию многочисленных искателей приключений из-за рубежа и породила обширную литературу о России. Ее создателями были дипломаты, военные, путешественники и купцы. В 1614 г. в Новгороде побывал шведский священник и историк Матвей Ашаней. Он отождествил врата новгородского Софийского собора с Сигтунскими вратами, которые, согласно бытовавшей в Швеции легенде, в 1187 г. были взяты новгородцами, совершившими набег на Сигтуну. Так возникла легенда о Сигтунских вратах Софийского собора, получившая распространение в России, благодаря переведенной на русский язык «Истории Швеции» шведского историка Улофа Далина²⁴.

Одно из наиболее интересных сочинений Смутного времени о России «История о великом княжестве Московском»²⁵ написано шведским

²¹ Лобанов Н. А. Образ России в германском обществе XV–XVII вв. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 2001. С. 143–144.

²² Савельева Е. А. Указ. соч. С. 14–15.

²³ Впервые она была приведена в 1518 г. в сочинении немецкого богослова и историка Альберта Кранца (1448–1517) «Вандалия» (Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 1. Примеч. 271).

²⁴ См.: Коваленко Г. М. Легенда о Сигтунских вратах // Коваленко Г. М. Кандидат на престол. Из истории политических и культурных связей России и Швеции XI–XX вв. СПб., 1999. С. 178–182.

²⁵ *Regni Muschowitici scriptographia. Thet är: En wiss och egenhändig beskriffning om Rydzland, med thes många och stora fürstendomets, provinciers, befestningars, staders, giögars och eifwers tillstånd, rum och lägenheet. Vdi sex böcker korteligen författad, beskriwfin och sammandragin, af Petro Petreio. Stockholm, 1615.*

дипломатом Петром Петреем. Важное место в нем занимает Новгород, к которому шведы традиционно проявляли особый интерес. Петрей описал его былое величие и современное состояние, особо отметив, что в старину Новгород был «особым государством, имел своих князей и правителей». Он подробно освещает действия шведских войск под командованием Якоба Делагарди в Новгородской земле, переговоры шведов с новгородскими властями о приглашении на русский престол шведского принца Карла Филиппа. Стремясь обосновать его права на московский престол, Петрей напоминает о варяжском происхождении Рюрика. В связи с этим он подверг критике предание о родстве Ивана Грозного с Августом через Рюрика: «Свирепый Иван Васильевич говорил, что ведет свой род от брата славного римского императора Августа, по имени Прусса, жившего в Придцене, но это отвергают все историки, и Иван ничем не мог доказать того».

Смутное время и шведская оккупация изменили облик города. Безотрадную картину состояния Новгорода дали голландские дипломаты, наблюдавшие ужасающие картины бедствий новгородцев весной 1616 г. В кремле в помещении, где жил посол Басс, голландцы увидели портрет Ивана Грозного²⁶. Это натолкнуло их на мысль побеседовать с местными жителями о кровавой резне, учиненной Иваном Грозным в Новгороде. Один старец, который был очевидцем опричного разгрома, рассказал им, что царь приказал утопить в Волхове 1700 новгородцев. Характерно, что его рассказ о жестокой расправе с новгородским гостем Федором Сырковым и издевательствах над архиепископом Пименом во многом совпадает с описанием А.Шлихтинга.

Иностранцы фиксировали и описывали прежде всего ключевые события новгородской истории. В XV в. таким событием было его покорение Москвой, в XVI в. – опричный разгром. В XVII в. воображение иностранцев поразило единственный в многовековой истории Новгорода его успешный штурм шведскими войсками в июле 1611 г. Подробное описание штурма Новгорода сделал служивший в войске Якоба Делагарди немецкий наемник Матвей Шаум²⁷.

В XVII в. историко-географические описания Новгорода дополняются описаниями жизни и быта горожан. Наибольший интерес в этом плане представляют сочинения немецкого ученого-энциклопедиста Адама

²⁶ Это сообщение представляет большой интерес в связи с тем, что первые портреты (парсуны) появились в России на рубеже XVI–XVII вв. К их числу относятся портреты царя Федора Ивановича, князя М. В. Скопина-Шуйского и портрет Ивана Грозного русской работы, хранящийся в Национальном музее в Копенгагене.

²⁷ Schauminus M. Tragoedia Demetrio-Moscovitica. Rostock, 1614.

Олеария «Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно»²⁸, «Путешествие в Московию» австрийского дипломата Августина Мейерберга²⁹ и путевой дневник голландского географа и путешественника Николааса Витсена³⁰. Эти сочинения замечательны также тем, что в них представлен богатый иллюстративный материал, представляющий различные виды Новгорода и его окрестностей.

В XVII в. появляются первые планы Новгорода. К ним относится шведский план Новгорода 1611 г.³¹. Он лег в основу плана, демонстрирующего взятие Новгорода войсками Я. Делгарди, приведенного в сочинении Ю. Видекинда³². Исследователям хорошо известен план Новгорода, составленный шведским инженером-капитаном Э. Пальмквистом, прикомандированным к посольству Г. Оксеншерны 1673–1674 гг.³³. На нем он указал, что Софийская сторона населена по преимуществу ремесленниками и простолюдными, а Торговая сторона – знатными горожанами и купцами. Это послужило одним из главных аргументов для историка Н. А. Рожкова в обосновании им теории о том, что Волхов разделял население города на две антагонистические группы. План Новгорода, составленный Пальмквистом, озадачивает исследователей тем, что на нем обозначены внутренние стены с башнями, делящие Софийскую сторону на три части.

В XVII в. появляются и первые поэтические произведения о Новгороде. Поэт немецкого барокко Пауль Флеминг посвятил ему стихотворение «К гостеприимному Новгороду»³⁴ и поэму «В Великом Новограде россов»³⁵, темой которой является не скифская дикость, а жизнь народа, какой ее увидел автор. Он изобразил ее не только более позитивно, но и более конкретно по сравнению с теми представлениями, которые

²⁸ В нем Олеарий пишет, что «Нижний Новгород, по мнению Герберштейна, построил великий князь Василий и населил тем народом, который он взял в многолюдном Великом Новгороде, потому он и получил название Нижний Новгород». Впоследствии эту версию повторили П. Марпергер и П. Брюс.

²⁹ *Iter in Moschoviam Augustini liberi baronis de Mayerberg... ab augustissimo Romanorum Imperatore Leopoldo, ad Zarem et Magnum Ducem Alexium Mihalowicz, anno M.DC.LXI. ablegatum. Descriptum ab ipso Augustino liberi baronis de Mayerberg, 1675.*

³⁰ Witsen N. *Moscovische Reyse. 1664–1665. Gravenhage, 1966–1967.*

³¹ Арне Т. Новгород во время шведского владычества по Балтийскому Поморью (1611–1617) // Труды XV Археологического съезда. Т. 1. М., 1914. С. 533–336. Табл. XXVI.

³² Видекинд Ю. История шведско-московитской войны XVII века. М., 2000. С. 515.

³³ См.: Коваленко Г. М. Э. Пальмквист о Новгороде XVII в. // Новгородский исторический сборник (далее – НИС). 3 (13). Л., 1989; Янин В. Л. Планы Новгорода Великого XVII–XVIII вв. М., 1999. С. 19–38.

³⁴ *Ad hospitium Novgorodiae* // Fleming P. *Lateinische Gedichte*. Stuttgart, 1863. S. 384.

³⁵ *In Groß-Neugart der Reußen. M.DC.XXXIV* // Fleming P. *Deutsche Gedichte*. Stuttgart, 1865. S. 128–131.

прежде существовали в немецкой литературе. Флеминг описывает занятия жителей новгородской округи, их нравы, религиозность, неприязнительный, граничащий с бедностью, быт³⁶.

В целом в XVII в. Новгород сохранил свой облик и продолжал удивлять иностранцев своим величием и красотой. Они писали, что он и «поныне славится своей торговлей и богатством» и является не только «одним из самых значительных и населенных городов России», но и «одним из четырех главнейших промышленных городов в Европе». Известный английский поэт и публицист Джон Мильтон, автор «Краткой истории Московии» (1682) считал, что «Новгород – самый значительный по торговле город во всем государстве и по обширности не менее Москвы»³⁷.

Новгород удивлял иностранцев количеством церквей и монастырей. При этом количество монастырей оценивалось в 170–300. Наиболее реальные цифры привели Гюлленстьерне (23 церкви и монастыря в городе на начало столетия) и Пальмквист (30 монастырей на 1674 г.). Но иностранцы не имели права входить в русские храмы и монастыри, поэтому они не могли подробно описать их, особенно их внутреннее убранство, утварь и церковный ритуал. Эти запреты не распространялись на членов Антиохийской церковной делегации, посетившей Новгород в августе–сентябре 1655 г. Здесь их встретили тепло и предоставили доступ во все сферы церковной жизни, которые были наглухо закрыты для иностранцев. Один из членов делегации сын Антиохийского патриарха Макария Павел Алеппский в своем обширном сочинении о России и русской церкви³⁸ подробно описал свое пребывание в Новгороде, его церковные древности – Софийский собор, Антониев, Юрьев, Хутынский, Сырков, Духов, Иверский монастыри, городские и монастырские церкви, а также церковное убранство и утварь, церковный ритуал. Покидая Новгородскую землю, он назвал ее «благословенным» краем, который превосходит все земли не только Московии, но и всего мира.

На рубеже веков в 1699 г. в Новгороде побывал англичанин Джон Перри. Отметив его обширную торговлю со шведскими владениям, он назвал его «одним из самых значительных и населенных городов России». Через несколько лет он верно уловил тенденцию превращения

³⁶ Lohmeier D. Paul Flemings poetische Bekenntnisse zu Moskau und Rußland // *Russen und Rußland aus deutscher Sicht. 9–17-Jahrhundert.* München, 1985. S. 353.

³⁷ Мильтон Дж. Краткая история Московии // *Отечественные записки.* 1860. Июль. С. 109.

³⁸ Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидаконом Павлом Алеппским. Перевод с арабского Г. Муркоса (по рукописи Московского главного архива Министерства иностранных дел). Издательство Московского университета. Вып. I–V. 1896–1900.

Новгорода в «сборное место для войск» и «складочное место» «ввиду намерения царя сделать Петербург столицей Русской империи».

Основание Петербурга существенно повлияло на стратегическое и экономическое значение Новгорода. Он был вычеркнут из списка действующих крепостей, постепенно исчезают многие ремесленные профессии новгородцев, приходит в упадок некогда богатый новгородский торг, и Великий Новгород превращается в провинциальный центр Российской империи. Тем не менее количество иностранцев, проезжавших через Новгород, не сокращается, меняется лишь их состав. Теперь через Новгород по дороге из Петербурга в Москву едут не купцы и дипломаты, а главным образом ученые и путешественники. В XVIII в. здесь проходили маршруты сибирских академических экспедиций, в составе которых были такие известные ученые-натуралисты, как Иоганн Георг Гмелин, Петр Симон Паллас, Иоганн Готлиб Георги. Свои впечатления о посещении города оставили английский историк и путешественник Уильям Кокс, голландский врач Йохан Меерман, французский путешественник Орби де ла Мотре, датские дипломаты Педер фон Хавен, Юст Юль и др. Их описания Новгорода позволяют не только приблизиться к созданию общей картины Новгорода, каким он был в глазах зарубежного читателя, но и «сделать вывод о значительном интересе западноевропейских авторов XVIII в. к истории и современному им состоянию Новгорода»³⁹.

Несмотря на то что Новгород все еще считался «самым значительным городом империи после Петербурга и Москвы», многие иностранцы были поражены контрастом между былым величием и современным состоянием города. «Ни одно место, – писал английский историк Уильям Кокс, проезжавший через Новгород в 1778 г., – не переполняло меня столь грустными мыслями о былом величии, как Новгород... Я повсюду наблюдал остатки разрушенного величия». Вообще, иностранные описания Новгорода, как правило, очень лаконичны, ибо впечатления от него были не столь яркими, как впечатления от Москвы и Петербурга. Новгород оказался как бы в тени двух столиц. Их лейтмотивом была мысль о том, что Новгород «древен, знаменит и велик», но «помимо своих церквей и монастырей, не имеет большого значения».

В таком мнении утверждаются европейцы, побывавшие в Новгороде в XIX – начале XX в. «Остатки былого великолепия» навевали им «грустные мысли о былом величии» Новгорода. Тем не менее «тень великого имени» влекла их сюда. Кроме того, в первой половине XIX в. интерес к Новгороду со стороны европейцев подпитывался демократи-

³⁹ Беспятовых Ю. Н. Новгород в «Россике» XVIII в. // Новгородский исторический сборник. 3 (13). Л., 1989. С. 137, 148.

ческими и либеральными настроениями европейской интеллигенции. Для либерального публициста и литератора мадам де Сталь символом поражения Новгорода в борьбе с самодержавной Москвой был вывоз в Москву вечового колокола, «звон которого призывал граждан на площадь, где они обсуждали свои общие дела. Лишившись свободы, Новгород стал беднеть, его торговля падала, и население уменьшалось». Сожалея о былой новгородской вольности, швед Юхан Бар писал: «Какой резкий контраст могла бы составить эта республика аристократической России, не исчезни она в те далекие времена!» Резкую грань между «некогда славнейшим и непокорнейшим русским городом» и «дремотно скучным гарнизонным городом», где «нашла могилу свобода славян», провел в своем сочинении о николаевской России Астольф де Кюстин.

В первой половине XIX в. Новгород посетили английская путешественница Марта Вильмот, немецкий писатель-демократ Иоганн Готфрид Зейме, французская писательница Жермена де Сталь, шведский литератор Юхан Бар, маркиз Астольф де Кюстин. Очевидно, их можно считать первыми зарубежными туристами, поскольку цель их путешествия состояла в знакомстве с Россией⁴⁰. При этом Новгород был лишь промежуточным пунктом на маршруте Петербург – Москва.

Появление первых туристов высветило и первые проблемы российского туризма – внешний вид города, его благоустройство и достопримечательности, которые могли «привлечь взор путника», гостиницы, дороги.

По наблюдениям многих иностранцев, на расстоянии нескольких верст Новгород являл собой прекрасное зрелище и производил впечатление «одного из красивейших городов Европы». Однако это впечатление было обманчиво, и внутри города взгляду путешественника открывались убогие деревянные скверно построенные дома, бедные люди, неблагоустроенные улицы, старинные развалины, пустыри, заросшие сорняками и крапивой, и остатки монастырских стен.

Однако не все было плохо. Голландцу Йохану Меерману прогулка по берегу Волхова показалась «весьма приятной для глаз». Французский математик Абель Буржуа увидел в Новгороде «много улиц, застроенных кирпичными и очень красивыми домами» и удивился «красоте архитектуры». Шотландца Питера Брюса поразило изобилие превосходной рыбы, продававшейся на местном рынке по очень умеренной цене.

В своих газетных репортажах из Новгорода в 1891 г. финский студент Юхо Паасикиви писал, что «из всех видов построек русские больше всего

⁴⁰ Очевидно, первым туристом в Новгороде можно считать шведского посла графа Христиана Горна, который в 1670 г. изменил маршрут посольства «для того, чтобы увидеть это значительное и знаменательное место», где он провел два дня.

заботятся о церквях». Сопровождавший голландского принца Александра полковник Гагерн также отметил, что новгородские церкви, «по большей части, красивы и в хорошем состоянии». Однако главной новгородской достопримечательностью почти все побывавшие в городе иностранцы называли Софийский собор, в котором «есть на что посмотреть».

Другой достопримечательностью Новгорода был Антониев монастырь, который посетили почти все иностранные путешественники, и только Паасикиви побывал еще и в Юрьевом монастыре.

Посетивший Новгород в 1799 г. голландец Йохан Меерман отметил, что «в Новгороде есть довольно хорошая гостиница». В октябре 1808 г. Марта Вильмот писала в письме: «Обедали в Новгороде в очень приятной гостинице, стены которой украшены превосходными английскими гравюрами. Ни одна гостиница в России, на мой взгляд, не может сравниться с этой в удобстве». Даже А. де Кюстин, которому многое в России пришлось не по душе, так писал о гостинице при почтовом дворе: «Я пишу вам из дома, который изяществом своим разительно отличается от унылых домишек в окрестных деревнях; это разом почтовая станция и трактир, и здесь почти чисто. Дом похож на жилище какого-нибудь зажиточного помещика, подобные станции, хотя и менее ухоженные, чем в Померании, построены вдоль всей дороги». Франсиско Миранде почтовый двор в Валдае показался «неприглядным», зато на постоялом дворе в Крестцах ему подали «прекрасный чай в очень чистом и опрятном помещении, к которому примыкала спальня с удобной постелью». Шведу Рихарду Экблumu в 1909 г. лучшая новгородская гостиница пришлась не по вкусу, но еду и столовую он похвалил.

Пожалуй, самой большой проблемой для иностранных путешественников были российские дороги. На их качество еще в 1602 г. жаловался Аксель Гюлленстjerne: «Мы почти все время ехали по одному сплошному бревенчатому мосту». Очень тяжелой в 1655 г. оказалась дорога от Валдая до Бронниц для Павла Алеппского: «Поистине дорога в Новгород есть дорога в самый ад: никаким языком не опишешь ее тягостей, затруднений и тесноты». Последний участок пути от Бронниц до Новгорода проходил по воде, и путешественники отдыхали на нем после трудной дороги. В марте 1584 г. швед Спарвенфельд отметил в своем дневнике, что по мере приближения к Новгороду «все возрастающее бездорожье создает постоянные проблемы» посольству. «По отвратительнейшей дороге, мощенной на русский манер бревнами», ехал в 1787 г. в Новгород Ф. Миранда. «И хотя одна ее сторона была приведена в порядок для проезда императрицы, ехать по ней запрещалось». Эту запасную дорогу между Петербургом и Новгородом, предна-

значенную для августейших путешественников, в 1839 г. видел Астольф де Кюстин, вынужденный ехать по разбитой скотом общей дороге.

После того как в 1847–1851 гг. была построена железная дорога Петербург – Москва, иностранные путешественники предпочитали ездить из одной столицы в другую поездом, минуя Новгород⁴¹. В связи с этим обстоятельством во второй половине столетия количество иностранных туристов в Новгороде резко сокращается и практически сходит на нет.

На рубеже XIX – нач. XX в. Новгород становится объектом научного интереса. В 1891 г. для изучения русского языка и знакомства с русской культурой сюда приезжал студент Хельсинкского университета Юхо Кусти Паасикиви, ставший впоследствии президентом Финляндии. В начале XX в. шведские следы в новгородской топонимике искал известный шведский лингвист Рихард Экблум. Результатом его поездки стало исследование «Русское и варяжское в географических названиях Новгородской области»⁴².

В 1911 г. в Новгороде состоялся XV Археологический съезд, в работе которого приняли участие финские и шведские археологи Ю. Айлио, К. Я. Аппельгрэн и К. Сойккели, Т. Арне, Г. Хальстрем и О. Альмгрэн, чьи научные интересы в той или иной степени были связаны с Новгородом и Новгородской землей. По всей вероятности, это был первый опыт научных контактов шведских «новгородоведов» со своими российскими коллегами⁴³. Пребывание в Новгороде убедило их в том, что он «дает много интересного для скандинавского исследователя» и стимулировало их интерес к его истории и культуре. В 1911 г. Т. Арне и О. Альмгрэн стали первыми иностранными членами Новгородского общества любителей древности⁴⁴.

Научные контакты, прерванные революцией, репрессиями 1930-х гг. и «холодной войной», возобновились во второй половине 1950-х гг. В 1956 г. в Новгороде побывал финский археолог, секретарь Общества древностей Финляндии Карл Мейнандер. Он назвал Новгород «настоящим Эльдорадо для археологов». Спустя полвека Саймон Франклин

⁴¹ Так, в частности, мимо Новгорода проехали А. Дюма (1858–1859), Т. Готье (1858, 1861) и К. Гамсун (1898).

⁴² Ekblom E. Rus- et vareg – dans les nomees de lieix de la région de Novgorod. Stockholm, 1915.

⁴³ Круг последних постоянно расширялся, и в работе научной конференции Novgorodiana Extranea («Зарубежная новгородиана»), проходившей в Новгороде в августе 1993 г., участвовали историки, лингвисты, археологи, искусствоведы из Швеции, Норвегии, Дании, Германии, Польши, Бельгии, Голландии, США и Японии.

⁴⁴ Первым иностранным членом воссозданного в 2000 г. Новгородского общества любителей древности была избрана шведская исследовательница доктор Ингегерд Нордландер, чья научная деятельность тесным образом связана с историей Новгорода.

отметил, что современный Новгород стал «Меккой европейских археологов», окном в прошлое России, которое пропускает свет в живую библиотеку потерянных некогда сокровищ.

Читая записки иностранцев, которые в разное время и при различных обстоятельствах побывали в Новгороде, следует помнить, что их оценки весьма субъективны. Они зависели от многих факторов, в том числе и случайных – образования и воспитания, целей поездки, прочитанного и услышанного ранее, настроения, погоды, времени года, даже гостиничных клопов и тараканов. Поэтому вряд ли можно считать их взгляд на Новгород объективным, а информацию абсолютно достоверной.

Однако, несмотря на то что их представление о национальном характере и образе жизни русского народа порой достаточно поверхностны, все-таки следует признать, что, наблюдая со стороны, они многое поняли и угадали, и их записки интересны нам прежде всего тем, что в них встречается много метко подмеченных деталей и явлений тогдашней жизни, о которых молчат другие источники.

Г. М. Коваленко

«УДИВИТЕЛЬНО БОЛЬШОЙ ГОРОД»
XV В.

1412

ЖИЛЬБЕР ДЕ ЛАННУА ФЛАНДРИЯ

ЛАННУА (Ланноа) Жильбер (Гильбер) де (1386–1462) – фландрский рыцарь французского происхождения, советник и камергер герцога Бургундского. В качестве воина, дипломата и путешественника он объездил почти всю Европу, посетил Египет и Сирию.

Побывав в Новгороде в 1413 г., он оставил самое раннее из известных иностранных описаний города. Оно интересно тем, что, по всей видимости, при французском, английском и бургундском дворах, которым служил Ланнуа, именно из него впервые узнали о существовании Новгорода. В целом его рассказу можно доверять, но принимая во внимание кратковременность его пребывания в Новгороде и незнание языка, следует иметь в виду, что внутренний социальный подтекст жизни города был скрыт для него. Тем не менее его записки представляют довольно интересный взгляд со стороны, зафиксировавший хотя и внешние, но характерные детали.

Великий Новгород – удивительно большой город, он расположен на большой равнине, окруженной большими лесами и находится в низкой местности среди вод и болот. Посреди упомянутого города течет большая река по имени Волхов (Wolosco). Город обнесен плохими стенами, сделанными из плетня и земли, тогда как башни каменные. Этот город независим и имеет общинное правление. Здесь есть епископ, который представляет как бы начальника. И содержат они, равно как и все прочие русские в Руси, которая очень велика, христианскую религию по своему обряду, такому же, как у греков. Они имеют замок, расположенный на берегу упомянутой реки, и в нем соборная церковь св. Софии, которую они почитают, и там живет их упомянутый епископ.

Внутри упомянутого города живет много больших синьоров, которых они называют боярами, и там есть такие горожане, которые владеют землей в 200 лье* длины, богаты и могущественны удивитель-

* 200 лье – ок. 800 км.

но. И не имеют русские великой Руси других властителей, кроме этих бояр, выбираемых по очереди так, как этого хочет община. Монета их состоит из кусков серебра, весящих около 8 унций*, – без оттиска, потому что вовсе не куют золотой монеты, а мелкая монета состоит из мордок, белок и кун. Они имеют в своем городе рынок, на котором продают и покупают себе женщин, имея на это право (но мы, истинные христиане, не осмелились бы сделать это никогда в жизни) и покупают своих женщин одну вместо другой за кусок или за два серебра как сойдутся – так, чтобы один дал достаточно другому. Они имеют двух начальников: тысяцкого и посадника (*ung duc et ung bourchgrave*), которые и управляют сказанным городом. Эти правители возобновляются из года в год. И там я был у упомянутых епископа и синьоров¹ (*см. комментарии в конце книги*).

Женщины носят волосы, заплетенные в 2 косы, висящие сзади на спине, а мужчины – одну косу. Я был девять дней в этом городе, и упомянутый епископ присылал мне каждый день более 30 человек с хлебом, мясом, рыбой, буковыми орехами, перцем, пивом и медом, а вышеупомянутые тысяцкие и посадники дали мне обед самый странный и самый удивительный из всех, виденных мною когда-либо. В ту зиму было так холодно, что занимательно было бы рассказать о стужах, которые там были, потому что мне приходилось ехать в стужу.

Одно из чудес, производимых холодом, состояло в том, что, когда проезжали по лесам, слышно было, как деревья трескаются и раскалываются сверху донизу от мороза. Там случается видеть, как замерзшие глыбы конского помета разлетаются вверх от мороза. И когда ночью приходилось спать в пустыне, то мы находили свою бороду, брови и веки обмерзшими от дыхания человеческого и полными льдинок, так, что, проснувшись, едва можно открыть глаза.

Другое чудо я видел: я поставил глиняный горшок, наполненный водой и мясом, утром, на огне, на одном озере в пустыне; в одно и то же время я видел, как вода кипит на одной стороне и мерзнет на другой.

Еще иное чудо от холода я видел там: 2 серебряные чашки, весящие три троасские марки**, которыми я набирал воду для питья в одном озере, подо льдом одной ночью, в то время, когда я держал их в моих теплых руках, примерзли к моим пальцам, и когда я их опорожнил, я вложил одну в другую, они смерзлились от мороза так, что при поднятии одной приподнималась и другая.

* Унция – мера веса, равная 27,166 г.

** Труская марка – ок. 300 г. серебра; французская марка весила 489,5 г.

Зимой не продают на рынке Великого Новгорода ничего живого: ни рыбы, ни мяса поросят, ни бараньего мяса, ни птицы никакой: это убито и заморожено. И во всей этой стране находятся зайцы, совершенно белые летом и совершенно серые зимой.

Все синьоры Великого Новгорода владеют 40 тысячами конницы и бесчисленной пехотой. Они часто воюют с соседями, особенно с рыцарями Лифляндии, и выиграли прежде много больших сражений.

Отъезжая от Великого Новгорода с целью посмотреть свет, я поехал по образу купцов в один укрепленный город государства и сеньории русской по имени Псков. Нужно проехать 30 немецких лье большими лесами, от упомянутого Новгорода до Пскова.

Текст печатается по изданию:
Путешествие Гильбера де Ланноа
в восточные земли Европы в 1413–1414 и 1421 г. //
Киевские университетские известия. 1873.
№ 8. Отд. 2. С. 23–26.

Литература: Lannua Gileberte de la voyages et anbassades. Mous, 1840. P. 19–21; Путешествие Гильбера де Ланноа в восточные земли Европы в 1413–1414 и 1421 г. // Киевские университетские известия. 1873. № 8. Отд. 2; «Государство все нам держати». М., 1985.

1436

ИОСАФАТ БАРБАРО

ИТАЛИЯ

БАРБАРО Иосафат (1413–1494) – венецианский купец, в 1436–1452 гг. жил в Тане (Танас, Азов), венецианской колонии в устье Дона. Его труд «Путешествие в Тану» (1543) отразил наблюдения автора над Северным Причерноморьем. В свое сочинение он включил и описание Московии, хотя сам там не был.

Сведения о Новгороде у Барбаро поздние, не современные его пребыванию в Тане. Он пишет о подчинении Новгорода Москве как о свершившемся событии. При этом не ясно, имеет он в виду поход Ивана III на Новгород в 1471 г. или речь идет о событиях 1478 г.

Великий князь (московский) покорил также Новгород, что на нашем языке означает «девять замков». Это громаднейший город, отдаленный от Москвы на восемь дней пути в северо-западном направлении. Раньше он управлялся народом, и люди жили там без всякого правосудия; среди них было много еретиков. Теперь понемногу переходят они в ка-

толическую веру², хотя одни верят, а другие нет; но они живут по закону, и у них есть судопроизводство.

Текст печатается по изданию:
Барбаро и Контарини о России.
Л., 1971. С. 159.

Литература: Барбаро и Контарини о России. Л., 1971; Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XVII вв. М., 1973; Д’Амато Дж. Сочинения итальянцев о России кон. XV–XVI вв. М., 1995.

1473 АМБРОДЖО КОНТАРИНИ ИТАЛИЯ

КОНТАРИНИ Амброджо (?–1499) – посол Венецианской республики при дворе персидского шаха (1474–1476). Его путь в Персию и обратно пролегал по сухопутным и речным магистралям Восточно-Европейской равнины. В сентябре 1476 – январе 1477 г. он находился в Москве, где встречался с Иваном III. Свои странствия он описал в сочинении «Путешествие в Персию» (1543). Записи Контарини не носят систематического характера, тем не менее в них сообщается ряд интересных сведений о естественных ресурсах страны, климате, местных обычаях.

Меха скопляются в большом количестве также в городе, называемом Новгород, земля которого граничит почти что с Фландрией³ и с Верхней Германией⁴; от Московии Новгород отстоит на 8 дней пути. Этот город управляется как коммуна, но подчинен здешнему великому князю и платит ему дань ежегодно.

Текст печатается по изданию:
Барбаро и Контарини о России. Л., 1971. С. 229.

Литература: Барбаро и Контарини о России. Л., 1971; Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XVII вв. М., 1973; Д’Амато Дж. Сочинения итальянцев о России кон. XV–XVI вв. М., 1995.

«РЫНОК ЦЕЛОЙ ИМПЕРИИ»
XVI В.

1517

**МАТВЕЙ МЕХОВСКИЙ
ПОЛЬША**

МЕХОВСКИЙ Матвей (1457–1523) – польский ученый, врач и педагог, автор историко-географического сочинения «Трактат о двух Сарматиях» (1517), написанного к бракосочетанию Сигизмунда I с Боной Сфорца. Только в XVI в. он выдержал 16 изданий на четырех языках.

Сам Меховский в России не был, и русские известия его «Трактата» основаны на устных рассказах, а также сообщениях русских летописей, заимствованных им из «Истории Польши» польского историка Яна Длугоша.

В самые последние дни его (Казимира) правления князь московский Иван отнял и присвоил себе княжество Новгородское...

Новгород, который латины называют Нугардией или Новогардией, был владением великого княжества Литовского, завоеванного князем Витовтом...⁵

По обширности Новгород намного больше, чем Рим, так как Рим в округности имеет тридцать две италийских мили, что составляет шесть миль германских с остатком в две италийских мили. Новгород же имеет целых семь миль, то есть 35 италийских. Здания в Новгороде деревянные, а в Риме каменные.

Новгород отстоит от Балтийского моря примерно на две или три мили.

Купцы там были, да и до сих пор есть богатейшие, при том настолько, что у каждого близ столовой есть кранц (krancz), то есть хранилище со сводом (подвал), в который бросают без счета золото, серебро и драгоценные камни.

Вот почему, когда Иван, то есть Иоанн, князь Московский в 1479 году отнял Новгород у великого князя Литовского Казимира, он мог захватить сразу эти новгородские сокровища и увезти в Московию до трехсот возов, до верху полных только золота, серебра и драгоценного жемчуга.

В этом же Новгороде издавна стали постоянными несчастьями убийства и грабежи: часто при обнаружении или обвинении какого-нибудь преступника, начинали бить в колокол совета (претории), где сидели в качестве судей сто сенаторов, все длиннородые по обычаю родины. Народ, услышав звон колокола, сбегался со всего города, причем каждый хозяин захватывал два камня в руки, а сыновья его по столько же... Когда сенаторы выносили обвинительный приговор преступнику, близстоящие осыпали его камнями и убивали, а затем шумной толпой бежали к дому убитого и разграбляли все его имущество. Дом с участком продавался, а деньги конфисковывались в пользу государства.

Иван, вышесказанный князь москов, захватив в свою власть Новгород, поставил на пяти известнейших улицах города пять командиров с воинами для подавления и предотвращения обычных беспорядков, нападений и грабежей.

В Новгороде есть замок, называемый Децен. В нем находится главная церковь Святой Софии, то есть Спасителя. Крыта она блестящими золотыми пластинками. В том же Новгороде есть семь монастырей чернцов (сзурпкогум), то есть черных монахов устава Св. Василия, и отстоят они друг от друга приблизительно на полмили. В первом монастыре Св. Девы Марии – тысяча монахов, в другом – Св. Георгия – семьсот, в третьем – шестьсот, в четвертом – четыреста, а соответственно и в других монастырях.

Много там и церквей разных святых: одному св. Николаю, из всех святых у русских наиболее чтимому, посвящено столько церквей, сколько дней в году.

Высота полюса в Новгороде шестьдесят градусов, и летом, около времени летнего солнцестояния, после захода солнца и вплоть до восхода бывает так светло, что мастера – портные, сапожники и прочие ремесленники имеют возможность шить и работать.

За Нугардней к северу вплоть до Северного океана лежат Швеция и Финляндия.

Текст печатается по изданию:

Меховский М. Трактат о двух Сарматиях.
М.; Л., 1936. С. 105–107.

Литература: Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. М.; Л., 1936; Лимоннов Ю. А. Культурные связи России с европейскими странами в XV–XVII вв. Л., 1978.

1517, 1526 СИГИЗМУНД ГЕРБЕРШТЕЙН АВСТРИЯ

ГЕРБЕРШТЕЙН Сигизмунд (1486–1566) – посол императора Священной Римской империи, дважды посетивший Россию с дипломатической миссией в 1517 и 1526 гг. Его сочинение «Записки о Московии» является одним из наиболее полных и достоверных описаний Московского государства XVI в., основанном как на личных впечатлениях, так и на оригинальных исторических источниках. Оно содержит разнообразную информацию о внутренней и внешней политике Русского государства, экономическом и культурном развитии, этнографии и географии.

«Записки о Московии» сыграли важную роль в расширении экономических и культурных связей России с Европой. В XVI в. они были наиболее известным и читаемым сочинением о России (каковым остается и до сих пор) и оказали большое влияние на европейскую историографию Руси. Не случайно один из русских критиков Герберштейна назвал его «историческим родоначальником европейских сказочников о нашем отечестве».

...Новгород Великий – самое большое княжество во всей Руси, на их родном языке он называется Новым городом, т. е. Nova civitas или Novum castrum, ибо все, что окружено стеной, укреплено тыном или другим способом огорожено, они называют gorod. Это обширный город, посредине которого протекает судоходная река Волхов (Wolchow), вытекающая почти в двух верстах выше города из озера Ильмень и впадающая в озеро Нево (Neoa), которое теперь по лежащему при нем городу называется Ладогой. Новгород отстоит от Москвы на сто двадцать миль на северо-запад; впрочем, иные насчитывают только сто. От Пскова – на тридцать шесть, от Великих Лук – на сорок, от Ивангорода – на столько же. Некогда, во время процветания этого города, когда он был независим, обширнейшие его земли делились на пять частей; каждая из них [не только] обращалась со всеми общественными и частными делами к установленному (ordinarius) и полномочному (competens) в этой части магистрату (magistratus), но и заключать какие бы то ни было сделки и беспрепятственно вершить дела с другими своими гражданами могла исключительно в своей части города, и никому не было позволено в каком бы то ни было деле жаловаться какому-либо иному начальству этого города. В то время здесь было величайшее торжище всей Руси, так как туда стекалось отовсюду – из Литвы, Швеции, Дании и из самой Германии – огромное число купцов, и от столь

многолюдного стечения разных народов граждане умножали свои богатства и достатки. Даже и в наше время иноземцам позволено иметь там своих торговых представителей (*quaestores*, *Handler*) или приказчиков (*rationarii*, *Factores*). Владения Новгорода простираются главным образом к востоку и северу, они граничили с Ливонией, Финляндией и почти что с Норвегией (*Nordwegia*, *Nordweder*). Когда я доехал до Новгорода в одном и том же возке из самого Аугсбурга, то тамошние купцы усердно просили меня оставить им в вечное воспоминание в их храме возок, в котором я совершил столь долгий путь. Во владении Новгорода находились и восточные княжества: Двинское (*Dwina*) и Вологодское (*Wolochda*), а на юге ему принадлежала половина Торжка [недалеко от Твери]. И хотя эти области, полные рек и болот, бесплодны и недостаточно удобны для поселения, тем не менее они приносят много прибыли от своих мехов, меда, воска и разнообразных рыб. Князей, которые должны были управлять их республикой (*Res publica*), они поставляли по своему усмотрению и желанию и умножали свою державу, обязывая себе всевозможными способами соседние народы и заставляя их защищать себя за жалованье наподобие наемников (*tamquam auctoramento quodam proposito*). Следствием союза с этими народами, помощью которых новгородцы пользовались для сохранения своей республики, и было, что московиты похвалялись, будто имеют там своих наместников (*praesides*, *fürgesetzte Obrighkheiten*), а литовцы в свою очередь утверждали, что новгородцы их данники. В то время как этим княжеством управлял по своей воле архиепископ, на них напал московский князь Иоанн Васильевич и семь лет подряд вел с ними жестокою войну. Наконец, в ноябре месяце 1477 года по Рождестве Христовом он победил новгородцев в битве на реке Шелони⁶ (*Scholona*) и, принудив их на определенных условиях подчиниться его власти, поставил от своего имени наместника (*praefectus*) над городом. Но, считая, что он еще не располагает полной властью над ними, и понимая, что не может достигнуть этого без войны, он явился в Новгород под благочестивым предлогом, желая будто бы удержать новгородцев, которые якобы собирались отпасть от русского закона (в латинство); пользуясь таким поводом, он занял Новгород и обратил его в рабство. Он отнял все имущество у архиепископа, граждан, купцов и иноземцев и, как сообщали некоторые писатели, отвез оттуда в Москву триста повозок, нагруженных золотом, серебром и драгоценными камнями. [Я тщательно расспрашивал в Москве об этом и узнал, что повозок с добычей увезено было оттуда гораздо больше. Да это и неудивительно, ибо] по взятии города он увез с собой в Москву архиепископа

и всех более богатых и влиятельных лиц, послав в их владения как в новые места обитания (*coloniae*) своих подданных⁷. Поэтому с их имений кроме обыкновенных доходов он взимает ежегодно в казну очень большую пошлину. И от архиепископских доходов он представил только малую долю назначенному им самим епископу, по смерти которого епископская кафедра долго пустовала. Наконец, после усиленных просьб граждан и подданных не лишать их епископа навсегда он в нашу бытность там назначил нового.

Некогда новгородцы поклонялись и воздавали особые почести некоему идолу по имени Перун, стоявшему на том месте, где ныне находится монастырь, называемый от этого идола Перунским (*Perunzki*). Затем, по принятии крещения, они опрокинули его и сбросили в реку Волхов; говорят, будто он поплыл тогда против течения, а около моста слышали голос: «Вот вам, новгородцы, на память обо мне» – и вместе с этими словами на мост была выброшена дубинка. И доныне часто случается, что в определенные дни в году раздается Перунов глас, заслышав который граждане того места тотчас же сбегаются и избивают друг друга палками, отчего возникает столь сильное смятение, что начальнику стоит великих усилий усмирить его. Их летописи повествуют еще, что однажды, когда новгородцы в течение семи лет подряд были заняты тяжелой осадой греческого города Корсуня, их женам наскучило отсутствие мужей [в жизни и возвращении которых они вообще уже сомневались], и они вышли замуж за рабов. Наконец, завоевав город, победители-мужья вернулись с войны, везя с собой медные ворота покоренного города и большой колокол, который мы сами видели в их соборной церкви, рабы же вознамерились силой не пустить (в город) своих господ, на супругах которых они женились. Тогда господа, возмущенные этим недостойным деянием, отложив по чьему-то совету в сторону оружие, ибо имели дело с рабами, взялись за дубинки и плети; устрешенные этим рабы обратились в бегство и, удалившись в некое место, которое и поныне еще называется Хлопигород, т. е. «крепость рабов», [стали там защищаться, но] потерпели поражение и понесли от господ заслуженную кару. Самый длинный день в Новгороде при летнем солнцестоянии составляет восемнадцать часов и более. Область эта гораздо холоднее, чем даже Московия. Народ там был очень обходительный и честный, но ныне крайне испорчен, чему, вне сомнения, виной московская зараза, занесенная туда заезжими москвитями.

Озеро Ильмень, которое в старинных описаниях русских называется Ильмер и которое иные именуют озером Лимидис (*Limidis*), находится

в двух верстах выше Новгорода. В длину оно простирается на двенадцать, в ширину – на восемь немецких миль и помимо остальных принимает в себя две знаменитые реки: Ловать и Шелонь. Эта последняя вытекает из озера. Вытекает же из Ильменя одна река – Волхов, которая протекает через Новгород и через шесть миль впадает в Ладожское озеро. Это последнее простирается в ширину на шестьдесят, а в длину почти на сто миль, имея, впрочем, несколько островов. (Из него) выливается большая река Нева (Neoa), которая течет на запад и через шесть приблизительно миль впадает в Немецкое море.

... [4 апреля] мы наконец достигли Великого Новгорода. Итак, от Полоцка до Новгорода мы переезжали через столько болот и рек, что имена и число их не могут привести даже местные жители; тем более не может упомянуть и описать их кто-либо другой.

В Новгороде я вздохнул немного свободнее и отдыхал там семь дней. Сам наместник⁸ в Вербное воскресенье пригласил меня к обеду и дал мне [любезный] совет оставить там [слуг и] лошадей, а в Москву ехать на расставленных (dispositi), или, как они обычно выражаются, почтовых, лошадях (postarum equi).

Текст печатается по изданию:
Герберштейн С. Записки о Московии.
М., 1988. С. 147–150, 236–237.

Литература: Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988; Adelung F. Siegmund und Freiherr von Herberstein mit besonderer Rücksicht auf seine Reisen in Russland. St Petersburg, 1818; Замысловский Е. Е. Герберштейн и его историко-географические исследования о России. СПб., 1884; Лукомский Г. К. Московия в представлениях иностранцев XVI–XVII вв. Берлин, 1922; Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XVII вв. М., 1973.

1523–1524

АЛЬБЕРТО КАМПЕНЕЗЕ ГОЛЛАНДИЯ (ВАТИКАН)

КАМПЕНЕЗЕ Альберто (Альберт Питт) – голландец, служил при папском дворе, был сторонником распространения католичества в России. Свои взгляды он изложил в «Письме Альберто Кампенезе к папе Клименту VIII о делах Московии» (1523–1524). Сам Кампенезе в России не был, и сведения о ней он получил от своего отца и брата, которые вели торговлю с Россией.

К северу от Можайского княжества лежит княжество Новгородское, в котором находится знаменитейший и богатейший из всех северных городов Новгород, отстоящий от Балтийского моря на 202 мили. Обширностью своей он больше Рима; зато строения в нем почти все деревянные. В Новгороде много богатых и великолепных монастырей. Этот знаменитый город, находившийся прежде под властью Литвы⁹, был взят со всеми принадлежащими ему землями и присоединен к Московским владениям. Сокровища Новгорода, по свидетельству очевидцев, вывезли в Москву на 307 повозках.

От Новгорода до Москвы 500 итальянских или 100 немецких миль.

Текст печатается по изданию:
Библиотека иностранных писателей о России.
Т. I. Ч. 3. СПб., 1836. С.22.

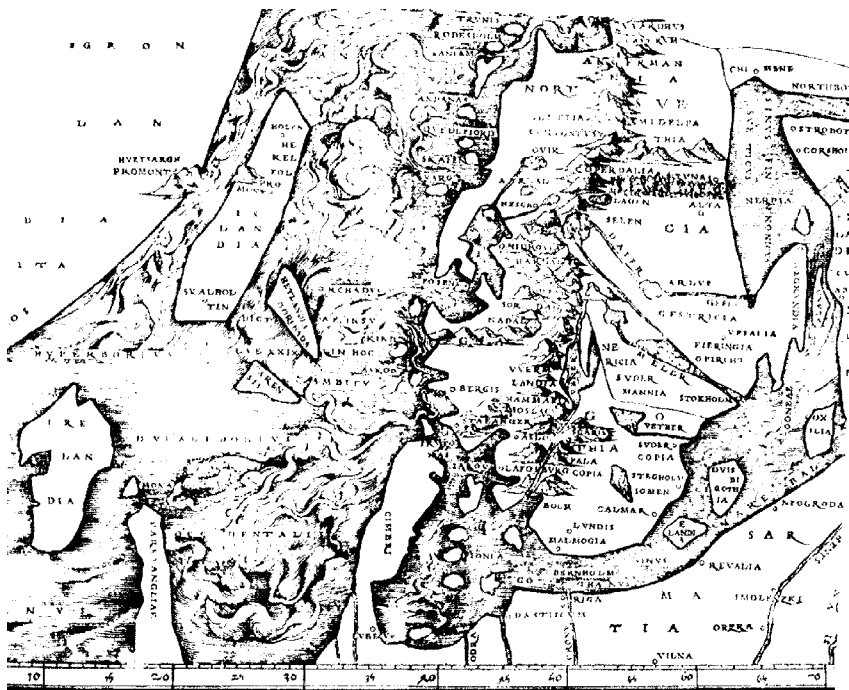
Литература: Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XVII вв. М., 1973; Д'Амато Дж. Сочинения итальянцев о России кон. XV–XVI вв. М., 1995.

1537

ПАВЕЛ ИОВИЙ ИТАЛИЯ

ИОВИЙ Павел (Паоло Джовио) (1483–1552) – итальянский историк-гуманист под именем Павел Иовий Новокомский известен в России как автор сочинения «Посольство Василия Ивановича великого князя Московского к папе Клименту VII», в котором он изложил сведения о России. Книга Джовио написана на основании рассказа Дмитрия Герасимова, посланного в 1525 г. Василием III в Ватикан. Она свидетельствует о большом интересе к Русскому государству в Европе и о стремлении использовать его как значительную и авторитетную политическую силу.

Новгород, лежащий на северо-западе от Москвы, был прежде столицей государства и всегда славился бесчисленным множеством своих строений, своим выгодным положением при обширном и богатом рыбой озере и, наконец, древнейшим и весьма уважаемым московитами храмом, сооруженным за 400 лет перед сим в соревновании с византийскими императорами во имя Святой Софии...

В Новгороде царствует вечная зима и мрачная продолжительная ночь, потому что арктический полюс возвышается над горизонтом почти на 63°.

Москва отстоит от Новгорода на 500 000 шагов. На середине сего пути построен город Тверь.

Текст печатается по изданию:

Библиотека иностранных писателей о России.

Т. I. Ч. 4. СПб., 1836. С. 36–37.

Литература: Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XVII вв. М., 1973; Д’Амато Дж. Сочинения итальянцев о России кон. XV–XVI вв. М., 1995.

1553–1554

РИЧАРД ЧЕНСЛЕР

АНГЛИЯ

ЧЕНСЛЕР Ричард (?–1556) — английский мореплаватель, побывал в России в 1553–1554 гг. с экспедицией Хью Уиллоуби, заложил основы экономических отношений между двумя странами. Его имя открывает список английских мореходов, купцов и дипломатов, побывавших в России во второй половине XVI в. Он является автором первого английского сочинения о России «Книга о великом и могущественном царе русском и князе московском и о тамошних владениях, порядках и произведениях». Его отчет об экспедиции «Anglogit navigatio ad Moscovitas» обработал и записал второй капитан флотилии Климент Адамс. В нем он отметил торговое значение Новгорода как поставщика льна, конопли, воска, и меда, а также его выгодное географическое положение, позволяющее ему во внешней торговле конкурировать с Москвой.

После Москвы первое место занимает Новгород, и хотя уступает ей в величии, но зато превосходит обширностью, и составляет как бы рынок целой империи. Счастлирое местоположение этого города у реки, впадающей в Сарматское море, привлекает множество купцов за кожами, медом и воском. Изобилие льна и конопли бесспорно доставляет Новгороду преимущество перед всеми русскими городами. Купцы Фландрии учредили там свою торговую контору; употребляя с русскими такое же вероломство, как с нами, они недавно потеряли у них привилегии, возвращения которых домогались, когда Ченслер был в Москве.

Услышав о нашем приезде, они тотчас написали Князю, что прибывшие англичане морские разбойники и потому их надо заключить в тюрьму. Но Князь, веря грамоте короля, презрел клеветников.

1570**АЛЬБЕРТ ШЛИХТИНГ
ГЕРМАНИЯ (ПОМЕРАНИЯ)**

ШЛИХТИНГ Альберт – дворянин из Померании, в 1564 г. взят в плен, был переводчиком у придворного врача Ивана IV А. Лензея. В конце 1570 г. он бежал в Польшу, где написал сочинение о России, в котором описал образ жизни Ивана IV и причину, в том числе и опричный разгром Новгорода 1570 г. Шлихтинг подробно описал издевательства над архиепископом Пименом и гибель Федора Сыркова. По его словам, опричники уничтожили скопившиеся в Новгороде двадцатилетние запасы товаров, предназначенных для вывоза за границу, и разграбили находившиеся в Нарве товары новгородских купцов. Число жертв новгородской трагедии он оценивает в 2770 человек.

Вступив в Новгородскую область, он посылал из лагеря вперед тысячу и более всадников с приказанием перебить всех воинов этой области, а других он точно так же отправлял в город с поручением грабить. Сам он держался в лагере в миле от города, делая по временам набеги на город с целью избиения людей и терзания их удивительными муками, именно одних он рассекал, других прокалывал копьем, пронзал стрелами. Обычным родом казни у него был тогда следующий: он приказывал оградить частоколом обширное место, поручал привести туда огромную толпу знатных лиц и купцов, которых знал за выдающихся, садился на коня с копьем в руке и, пришпорив коня, пронзал копьем отдельных лиц, а сын его смотрел на эту забаву и одинаково занимался тою же игрой. Когда конь уставал, тиран сам, «усталый, но не насыщенный», возвысив голос, кричал убийцам из опричнины, чтобы убивали без разбора всех и рассекали на куски. Те, унося оттуда куски, бросали их в реку. Был придуман и другой способ казни: множество людей получало приказ выйти на воду, скованную льдом, и тиран приказывал обрубить топорами весь лед кругом; и затем этот лед, придавленный тяжестью людей, опускал их всех в глубину. Тиран не пропускал ни одного рода жестокости при умерщвлении людей и в городе Новгороде он убил их, после предания удивительным терзаниям и мукам, 2770 из более знатных и богатых, не считая лиц низкопоставленных и беспредельного количества черни, которую он уничтожил всю до полного истребления. В Новгородской области было приблизительно сто семьдесят монастырей, все их он ограбил и опустошил, а всех монахов и священников перебил.

Когда же тиран Московии вступил в Новгород, епископ этого города пригласил его к обеду, от чего тот отнюдь не отговаривался. На это же пиршество было приглашено также большинство настоятелей из различ-

ных монастырей. Когда обед кончился и были уже убраны столы, тиран зовет к себе телохранителей и велит им разграбить и разгромить храм Св. Софии, расположенный среди города. Кроме того, желая воздать епископу благодарность за его щедрость, он велит стащить с его головы тиару, которую тот носил, а вместе с тем снимает с него все епископское облачение и лишает его также сана, говоря: «Тебе не подобает быть епископом, а скорее скоморохом. Поэтому я хочу дать тебе в супружество жену». Обратившись далее к другим монахам, он произнес следующие слова: «Прошу вас пожаловать ко мне в гости. Но я хочу, чтобы всякий отметил свое участие в устройстве этой свадьбы». И он заставил каждого из них выплатить по размерам своих средств определенную сумму денег, именно всех архимандритов по 2000 золотых, настоятелей по 1000, а из остального количества монахов одни заплатили по 500, другие по 300 червонцев. Когда участие было таким образом отмечено и выполнено, тиран велит привести кобылу и обращается к епископу: «Получи вот эту жену, влезай на нее сейчас, оседлай и отправляйся в Московию и запиши свое имя в списке скоморохов». Далее, когда тот взобрался на кобылу, тиран велит привязать ноги сидевшего к спине скотины и, удалив его таким образом из города и прогнав с епископства, велит ему отправляться по назначенной дороге. И когда тот уже удалился, он опять велит позвать его к себе и дает ему взять в руки музыкальный инструмент, мехи и лиру со струнами. «Упражняйся в этом искусстве, – сказал тиран, – тебе ведь не остается делать ничего другого, в особенности после того, как ты взял жену». И вот этот епископ, не умевший до того играть на лире, верхом на кобыле по приказу тирана удалился в Москву, бряцая на лире и надувая мехи. Что касается остальных монахов, то у одних из них тиран отнял все имущество, а других после жестоких мучений умертвил.

Свершив это, он удалился из Новгорода и разбил палатки в полумиле от города. Тем временем он велит схватить одного знатного и именитого человека, главного секретаря Новгородского, Федора Ширкова. Велев привести его к себе, он приказывает привязать его посредине туловища к краю очень длинной веревки, крепко опутать и бросить в реку по имени Волхов, а другой конец веревки он велит схватить и держать телохранителям, чтобы тот, погрузившись на дно, неожиданно не задохся. И когда этот Федор уже проплавал некоторое время в воде, он велит опять вытащить несчастного и спрашивает, не видал ли он чего-нибудь случайно в воде. Тогда тот ответил, что видел злых духов, которые живут в глубине вод реки Волхова и в озерах по имени Владодоги (?) и Усладоги (?), и они вот-вот скоро будут здесь и возьмут душу из твоего тела. За подобный ответ тиран велит вернуть его в лагерь, поставить

ему ноги до колен в котел и поручает обварить их кипятком, желая выпытать у него муками, нет ли где у него спрятанных денег. Именно этот человек был богат до такой степени, что можно видеть 12 монастырей, выстроенных и основанных им на свой счет. И тиран выпытал у этого несчастного двенадцать тысяч серебряной монеты, которой только одной, а не другой они пользуются.

После этих неслыханных истязаний, которые в свирепости своей тиран проявил к Федору, вымученную большую сумму денег и имущество он положил в свою казну, а тело этого мертвеца препоручил разрубить на части и разрубленное таким образом бросить в реку. Тот же конец имел и родной брат Федора по имени Алексей. Вообще несчастные граждане новгородские получили такой урон и ущерб для своего имущества, что едва ли кто-либо из людей мог выплатить и восстановить им это по справедливой оценке. Этот город был зажиточен издревле, и купцы в нем

были очень влиятельные и богатые; в их домах все помещения были загромождены и наполнены разнообразными товарами. Кроме того, там были огромные круги воска, запас сала и жира от разных животных, очень большие кучи шелка и дорогого платья. Все это хранилось собранное 20 лет тому назад. Впрочем, весь шелк он распределил своим телохранителям, а серебро и золото было положено в государеву казну. Остальные товары были уничтожены, так как дома горожан были спалены огнем. Таким образом этот старый город славян, местопребывание князей новгородских, можно видеть уничтоженным и сравненным с землей.

Все эти отменные поступки тиран совершил в 1569 г. до прибытия послов его королевского величества. Имена их следующие: Воевода Инноулодиславский, г. Тальвос Каштелян Минский, г. Капитан Радзиковленский и г. Андрей секретарь его королевского величества.

По разрушении города Новгорода тиран отправил 500 всадников в знаменитый торговый город Нарву, так как туда новгородцы ранее отвезли свои товары, и приказал через бирючей объявить повсюду, чтобы никто не смешивал своих товаров с новгородскими. Лишь только это было исполнено, он повелел все товары предать огню. Если кто был уличен в заключении тайного соглашения, то их также он приказывал рассечь живыми и рассеченных бросить в воду, а товары были равным образом сожжены.

Во время той тирании, которую он проявил к новгородским гражданам, он препоручил выгнать всех нищих за город и выгнанных заставил пребывать под открытым небом, в то время как все было бело от снега и замерзло от холода. Граждане, также желая избежать гибели, грозящей городу, в большинстве облеклись в одеяние нищих и дали себя выгнать вместе с ними. Огромное большинство из них, изнуренное голодом и холодом, погибло, а многие украдкой отправлялись ночью в город, полный трупов, крали тела убитых и питались ими, похищенными тайно. Остальные тела, которые они не могли употребить, они хранили посоленными в бочках. Когда Московит узнал это, он осведомляется о причине, почему они хранят тела умерших впрок в бочках. Те отвечали, что сделали это вынужденные голодом. А он повелел всех схватить и потопить в воде.

Текст печатается по изданию:

Новое известие о России времени Ивана Грозного. Л., 1934. С. 28–32.

Литература: Шлихтинг А. Краткое сказание о характере и жестоком правлении московского тирана Васильевича // Новое известие о России времени Ивана Грозного. Л., 1934, 1935; Скрынников Р. Г. Трагедия Новгорода. М., 1994; Лобанов Н. А. Образ России в германском обществе XV–XVII вв. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 2001.

1570**ГЕНРИХ ШТАДЕН
ГЕРМАНИЯ (ВЕСТФАЛИЯ)**

ШТАДЕН Генрих (1542–?) – сын вестфальского бюргера, опричник и торговый агент в России (1564–1576), автор проекта оккупации России и «Записок о России». В них описаны опричнина и поход на Новгород 1570 г., в котором он принимал участие. Штаден описал погром новгородского посада и баснословное обогащение участников новгородского разгрома. По его свидетельству, царь лично руководил изъятием монастырских сокровищ. Набегам опричных отрядов подверглись также новгородские пригороды. Одним из таких отрядов, состоявшим из набранных в Новгороде беглых холопов и бродяг, командовал Штаден. Он вернулся в Москву с 49 лошадьми и 22 санями, груженными награбленным добром.

Великий князь вернулся под Великий Новгород и расположился в 3 верстах пути (Velt weges) от него; в город он послал разведчиком (Vog-speer oder Kuntschafter) воеводу со своими людьми. В городе прошел слух, что великий князь пошел в Лифляндию. А между тем он вошел в Великий Новгород, во двор к архиепископу и отобрал у него все его имущество. Были сняты также самые большие колокола, а из церкви забрано все, что ему полюбилось. Так-то пощадил великий князь этот город! Купцам он приказал торговать (kaufen und verkaufen) и от его людей – опричников брать награбленное лишь по доброй уплате. Каждый день он поднимался и переезжал в другой монастырь, где снова давал простор своему озорству. Он приказывал истязать и монахов, и многие из них были убиты. Таких монастырей внутри и вне города было до 300, и ни один из них не был пощажён. Потом начали грабить город. По утрам, когда великий князь подъезжал из лагеря к городу, ему навстречу выезжал начальник города, и великий князь узнавал таким образом, что происходило в городе за ночь.

Целых шесть недель без перерыва длились ужас и несчастье в этом городе!

Все лавки и палатки, в которых можно было предполагать наличность денег или товару, были опечатаны. Великий князь неизменно каждый день лично бывал в застенке (Peinhofe oder Haus).

Ни в городе, ни в монастырях ничего не должно было оставаться; все, что воинские люди не могли увезти с собой, то кидалось в воду или сжигалось. Если кто-нибудь из земских пытался вытащить что-либо из воды, того вешали.

Затем были казнены все пленные иноземцы; большую часть их составляли поляки с их женами и детьми и те из русских, которые пожелались на чужой стороне.

Были снесены все высокие постройки; было иссечено все красивое: ворота, лестницы, окна.

Опричники увели также несколько тысяч посадских девушек. Некоторые из земских передевались опричниками и причиняли великий вред и озорство; таких выслеживали и убивали.

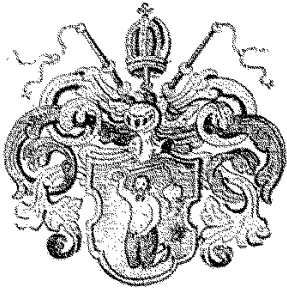
Великий князь отправился затем дальше во Псков и там начал действовать так же.

Текст печатается по изданию:
Штаден Г. О Москве Ивана Грозного.
Л., 1925. С. 90–91.

Литература: Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Записки немца опричника. Л., 1925; Скрынников Р. Г. Трагедия Новгорода. М., 1994; Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992; Лобанов Н. А. Образ России в германском обществе XV–XVII вв. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 2001.

1569–1570

ПАВЕЛ ЮСТЕН ШВЕЦИЯ (ФИНЛЯНДИЯ)

ЮСТЕН Павел (1516–1575) – финляндский епископ, автор известной «Хроники финляндских епископов». В 1569–1572 гг. он во главе шведского посольства побывал в России. Поскольку послы вопреки обычной практике отказались вести переговоры с новгородским наместником, их задержали в Новгороде с сентября 1569 г. по январь 1570 г. Здесь их посадили под арест, плохо кормили и вдобавок еще и ограбили. Такой прием наложил отпечаток на сочинение Юстена, и в своем описании трехмесячного пребывания

в Новгороде он пишет главным образом только о тех невзгодах, которые претерпели здесь члены посольства. Другой участник посольства секретарь Матиас Шуберт описал свои заключения в стихотворной форме: «По русскому обычаю нас встретил Новгород с учтивостью и блеском, но в тот же день доставлены мы были на ночлег, где неучтиво обыскали нас, желая поживиться, от чего забились наши сердца и страх нас обуял».

Рассказ Юстена о миссии в Московию впервые опубликовал в 1775 г. известный финский историк Х. Г. Портан.

В среду, которую встарь называли Днем Святого Креста¹⁰, мы подъехали наконец к Новгороду. Наш проводник сказал нам придержать коней и посоветовал не появляться в этом большом городе прежде, чем он узнает, кто будет встречать нас от имени Московского Великого князя и Новгородского наместника. Наместником был князь Петр Данилович Пронский¹¹.

Наконец появились три всадника, которые объявили о том, что встречающие приближаются. Мы медленно подъезжали к городу, когда нам навстречу выехали трое бояр со свитой, одетые в нарядные русские одежды. Они спросили, хорошо ли прошло наше путешествие и достаточно ли у нас пищи и других припасов для пребывания во владениях Великого князя. Мы ответили, что, с Божьей помощью, все прошло хорошо и пищи у нас достаточно. Они, со своей стороны, сказали, что прибыли к нам, чтобы оказать надлежащие почести и проводить в город, молясь о том, чтобы Господь послал обоим государствам, России и Швеции, мир и спокойствие. Мы, в свою очередь, поблагодарили Русского царя и Новгородского наместника за такие почести и выразили надежду, что русские представители, если Господь пошлет их когда-нибудь к Его Королевскому Величеству, получат такой же прием. Так мы, беседуя, въехали в город. Место для жилья нам было предоставлено на улице Кожевников¹², где в предыдущие годы уже жили другие шведские послы. Вечером, сравнительно поздно, нам принесли еду и питье.

На следующий день, 15 сентября, пришел пристав¹³ с толмачом и сказал, чтобы мы явились к Наместнику для беседы. Мы ответили, что в нашу задачу не входит беседовать или вести переговоры с Наместником, прежде чем мы уведомим Московского Великого князя и царя о тех делах, которые Его Королевское Величество доверил нам. Получив такой ответ, он вернулся к Наместнику, который остался явно недоволен. Поэтому он снова послал к нам того же пристава в сопровождении нескольких «детей боярских» ответить, что нам непристойно подобным образом отвечать наместнику Русского царя. Нам сказали, что мы могли бы поговорить с Наместником о делах, важных и необходимых как для русского, так и для шведского народов. Мы же ответили им: не такие мы глупые, чтобы не уметь различать высшие и низшие лица и должности, отдавая им равное уважение. Матиас Шуберт добавил, что это не в обычае ни у секретарей Великого князя, ни у Ливонских послов – рассказывать кому-либо о делах, с которыми они посланы, прежде чем придут туда, куда направил их государь. Таким образом, неправильно требовать, против посольского этикета, соглашаться на их просьбу. Тогда русский пристав заявил, что Наместник намерен запретить нам свободное передвижение и что он

должен задержать нас в Новгороде, потому что мы своим упрямством оскорбили его достоинство. Мы снова отвечали: хотя бы нас и задержали или выслали, мы не изменим нашего мнения, так как нам известно, что Русский царь и Великий князь по своему значению намного выше, чем все бояре и воеводы. Поэтому мы поступили бы негоже и против правил, если бы чтли главу государства наравне с простыми его подданными. Однако мы обещали, что с удовольствием сделаем визит вежливости к Наместнику, если он пожелает принять нас на обед или для дружеской беседы. Получив такой ответ, посланцы вернулись в замок, и в этот же день ничего более не случилось. Думается, что они просили нас прийти к Наместнику из-за русской кичливости или из пустого тщеславия: чтобы гордиться тем, что мы подчинились их воле или, возможно, чтобы стали молить их облегчить осуществление нашего дела.

Вечером Михайлова дня¹⁴ пришел наш проводник Афанасий в сопровождении нескольких человек и потребовал, чтобы на следующий день мы пришли в замок для переговоров с Наместником. Но по ряду причин определенного ответа он тогда не получил.

Афанасий снова пришел утром 30 сентября и повторил просьбу. Но мы отказались из-за упомянутых уже причин и сказали: у нас в нашей инструкции нет никакого предписания, руководствуясь которым мы могли бы вести переговоры с Наместником, поскольку мы посланы только к Московскому Великому князю и царю, и если нам не дадут свободно проехать к Его Величеству, чтобы говорить о доверенных нам делах, то лучше отпустить нас на родину, пока Великий князь не получит возможности пропустить для переговоров других послов Шведского государства. Так что Новгородский наместник напрасно просит нас прийти к нему. Это было итогом переговоров того дня. Кроме того, вечером распространилось известие о смерти супруги Русского Великого князя¹⁵, и некоторые считали, что нам не разрешат продолжить путешествие прежде, чем пройдут траурные дни, следующие после смерти Великой княгини.

В следующее воскресенье, второго октября, в Новгороде справляли траур Великого князя или, как некоторые думали, поминки по его покойной супруге, и так следующие два дня. В первый день созвали городскую бедноту, потом священников и монахов, которых, говорят, было очень много. Когда Наместник увидел, что мы не отказались от своего решения, он послал своего секретаря в Москву объявить о нашем упрямстве. С нами прекратили всякие разговоры до 10 октября, когда вернулся курьер. Начиная с этого дня, уменьшили количество даваемой нам еды и питья. Почти всего нам давали после этого лишь половину. В то же вре-

мя распространился слух о том, будто из Ливонии прибывают послы¹⁶. Одни считали, что это датчане едут в Москву, другие уверяли, что это ливонцы, которые от имени городов и дворянства отдались под покровительство Русского Великого князя. Сделали это по совету ливонских дворян Йоганна Таубе и Эйлерта Крузе¹⁷, которые несколько лет назад добровольно подчинились власти Русского царя, приняв его подданство и перейдя в русскую веру. Как нам рассказали, они сами прибыли в Новгород, одетые в роскошные платья, в День одиннадцати тысяч дев¹⁸, и 25 октября отправились по направлению к Москве в сопровождении свиты из 34 человек. Что это не были датчане, легко можно понять из того, что они уехали в русских одеждах. Очевидно, они рассказали москвитам, закончились ли военные действия между Данией и Швецией¹⁹.

Утром 19 октября к нам снова пришел пристав Афанасий со свитой. Мы спросили у него, почему нам уменьшили количество пищи, ведь он, встречая нас на границе, обещал от имени Московского Великого князя беспрепятственный проезд и все необходимое. Для чего около Новгорода нас встречали русские дворяне Шурат Оничков²⁰ и Иван Ушков²¹ и обещали нам все для путешествия? Почему же теперь нам и нашей свите досаждают тем, что уменьшают количество еды и совсем не дают пиво и мед? Ведь никто из нас не привык утолять жажду водой, иначе как в крайнем случае, но не каждый день. Пристав ответил, что его прислал Новгородский наместник, что обращались с нами на основании приказа и письма Великого князя, и что здесь его, Афанасия, полномочия уже кончаются. Мы сказали на это, что наш великий и милостивый король не получал никакого письма, которое бы опровергало то, что нам обещали беспрепятственный проезд, и обещание это было дано не Новгородским наместником, а самим Русским Великим князем, и на этом основании мы и прибыли в пределы его государства. Тут же мы предложили, чтобы он прочел написанное на русском языке письмо и чтобы нам предоставили ту свободу передвижения, которая в нем была обещана. Когда письмо было прочитано, мы попросили пристава отнести прочитать его Наместнику, с тем чтобы нам не отказывали в том праве, которое дает это письмо. Может, ему просто следовало убедиться в том, что оно у нас есть. Я добавил, что если он не осмеливается относить Наместнику письмо его государя, как сможет он потом отнести наше, чужестранцев, письмо и как же он выполняет свою обязанность? Осмелится ли он изложить Наместнику наши дела и разговоры? Он обещал, насколько это возможно, доложить обо всем. Под конец, для того, чтобы нашей свите не было бы недостатка в напитках для утоления жажды, мы сказали, что могли бы на свои деньги покупать напиток, называе-

мый «квасом». Об этом деле, сказал он, мы промеж собой решим. Но мы так и не получили ответа на нашу скромную просьбу, как будто разговаривали с глухим. Нас было 57 человек, которым едва ли давали на день жбан пива и две кружки меда. Все это делили между несколькими людьми во время завтрака или обеда. Многим моим спутникам из-за этого приходилось утолять жажду водой. Мы покупали бы квас, но этого не разрешали, так же как никто из нас не смел выходить за калитку, чтобы купить что-нибудь. Так как охранники строго держали нас взаперти, а пристав не приходил к нам четырнадцать дней, хотя его обязанностью было докладывать Наместнику о наших нуждах и нехватке припасов, а также приносить из замка ответ, мы провели 14 дней в нехватке питья. Еды мы получали достаточно лишь для поддержания духа.

Приближался уже День всех святых²², когда к нам, еще завтракавшим, явился пристав в сопровождении двух старших начальников стражи и спросил список нашей свиты и особенно указание, кто конкретно кому прислуживает и каковы их имена. Мы ответили, что боярские дети, которые были с приставом, много раз записывали, сколько нас, когда мы пересекали границу, и это осталось таким же, ни одного человека не убавилось. Когда они снова пожелали узнать, сколько слуг приходится на каждого члена посольства в отдельности, мы сказали, что это не имеет смысла, ибо все мы подданные одного короля и господина, как послы, так и сопровождающие нас слуги. Сделать это хотели, очевидно, для того, чтобы разъединить нас друг с другом и запереть по отдельности узниками. Наконец, наша свита прибыла туда, где находились писарь, пристав и другие, и каждого в отдельности записывали по имени. Когда они обнаружили, что нас было не больше, чем 57, пристав стал сетовать на то, что одного человека якобы не хватает и что его за это накажут. Мы, со своей стороны, отрицали то, что кого-то не хватает из тех, кто сопровождал нас сюда через русскую границу, и что ему не следует искать подлога, чтобы поймать нас в ловушку. После этого русские ушли. Но на следующий день, это был День всех святых, нам совсем не принесли еды и питья. Лишь из имевшейся у нас провизии мы приготовили скудный завтрак, когда без еды были уже больше полдня.

Когда мы поели, пришли два посланных Наместником человека, которые никогда прежде к нам не являлись. Одним из них был немецкий толмач, который, на наш взгляд, был неплохим человеком, другим был русский аристократ. Они спросили от имени Наместника, куда мы дели одного из наших слуг и почему мы берем ежедневно долю его еды для того, кого нигде не видно. Мы ответили, что нас было ни больше, ни меньше, чем когда мы пересекали русскую границу. А Матиас Шуберт

добавил: «Если можно действительно доказать, что кто-то из нас тайно исчез или что мы хотим его куда-нибудь спрятать, то мы напрасно давали бы повод к тому, чтобы лишить наше посольство прав и свобод, чтобы конфисковать наше имущество и подвергнуть себя риску. Какое нам дело до того, как идут русские дела? Наш долг – заботиться о том, чтобы между обоими государствами установился мир, и чтобы он продолжался так же, как и взаимная дружба. Для чего ж тогда Наместник пытается оскорбить и раздражить нас!» Услышав это, русские пошли считать людей из нашей свиты, в которой никого не прибавилось и никого не убавилось от прежнего числа. Потом они ушли, но нам не добавили ни питья, ни еды, которую мы получили немного позже, чем обычно.

20 ноября, в 24 воскресенье Троицы, нам поменяли пристава. Афанасий, который был уже стар и слаб и к тому же якобы небрежно наблюдал за нами, был отстранен от своих обязанностей. Он был, это надо отметить, сдержанным, любезным человеком и относился к нам дружелюбно. Его сменил Поздей Иванович Парский²³. Сразу в этот же день он, еще до того, как мы совершили свой утренний туалет, потребовал нам предстать перед ним, чтобы заново переписать всю свиту. Кроме того, у наших слуг он забрал три дома, вынуждая нас жить в тесноте. Нам осталось теперь лишь три русских дома, вместо шести, что были раньше.

В тот же день пришла большая группа русских, один из них притащил большие, длиной не менее 5 локтей²⁴, колья. Другие стали рыть ямы вокруг нашего жилища, в них устанавливали принесенные колья. Эта работа длилась до следующего воскресенья, и на всю ограду ушло 496 длинных жердей. Что было сделано для того, чтобы не допустить никого говорить с нами и чтобы никто из нашей свиты не смог уйти, – теперь нас охраняло это позорное сооружение. В это же время нашу дневную норму еды уменьшили на 2 овцы, 1 гуся, также перестали давать горох, который клали в щи. Кроме того, лошади стали получать меньше овса, а свиту пересчитывали каждый второй день, чтобы еще больше досадить нам.

На той же неделе во вторник, 22-го, а затем и 24 ноября наш пристав спрашивал с усмешкой, не хотим ли мы пойти к Наместнику просить большей свободы. Мы ответили, что притеснения русских не изменили нашего мнения, и добавили, что не пойдем к Наместнику, если он не покажет полученный от Великого князя именной указ о том, чтобы встречать нас подобным образом. Если такового у Наместника нет, ему незачем требовать от нас визита, в котором мы уже отказали. У шведских послов в обычае сначала посетить Русского царя и поприветствовать его, а затем они уже могут беседовать с его советниками и чиновника-

ми. Из-за этого мы и ждем здесь уже 10 недель, подвергаясь различным оскорблениям.

Текст печатается по изданию:

Юстен П. Посольство в Московию 1569–1572. СПб., 2000. С. 99–115.

Литература: Юстен П. Посольство в Московию 1569–1572. СПб., 2000; Graham H. Paul Justen's Missin to Muscovy // Russian History. 13. 1986. No. 1; Denker R. Der finländische Bischof Paul Justen und seine Mission in Russland // Rossica Externa. Marburg, 1963.

1572 НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОР ГЕРМАНИЯ (ГЕССЕН)

В 1572 г. во Франкфурте-на-Майне была издана брошюра «Истинно правдивое описание некоторых деяний, происшедших и случившихся в России – в Москве, во Пскове, в Новгороде, в (Александровской) слободе, в Нарве, Ревеле, в Дерпте и других городах...». Первая часть этой брошюры представляет описание погрома, учиненного Иваном IV в Новгороде в 1572 г., которое носит резко обличительный характер.

Неизвестный автор брошюры излагает известия о Московии, поступающие в Германию из Ливонии, Речи Посполитой и непосредственно из России. Эта брошюра свидетельствует, что в Германии начал складываться образ России как тиранической страны, и не последнюю роль в этом сыграл опричный разгром Новгорода.

А до того как великий князь предпринял поход на Новгород, он велел убить жалким образом своего родного брата вместе с его супругой и детьми, исключая девицу, позже выданную замуж за герцога Магнуса²⁵.

Потом великий князь двинулся дальше к Новгороду (это большой торговый город) и ограбил все села и деревни и убил много людей. Затем за неделю до начала поста он внезапно напал на Новгород и учинил большую беду грабежом и убийствами. Не было ни одного дома, где бы они не переломали и не разбили ворота, двери и окна. Это были постыдные и жалкие деяния.

Стрельцы принуждали к блуду благородных и честных женщин и девиц и насиловали их позорным образом. Потом они взяли примерно несколько сотен женщин и девиц, раздели их донага и привели

их на приготовленное место, выстланное досками. И их ставили по пятьдесят человек на это место совсем обнаженными. И когда великий князь ходил туда, он их спрашивал, что они сделали. И так эта аудиенция продолжалась, пока они не замерзли. Потом тех людей для потехи и удовольствия бросали в воду, которая еще не совсем замерзла и топили их. Потом они захватили несколько тысяч пленников, связав мужчин и женщин вместе за руки и привязав детишек на грудь матерям, бросали их всех вместе скопом в огромную реку под названием Волхов, которая там имеет глубину 8 фаденов (около 14–16 м). Из-за этого река ото дна до верху была совсем заполнена, течение реки задержалось и пришлось заталкивать мертвые тела под лед, чтобы течение унесло их прочь.

Потом они подвесили за руки несколько сотен благородных людей и начальников города и одежду на теле у них зажигали огнем, чтобы она жалким образом горела на них. К тому же крепко привязывали каждого из тех за локти или за бедра позади саней и быстро тащили по городу, и когда они сворачивали за угол из-за того, что их тащили так быстро, у одного ломалось бедро, у другого рука. Все это они творили примерно полдня, после чего бросили их всех в воду и утопили. После того как он ограбил весь город и самых благородных взял под стражу и убил, он таким же образом посетил и монастыри и полностью их ограбил. Также почти три сотни монахов привязали спиной к саням и гонялись с ними вокруг. Потом они оставили их лежать на всю длинную ночь в эту холодную зиму и с наступлением следующего утра оглушали дубинами по голове и бросали в воду.

И какую тиранию великий князь творил над подданными, такую же и над скотом, принадлежавшим им, над лошадьми, быками и коровами. Со спин у них снимали шкуру, драли до мяса, потом забивали дубинами и топорами.

И когда епископ стал уговаривать его, что он мог бы сделать что-нибудь достойное, а не только жалким и беспощадным образом лишать людей жизни, он отвечал, что как великий князь имеет достаточно могущества, чтобы избирать митрополита, епископа и других сановников, зато те не могут избирать великого князя. И чтобы он видел, какова его власть над епископом, он велел тирански бросить его в воду.

Потом великий князь отрядил одного из своих знатных начальников и 400 всадников и послал их в Нарву. Там они ограбили все дворы русских. Все купеческие товары, принадлежавшие русским, подожгли и целиком уничтожили. Также в Нарве они уничтожили и истребили мясо и хлеб, хранившиеся про запас в клетях, мясных и хлебных амба-

рах. Равным образом они рассыпали все зерно и соль по переулкам. То, что не сгорело или не было уничтожено, было затем брошено в воду, чтобы никто из людей не мог использовать и употребить это. К тому же они схватили самых благородных и богатых купцов из русских и увезли прочь. Они не пощадили наместника, который был там в замке. И он был ограблен и лишен всего имущества. Он с 90 прекрасными лошадьми, отнятыми у него, также был увезен под стражей.

После всех описанных деяний, когда у хороших людей было отобрано и сожжено имущество, он дополнительно обложил бедных людей тяжкими и большими поборами. И они должны были дать ему сто позолоченных кубков и блюд, триста локтей ткани scarлатского сукна, 300 ведер хорошего вина, 100 фунтов шафрана, со всех и каждого специй и дорогих пряностей, с каждого по 100 фунтов, и еще к этому 8000 рублей в деньгах, что по нашим деньгам составляет примерно 24 000 талеров. Так как эти хорошие люди жаловались и сетовали, что им невозможно собрать все требуемое, а многие из них разбежались и разошлись, они хватали других. Если под рукой не было мужей, они хватали и брали под стражу их жен и почтенных матрон. Ежедневно ставили их на правеж (Prage), как они это называют. Били по ногам и пытали до тех пор, пока те не вносили установленный побор. Многие из них сделались мертвыми от ежедневных пыток. Потом великий князь назначил начальника и велел ему проследить, чтобы схваченных людей сильно били, пытали и безжалостно мучили, чтобы собрать установленные поборы в деньгах и во всем другом. Именно в это время несколько шведских послов прибыли в Новгород. Великий князь велел их раздеть донага и привести к себе.

После того как многократно упомянутый великий князь подверг многообразным мукам названных новгородцев, он из Новгорода отправился на Псков. Там он также стал грабить. Но живущих там русских оставил в живых. Зато много поляков и литовцев, там живущих, он велел вместе с женами и детьми спустить под лед и убить.

*Текст печатается по изданию:
Забытый источник о России
эпохи Ивана Грозного //
Отечественная история. 1999. № 1.
С. 135–136.*

Литература: Скрынников Р.Г. Трагедия Новгорода. М., 1994; Kappeler A. Die letzten Opricinajahre (1569–1571) im Lichte dreier zeigenössischer deutscher Broschuren // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 19. 1971.

1572

ДЖЕРОМ ГОРСЕЙ АНГЛИЯ

ГОРСЕЙ Джером (1573–1627) – представитель английских деловых кругов, агент английской «Московской кампании», дипломат, находился в России по делам коммерческой и дипломатической службы с 1573 по 1591 г. В своих сочинениях о России сообщил важные, подчас уникальные сведения о Русском государстве в период царствования Ивана Грозного, Федора Ивановича и Бориса Годунова.

Царь, вернувшись в Великий Новгород, где оставалась его добыча и пленные, хотел отомстить его жителям за измену и коварство, так как он был особенно разгневан на этот город за его присоединение к недовольной знати; он ворвался туда с тридцатью тысячами своих татар и десятью тысячами своей охранной стражи, которые обесчестили всех женщин и девушек, ограбили и захватили все, что находилось в этом городе, его казну, сосуды, сокровища, убили людей, молодых и старых, подожгли их склады, хранилища товаров, воска, льна, сала, кожи, соли, вин, одежды и шелка; растопившиеся сало и воск залили стоки на улицах, смешиваясь с кровью 700 тысяч убитых²⁶ мужчин, женщин, детей; мертвые тела людей и животных запрудили реку Волхов (Volca), куда они были сброшены. История не знает столь ужасной резни. Разрушенный такими действиями город был оставлен безлюдным и пустынным, а царь вернулся с армией и пленными из Ливонии в город Москву. По пути он приказал своим военачальникам и другим чиновникам (officers) выгнать из городов и деревень в округе на 50 миль людей всех сословий; дворян, крестьян, купцов, монахов, старых и молодых, с их семьями, добром и скотом и отправить их очистить и населить разрушенный Новгород. Это было новой казнью, так как многие из них умерли от чумы, зараженные воздухом города, в который они попали; такая мера не могла пополнить население, хотя много людей разного возраста были согнаны туда из отдаленных мест²⁷.

Текст печатается по изданию:

Горсей Д. Записки о России XVI – начало XVII в. М., 1990. С. 54–55.

Литература: Горсей Д. Записки о России XVI – начало XVII в. М., 1990. С. 54–55; Толстой Ю. В. Сказание англичанина Горсея о России в исходе XVI столетия // Отечественные записки. 1859. Т. 122.

ряг Рюрик, а наследники его расширили свою державу до самой Греции²⁸. Для того времени Новгород имел обширнейшие владения, разделенные на пять частей, и держава его, вытягиваясь далеко на восток, юг и север, граничила с Литвой, Финляндией, Швецией и с самой Норвегией.

Есть в этом государстве значительный большой город, называемый Новгородом Великим, а по-туземному Nowgorod wielki. В двух верстах от города из озера Ильмень берет начало судоходная река Волхов и, протекая через Новгород Великий, впадает в другое озеро, называемое Ладогой, длина реки тридцать шесть польских миль.

Озеро Ильмень, расположенное в двух верстах от Новгорода, тянется в длину на восемнадцать польских миль, а в ширину на двенадцать, в него впадают две довольно известных реки – Ловать и Шелонь, а вытекает упомянутый Волхов, пересекающий Новгород.

Отстоит же Новгород к юго-западу от Московии на сто двадцать миль, от Псковии на тридцать шесть, от Ивангорода и Великих Лук на сорок.

В этом городе был некогда идол, называвшийся Перуном, в том месте, где теперь расположен монастырь, который зовется Перунским по имени этого идола. Новгородские язычники более всего почитали этого идола, его изображали в облике человека, держащего в руке раскаленный камень, подобный молнии, ведь «перун» у русских и поляков обозначает молнию. Во славу его и честь сооружался костер из дубовых поленьев, который должен был непрерывно пылать и днем, и ночью. Если же из-за небрежности служителей, назначенных следить за костром, огонь погасал, их казнили.

Когда в 1470 году архиепископ Новгородский Феофил правил своею властью всей Новгородской землей, платя дань королю польскому Казимиру, в то время великому князю литовскому, тогда князь московский Иоанн Васильевич начал против Новгородского государства тяжелую и жесточайшую войну, тянувшуюся непрерывно семь лет, и за это время не раз упорно штурмовал город Новгород. Наконец, в 1477 году он победил новгородцев в битве при реке Шелони²⁹, принудил к сдаче города и всей области и объявил властителем себя. Однако, так как он понимал, что еще не имеет абсолютной власти над новгородцами, то с помощью упомянутого выше епископа Феофила он вошел в Новгород с вооруженным отрядом под маской ревнителя религии, будто бы желая воспрепятствовать некоторым гражданам, якобы собирающимся отпасть от русской церкви к римской. Под этим предлогом он вторгся в Новгород, поверг жителей в позорнейшее рабство, всех граждан и купцов лишил их имущества (оставив каждому четвертую часть), отнял у самого архиепископа его доходы и все золото и серебро и назначил на его место другого епископа (уделив ему только малую долю доходов)...

...В 1569 году по Рождестве Христовом государь Московии узнал, что новгородцы, псковичи и тверяки питают некоторое расположение к королю польскому и великому князю литовскому. Тотчас он стал раздумывать, как им отомстить, и для того, чтобы захватить их неожиданно и врасплох, он прежде всего поступил следующим образом. Всем людям обоего пола, как мужчинам, так и женщинам, как старикам, так и детям, он запретил под страхом смертной казни ходить и ездить по дороге, ведущей из Московии в Новгород Великий. Потом, снарядив многочисленное войско, он выступил из своего дворца в Александровой слободе, чтобы отомстить новгородцам и уничтожить их до основания. Семьсот дозорных приспешников он послал впереди, столько же сзади и со всех сторон они выслеживали всех, шедших по запрещенной дороге, и кого находили, изрубали топорами вместе с лошадьми, повозками и всем прочим, так что ни из Новгорода в Московию, ни из Московии в Новгород никто не мог попасть живым, и никто не мог узнать намерения государя и куда он метит, кроме одного секретаря Афанасия Вяземского. Все это делалось так осторожно и хитро, чтобы застать новгородцев врасплох и чтобы они никуда не смогли ускользнуть. И только тогда, когда он со своим войском был в полумиле от Новгорода Великого, поняли несчастные новгородцы, что настал для них Судный день, ведь царевы приспешники, эмиссары и всадники жестоко опустошали новгородский тракт огнем и мечом, всех людей, какого бы состояния они ни были, зная и простонародье, резали, вешали и рассекали на части. Сверх того, они истребляли весь вьючный скот, деревни и села они предавали огню; дозорные же приспешники, которые стерегли проезд по дорогам, никому не позволяли пройти после государя (даже собственному его слуге), но всех, кто ни попадался, изрубали. Ведь великий князь боялся заговора и козней против себя со стороны своих подданных, бояр и дворян. Наконец, в самый Новгород Великий он послал вперед несколько тысяч приспешников с татарской конницей для того, чтобы они грабили и отнимали у горожан все имущество, а сам пошел вперед со всем войском и приказал всех встречных убивать, рубить на части, топтать лошадьми, вешать. Сам он вместе со старшим сыном очень многих собственноручно пронзил копьем. Потом он приказал огородить деревянным забором с бревнами две обширные площади и заполнить их закованными именитыми гражданами. Там, вместе с сыном, он колол их и рубил, насакивая на лошадях, подгоняемых шпорами, до тех пор, пока оба не изнемогли, запыхавшись. Наконец, он с негодованием сказал собравшимся вокруг приспешникам: «Наваливайтесь на этих вероломных, секите их, рассекайте, уничтожайте и никого не оставляйте в живых». Те тотчас, в мгновение ока бросились на эту толпу связанных горожан, всех до единого порубили и

бросили в воду. Потом несколькими сотням человек он приказал выйти на замерзшую реку, которая протекает через город, и обрубить вокруг них лед. Обрубленный лед устремился на дно, и они все потонули в воде.

Такую вот расправу учинил великий князь в знаменитом Новгороде Великом, первом во всей Руси городе: две тысячи семьсот семьдесят горожан, не считая бедного люда и женского пола, было уничтожено и потоплено. Он приказал также разграбить сто семьдесят пять монастырей в Новгородской области, некоторые безжалостно предать огню, монахов перебить и утопить. Он отдал в качестве добычи своим приспешникам шелковые одежды горожан и прочие их уборы, а золото и серебро забрал себе (огромное его количество он добыл, разграбив церкви и сокровища купцов), кроме того, приказал дочиста разграбить дома горожан, изломать их и разрушить. Такие убытки он причинил купцам и прочим гражданам этого знаменитого города, что их невозможно возместить и правильно исчислить. Он также приказал бросить в огонь и превратить в ничто огромные массы воска, которые лежали у купцов лет по двадцати и более; а ведь воск и звериные шкуры были для новгородцев главным товаром. И когда он почти совершенно опустошил упомянутый город и разграбил почти всю его округу, он отправил пятьсот конников в пограничный с Ливонией город Нарву, где новгородцы обычно складывали свои товары. Он приказал объявить по всему городу, чтобы никто не смел под страхом смертной казни и конфискации всего имущества ни покупать, ни присваивать новгородские товары. Все же нарвские жители, которые тайно купили у новгородцев хоть какие-нибудь товары, были изрублены и брошены в озеро, а их владения вместе с домами были сожжены. Бедняков же и нищих, которые из-за страшного голода (усилившегося в то время) варили и ели трупы убитых, приспешники, по приказанию государя, убили и утопили убитых в реке, а все товары разного рода, принадлежавшие новгородцам которые разыскали, снесли в одно место и сожгли...

... Когда государь Московии столь жестоко расправился с Новгородом Великим, его пригласил откушать архиепископ этого города (по-русски его называют владыкой). В час, назначенный для трапезы, он весьма бесцеремонно пришел, окруженный отрядом вооруженных приспешников. Во время трапезы он приказал совершенно разграбить храм св. Софии, в котором была масса золота и серебра (в него почти все граждане сносили свои богатства как в наиболее безопасное место). Затем, когда трапеза была закончена, он содрал с архиепископа (который пригласил его откушать) все украшения и епископское облачение, говоря: «Менее всего надлежит тебе быть архиепископом, но, скорее, флейтистом или волынщиком, а также вожаком медведей, обученных пляскам. Для этого лучше

тебе взять жену, которую я тебе выбрал». Прочим же священникам и настоятелям монастырей, которые принимали участие в трапезе, он сказал: «Вас всех я приглашаю на свадебное торжество нашего архиепископа, но нужно, чтобы вы внесли необходимую сумму денег для подготовки к этому пиру». Все священники и настоятели были вынуждены отсчитать великому князю предписанную сумму, чтобы не быть совершенно ограбленным до мельчайшей монетки; под страхом пыток они отдали по настоянию государя все серебро, кто сколько имел. И вот, когда он выколотил из них и вымучил угрозами и пытками эти взносы, он велел привести жеребую белую кобылу и, указывая на нее архиепископу пальцем, сказал: «Ну, вот тебе жена, садись на нее и отправляйся в Московию, а там зачислйся в труппу флейтистов и гитаристов, которые водят пляшущих медведей». Этот несчастный нехотя был вынужден взгромоздиться на брюхатую кобылу, одетый в рваные лохмотья, а когда он сел верхом, то, по приказанию государя, ему связали ноги под брюхом лошади; затем сам великий князь сунул этому архиепископу инструменты, вероятно, лиру, флейту, дудку и гитару, говоря: «Ну, вот, у тебя есть инструменты твоего искусства, ведь тебе больше улыбается должность гитариста, чем архиепископа. Итак, упражняйся на этих музыкальных инструментах и отправляйся в труппу гитаристов в Московию». И тот был вынужден, сидя на кобыле со связанными под ее брюхом ногами, ехать по всему городу и дуть в волюнку и пытаться наиграть песню на пронзительно свистящих дудках (никогда раньше не учившись подобной музыке). Таким вот образом упомянутому архиепископу Новгородскому, лишенному сана, ограбленному, потерявшему все свое добро, было нанесено несказанное бесчестие и позор.

Совершив это, он приказал монахов, игуменов, настоятелей монастырей и прочих церковнослужителей, лишенных всего имущества, предать смерти различными способами: изрубить топорами, заколоть пиками, утопить. После этого, схватив некоего знатного мужа по имени Федор Сырков он приказал привести к себе в лагерь, расположенный в полумиле от Новгорода; тут он велел обвязать его поперек туловища длинной веревкой и бросить в реку Волхов. Когда он уже почти захлебнулся, его вытащили обратно, и великий князь задал ему такой вопрос: «Скажи мне, что ты видел на дне реки?» Тот ответил: «Я видел, как все демоны, великий князь, которые живут в этой реке и в озерах Ладоге, Сладоге и Вармине, собрались, чтобы похитить твою душу и увлечь ее в Тартар». На это великий князь возразил: «Верно ты сказал, я отблагодарю тебя за то, что ты не утаил от меня это видение». И тотчас он приказал схватить его и погрузить его ноги до колен в медный котел с кипящей водой и варить до тех пор, пока не укажет все свои сокровища; а был он очень богат и за

свой счет основал и построил двенадцать монастырей. И так как он варился столь жестоко и без всякого милосердия, то указал он тридцать тысяч флоринов серебряной монетою. Наконец, по приказанию государя, он был вместе с братом Алексеем расчленен и брошен в ближайшую реку.

Жестоко разорив вконец этот замечательный город, древнейший и известнейший во всей Руссии, он отправился к обширнейшему городу Пскову, до известной степени похожему на Новгород, чтобы так же по-вражески расправиться с ним.

Текст печатается по изданию:
Гваньини А. Описание Московии. М., 1997.
С. 35, 113, 115, 117, 119.

Литература: Гваньини А. Описание Московии. М., 1997; Козлова Г. Г. Об описании Московии Александра Гваньини // Античность и современность. М., 1972.

1578

ЯКОБ УЛЬФЕЛЬДТ ДАНИЯ

УЛЬФЕЛЬДТ Якоб (?–1593) – датский райхсрат, посетивший Россию в 1578 г. во главе посольства, целью которого было возобновление русско-датского договора 1562 г. Для Ульфельдта эта поездка была неудачна. Мало того что во время пребывания в Московии он чувствовал себя больше пленником царя, чем его гостем, Фредерик II отказался ратифицировать обновленный договор, в результате чего все усилия послов оказались напрасны.

Его дневниковые заметки «Путешествие в Россию», являющиеся одним из первых датских описаний России, были изданы во Франкфурте-на-Майне в 1608 г. В них изложены впечатления членов посольства от поездки, в частности от пребывания в Пскове, Новгороде, Твери, описаны переговоры и прием в Александровской слободе.

По дороге от Пскова до Новгорода послы проезжали через деревни, разоренные опричниками царя, которого он называет «жестоким фараоном». Память об опричном разгроме 1570 г., который Ульфельдт описывает со слов очевидцев, была свежа в Новгороде.

В ожидании распоряжений царя в Новгороде послов задержали больше месяца. Это время они провели главным образом на своем подворье, поскольку их передвижение по городу всячески ограничивали.

Ревностный последователь Лютера, Ульфельдт вступал в религиозные споры с приставами и местными священниками, осуждая их за предрассудки и «идолопоклонство».

Нетерпимо и враждебно относясь к православию и русским обычаям, он осудил непристойность скomoroxов и даже в водосвятии он не увидел ничего, кроме бесстыдства.

Подобно Герберштейну, наиболее яркой страницей в истории Новгорода Ульфельдт считает время независимости, об утрате которой он сожалеет. Описывая его присоединение к Москве, он первым из иностранцев упоминает о сопровождавшей этот процесс политической борьбе. Он считает расправу над Владимиром Андреевичем Старицким и опричный разгром Новгорода звеньями одной цепи.

...28 июня под вечер приставы сообщили нам, что в этот день получили грамоту, которая предписывала нам отправиться в Новгород, отдаленный от Пскова на 35 миль. Поэтому 30 июня мы отправились в путь, переночевали в поле, после того, как проехали 7 миль, на следующий день мы проехали 5 миль, на третий – 7, на четвертый – 6. В этот день мы прибыли к озеру, называемому Ильменское, простирающемуся в длину на 10, в ширину на 8 миль, по которому на кораблях мы переправились в самый Новгород.

У залива находятся соляные промыслы возле города под названием Старая Русса, если бы ты их увидел, они показались бы тебе дивным творением Всемогущего Господа. Дело в том, что вышеназванная река имеет пресную воду, как и другие реки, но здесь же по соседству кипит соленое озеро, откуда вываривают довольно крепкую соль, так что, по-видимому, русские не имеют никакого недостатка в соли. Недалеко от Новгорода находятся также и некоторые другие [соляные промыслы] в прочих местах. Поэтому мне показалось удивительным, в особенности когда я достаточно часто слышал от своих соотечественников их мнение о том, что русские испытывают недостаток в соли после того, как они оказались отрезанными затруднениями в мореплавании и так как затруднен выход на Нарву. Однако, как я понял, дело обстоит иначе.

После прибытия туда [в Новгород] нас отвели во двор, где некогда было местопребывание убитого брата Московита³⁰, построенный из дерева, как и весь город, так же как и другие дома в России. Тотчас нам было дано распоряжение, чтобы никто из нас и шагу не ступил к дверям чужого дома; нам это было тяжело переносить, так как у нас не было возможности приобретать необходимое. Тем не менее этот город был первым, который принял нас под свой кров, после того, как мы покинули Эзель, владение нашего короля, область, отстоящую отсюда на 112 миль, исключая три ночи, проведенные нами в предместье Пскова.

Здесь мы узнали, что татарский [хан], называемый крымским, вместе с войсками находится на границе, недалеко от Москвы, окруженный многими тысячами татар, и что он решил силой оружия вторгнуться в Россию. Поэтому великому князю показалось неразумным оставаться в Москве, но он [предпочел] лучше укрыться в крепости Слобода, где он может считать

себя в безопасности от их вторжения, вспоминая о том ущербе, который он [хан] причинил ему 8 лет тому назад: ведь он предал огню почти всю Москву, спалив 40 тысяч домов, при этом и сожжены 200 тысяч русских.

Здесь я чуть было не забыл коснуться достоинств этого города, которые по справедливости упомянуты в особенности потому, что некогда он был наиболее значительным [городом] этого края, и еще 80 лет тому назад не признавал своим господином московского князя, но жил по своим собственным законам управления. Область его простирается далеко в длину, с одной стороны подходя к границам Норвегии, с другой – к Ливонии, и составляет 300 в длину и 200 миль в ширину. Его могущество долгое время было так велико, что он легко мог оказывать сопротивление врагам из соседних государств. Поэтому появилась поговорка: «Кто может сделать что-нибудь против Бога и Великого Новгорода?» Это его могущество продолжалось до того дня, когда ненависть и распри между должностными лицами, и дело дошло до того, что они решили [обратиться] за посредничеством при их раздорах к москвиту, который впоследствии, опираясь на наиболее слабую партию, подавил и другую и, овладев городом, сделал себя его господином.

Что касается его застройки, то построен он превосходно, разумеется, по русскому образцу, и украшен бесчисленными храмами и монастырями. Сооружен он на красивейшем месте, окруженном со сторон полями, цветущими лугами, рыбными угодьями, озерами, реками, изобилующими всяческой благодатью.

Здесь же я не могу умолчать о разрушении городов, деревень и сел между Псковом и Новгородом, причина этого была следующая:

Лет 8 тому назад, если не ошибаюсь, у князя возникло некое подозрение на своего единоутробного брата³¹ в том, что тот, очевидно, задумал обмануть его и строит козни. Было ли это так – знает Бог. Поэтому он вызвал его к себе и поднес ему яд. После того как тот выпил его, он впал в болезнь и испустил дух. После этого [великий князь] отобрал 300 опричников, предоставив им власть над жизнью и смертью людей, а также над всем имуществом, домами и домашним скарбом.

Они, передвигаясь по всему пространству между Москвой и Псковом, сровняли с землей великое множество селений, мужчин, женщин и маленьких детей перебили по своему усмотрению, грабили купцов, загрязняли рыбные пруды (садки), сжигали рыбу и вообще все настолько расстроили и разорили, что страшно об этом даже говорить и, могу сказать, страшно видеть. Ведь если бы приставы не доставляли средств, необходимых для поддержания жизни, привозимых из других мест, мы погибли бы от голода и лишений. Люди впали в такую нужду, что мы не могли нигде, за исключением очень немногих мест, купить ни за какие деньги даже яйца.

При этом в то же самое время царь созвал в Новгород большое количество людей, как бы решить с ними вместе неотложные дела. Когда они туда прибыли, он приказал их всех согнать на мост, который мы видели каждый день недалеко от города. Собрав их, он [приказал] сбросить их в текущую реку. Были убиты и задушены многие тысячи людей, которых он подозревал из-за брата, еще раньше устраненного с помощью яда, — как будто бы они были на его стороне. Особенно поразительным оказалось следующее: было утоплено такое множество людей, что вышеупомянутая река (что превосходит границы человеческих представлений) была так заполнена трупами и настолько ими запружена, что не могла течь в своем прежнем направлении, но разлилась по цветущим лугам и плодородным полям и все затопила водой. Хотя это и кажется маловероятным и далеким от истины, однако все это соответствует истинному положению дел, как я узнал в России от людей, достойных доверия, то есть от тех, которые до сих пор находятся в Новгороде под властью московита, иначе я не нарисовал бы (как говорится) этой картины.

Пока мы оставались там, наши приставы изо дня в день преследовали нас с величайшей ненавистью, о чем здесь не стоит умалчивать, но, напротив, стоит упомянуть, чтобы несведущие люди поняли, с какой жестокостью эти варвары относятся к германцам, по отношению к которым они имеют некую власть. После того как в течение целых 14 дней в Новгороде нас удерживали как бы под стражей, к нам пришли [люди], сообщившие, что в этот день прибыл из Москвы гонец. Он по приказу великого князя разъяснил, что и нам, и слугам нашим разрешается отправляться куда угодно и совершать покупки, если в этом будет нужда, что доставило удовольствие и радость: ведь мы испытывали величайшее желание в быстром движении размять наши затекшие от долгого пребывания в домах члены. Поэтому на следующий день через нашего переводчика мы попросили, чтобы нам не отказали снарядить лодки, на которых мы переправились бы через реку, протекавшую около города, и чтобы нам разрешили, если это возможно, поохотиться на птиц, в чем нам было отказано.

И не только в этом случае они показали себя недоброжелательными людьми, но и на следующий день, когда мы пытались восстановить свои силы, гуляя на поляне по соседству с нашим жильем, они сразу же последовали за нами, расценивая это как проступок и вину и запрещая нам впредь так действовать, говоря, что их царь разрешил все необходимое покупать за деньги, но только нашим слугам предоставлена возможность выходить [из дома], но отнюдь не нам.

После того как мы против нашей воли пробыли в этом месте месяц и 5 дней, 4 августа, едва вошло солнце, между 3 и 4 часами пришли

приставы, стали стучать в дверь моего дома и потребовали открыть им, чему я немало удивился, так как раньше они никогда не посещали нас так рано. Они тотчас подошли к моей постели, показывая полученные ими письма, которыми мы, наконец, вызывались в Москву; они потребовали, чтобы мы как можно скорее приготовились к отправлению, и доложили, что им поручено в этот же день покинуть Новгород...

В описании путешествия в Россию уже было упомянуто, что татары могут свободно брать себе столько жен, сколько захотят, о чем мы узнали в Новгороде. Там нас навещал некто, которого жители именовали татарским ханом, который содержал 6 жен, происходивших из знатного ливонского рода, с которыми он имел супружеские отношения, установив очередность, однако все эти 6 жен признавали и чтили, как свою госпожу, седьмую жену русского происхождения. Когда ему надоедает общаться с другими, к той, которая внушает ему страсть и к которой он воспылал любовью, он посылает кольцо или какой-нибудь другой знак. Получив его, она должна показать себя пылкой и готовой для исполнения любых его желаний и исполнять супружеские обязанности до тех пор, пока он не воспылет любовью к другой и не вызовет к себе подобным же знаком.

Текст печатается по изданию:

Jacob Ulfeldts Rejse i Rusland 1578. Viborg, 1978.

S. 57–63, 79–83, 155 / Пер. с лат. языка Л. Н. Годовиковой.

Под ред. В. В. Рыбакова при участии В. А. Антонова и Д. Линда.

Литература: Путешествие в Московию датского посланника Якова Ульфельдта в 1575 г. // ЧОИДР. 1883. Кн. I–IV; Щербачев Ю. Н. Два посольства при Иоанне IV Васильевиче // Русский вестник. 1887. Июль. Т. 190; Дания и Россия 500 лет. М., 1996.

1581–1582

АНТОНИО ПОССЕВИНО

ИТАЛИЯ

ПОССЕВИНО Антонио (1534–1611) – секретарь ордена иезуитов, в 1581–1582 гг. был послан папой в Россию с целью пропаганды католицизма. Во время пребывания в России побывал в Новгороде в октябре 1581 г. и январе 1582 г. Он первым из иностранцев дал оценку численности населения Новгорода в XVI в., по его мнению, она достигала 20 000 человек. Он описал также оборонительные сооружения Новгорода, сообщив, что в строительстве укреплений Малого земляного города принимал участие некий «римский архитектор». По всей вероятности, эти све-

дения достоверны, поскольку по наблюдениям Н. Н. Кузьминой и Л. А. Филипповой в Малом земляном городе фортификационные новшества сочетаются с традиционными формами русского оборонительного зодчества.

Наиболее значительные по многолюдству и известности города по эту сторону Дона следующие: Москва, Смоленск, Новгород, Псков, Тверь...

Я склонен считать, что в Смоленске, Новгороде и Пскове насчитывается одинаковое количество народа – то есть, когда нет войны, они в конечном итоге насчитывают по 20 тысяч жителей в каждом.

Некоторые (крепости. – Г. К.) сложены из камня и кирпича. К ним относятся две крепости в Москве, крепости в Новгороде, самом Пскове, Порхове...

Две крепостные стены в Москве построены по приказу князя Василия, отца нынешнего государя, миланским архитектором и итальянскими строителями³². ...Эти высокие стены и расположенные повсюду башни свидетельствуют о творении, достойном царя.

То же самое наблюдается в Новгороде, но в самой крепости, кроме того храма, возле которого живет архиепископ со своим окружением, едва ли есть подобные ему строения. Новгород был построен в древние времена почти в виде круга, а в прошлом году некий римский архитектор окружил его валом и заключил близлежащий монастырь в новые укрепления. Выдающиеся вперед из этого вала укрепления, распложенные на соответствующих местах для того, чтобы помешать врагам взобраться (на вал), могут выдержать натиск больших осадных орудий.

Нам кроме всего прочего разрешили также посетить крепости Смоленска и Новгорода, где в знак величайшего уважения нас встретили залпами больших пушек.

Приказано было также сначала епископу Смоленскому, а затем Новгородскому во время пребывания в Смоленске и Новгороде доставить нам обильное угощение по обычаю этого народа. Сами же епископы просили нас оказать им честь присутствовать на богослужениях...³³

В праздник Воздвижения в сопровождении большой конной свиты царских людей, числом около 100, мы отправились из Старицы ко Пскову. Почти через 15 дней пути по бескрайним равнинам и лесам мы прибыли к озеру Ильмень. Преодолев его за 8 часов (оно простирается более чем на 50 миль), мы добрались до Новгорода, и там нас встретил отряд из двух тысяч татар, посланных из Новгорода по приказанию Московского князя для нашей охраны. Их начальник (а его называли здесь

воеводой) был христианин (остальные же придерживались веры Магомета). Он любезно предложил нам располагать его подчиненными.

Отсюда (от Порхова. – Г. К.) долгим, восьмидневным путем отправились в Новгород. Город этот деревянный, только кремль и укрепления каменные. Говорят, когда-то он пользовался своими законами и правил многими народами. Поссевино сквозь ряды людей, специально для этого созданных из деревень, вошел в город, сопровождаемый приветствиями и залпами, и там при таком же многолюдстве был торжественно отведен в хоромы. В городе он оставался два дня...

Текст печатается по изданию:

Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983. С. 43–45, 51–52, 200, 202.

Литература: Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983; Дахнович С. Иезуит Антоний Поссевин // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1865; Лихачев Н. П. Дело о приезде Поссевина. СПб., 1903.

1588–1589

ДЖИЛС ФЛЕТЧЕР АНГЛИЯ

ФЛЕТЧЕР Джилс (1548–1611) – английский путешественник и дипломат, доктор гражданского права, в 1588 г. был послан королевой Елизаветой к царю Федору Ивановичу для восстановления торговых отношений с Россией. По возвращении в Англию написал историко-экономическое сочинение «О государстве Русском», в котором изобразил российские порядки как противоположные порядкам английским.

Значительное влияние на него оказало сочинение С. Герберштейна, у которого он заимствовал известную геродотовскую легенду о восстании скифских рабов, действие которой было перенесено в Новгород. В списке городов Новгород стоит у него на втором месте, он приносит казне ежегодно 35 000 тяглых сборов и платит большую торговую пошлину.

Таким образом теперь Москва немного более Лондона. Ближайший к ней город по величине и почти столь же обширный – Новгород, где, по сказаниям русских, происходила достопамятная война, о которой так много повествуют в историях, именно война скифских рабов, поднявших оружие на господ своих³⁴. Ее рассказывают следующим образом. Бояре новгородские и окрестных стран (по туземному обычаю они одни только отправляют военную службу) были на войне с татарами. Кончив ее со славой, они возвращались домой, но на пути узнали, что оставлен-

ные ими дома холопы, или рабы, в отсутствие их овладели их городами, поместьями, домами, женами, всем прочим. Такая новость поразила их, и, презирая гнусный поступок своих рабов, они поспешно возвратились домой, но недалеко от Новгорода встретились с рабами, выступившими против них в боевом порядке. Собрали совет и положили идти на холопов не с оружием, а с кнутами (по тамошнему обычаю всякий, кто едет верхом, берет кнут с собой), чтобы напомнить им об их рабском состоянии, устроить и усмирить их. Идя таким образом вперед и размахивая кнутами, они устремились на рабов. Рабы столь испугались вида кнутов, действие которых они и прежде испытывали на себе, бросились бежать, как овцы, гонимые пастухом. С тех пор в память этой победы новгородцы выбили монету, которая называется новгородской деньгой и ходит по всей России с изображением всадника, размахивающего кнутом³⁵. Эти оба города отличаются по своим размерам перед другими.

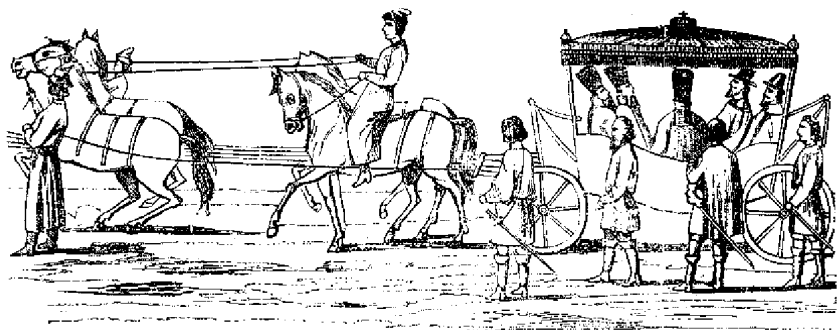
Главные города по торговле, платящие самую значительную пошлину, – Москва, Смоленск, Псков, Новгород Великий, Старая Русса... Москва платит ежегодно пошлины 12 000 рублей, Смоленск – 8000, Псков – 12 000, Новгород Великий – 6000, Старая Русса – солью и другими продуктами 18 000.

Русские цари в последние годы весьма распространили пределы своих владений. Подчинив себе княжество Московское (ибо до этого времени они были только князьями Владимирскими), прежде всего овладели они как самим Новгородом, так и его областью на западе и северо-западе, чем значительно увеличили свои владения и усилились для покорения других областей. Это было совершено Иваном, прадедом нынешнего царя Федора около 1480 г.

*Текст печатается по изданию:
Проезжая по Московии. М., 1991.
С. 36–37, 61–62, 85.*

Литература: Флетчер Дж. О государстве Русском // Проезжая по Московии. М., 1991; Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XVII вв. М., 1973.

«ПОНЬНЕ СЛАВИТСЯ
СВОЕЙ ТОРГОВЛЕЙ И БОГАТСТВОМ»
XVII В.

1602

ДАТСКОЕ ПОСОЛЬСТВО

Датское посольство 1602 года, сопровождавшее жениха Ксении Годуновой брата датского короля Христиана IV герцога Ханса, следовало в Москву через Нарву, Ивангород, Новгород. Посольство возглавлял государственный советник и бывший наместник в Норвегии Аксель Гюлленстьерне. Во время путешествия он вел дневниковые записи, в которых описал пребывание герцога в Новгороде. Их дополняет описание Новгорода из дневника, который вел придворный проповедник М.Лунд или секретарь И. Вебер.

Послы провели в Новгороде целую неделю: с 23 по 31 августа. Они осмотрели город, совершили поездку по Волхову в Юрьев монастырь. Во время поездки они охотились на уток, и принц Ханс возвратился в Новгород в приподнятом настроении. На следующий день в его честь был дан обед и устроена медвежья потеха.

Свадьба была назначена на начало зимы, и в Москве принц начал изучать русский язык и знакомиться с русскими обычаями и русским платьем. Но 28 октября он скоропостижно скончался и был похоронен в лютеранской церкви в Немецкой слободе; в 1637 г. его останки перевезли в Копенгаген. Члены посольства вернулись в Данию в 1603 г.

22-го Августа (4 добрых мили) доехали до весьма красивого монастыря, по имени Николай на Вяжищах; в нем было 200 монахов и две красивые церкви; раскинулся он широко; окружали его красивые бревенчатые дома, и (все) было прекрасно устроено. В тот день мы почти все время (ехали) по одному сплошному бревенчатому мосту. И хотя вблизи этого монастыря расположены два больших красивых города, мы (все же) стояли в поле, в палатке, у самого монастыря.

23-го Августа (2 добрых мили) прибыли в Новгород, проехав мимо монастыря св. Троицы, монастыря св. Николая (Naslawy), монастыря Николая-Марии³⁶ и многих других монастырей, где (как и в большей части монастырей в селах и городах) имеются церкви — летние без отопления, и зимние, отапливающиеся. Когда мы подъехали к Новгороду, господина моего встретил воевода князь Василий Иванович Буйносов-Ростовский с двумя тысячами всадников. Ни из крепости, ни из города

не стреляли. Город широко раскинулся, крепость тоже, так что внутри крепостных стен находится 23 церкви и монастыря. Дома в крепости – дрянные бревенчатые домишки на подобие закут для скота в Сконии. В крепости над большей из церквей (надстроена) тупая башня, крытая позолоченным свинцом. Стены вокруг города совсем разрушены и сползли в ров. Хотя дома в городе бревенчатые, однако расположены они – равно как и улицы – красивее, чем в Москве.

Посреди города протекает великая река по имени Волхов.

24-е Августа провели в Новгороде.

25-го Августа мой господин, Михаил Глебович и мы прочие выехали на лодке, чтобы пострелять. Застрелили 18 домашних уток и двух домашних гусей.

26-го Августа мой господин угощал Михаила Глебовича. Пригласил он и воеводу из крепости, но тот извинился нездоровьем, что, однако, была неправда: он просто не смел показаться на глаза Михаилу Глебовичу, который в день нашего приезда обругал его на чем свет стоит за то, что, встретив нас в поле (за городом), он правил поклон герцогу Гансу как олух: не поцеловал у него руки, когда тот протянул ему ее, да и нам, сидевшим в повозке с герцогом Гансом, не пожал руки, вследствие чего по приказанию Михаила Глебовича он должен был вернуться назад от своей лошади, чтобы протянуть нам руку. Во время нашего пребывания в Новгороде мы были однажды в крепости, а дворяне наши были там в разное время несколько раз: ходили мы по крепости взад и вперед куда хотели, но воевода ни разу (нам) не показался, не позвал нас к себе, никого к нам не выслал и даже не угостил чаркою водки или иным чем.

Мы заходили в его стрельницы; там было 25 прекрасных больших мортир, две маленькие медные пушки (одна из них называлась die Schwarze Greette – Черная Грета (нем.) два медных фальконета и 11 прекрасных больших картоверов и полукартоверов.

27-е, 28-е и 29-е Августа простояли в Новгороде. В Новгород пришли наши вещи, отбившие от нас в Нарве. Часть людей умерла (дорогою) от голода и кровавого поноса, а часть была больна. Люди жаловались на то, что в течение трех дней им нечего было пить, кроме одной воды.

30-го Августа во имя Иисуса принялись перегружать наше добро в другие лодки, чтобы направить его вперед себя в Москву, вверх по одной реке, называемой Волховом.

31-го Августа (4 добрых узла) вышли из Новгорода на судах вверх по Волхову и (прибыли) в большое местечко Бронницу. Стояли в палатке за городом у названной реки. В тот день мы проплыли мимо большого количества монастырей.

Текст печатается по изданию:
ЧОИДР. 1911. Кн. 3. Отд. 2. С. 9–10.

Краткое известие о городе Новгороде. Этот город занимает большое пространство, но в нем все деревянные дома и сады, также много церквей и монастырей, он разделен на две части прекрасной и быстрой рекой Волхов. У старого города лежит большая крепость (Кремль), которая внутри застроена монастырями, церквями и часовнями; на самой главной церкви стоит круглая позолоченная башня, а кругом крепости идет большая и укрепленная стена со множеством четвероугольных крепких башен, которая напоминает московскую крепость (Кремль). Из крепости на другую сторону ведет прочный и длинный мост, а на стороне нового города много прекрасных водяных мельниц, очень крепко построенных на реке. Этот город ничем особенно не укреплен, окружен болотистым рвом, старинным валом и раскатом, который почти упал и обвалился. Снаружи он имеет несколько миль в окружности, прекрасную и плодородную почву, ровные поля и много красивых монастырей и местечек; в двух милях с восточной стороны находится красивое озеро со свежей водой в 10 немецких миль длиною. В это озеро впадают реки, вытекающие с востока и запада от Москвы, а исток озера берет направление к западу, к Нарве. Благодаря этому озеру и рекам в городе превосходное рыболовство и птицеводство, прекрасные большие луга и поля, так что почти ни один русский город не имеет местоположения лучше и приятнее во всех отношениях.

Во всю бытность принца в городе русские затевали для него много забав с дикими зверями и тому подобное.

Текст печатается по изданию:
ЧОИДР. 1867. Кн. 4. Отд. 4. С. 1–56.

Литература: Гюльденстиерне А. Путешествие его княжеской светлости герцога Ганса Шлезвиг-Гольштинского в Москву 1602 // ЧОИДР. 1911. Кн. 3. (238). Отд. 2; Известие о путешествии герцога Ганса младшего датского // ЧОИДР. 1867. Кн. 4. Отд. 4.; Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. X. Гл. III. М., 1989. С. 28–29; Дания и Россия 500 лет. М., 1996.

1603**ИОГАНН БРАМБАХ
ГЕРМАНИЯ (ГАНЗА)**

БРАМБАХ Иоганн – секретарь ганзейского посольства 1603 г. к Б. Годунову. Целью посольства было возобновление торговой деятельности ганзейских купцов в России, которая была прекращена Иваном III, закрывшим немецкий торговый двор в Новгороде в 1494 г. Отчет Брамбаха о пребывании посольства в России содержит много фактических данных, интересных как в географическом, так и в историческом отношении.

В Новгороде посольство находилось на обратном пути из Москвы с 24 по 30 июня. Город поразил членов посольства обилием церквей и монастырей, а также изобилием и дешевизной рыбы. Из событий новгородской истории им был известен лишь факт опричного разгрома Новгорода 1570 г.

22 (июня), доехав до яма Зайцево (7 миль), ночевали.

23 (июня) прибыли на ям Бронницы (6 миль), где остались для ночлега. По дороге между двумя этими ямами было множество длинных мостов.

24 рано утром, пересев на судно,плыли до самого Великого Новгорода, сделав всего 5 миль водой, и потом проехали 7 миль сухопутьем.

Прибыв в 3 часа пополудни в Великий Новгород, мы в нем оставались с 24 по 30 июня. Согласно выданной нам царской опасной грамоте, мы обратились к воеводе³⁷ и дьяку, чтобы нам отвели помещение, но воевода, сославшись на то, что не получал от его царского величества никакого на этот счет письменного приказа, удовлетворить нас отказался.

Новгород весьма старинный город и отличается красивым местоположением; через город протекает река Ловать, или Волхов, направляясь мимо царского замка, который окружен каменной кольцеобразной стеной. В этой реке ловят огромное количество рыбы, так что здесь всяких сортов рыба стоит очень дешево. От Москвы Новгород находится на расстоянии 110 миль. Правят всей областью от царского имени воевода и дьяк (т.е. секретарь). В Новгороде много церквей, большей частью каменных и круглой формы с куполами, крытыми жостью, а у церкви св. Софии даже золотом. В окрестности города расположено много мужских и женских монастырей; но они находятся в столь бедственном положении, что их обитатели ходят в лохмотьях, а местами даже прямо нищенствуют. При этом следует принять в соображение, что в 1570 г. тиран Иван Васильевич, неожиданно напав со своим войском на этот город, безжалостно повелел избить и казнить несчастных жителей обо-его пола. Сверх того он прибегнул еще к следующей военной хитрости:

объявив, чтобы те, кто желает получить пощаду, собрались ко дворцу и на мосту через Волхов, тиран приказал, после того как люди с женами и детьми последовали его призыву, всех их безжалостно сбросить с моста и утопить, так что воды судоходной реки были запружены трупами, – пример неслыханной жестокости по отношению к собственным подданным! Из-за разнообразных кровожадных проявлений его тиранства вся область подверглась опустошению и обеднению, так что и по сей день еще не восстановила своего прежнего могущества.

27 (июня) с нами расстались штральзундские послы вместе с несколькими лицами из нашей свиты и служителями, взятыми из Новгорода, чтобы отправиться в Нарву, а оттуда, уже на корабле, к себе на родину.

30 числа мы, в свою очередь, оставили Новгород, также пересев на судно; в течение дня мы достигли яма Мшага, что составит 10 миль водой и сухим путем; переезд сушей был очень затруднен из-за развалившихся мостов и т. п.

Текст печатается по изданию:
Проезжая по Московии. М., 1991. С. 201–202.

Литература: Отчет о поездке ганзейского посольства из Любека в Москву и Новгород в 1603 г. // Проезжая по Московии. М., 1991.

1614 МАТВЕЙ ШАУМ ГЕРМАНИЯ

ШАУМ Матвей – немец, полевой священник в войске Я. Делагарди, вместе с которым побывал в России в 1610–1613 гг. Был очевидцем взятия Новгорода шведами в июле 1611 г., которое описал в своем сочинении «История достопамятных происшествий, случившихся со Лже-Димитрием и о взятии Великого Новгорода» (1614).

Всякому может показаться странным и невероятным, что Новгород так неожиданно и скоро взят шведами не потому только, что Москва и Новгород были сильны перед целым светом, но и потому еще, что Его Величество, король шведский, долго был в согласии с русскими и несколько лет помогал им противу общего врага, поляков. И потому я заблагорасудил сообщить подробное известие, как я слышал и отчасти видел.

Когда главнокомандующий приметил, что нельзя избежать открытых неприязненных действий, то решился взять Новгород вооруженною ру-

кой. Однако ж он не захотел учинить сие неожиданным образом. Для того велел он дать знать изустно и письменно, что отныне хочет их, как клятвопреступных лицемерных варваров, преследовать огнем и мечом и напасть на город. А дабы кто не уверил себя, что на Новгород напали нечаянно, то да будет ведомо, что русские, кроме учиненного сопротивления, сами кругом города сожгли древние монастыри и дворы, которых очень много было, желая иметь открытое поле и рощи, с тем чтобы серьезно защищаться с валу.

Однако ж главнокомандующий удержал для себя то военное преимущество, что для виду показал, будто хочет напасть на город по другую сторону воды, к востоку, тогда как следовало ожидать нападения на самый купеческий город, не столь сильный. На западной стороне, где была крепость, они почитали себя довольно безопасными, как будто за железными стенами; да и образ заступницы их, Софии, еще не предвещал их напасти, ибо, как они обыкновенно говорят и верят, София не разжала еще железной своей руки. Сверх того они имели вокруг себя довольно хорошее укрепление, да и сами такой народ, который, при малейшей выгоде, или крепости, может учинить сильное сопротивление, потому что в этом состоит вся их слава...

16-го Июля, во вторник, поутру с рассветом, мы произвели внизу у воды, подле белого зубца, ложный крик, а на другой стороне, к западу, напали у одних ворот шотландцы и англичане, у ближайших немцы, а в середине шведы, и взошли на вал, и вмиг в город. Русские по обеим сторонам на валу отступили к башням. Потом солдаты отбили изнутри городские ворота, ибо таран не подействовал, потому что управляющий оным был застрелен. И хотя русские еще долго стреляли с башен, но конница беспрестанно более и более входила, наполняла улицы и ворота замка, так что ни один из козаков или стрельцов не мог показаться.

Между тем немцы сбивали русских с вала и от одного зубца к другому, от одного места к другому, даже до белой площади у воды, где, во-первых, не обошлось без шума и без сильно-

го сопротивления, ибо тут главнокомандующий русских, Бутурлин³⁸ на пространной площади раскинул шатер свой и расположился под открытым небом, как в поле, и теперь, как думают, сам убежал на упомянутую площадь, откуда русские быв вытеснены силою, бросились в воду, иные в лодках, другие без лодок, и друг друга топили вместе с лодками. Мост, который ведет через реку к другому городу, тотчас занят был нашими, так что никто не мог чрез него перейти.

Поелику уже не было более воинов в замке, то новгородцы начали просить пощады. Козаки и стрельцы тотчас отступили за мост, начали сами разбивать в другом городе купеческие лавки и грабить своих, под тем предлогом, что шведы отнимут же все, так лучше им поскорее приняться. Потом в этом страхе выбежали они из города и оставили оный в добычу. Но их весьма щадили, потому что в замке сдались и начали вести переговоры; притом ни один из наших не смел перейти через мост, ибо русские в замке, получив просимую пощаду, принесли ключи, начали переговоры и заключили тем, что они замок отдают, поддаются его Величеству, королю шведскому, присягают и принимают его протектором, а своим царем и великим князем хотят иметь кого-либо из его сыновей.

На следующий день, 17 июля, главнокомандующий, Яков Делагарди³⁹, с своею лейб-гвардиею, т. е. с добрым полком немецких солдат, прибыл в замок.

25 Июля, в день апостола Иакова, новгородцы совершенно предались покровительству короля шведского и признали своим великим князем одного из двух, герцога Густава Адольфа⁴⁰, или Карла Филиппа⁴¹, кого бы ни получили, присягнули и поклялись. Яков Делагарди обещал им исходатайствовать кого-либо из двух у его королевского Величества, с тем чтобы они все ему, главнокомандующему, так точно, как бы присутствовал сам герцог, под открытым небом, учинили присягу, чему одни новгородцы доселе противились, ибо москвитяне и прежде на то соглашались и желали. Новгородцы почитали себя довольно сильными и умными для защищения самих себя и не помышляли, как трудно удержать старый полуразвалившийся дом и... что они теперь испытали ко вреду своему и величайшему посрамлению.

После того как Новгород сдался, новгородцы предложили подчиненным своим крепостям поддаться шведам. Но они воспротивились, и каждая сама по себе, без помощи, согласия и совета других (так как русские по природе столь горды, несогласны, самовольны и глупы, что не могут понять или предупредить своей гибели), думала держаться и защищаться. Тогда главнокомандующий силою одолел все, одну за другою, и в короткое время достались шведам наипрекраснейшие кре-

пости: Нотебург, Иван-город, Ям, Копорье, Гдов, и проч., быв к тому принуждены осадюю, голодом и артиллериею.

Текст печатается по изданию:
Иностранные сочинения и акты, относящиеся до России, собранные К. М. Оболенским. М., 1847. С. 17, 23–24.

Литература: Шаум М. История достопамятных происшествий, случившихся со Лже-Димитрием и о взятии Великого Новгорода // Иностранные сочинения и акты, относящиеся до России, собранные К. М. Оболенским. М., 1847; Tarkiainen K. Se Wanha Wainooja. Helsinki, 1986. S. 90–95.

1615 ПЕТР ПЕТРЕЙ ШВЕЦИЯ

ПЕТРЕЙ Петр (1570–1622) – шведский дипломат. В начале XVII в. для сбора информации об отношении русского правительства к шведской короне он несколько раз приезжал в Россию, где прожил около четырех лет. За это время он установил тесные контакты с представителями разных слоев русского общества и, по всей вероятности, в какой-то степени овладел русским языком. Петрей стал очевидцем и «репортером» русской Смуты, которую описал в своих сочинениях «Реляция о России начала XVII в.» (1608) и «История о Великом княжестве Московском» (1615). Написанные на основе личных наблюдений с привлечением русских и иностранных источников, они положили начало шведской «Россике», а самого Петрея в Швеции считают «первым шведским кремлелогом».

Великий Новгород в старину был особенным государством и всегда имел своих князей и правителей. Но теперь он данник великого князя московского, лежит в 120 милях от Москвы к северо-западу и в 78 милях от Выборга. Город укреплен валами и рвами. Крепость находится в середине города на берегу реки Волхова и с одной стороны обнесена высокими и толстыми кирпичными стенами, а с другой же идет кругом вал и ров. Это Новгородское княжество в ширину и в длину, с западной и северной стороны, тянется к Белоозеру, Волге, Холмогорам и другим областям, на несколько сот миль, а потом к финской границе, Карелии, Ингерманландии, Водской пятине и Соловецкому монастырю. Прежде Новгород чеканил хорошую серебряную монету, пока еще не сделался данником москвитян: на одной стороне монеты изображался князь на коне, замахнувшийся саблей⁴², с другой написано было имя правящего

князя и сколько ходила монета. Когда же город силою приведен был под власть москвитян, стали чеканить такую монету, на которой с одной стороны было имя великого князя всея России, а на другой был всадник, св. Георгий, сидящий на коне, с копьем в руке, острие которого поражает в шею дракона, лежащего под конем. Святому Георгию молятся все, когда идут на войну, и носят его образ на своих знаменах и ротных значках.

Город Новгород почти с малую милю в окружности: в старину, когда у него были собственные князья и правители, пока еще лукавство и козни не привели его под московское иго и власть, он был так силен и многолюден, что князья его воевали со шведами, поляками, литовцами и ливонцами, и он ставил в поле несколько сот тысяч солдат. Когда же в 1477 году завоевал и смирил его Иван Васильевич Грозный⁴³, он очень упал по населению и богатству. Потому что великий князь не только целые семь лет имел там своих начальников и правителей, которые каждый год выжимали у жителей большую сумму денег, но наконец и сам отправился в этот город, благодаря содействию и старанию митрополита, под тем предлогом, что новгородцы хотели отступить от русской веры, принять римско-католическое учение и жить в этом исповедании, он хотел удержать их от того, чего в самом деле и не было. Для того велел он сперва взять под стражу самых главных граждан и богатейших дворян, отослал их на житье в Москву, а вместо них поселил разных бедняков из других городов; все их деньги, жемчуг, серебро, золото, медь красную и простую, олово приказал положить на несколько сотен телег и отвезти в Москву в свое казнохранилище, так и ограбил весь город, от чего москвитяне разбогатели, а те обеднели. В то время Новгород был один из четырех главнейших промышленных городов в Европе, каковы: Берген в Норвегии, Визби на Готланде и Антверпен в Брабанте; в этих городах имели свои складочные места и фактории самые богатейшие купцы из многих королевств, стран и городов всей Европы и вели там большую торговлю. По всему городу несколько сотен церквей, монастырей и часовен, очень красиво построенных из дерева и камня, по русскому способу постройки. Колокольни большею частью обиты листовою, желтою и красною, медью и позолочены ярким чистым золотом; на них несколько тысяч колоколов, больших и малых: самый большой принадлежит церкви св. Софии.

В крепости этого города имеет свое пребывание митрополит, первый после патриарха по его значению и сану. Он имеет в Новгороде такую же распорядительную и разрешительную власть по церквам и монастырям, как и патриарх в Москве. Без его согласия нельзя никого выбрать в патриарха, также и венчать на царство великого князя; при этом должен находиться митрополит и дозволять венчание со всеми обрядами. Во-

обще этот город и область в старину были так богаты и изобильны всяким товаром, рыбою, разным хлебом и всякими съестными припасами, так сильны населением и военным снарядам, что туземцы и иностранцы боялись их имени, от чего и ходила поговорка: «Кто может воевать с богами да с Великим Новгородом?» Однако ж это не остановило и не испугало славного, многоопытного графа Якова Де ла Гарди, королевско-шведского полководца, несмотря на то что в городе было 100 000 вооруженных людей, не считая простого народа: положившись, после Бога, на свою отважную храбрость и неустрашимое сердце, он быстро окончил все приготовления, осадил город с пятитысячным войском 16 июня 1611 года и с большою славою покорил шведской короне.

В старину поклонялись там идолу Перуну, на том месте, где стоит теперь Перунский монастырь. Этот идол изображался в виде человека, держащего в руке камень, из которого всегда во время грозы вылетал огонь. В честь идола жители разводили на дубовых дровах огонь и зажигали перед ним освещение, горевшее днем и ночью. При этом жрецы должны были смотреть, чтобы огонь горел и не потухал, если они, только для того и приставленные, не хотели подвергнуться смертной казни.

Когда же новгородцы приняли греческую веру, они взяли да и бросили в реку своего идола, который тотчас же поплыл против течения и, немного не доплыв до моста, поднял ужасный вой и стон и выкинул на мост большое бревно, сказав неслышанным и страшным голосом: «Возьмите это бревно в память обо мне!» Оттого новгородцы и говорят, что этот идол, Перун, каждый год в известное время кричит несколько часов.

Услыхав этот крик, горожане и простой народ сбегаются со всех концов города, бьются друг с другом кнутами и палками, перебраниваются и поднимают такой шум и гам, что наместнику стоит больших трудов разнимать и разводить их.

В других историях читаем про других тиранов, что, когда им сильно хотелось человеческой крови, они упражнялись в жестокости над врагами, а не над верными подданными. Но этот великий князь (Иван IV. – Г. К.) делал то и другое и находил особенное удовольствие и забаву, когда мог свирепствовать против собственных подданных. Расскажем немного, как жалко и ужасно поступил он с жителями Новагорода, Пскова, Твери и Москвы и с каким утонченным лукавством и ловкостью расправился с ними.

На новгородцев напал он прежде, чем они узнали об этом, потому что все дороги и тропинки велел объезжать своим воинам, рубить и грабить всех горожан и простолудинов, какие ни попадутся им из города, так что ни одна живая душа не могла принести известия о его приходе.

де, и его войска имели возможность ворваться со всею силою в город. Граждане пришли в великий трепет и ужас, до того что совсем не могли обороняться, от робости и малодушия сдались и просили пощады.

Но когда пощады и милосердия не было видно, бедные, трепещущие люди спрятались в церквах, монастырях и погребях, где только нашли возможность. Малюта Скуратов, наглый тиран и начальник княжеских телохранителей, напал на них со своею братией и татарами и вывел их на Божий свет для бойни; не было ни жалости, ни пощады. Они не щадили ни высшего, ни низшего звания, ни мужчин, ни женщин, ни молодых, ни старых, рубили людей и животных, позорили служанок и благородных девиц, детей и грудных младенцев сажали на длинные копыя и секиры и не прежде прекратили свои неистовства, пока не погубили 2770 человек. Лучшие граждане города заперлись в Думе: оттуда брали их поодиночке, рубили в куски и бросали в реку. Монахи и священники бежали в церкви и монастыри, однако ж это не помогло: они также должны были идти к разделке, потому что ни просьбы, ни вера, ни духовный сан не могли удержать жестоких палачей и негодяев от задуманного убийства: всем надо было плясать по их дудке. Один митрополит был пощажён и оставлен в живых: чтобы изъявить свою благодарность и сколько-нибудь отплатить великому князю за его милость, он пригласил его в гости к себе. Пришедши к нему, великий князь велел своим злым палачам, чтобы они во время его обеда убили остальных монахов и попов, сколько их ни было в городе, взяли все, что ни найдут в церквах и монастырях, деньги, серебро, золото, жемчуг и драгоценные камни, и спрятали в его казначействе. Малюта тотчас же собрался с телохранителями, весело и поспешно схватил оружие: они стали убивать с великой злобой, так что жалко было смотреть.

Когда обед кончился и все, что приказал он сделать до обеда, было исполнено, он отнял у митрополита его платье, деньги, золото, жемчуг, серебро и все запасы, велел палачам отвести его в застенок и мучить там плачевным образом, чтобы он признался и сказал, куда он и монахи спрятали лучшие свои драгоценности и пожитки. Когда это было исполнено, он велел привести его опять к себе и сказал ему: «Тебе уж будет исправлять духовную должность и жить в целомудрии без жены. Теперь я сделаю тебя мирянином и дам тебе жену». Он тотчас же велел привести белую кобылу и сказал: «Господин митрополит, возьми ее и пользуйся ею вместо жены!» Потом приказал посадить его на кобылу, в старом изорванном платье, провести с палачом по городу, в знак особенного поругания и позора, а после того отправить на той же кобыле в Москву и бросить в самую плохую темницу, где он и умер в бедственном положении.

После этого происшествия привели к великому князю одного богатого горожанина и купца по имени Федор Семенов⁴⁴, который забился в потаенный угол от его жестокости. Он велел связать его новой пеньковой веревкой, несколько часов опускать в воду и опять вынимать из нее. Великий князь спросил его, что видел он в воде в такое долгое время? «Всемиловейший великий князь, – сказал купец, – я видел, что в этой реке, Волхове, собрались все черти, сколько их ни было в озерах Ильмене, Ладоге и Балтийском море, и замышляли взять у тебя душу и отвести ее в преисподнюю». – «Ты сказал правду, – отвечал князь, – я помилюю тебя за это видение», – и тотчас же приказал его вывезть вон, опустить в кипяток его руки и ноги и варить до тех пор, пока не скажет, куда спрятал свои деньги и запасы, потому что это был богатый человек, построивший на свой счет два монастыря. От того что его мучили так ужасно и без всякой пощады варили и кипятили, он признался, что в особенном месте было у него спрятано и зарыто 30 тысяч талеров монетою. Великий князь был доволен этим и не велел его больше мучить, а вместе с братом его, Алексеем, изрубить в куски и бросить в реку.

Поступив с Новгородом по всей своей воле и хотению, великий князь отправился оттуда и повел свое войско в Псков с намерением точно так же поступить и с псковитянами.

Весь город стоном стонал от плача и рыданий об этом плачевном и постыдном убийстве в Новгороде: жители не могли унять слез и рыданий.

Когда великий князь прибыл туда, все они, малые и большие, мужчины и женщины, вышли к нему навстречу, припали лицом к земле, просили о милосердии, поставили на всех улицах перед домами хлеб и соль и приветствовали его: они принадлежат ему с женами, детьми и всем имуществом; у них нет ничего своего, а все его; пусть он примет это в угоду себе; они его слуги, рабы, подданные, готовы пожертвовать для него жизнью и всем, что имеют; пусть делает с ними, что ему угодно: они не скажут против того ни слова.

Гнев его несколько стих при таком смирении, великих мольбах и покорности; там он уж не неистовствовал так страшно, как в Новгороде; однако ж велел ограбить нескольких богатейших горожан, монахов и попов, потом изрубить их в куски и бросить в реку.

После того пошел в Тверь и производил там те же жестокости, как и в Новгороде...

Итак, 15 июля 1611 года полководец (Я. Делагарди. – *Г. К.*), во имя Божие, велел на рассвете ударить ложную тревогу внизу на реке, у белой нижней стены, а с западной стороны сделали нападение на вал шведские

воины, которые, точно алчные молодые львы или медведи, кололи и рубили русских, которые и должны были отступить с вала; шведы вырубали изнутри городские ворота, и в город все больше и больше наезжало их конницы на выручку пехоте, несмотря на сильную пальбу русских с башен, оцепили воинами улицы и ворота, чтобы никто из них не мог выйти. Между тем шведы сбивали их с вала, гнали от одной стены до другой, так что они все меняли свои позиции, до белой стены на реке, где в самом начале поднялась тревога, и остановились там для храброго сопротивления. Там же, под открытым небом, был стан и Бутурлина. Шведы сильно напали на него, и русские выбежали во множестве и попадали в реку, кто вместе с лодкой, кто прямо в воду, с намерением переплыть, и оттого топили друг друга и тонули. Потому что мост, ведущий через реку в другой город, был быстро оцеплен шведами, чтобы никто не мог переходить по нему.

В крепости не было никакого особенного войска; шведы с одной стороны овладели городом; воевода Бутурлин со своими казаками и стрельцами еще на первых порах, до прихода шведов, отступил за мост, на другую сторону, разбил лавки, ограбил их, сколько имел на то возможности второпях, и убежал оттуда, оправдывая себя тем, что возьмут же и разграбят все шведы, так ближе и справедливее сделать это русским. Тогда митрополит Исидор и наместник Иван Никитич Одоевский⁴⁵ и все другие лица светского и духовного звания, которые заперлись в крепости, тотчас же послали своих послов к шведскому полководцу и просили поступить с ними кротко и миролюбиво. Он в минуту согласился на это: провозгласили мир, положили оружие, враждебные действия остановлены и запрещены и потом заключен взаимный добро-

вольный и невынужденный договор. Главнейшим основанием его было то, что новгородцы признали своим и всего Русского государства покровителем шведского короля, его наследников и преемника, а одному из сыновей вышепомянутого короля – или ныне славно царствующему государю в Швеции, или его молодому брату, герцогу Карлу Филиппу, – кого ни даст им отец из них обоих, присягали, как своему и всего Русского царства государю и великому князю.

Таким образом, 25 июля торжественно заключен крепкий союз между шведским вождем и новгородцами: они и клялись ему в том под открытым небом в крепости и единогласно обещали сдержать свою клятву.

Для обеспечения и подтверждения всего этого новгородцы послали в Швецию гонца по имени Иван Якушкин со смиренным уведомлением к его королевскому величеству об этих происшествиях и договоре, покамест не пришлют к нему других послов с полномочием для дальнейших соглашений об этом высокой важности деле.

После взятия приступом Новгорода шведский вождь, с ведома и согласия новгородцев, велел осадить крепости Ладогу и Нотебург и занять их от имени ожидаемого из Швеции великого князя, согласно заключенному договору. В продолжение этого времени псковитяне и некоторые другие области взяли себе в государи и великие князья отчаянного плута, Лжедмитрия Третьего, о чем упоминали мы выше. Услыхав, что шведский король доподлинно узнал, что он плут, соблазнитель и обманщик целой страны, самозванец потому и не надеялся получить от него никакого вспоможения и позволял своим безбожным казакам свободно житья грабежом в земле его величества вместо жалованья, причем дал знать королю, что намерен укрепить и уступить Польше город и крепость Псков. Шведский король не находил для себя удобным и безопасным долее терпеть такого безбожного и вероломного соседа: он велел своему полководцу заблаговременно предупредить такую беду и занять крепость, так близко лежавшую к пределам его земель, откуда неприятель, владевший ею, легко мог причинять много большого вреда. Полководец тотчас же и исполнил это с полным усердием и покорил города Гдов, Ивангород, Ямы, Тихвин, Погрелу и несколько других областей, истребил и выгнал казаков; они ушли оттуда и привели своего плутовского государя пленником в Москву, как мы уже и рассказывали. Все это было ко благу всего Русского государства и новоизбранного великого князя, одного из сыновей его королевского величества, которого пошлют им Бог и король. О том настоятельно просили полководца все московские сословия через посланного к нему воеводу Бутурлина. Полководец от королевского имени согласился и обещал это.

Московские сословия в Ярославле узнали, что Новгород завоеван шведами и вышесказанный договор заключен между шведским вождем и новгородцами: вследствие принятого у них решения под Москвою и прежнего их выбора они в другой раз отправили посольство, и во главе его Степана Лазаревича Татищева, ко всем новгородским сословиям, и между прочим заботились о том, чтобы они прислали к ним в Ярославль уполномоченных известить их о статьях договора, заключенного между полководцем и новгородцами, а в особенности об условиях, на каких они должны будут иметь шведского принца великим князем всего Русского государства: тогда вместе с новгородцами и они пошлют полномочных послов ото всех областей и званий Русского царства к его королевскому величеству и будут просить у него сына в государи и великие князья себе. Полководец и все новгородские сословия, духовные и светские, послали в Ярославль к ним своих выборных: от дворянства Федора Тимофеевича Оболенского, Смирнова Елизарьевича Отрепьева, от духовенства игумена вяжицкого Никольского монастыря Игнатия, от горожан Истому Игнатьева и Ивана Галицкого. Выборным дано полномочие договориться и обсудить с ними избрание великого князя из сыновей шведского короля и все другие, касающиеся общей пользы, дела. Воротившись оттуда, выборные принесли полководцу и новгородским сословиям такой ответ, что русские сословия, собравшиеся в Ярославле, решились неизменно держаться решения, принятого под Москвою, которое они еще прежде велели предложить графу Якову через Бутурлина.

В оправдание себя, что не отправляют на этот раз полномочных послов в Швецию, они приводили ту причину, что так как приезд к ним его княжеской милости из Швеции так долго замедлился, то они опасаются, что с шведской стороны несерьезно думают о выборе, а потому и с послами их в Швеции может случиться то же, что случилось в Польше; однако ж это было напрасное и излишнее опасение. Они не послали также никаких полномочных послов и в Новгород для окончательного решения и назначения с полководцем и новгородцами условий выбора и образа правления ожидаемого великого князя, потому что граф Яков отозвался, что не имеет полномочия соглашаться на что бы то ни было относительно перемены веры новоизбранного великого князя; впрочем, они хотели прислать в Новгород комиссара, который войдет по этому делу в разные сношения с полководцем и новгородцами и даст окончательное решение, к общему спокойствию и согласию. Они отправили потом своих выборных, Порфирия Захарина и Федора Шишкина, в Новгород, которых просьба и дело состояли в том, что все русские сословия отозвались еще раз по-прежнему, что желают неизменно оставаться при

принятом ими решении под Москвою относительно избрания великого князя из сыновей шведского короля.

Текст печатается по изданию:
О начале войн и смут в Московии. М., 1997.
С. 188–192, 250–253, 366–368.

Литература: Петрей П. История о Великом княжестве Московском. М., 1867; Лимонов Ю. А. Сочинение шведского историографа начала XVII века Петра Петрея о России // Скандинавские чтения. СПб., 1999; Tarkiainen K. Petrus Petrejus som skildrare av Ryssland // Lychnos, 1973.

1616 АНТОНИС ХУТЕЕРИС ГОЛЛАНДИЯ

ХУТЕЕРИС (Гутеерис) Антонис – казначей и гофмейстер нидерландского посольства Д. Басса, Р. Бредероде, А. Иоакими, направленных в Россию по просьбе шведского короля Густава II Адольфа в качестве посредников в переговорах о мире между Швецией и Россией. По заданию своего правительства члены посольства собирали информацию о Московии, на основе которой Республика соединенных провинций могла бы строить свои отношения с пережившей Смуту Россией. По возвращении в Голландию послы представили официальный отчет и донесение, которые были опубликованы на русском языке в 1868 и 1878 гг.

Переговоры проходили в селе Дедерине между Осташковом и Старой Руссой. Путь посольства из Ревеля в Старую Руссу проходил по территории, опустошенной казаками и литовскими отрядами. Она была безлюдной, так что члены посольства вынуждены были ночевать в лесу, полуразрушенных монастырях или опустелых деревнях. При этом прежде надо было вынести из изб трупы их хозяев, убитых казаками; но душливый трупный запах вскоре выгонял их на мороз.

Личные впечатления о поездке Хутеерис изложил в журнале посольства, опубликованном в 1619 г. В нем он наряду с другим описал свое пребывание в Новгороде, где он был с 25 октября по 12 ноября 1615 г. и на обратном пути из Дидерина с 8 по 17 марта 1616 г. Наблюдавший ужасающие картины бедствий новгородцев, он представил безотрадную картину жизни Новгорода под властью шведов. Хутеерис беседовал со стариком, который был свидетелем жестокой резни, учиненной Иваном Грозным в Новгороде.

Дневник Хутеериса содержит около 20 гравюр, выполненных по авторским рисункам, сделанных им самим. Они представляют собой главным образом виды местностей и городов, через которые проходил маршрут посольства. Среди них Николо-Вязицкий монастырь, виды новгородских деревень, русская курная изба, гать через болото.

8 марта выехали господа послы вместе со шведскими комиссарами из Ситни и после обеда прибыли в Новгород, расположенный в семи

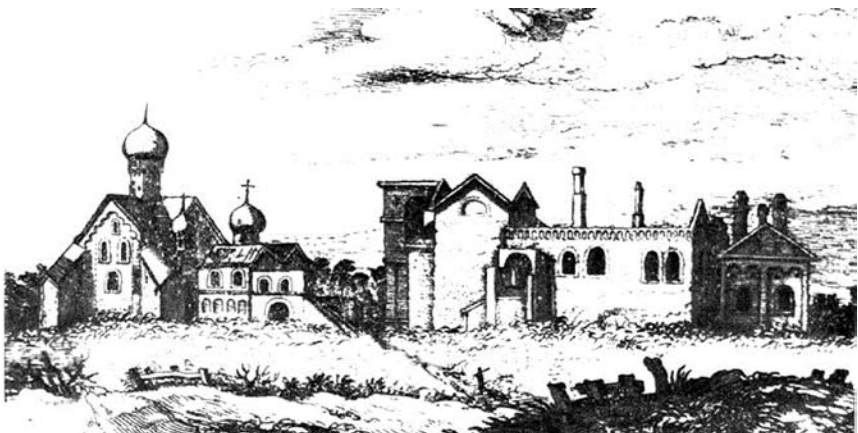
милях от нее. Здесь господа были очень роскошно приняты господином губернатором и русским воеводой (наместником) князем Иваном Одоевским, который был тяжело болен. Солдаты стояли под ружьем, а горожане преподнесли хлеб, что является знаком уважения. Мы были очень рады тому, что вновь оказались среди людей, с которыми мы могли беседовать, ибо в пути ни в деревнях, ни в усадьбах не было видно людей. Везде мы видели сожженные дома и убитых или умерших от холода и голода людей. Во многих местах на пути от Глебова до Новгорода мы видели трупы, обглоданные до костей дикими медведями и волками, одни наполовину, другие совершенно разорванные. Многих лошадей постигла та же участь, в том числе и наших лошадей, которые везли провиант, что было всего печальнее и жалостнее видеть.

10 марта господа вновь посетили митрополита и вкратце рассказали ему о том, что происходило на переговорах и на каких условиях (с чем) они уехали. 13 (марта) утром вернулся капитан Бредероде из Москвы с письмом от великого князя к послам...

Во время нашего пребывания в Новгороде мы ежедневно выходили из кремля в город и были свидетелями большой нужды и бедствий, царящих там. Повсюду на улицах мы видели бедных людей, умиравших от голода и холода, и русские, о которых русские заботились не больше, чем о собаках. По утрам их без всяких церемоний свозили на санях в специальное помещение, где застывшие трупы громоздили друг на друга, как бочки. Один или два раза в неделю трупы вывозили за город и зарывали в больших и глубоких ямах. В две самые большие ямы в эту зиму набросали больше 18 000 человек, которые были жертвами ужасного холода, голода и других бедствий. Русское население это мало заботит, и оно не делает почти ничего, чтобы помочь и нуждающимся. Бедняги, которые еще живы, бродят по улицам до тех пор, пока их держат ноги, и мы видели мужа, жену и их ребенка, которые поддерживали друг друга под руки. На всех почти не было одежды, и они выглядели как почерневшие от голода и холода кости. Они стонали так жалобно, что только те, у кого сердца из камня, могли отказать им в милостыни. Упав на землю от слабости, они ползают пока могут между домами в грязи, до тех пор, пока не лягут совсем, чтобы умереть в нужде без помощи и утешения.

14 марта видели мы одного русского, которого повар нашел утром лежащим на огне в кухне. Он был болен и не мог оказать сопротивления другим молодым людям, которые бросили его в огонь, и он сгорел живо. Это они сделали от зависти, ибо сделавшие это, совершенно голые и черные как мавры от голода, лишений и грязи, рассуждали так, что чем больше свиней, тем жиже пойло. Они зашли на кухню с улицы, чтобы

время от времени покрутить вертел, и ползли друг по другу к печке. Грубые, жестокие и немилосердные, они без церемоний отбросили убитого в сторону и оставили его лежащим в грязи как собаку. Мы слышали также рассказ о том, как тиран Иван Васильевич, великий князь московский, однажды отобрал жену у своего секретаря и надругался над ней; когда же секретарь выразил свою неприязнь нанесенным ему оскорблением тем, что его лицо было не слишком кротким, и великий князь заметил это, решил он наказать его и приказал подвесить женщину за ногу над столом ее мужа, и так она висела целых восемь дней, на протяжении которых ее муж должен был ежедневно принимать пищу за столом. Один очень старый москвит, который подтвердил нам истинность вышерассказанного, рассказал нам как об истинном происшествии, что Васильевич, когда он в 1569 г. был в Новгороде, приказал сбросить с Волховского моста 1700 именитых горожан и, кроме того, множество монахов и бедных людей, которых для того, чтобы доставить ему удовольствие, всех приказали безжалостно погубить, утопив. Один честный купец⁴⁶, которого он также приказал бросить в реку с моста и который, будучи связанным, был близок к тому, чтобы утонуть, он приказал вытащить из воды и, когда он пришел в себя (очнулся), спросил его, что интересного он видел на дне. Купец ответил, что он был в аду и там место и стул, приготовленный для него, Васильевича, когда он умрет. От этого великий князь пришел в такую ярость, что приказал посадить купца в котел с маслом и нагревать его постепенно до тех пор, пока он не сварится заживо. В другой раз великий князь приказал посадить тогдашнего митрополита⁴⁷ задом наперед на лошадь, дал ему в руки дудочку, в которую он должен был дудеть, и послал его в таком виде с большим позором в путь на Москву...

Портрет этого тирана Ивана Васильевича мы видели в резиденции господина Баса в Новгороде и в связи с этим завели о нем разговор; однако картина не вырисовывалась. По такой жестокости можно легко понять, как много милосердия можно встретить у народа.

17 марта утром три господина посла простились с господином Якобом Деллагарди и вместе со свитой выехали из Новгорода... к Тесову.

Текст печатается по изданию:

Hildebrant S. En holländsk beskickninges resor i Ryssland, Finland och Sverige. 1615–1616. Stockholm, 1917. S. 127–133.

Перевод с шведского Г. М. Коваленко.

17 марта мы оставили город Новгород по справедливости называемый Великим. Город сей ныне находится в сильном упадке, ибо более половины домов и других строений сгорело и число жителей весьма уменьшилось в сравнении с прежним; многие из них разбежались, другие погибли от чумы, от меча и голода. Из оставшихся жителей ежедневно многие умирают с голоду, угнетающего весьма сильно не только Новгород, но и все Великое Княжество Новгородское, воеводство Псковское и другие города, так что в нескольких местах русские употребляют разную нечистую пищу, даже человеческое мясо.

Кроме сего оставшиеся в Новгороде жители обременены были содержанием гарнизона; они также должны были нести все издержки, затраченные шведами во время переговоров на съезде. Издержки эти простирались на значительную сумму денег по причине дороговизны и расстояния мест одно от другого; кроме сего многие из людей, доставляющих припасы, перемерли и погибли дорогою от холода, бедности и других бедствий. Мы, едучи из Глебова, дорогою видели там и сям много человеческих трупов и павших лошадей, растерзанных зверями.

Текст печатается по изданию:

Сборник Русского исторического общества. Т. 24. СПб., 1878. С. 405–406.

Литература: Посольство ван Бредероде, Басса и Иоакими в Россию и их донесение Генеральным штатам // Проезжая по Московии. М., 1991; Отчет нидерландских посланников // Сборник РИО. Т. 24. СПб., 1878; Лыжин Н. П. Столбовский договор и переговоры ему предшествовавшие. СПб., 1857; Малков Ю. Г. Новгородская земля в рисунках Антониса Хутеериса // Древний Новгород. М., 1983. С. 338–353; Коваленко Г. Голландцы на Волхове // Новгород. 1994/37.

1634

АДАМ ОЛЕАРИЙ ПАУЛЬ ФЛЕМИНГ ГЕРМАНИЯ (ГОЛЬШТИНИЯ)

ОЛЕАРИЙ Адам (1599–1671) – придворный советник и антикварий Шлезвиг-Гольштинского герцога Фридриха, ученый и путешественник, несколько раз посетивший Россию в 1630–1640-х гг. Он был в Новгороде 28.07–1.08.1634, 31.12.1634–1.01.1635, 11–16.03.1636, 23–24.03.1639 и летом 1643 г., тогда он жил на Немецком дворе.

Его широко известное сочинение «Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно» (1646) занимает выдающееся место среди современных ему иностранных сочинений о России. Оно отличается научным подходом, обстоятельностью, порой переходящей в педантизм, а также философским осмыслением исторического материала. В нем он описал современное состояние Новгорода, который поразил его обилием церквей и монастырей. Его описание Новгорода содержит красочные детали, позволяющие представить повседневную жизнь и быт новгородцев. Особенно выразительно он описал новгородские кабаки.

Вместе с Олеариусом в составе посольства был поэт немецкого барокко Пауль ФЛЕМИНГ (1609–1640), посвятивший Новгороду свои поэтические произведения, в том числе и поэму «В Великом Новгороде россов».

Волхов – река почти той же ширины, как и Эльба, течет, однако, не так сильно, она вытекает из озера за Великим Новгородом, называющегося у них Ильмер-озером. Впадает она в Ладожское озеро...

На следующее утро, а именно 28 июля 1634 г., мы наконец въехали в Великий Новгород. Некоторые из нашего люду, которые, как выше сказано, были посланы вперед по санному пути и уже более 4 месяцев с нетерпением ждали нашего прибытия, от сильной радости выехали на лодке больше чем за милю навстречу нам.

Воевода, для приветия нам, прислал в гостиницу бочку пива, меду, бочонок водки. В виде обратного подарка ему был послан серебряный позолоченный прибор для питья.

Мы оставались в Новгороде в бездействии четверо суток.

11 марта мы достигли Великого Новгорода. При въезде пристав стремился насильно протесниться на новое место наряду с послами и, несмотря на их противодействие, продолжал добиваться своего. Когда мы прибыли в свое помещение, пристав через нашего переводчика просил

послов о прощении за грубость к ним во время въезда, ссылаясь на то, что сделано это им не по собственному почину, а по приказанию воеводы: «если бы он не исполнил этого приказа, то на него было бы донесено великому князю и он подвергся бы сильной неприятности».

Великий Новгород находится, как полагают, в 40 немецких милях от Нарвы. Здесь я определил высоту полюса в $58^{\circ} 23'$. Хотя Лундорний в продолжении к Слейдану и указывает на 62° , а Павел Иовий даже на 64° – но это было слишком далеко к северу. Последний пишет в своей книге «О Московском посольстве»: «Новгород удручается как бы постоянно зимою и мраком весьма продолжительных ночей: ведь Северный полюс у него отстоит от горизонта на целых 64° ».

Я в 1636 году 15 марта в полдень точно определил высоту солнца и нашел, что расстояние его от горизонта равно $33^{\circ} 45'$. Склонение солнца, ввиду високосного года, по долготе (прямому восхождению) в 55° ($5^?$), нужно было принимать в $2^{\circ} 8'$. Если их вычесть из высоты солнца, то получается для высоты экватора $31^{\circ} 37'$. Вычтя их из 90° , мы получаем для высоты полюса $58^{\circ} 23'$. С этим вычислением согласен и бывший шведский посол Андрей Буреус; этот ученый, весьма сведущий в математике и прилежный муж, на своей шведско-русской карте ставит это место таким же точно образом, даже еще на 10 минут ниже.

Город Новгород – довольно велик: он имеет в окружности милю; ранее он был, однако, еще больше, как видно по старым стенам, церквей и монастырей, расположенных снаружи и пришедших там и сям в разрушение. Из-за многих монастырей, церквей и куполов город извне великолепен, но дома, а равно валы и укрепления города, как и в большинстве городов всей России, сложены и выстроены из елового леса и балок. Город лежит в ровной местности у богатой рыбою реки Волхова, в которой, наряду с другими рыбами, имеются и очень большие, жирные и вкусные окуни: их продают по очень дешевой цене. В этих местах имеется много добрых пашен и пастбищ для скота; здесь получается масса конопли, льну, меду и воску. Здесь же готовится прекрасная юфть, которою они много торгуют. Город лежит весьма удобно для торговли, так как через него протекает судоходная река Волхов, которая берет начало из озера Ильменя, находящегося в полумили выше города, и впадает в Ладожское озеро, дающее в Нотебурге начало реке Неве, изливающейся в Финский залив Балтийского моря. В прежние времена лифляндцы, литовцы, поляки, шведы, датчане, немцы и фламандцы вели оживленную торговлю с Новгородом, вследствие чего он стал весьма богат и могуществен. Город этот некогда являлся главным во всей России. Это была княжеская резиденция, а вся провинция (новгородская), имеющая большое протя-

жение и простирающаяся вплоть до Торжка, была особым княжеством, не подчинявшимся царю и имевшим своих князей и монету. Ввиду большого населения города, богатства и могущества его, составлена гордая поговорка; говорили так: «А кто может стояти против Бога да и Велика Новагорода?» Но Сенека говорит иначе: «Нет ничего столь великого, что бы не могло погибнуть». Каковы были на самом деле могущество и независимость Новгорода, это городу, к несчастью своему, пришлось не раз испытать на себе. Например, в 1427 году Витовт⁴⁸ с польским войском так сильно теснил его, что новгородцы должны были прийти с мольбами и большими подарками просить о мире, как об этом рассказывает Соломон Нейгебауэр⁴⁹ в 5-й книге своей: «Витовт с польским войском вел войну против русских новгородцев – свободный народ – выставлял предлогом споры о границах. Справившись, против ожидания их, с трудностями пути и став лагерем у Опочки, он, по униженным просьбам и после огромных поднесенных ему подарков, согласился на мир с ними».

Точно так же и в 1477 году их одолел тиран Иван Васильевич Грозный после семилетней войны, войдя в город, по совету и при помощи их же архиепископа Феофила, с вооруженной силою, под предлогом прихода вновь к послушанию греческой церкви некоторых жителей, которые казались сторонниками римской церкви. Он захватил имущество всех купцов и знатнейших граждан, отнял у самого архиепископа все его золото и серебро и увез более 300 подвод, нагруженных золотом, серебром, жемчугом и другими драгоценностями. Он же переселил в Москву и самих выше указанных новгородцев, а на их место перевел в город других лиц, обязав их ежегодно платить большие подати. Обо всем этом подробно рассказывает барон Сигизмунд фон Герберштейн, при жизни которого это случилось, а также и Александр Гваньини.

Известно, что перенесли новгородцы в 1569 году при жестоком изверге Иване Васильевиче, который из ложного подозрения, будто они находились в заговоре против него с его сводным братом (казненным, по его повелению, ядом) и сносились с королем польским, напал на них с войском, перебил всех, кто вокруг города и в городе встретились ему и его солдатам, изрубил многих в куски, загнал громадные толпы на длинный мост, сбросил их в воду и устроил такое страшное кровопролитие, какое еще не слыхано было в России. В этом избиении погибло 2770 знатных граждан, не считая женщин, детей и простонародья. В новгородском округе были им частью разграблены, частью сожжены 175 монастырей. Монахи были перебиты, а что из имущества не стогрело, то тиран захватил с собою, как об этом рассказывает Гваньини в своей книге «*Descriptio Moschoviae*».

Датский дворянин Яков (Ульфельд), которого король Фридрих II датский отрядил послом к этому тирану – великому князю, рассказывает в своем «*Hodoeporicon Ruthenicum*», что мертвыми телами столь многих тысяч жалким образом казненных людей река Волхов так была наполнена, что нарушено было правильное течение ее: она вышла из берегов и должна была разлиться по полям. Так как эти события случились всего за 8 лет до приезда посла, то ему о них могли дать вполне достаточные сведения новгородские жители, у которых он отдыхал более месяца. Он так рассказывает в означенном описании путешествия: «Хотя это и кажется маловероятным, но что все происходило в действительности именно так, об этом я узнал от заслуживающих доверия лиц в России, т.е. от людей, до сих пор живущих в Новгороде под московскою властью: иначе я не включал бы в свой рассказ». Далее он рассказывает, что в то время местность кругом Новгорода, ввиду этих опустошений, была так гола, что если бы пристав не распорядился доставкой провизии из других мест, то они померли бы от голода.

После того как тиран – великий князь – совершил вышеуказанное бесчеловечное избиение, архиепископ, правящий в городе, попросил его к себе, чтобы, вероятно, из страха приветствовать его. Тиран не отказал ему и в назначенный час явился со своими вооруженными телохранителями и провожатыми. Однако во время трапезы он послал своих людей разгромить богатую золотом и серебром церковь св. Софии (в которой знатнейшие лица хранили свои драгоценности, считая ее за безопасное место) и выбрать все, что в ней было. После обеда он лишил архиепископа всех его драгоценных одежд, епископских украшений и уборов и сказал: «Теперь тебе уже непристойно быть архиепископом. Будь лучше волынщиком, ходи с медведем и заставляй его за деньги плясать. Ты возьмешь себе жену, которую я тебе выбрал и назначил». Обращаясь к другим игуменам и настоятелям, которые бежали из монастырей в город и также участвовали в этом пиршестве, он сказал: «Вы все должны явиться на свадьбу архиепископа. Я вас приглашаю на эту свадьбу; только вы должны принести хорошие свадебные подарки». После этого он каждому велел уплатить известную сумму, смотря по тому, насколько он того или иного считал состоятельным. Угрозами он добился того, что они принесли эти деньги. Они это сделали тем охотнее, что полагали – деньги пойдут обобранному архиепископу. Однако он забрал деньги себе, а архиепископу велел подвести жеребую белую кобылу и, указывая на нее пальцем, сказал: «Смотри – вот твоя жена, садись на нее и поезжай в Москву; там я велю тебя принять в цех волынщиков, чтобы ты наигрывал для пляшущего медведя». Бедняк принужден был

в плохом суконном кафтане сесть на лошадь, ноги его связали под брюхом лошади, на шею ему повесили лиру, цитру и волюнку, и таким образом он должен был проехать по Новгороду и играть на волюнке; так как он этой игре никогда не учился, легко себе представить, какова была музыка. Архиепископ отделался от тирана этим позором. Что же касается вышеозначенных игуменов и монахов, то их тиран велел предать народным страшным смертным казням: большинство было изрублено топорами, другие были посажены на кол и загнаны в воду и утоплены.

После этого настала очередь знатного и богатого человека Федора Сыркова. Его он вытребовал из лагеря недалеко от Новгорода, велел ему обвязать веревку вокруг тела и протащить сквозь реку Волхов. Когда тиран заметил, что он уже тонет, он велел его вытащить и спросил, что он видел под водою хорошего. Тот отвечал: «Великий князь! Я видел, как собрались все черти из этой реки, из Ладожского озера и других окрестных вод и дожидаются твоей души, чтобы унести ее с собою с бездну ада». На это тиран отвечал: «Хорошо! Ты это правильно разглядел. Поэтому я отблагодарю тебя за объяснение виданного тобою». После этого он велел держать его по колено в котле, полном кипящей воды, и варить его ноги до тех пор, пока он не признался, где спрятаны его золото и сокровища: человек этот был очень богатый, построивший и восстановивший за свой счет 12 монастырей. Когда измученный пыткой, он велел принести 30 000 гульденов серебряной монетою, тиран велел его, вместе с его братом Алексеем, изрубить в куски и бросить в реку.

Вот какое поражение и какие страшные избиения испытал в то время добрый город Новгород, убедившийся тогда, как ему (трудно) устоять против силы. У него, кроме того, еще в свежей памяти, как в 1611 г. шведский полководец Яков де-ла-Гарди с ним справился и доказал ему ничтожество его поговорки о великом могуществе.

Теперь великим князем Московским назначены сюда воевода и митрополит, живущие во дворце, расположенном по сею сторону реки и окруженном крепкой каменной стеною. Через этих лиц великий князь управляет городом и всей провинцией в светских и духовных делах.

У новгородцев, когда они еще были язычниками, был идол по имени Перун – бог огня (русские «перуном» зовут огонь). На том месте, где стоял идол, построен монастырь, сохранивший еще название от него «Перунский монастырь». Идол имел вид человека, а в руках держал камень, с виду похожий на громовую стрелу или луч. В честь идола этого они днем и ночью жгли костер из дубового леса, и если прислужник из лени давал погаснуть огню, его наказывали смертной казнью. Когда, однако, новгородцы были крещены и стали христианами, они бросили

идола в Волхов. Как они рассказывают, идол поплыл против течения, и когда он подошел к мосту, то раздался голос: «Вот вам, новгородцы, на память обо мне», и на мост была выброшена дубина. Этот голос Перуна и впоследствии слышался в известные дни года, и тогда жители сбегались толпами и жестоко избивали друг друга дубинами, так что воеводе стоило большого труда разнять их. По сообщению достоверного свидетеля – барона фон Герберштейна, подобные вещи происходили и в его время. Теперь ни о чем подобном не слышно.

По ту сторону реки, насупротив дворца, находится монастырь св. Антония. Как они говорят, сам св. Антоний большим чудом заставил построить здесь этот монастырь. Русские рассказывают, да и сами верят, что св. Антоний в Риме сел на жернов, поплыл на нем по Тибру в море и вокруг Испании, Франции, Дании, через Зунд, Балтийское море, Ладожское озеро и реку Волхов доплыл до Великого Новгорода, где он вместе с камнем вышел на берег. Когда он увидел тут рыбаков, только что выходявших на ловлю, он уговорился с ними за известную плату, чтобы они уступили ему то, что прежде всего выловят. Рыбаки, закинув сети, вытащили на берег большой ящик, в котором оказались церковные сосуды, книги и деньги св. Антония. Святой устроил здесь часовню, поселился в ней и, по преданию, в ней же скончался и погребен. Говорят, что можно до сегодня видеть в ней нетленное тело угодника и что с больными, приходящими сюда с молитвою, совершаются здесь большие чудеса. Чужих и иностранцев, однако, внутрь не пускают. Показывают некоторым только жернов, который прислонен к стене. Ввиду столь великого чуда и в воспоминание св. Антония, они построили здесь большой великолепный монастырь и снабдили его богатыми доходами...

Мы прожили в Новгороде до 5-го дня. Воевода однажды велел прислать послам подарок в виде 24 приготовленных кушаний всякого рода и 16 различных напитков. Точно так же поступил и канцлер (дьяк) Богдан Федорович Обобуров, который во время предыдущего посольства был нашим приставом. Послы со своей стороны подарили воеводе новую немецкую карету.

Пьянству они преданы более, чем какой-либо народ в мире... Я припоминаю по этому поводу, что рассказывал мне великокняжеский переводчик в Великом Новгороде: «Ежегодно в Новгороде устраивается паломничество. В этом время кабатчик, основываясь на полученном за деньги разрешении митрополита, устраивает перед кабаком несколько палаток, к которым немедленно же, с самого рассвета, собираются чужие паломники и паломницы, а также и местные жители, чтобы до бого-

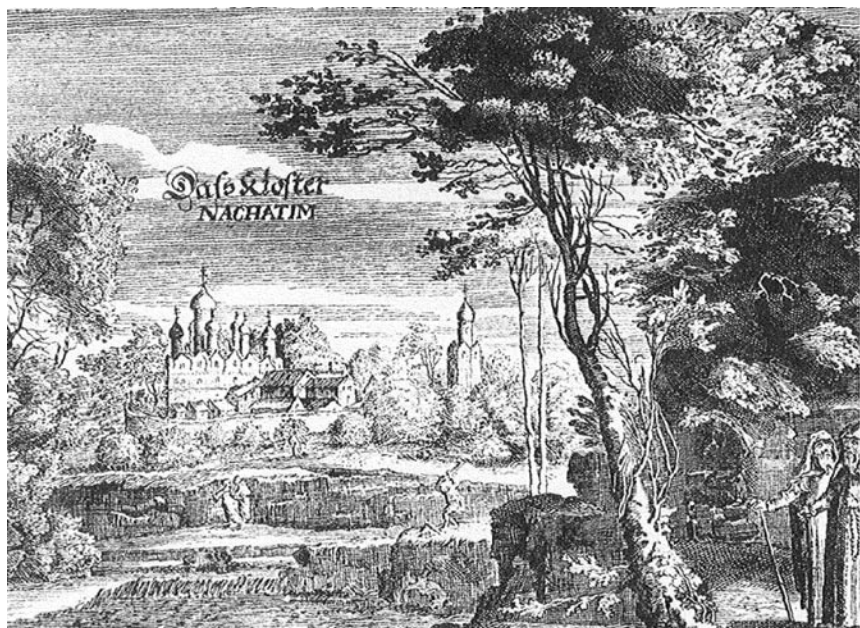

служения перехватить несколько чарок водки. Многие из них остаются и в течение всего дня и топят в вине свое паломническое благочестивое настроение. В один из подобных дней случилось, что пьяная женщина вышла из кабака, упала на улицу и заснула. Другой пьяный русский, проходя мимо и увидя женщину, которая лежала оголенная, распалился распутною страстью и прилег к ней, не глядя на то, что это было среди бела дня и на людной улице. Он и остался лежать с нею и тут же заснул. Много молодежи собралось в кружок у этой пары животных и долгое время смеялись и забавлялись по поводу их, пока не подошел старик, накинувший на них кафтан и прикрывший их срам».

В каждом городе учрежден особый дом, откуда получают водку, мед и пиво, с передачею денег лишь в его царского величества казну. В Новгороде находились всего три кабака, из которых каждый доставлял в год 2 тыс. рублей...

Порок пьянства так распространен у этого народа во всех сословиях, как у духовных, так и у светских лиц, у высоких и низких, мужчин и женщин, молодых и старых, что если на улицах видишь лежащих там и валяющихся в грязи пьяных, то не обращаешь внимания; до того все это обыденно. Если какой-либо возчик встречает подобных пьяных свиней, ему лично известных, то он их кидает в свою повозку и везет домой, где получает плату за проезд. Никто из них никогда не упустит случая, чтобы выпить или хорошенько напиться, когда бы, где бы и при каких обстоятельствах это ни было; пьют при этом чаще всего водку. Поэтому

и при приходе в гости и при свиданиях первым знаком почета, который кому-либо оказывается, является то, что ему подносят одну или несколько «чарок вина», т. е. водки; при этом простой народ, рабы и крестьяне до того твердо соблюдают обычай, что если такой человек получит из рук знатного чарку и в третий, в четвертый раз и еще чаще, он продолжает выпивать их в твердой уверенности, что он не смеет отказаться, — пока не упадет на землю и — в иных случаях — не испустит душу вместе с выпивкою; подобного рода случаи встречались и в наше время, так как наши люди очень уже щедры были с русскими и их усиленно потчевали. Не только простонародье, говорю я, но и знатные вельможи, даже царские великие послы, которые должны бы были соблюдать высокую честь своего государя в чужих странах, не знают меры, когда перед ними ставятся крепкие напитки; напротив, если напиток хоть сколько-нибудь им нравится, они льют его в себя как воду до тех пор, пока не начнут вести себя подобно лишенным разума и пока их не поднимешь порою уже мертвыми. Подобного рода случай произошел в 1608 году с великим послом, который отправлен был к его величеству королю шведскому Карлу IX. Он так напился самой крепкой водки — несмотря на то что его предупреждали о ее огненной силе, — что в тот день, когда его нужно было вести к аудиенции, оказался мертвым в постели.

В наше время повсеместно находились открытые кабаки и шинки, в которые каждый, кто бы захотел, мог зайти и пить за свои деньги. Тогда простонародье несло в кабаки все, что у него было, и сидело в них до тех пор, пока, после опорожнения кошелька, и одежда и даже сорочки снимались и отдавались хозяину; после этого голые, в чем мать родила, отправлялись домой. Когда я в 1643 году в Новгороде остановился в Любском дворе, недалеко от кабака, я видел, как подобная спившаяся и голая братия выходила из кабака: иные баз шапок, иные без сапог и чулок, иные в одних сорочках. Между прочим, вышел из кабака и мужчина, который раньше пропил кафтан и выходил в сорочке; когда ему повстречался приятель, направлявшийся в тот же кабак, он опять вернулся обратно. Через несколько часов он вышел без сорочки, с одной лишь парюю подштанников на теле. Я велел ему крикнуть: «Куда же делась его сорочка? Кто его так оборал?», на это он, с обычным их: «...б твою мать», отвечал: «Это сделал кабатчик; ну а где остались кафтан и сорочка, туда пусть идут и штаны». При этих словах он вернулся в кабак, вышел потом оттуда совершенно голый, взял горсть собачьей ромашки, росшей рядом с кабаком, и, держа ее перед срамными частями, весело и с песнями направился домой.

Когда мы, в составе второго посольства, проезжали через Великий Новгород, я однажды видел, как священник в одном кафтане или нижнем платье (верхнее, вероятно, им было заложено в кабаке) шатался по улицам. Когда он подошел к моему помещению, он, по русскому обычаю, думал благословить стрельцов, стоявших на страже. Когда он протянул руку и захотел несколько наклониться, голова его отяжелела и он упал в грязь. Так как стрельцы опять подняли его, то он их все-таки благословил выпачканными в грязи пальцами. Подобные зрелища можно наблюдать ежедневно, и поэтому никто из русских им не удивляется...

В Великом Новгороде ежегодно совершается большое паломничество, и в Новгород из разных мест собирается очень много народу, которые идут из города к монастырю Хутынскому за добрых 7 верст. В это время в городе, особенно перед Никольскими воротами, обращенными в сторону монастыря, где кабатчики устраивают свои палатки, происходят сильное пьянство и разные бесстыдные деяния. Этот праздник и паломничество они зовут «Праздник Варлаама Хутынского», родившегося в Новгороде и погребенного в монастыре Хутынском. Как говорят, он совершит много чудес, исцеляя больных.

Нижний Новгород... по мнению Герберштейна, построил великий князь Василий и населил тем народом, который он взял в многолюд-

ном городе Великом Новгороде; потому они получил название Нижний Новгород.

29 марта мы вновь прибыли в Великий Новгород и были хорошо приняты воеводой, доставившим нам некоторые кушанья и напитки. Мы застали там персидского посла, с которым мы на следующий день отправились в путь и 24 марта перешли через русскую границу.

Пауль Флеминг

К ГОСТЕПРИИМНОМУ НОВГОРОДУ

Пусть невелик ты, но для меня ты – пристанище для великих деяний.
Ты деревянный, но от этого не менее угоден своему Господину.
Ты приносишь мне счастье и отраду, пока я жив...

Варварский Волхов пересекает тебя изогнутым руслом.
Весной золотое сияние колыхается над тобой.
Пусть всегда будет мне здесь весело
И пусть всегда будет здесь для меня покой и отдохновение...

Текст печатается по изданию:

Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906.
С. 20, 124–128, 190–192, 194, 274, 323–324, 357, 535.

В ВЕЛИКОМ НОВОГРАДЕ РОССОВ. 1634

С тех пор минуло дважды по семь лет, как Марс, жесткостью войны не пресыщен, разгневался на родину мою, венец всех стран, за гордость и высокомерие народа. Завоеватель и сейчас вершит свой грозный суд, окружен он злобным роем приспешников. Они крушат деревни, села. Еще сегодня горят здесь города. Так оставайся собой, мой Флеминг, пока возможно. Никто ведь не отнимет у тебя твой внутренний мирок, хотя иные теряют в погоне за чужим свое лицо и сущность. Если ж все потеряно – не беда, вернется вновь в другом обличье. Слепое счастье шутит: то многое дает, то отберет. Что так тебя гнетет? Остался ты таким, как был! Если чувствуешь себя в опасности, живя у Эльбы и у Мульды берегов, – ищи другой приют, где меньше у тебя забот и меньше радостей. Ведь мир велик! Если буйный Эол направляет

корабль твой сюда, то пусть плывет по ветру, а не навстречу ему. Мудрец служит своему времени, он принимает дары судьбы и не горюет о невозможном. Кроткий нрав далек земных забот, собой доволен и в жесточайшей нужде не бедствует. Так и ты, живи, как сложится судьба и скройся сам в себе, пока не смолкнут бури и шторма, не засияет солнце из-за туч. Утихнут нужда отца, страдания набожной и кроткой матери твоей и страх сестры любимой, предательство друзей! Поступай, как небо тебе велит! Воспользуйся благами, пока они – твои. Плыви в далекую страну, которую иные порицают тем больше, чем меньше о ней знают. Исполни то, что позволяет тебе весна беспечной юности! Истину познай и верь тому, что видишь вокруг. У варваров найдешь ты многое, чего не ожидал в стране ты дикой этой! Поверь, теперь я удовлетворен, я не раскаиваюсь в том, что путь меня сюда привел. Спокойно я доплыл в тот край, где два ковша небесных стоят над головой. Балтийский грозный ветер был милостив ко мне, Двина и Нарва не показали свой буйный, беспокойный нрав, дул ветер в паруса и ускорял нам ход. Перед собой я вижу Волхов, покой он мне несет в своих волнах. Я не могу не уделить вниманья и должен похвалить людей подобных тем, что здесь живут. О недостатке уваженья здесь речи быть не может! Кто ж не похвалит человека, который принадлежит лишь самому себе. Он может обойтись без лишнего убранства и все ж иметь удобства. Он рожден к тому, чтобы не сожалеть о невозможном. Если слег отец – ему замена растет: сын хорошо воспитан. Без наследства устроит жизнь себе по вкусу. Деньги здесь не главное. Важней – родная кровь. Жизнь человека ценнее серебра и злата. Найдет в лесу он место для жилья. В стране благословенной оброка нет, и места хватит всем. Он срубит дом, распашет поле; сад и огород найдут здесь место. Если не боится стужи и жары и по сердцу работа, то мастер и хозяин сам себе. Захотел жениться – берет соседа дочь, ту, которую он любит. Она красива и телом и душой. Они живут без ссор, и недоверье в их дом не постучится никогда. Хозяина совет – закон для любящей жены. Тем ей дороже, чем суровой он. Нет нужды: всем богаты конюшня, огород и скотный двор, плоды приносит сад, питье дает ручей, а дикий лес жаркое даст на стол. Ветер ему в подмогу. Лук и стрелы, нож и топор он сделал сам. Запасов хватит на день сегодняшний, а завтра – Бог рассудит. Не живет разбоем, как все соседи по Волге

и по Дону у моря Черного. Кошелек его не тут, но и не пуст совсем. Он не скорбит о том, как обеспечить себя одеждой: шерсть даст овца, лен и хмель на поле дружно выросли – из них он шьет и вяжет. Старее без болезней. Его лекарство – долька чеснока. Приближают смерть к нам слишком частая, обильная еда и пьянство. Живи как должно и не будешь терпеть ты зависть и нужду! Преступление питает лишь врача. За шесть веков богатый Рим легко мог сэкономить только потребление угля на отопленье зданий сократив. Не должен ходить с поклоном каждый ко двору, в своих трудах свободен и не работает на феодала. Может беззаботно отдыхать он на лугу, а рядом пасется мирно скотина, все его богатство. Прекрасный соловей поет на дереве и нагоняет сон уставшему за день от праведных трудов хозяину. Он спит так до утра, кошмар его не гложет, заботы далеко, что так наш сон тревожат. Вор не пойдет к нему – тому порукой быта простота. Господь да будет милостив к нему. Поздней ночью поклоны в церкви бьет, усердно молится, и набожность – его талант. Постится он с расчетом. Кроме Бога важнее ничего на свете нет. Обсудит дела свои с соседом. Кто Бога уважает, душою чист и весел – тот хорошо и образован. Странно, мы стремимся за честью, мастерством, деньгами в другие страны, здесь же человек едва дойдет до третьего соседа – весь день наполнен делами и заботами по дому, во дворе. Что делает меня важней, чем он? Я хотел бы подсказать тебе твой путь! Познай себя! Весь мир тебе открыт! Если лучше ты узнаешь самого себя, то в три-четыре раза более достоин похвалы, чем тот народ, который живет лишь днем сегодняшним – не ищет места своего он в мире. Не может быть несчастным, если ничего его покоя не тревожит. Зависть не придет в сей край. Во времена Сатурна, в золотой век древности вот также люди жили. Этому народу эпоха золотая предстоит, а может, наступила. Там не было ни твоего, ни моего, ни обмана, ни зависти, ни предрассудков, что к нам прокрались. Раздор приносит только войны. Прижилась ли здесь, о простота, святое украшеньё? Здесь ли та страна куда ушли от нас доверие и честь?

Текст печатается по изданию:
Russen und Rußland aus deutscher Sicht. 9–17.
Jahrhundert. München, 1985. S. 349–353.

Перевод с немецкого Т. В. Васильевой.

Литература: Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906; Алексеев М. П. Немецкий поэт в Новгороде XVII века // Известия АН СССР. Сер. VII. Отделение общественных наук. 1935. № 6; Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XVII – перв. четв. XVIII вв. М., 1976; Liszkowski U. Adam Olearius. Beschreibung des Moskauer Reiches // Russen und Rußland aus deutscher Sicht. 9.–17. Jahrhundert. München, 1985; Lohmeier D. Paul Flemings poetische Bekenntnisse zu Moskau und Rußland // Russen und Rußland aus deutscher Sicht. 9.–17. Jahrhundert. München, 1985.

1655

ПАВЕЛ АЛЕППСКИЙ СИРИЯ

АЛЕППСКИЙ Павел (ок. 1627–1669) – православный сириец архидиакон, приехал в Россию в составе делегации во главе с Антиохийским патриархом Макарием в 1655–1656 гг. и затем с отцом Александрийским патриархом Паусием в 1666–1669 гг. для участия в суде над патриархом Никоном. Антиохийскую церковь почитали в России, поэтому членам делегации был открыт доступ почти во все сферы жизни Русского государства. Так что любознательный Павел Алеппский имел возможность знакомиться со всеми сторонами русской жизни, которую он изучал с дружелюбным вниманием. Во время первого путешествия он вел подробные записи обо всем, что привлекало его внимание. Они легли в основу его сочинения «Путешествие Антиохийского патриарха Макария», написанного им по возвращении на родину. В нем он создал довольно объективный образ России, охарактеризовал духовно-нравственное состояние русского общества середины XVII в.

ПУТЬ В НОВГОРОД. – ТРУДНОСТИ ДОРОГИ.

ПЛАВАНИЕ ПО РЕКЕ МСТЕ И ОЗЕРУ ИЛЬМЕНЮ

Мы проехали от Иверского монастыря семь верст, направляясь к городу Новгороду, и остановились на ночлег. Как мы раньше упомянули, от монастыря до города около 150 верст. Поистине, дорога в Новгород есть дорога в самый ад: никаким языком не опишешь ее тягостей, затруднений и тесноты, как мы расскажем об этом особо. Митрополит, получив известие о нашем прибытии в монастырь, прислал туда разузнать о нас и сделал приготовления к нашему прибытию в город. Встав в понедельник утром, мы проехали 33 версты; по дороге видели большие и малые земляные холмы, поросшие большими деревьями, до сих пор нами не виданными от самой нашей страны. В здешних селениях мужчины покрывают головы льняными платками. Вследствие обилия дождей в них зерновой хлеб раскидывают с большим тщанием на деревянных подмостках, дабы он скорее высох.

Путь от Москвы до Новгорода представляет большой спуск, а к Москве от всех городов Московии идет большой подъем, так как она лежит выше их всех, по каковой причине холод и стужа в ней очень сильны...

Вставши во вторник утром, мы проехали 35 верст по неописуемо трудным дорогам, по грязи, топям, под дождем, через леса и по бесчисленным деревянным мостам. В среду проехали 27 или 30 верст, всю дорогу по новым мостам. Когда мы переехали на лодках через реку по имени Ниша, нас и встретили шестеро архимандритов от новгородского митрополита с иконами, хлебом и напитками, по их обычаю, кланяясь от его лица и вознося благодарения (Богу) за наше благополучие и здоровье. Затем нас привезли к берегу реки, называемой Мста, которая течет из большого озера по имени также Мста (Мстино). Слушай же, какие диковинные вещи нам пришлось увидеть! Нас посадили на великолепное судно, присланное от митрополита и воеводы Новгорода, а наших спутников на другое, проплыли на веслах до вечера 5 верст и, высадив нас на берег, поместили в шатре. Митрополит, имея в виду наши потребности на эту ночь, прислал нам лодку, нагруженную рыбой, хлебом и бочонками с напитками: с вином, с вишневою водой, медом и квасом. Во всю эту ночь шел проливной дождь с сильным ветром и не дал нам вкусить сладкого сна.

С раннего утра проплыли с нами 12 верст и привезли нас к весьма древнему каменному монастырю во имя святителя Николая, находящемуся на острове, который окружен реками и озером. Затем, проплыв еще немного, вошли в озеро по имени Волхово (Ильмень) – удивление! Мы приехали по большой реке, которая вытекает из большого озера и впадает в еще большее. В длину и ширину оно имеет 40 верст и по своей огромной величине, округленности и сильному волнению походит на море. Но оно не везде глубоко: в нем есть короткие мели, на которых наши суда останавливались; при этом стрельцы и гребцы сходили (в воду), чтобы сдвинуть их на глубокое место. Вдали показался Новгород. Кругом озера множество древних каменных монастырей и церквей; говорят, что в древности, по окружности его, их было четыреста и что они сооружены богачами этого города. Большая часть их разрушена и покинута.

НОВГОРОД. – ИСТОРИЯ НОВГОРОДА. АПОСТОЛ АНДРЕЙ.
ТОРЖЕСТВЕННАЯ ВСТРЕЧА ПАТРИАРХА
В ЮРЬЕВОМ МОНАСТЫРЕ. ПРИБЫТИЕ В НОВГОРОД

Город Новгород, на нашем языке мадинэтэль жадидэ (новый город), как говорят, основан Иафетом, сыном Ноя; поэтому его строения очень древние. Он есть первый город в этой стране, после Киева, принявший

христианскую веру через ап. Андрея, как об этом написано в их книгах. Рассказывают, что апостол Андрей к ним пришел и проповедовал, они, озлобившись, собрались на него и посадили его в очень горячую баню, нагретую до крайней степени, а затем стали лить холодную воду: от плит поднимался пар, жар усилился, а также и потение святого, и он по-гречески: «ждсщубь», т. е. «ах! Я вспотел»; отсюда и произошло название этой страны «Россия». Тогда его вывели, стали почитать и уверовали через него. Посему жители этого города славятся перед всеми жителями страны московской своею набожностью и тем, что они издревле утвердились в вере, и они смеются над москвитянами за то, что те уверовали позже них. С того времени до сих пор они не изменяли веры. Московские князья, когда еще были неверующими, постоянно ходили войной на них, как мы о том вскоре расскажем. По указанной причине и церковь Св. Софии в этом городе точь-в-точь как настоящая и древнее, чем таковая же в Киеве.

Что касается святого апостола Андрея, то, когда он окрестил всех и они уверовали, он отправился в город Псков, отстоящий от этого города на столько же, на сколько новый монастырь патриарха, проповедовал жителям его, и они также уверовали. Он рукоположил для Новгорода митрополита, а для Пскова архиепископа. Так они рассказывают в своей истории. Говорят, что москвитяне после уверовали, но вскоре вернулись к своему неверию, а посему митрополит этого города выше всех митрополитов. Затем апостол возвратился в Киев, а оттуда в Синоп, где и скончался мучеником.

Наше путешествие по этому прекрасному и огромному озеру продолжалось на три версты. В конце его есть большая, широкая река, составляющая его исток, и город расположен на обоих берегах ее. Говорят, что она течет и впадает в озеро, имеющее в окружности тысячу миль, а оттуда течет в море-океан, которое отстоит от этого города дня на четыре пути. Оттуда приходит к нему много франкских кораблей, ибо этот город вместе с Псковом находится на границе со шведской землей. Отсюда вывозят, с дозволения царя, зерновой хлеб, потому что земля шведов камениста, и все припасы идут к ним из этих двух городов.

Мы подъехали к большому монастырю, во имя Святого Георгия, отстоящему от города на три версты. Здесь вышел навстречу нашему владыке патриарху митрополит города со всеми настоятелями монастырей, священниками и дьяконами в облачениях, с воеводой, его приближенными, городской знатью и войском. Они встретили нас большим крестным ходом, дойдя до берега реки, высадили нашего учителя из судна с большим почетом и повели нас в монастырь и в церковь. После того

как он приложился к иконам и благословил присутствующих, мы вышли из церкви, и нас опять посадили в судно и поплыли с нами в город, ибо нас ждали к обедне – знак наибольшего почета у них.

У нас сердце радовалось этому величественному плаванию по прекрасной реке, виду монастырей справа и слева и рыбных ловель с обеих сторон реки, которые производятся большими морскими сетями; их забрасывали с лодок и вытаскивали без всякого труда машинами с колесами, ибо эта река весьма велика, да и как же иначе, если она составляет исток такого огромного озера, в которое, как говорят, впадают и изливаются 170 рек? Всего удивительнее вот что: как суда московитов все делаются совершенно без железных гвоздей, но целиком из дерева (сплоченного) деревом, так и в этой земле суда не сбиты деревянными гвоздями, а сшиты веревками из липовой коры, как шьют шелковые одежды – искусство, поражающее ум изумлением. Хвала Богу!

Когда мы приблизились к городу, нас провезли на судах под огромным деревянным мостом, перекинутым через реку, ибо Новгород, как мы сказали, состоит из двух городов: слева каменный, а справа деревянный, и между ними мост. Нас высадили из судна; войско стояло рядами справа и слева и собрались все жители города. Нас повели на мост, причем митрополит поддерживал нашего учителя с правой стороны, а воевода с левой. Мы вошли в городские ворота и пришли в церковь Святой Софии, где нас ждали к обедне. Помолившись и приложившись к иконам, наш владыка стал на митрополичьем месте. Подошел митрополит и, взяв кирон*, вошел в алтарь и облачился вместе с четырьмя настоятелями монастырей, которые надели митры, а также с многочисленными священниками и дьяконами. Выйдя (из алтаря) и став в нарфексе, совершили молебен за царя. В конце его архидьякон взошел на амвон и прочел радостное письмо царя с известием, что он разбил Радзивила и взял город Вильну и просит их помолиться за него Богу. Все возблагодарили Бога и испрашивали у Него постоянных побед для царя. Начали обедню, от которой мы вышли лишь перед закатом солнца – а мы еще ничего не ели, были измучены усталостью и качкой судна на воде. Наконец (по милости Божьей), нас повели в трапезную, где митрополит собрал большое общество, среди коего был воевода со своими дворянами. Тут было выпито много вина, и нам подавали свежие лимоны, привезенные из Швеции. Нас поместили в обширных великолепных кельях, которые построил патриарх Никон в бытность свою митрополитом этого города. По обыкновению, встали в полночь к службе, а рано утром опять совершили молебен за царя

* Т. е. испросил у патриарха благословение начать службу.

перед обедней. Ежедневно выходили от обедни лишь за полдень, что было с их стороны знаком великого уважения к нам.

НОВГОРОД. – ОПИСАНИЕ СОФИЙСКОГО СОБОРА

В субботу, рано поутру, мы отправились с митрополитом поклониться церкви Святой Софии. Вот ее описание. Она точь-в-точь как церковь Святой Софии в Киеве; также имеет наверху галереи, но очень стара и обветшала от долгого времени. Она имеет огромную чудесную дверь с двумя створами, из желтой меди; на двери изображены фигуры людей, господские праздники и тому подобные тонкости искусства. Рассказывают, что правитель этого города, которому издревле дают титул князя, около 700 лет тому назад, ходил постоянно войной на страну сербов и греков, а другие говорят, что то был хакан, царь татарский, осаждавший Константинополь с бесчисленным войском; он ходил в Кару, которую они называют на своем языке Карсуна, т. е. Херсон, как ее имя по-гречески, взял и разрушил ее и вывез оттуда эту дверь и другие вещи вместе с большими древними благолепными иконами греческими, кои целы и поныне.

Внутри этой церкви очень мрачно, ибо при ее величине, высоте и сложности постройки в ней мало света. Она имеет шесть алтарей, из коих большая часть в честь их святых; имеет пять величественных куполов, из коих средний позолочен, и несколько дверей. В правом углу ее есть место наподобие гроба Господа Христа в Иерусалиме, покрытое пеленами, где непрестанно горят (лампады) и свечи. Внутри за южными дверями гроб-саркофаг из чудесного красного мрамора, наподобие мяса со слоями сала – удивительно, откуда они его добыли! Мы приложились к мощам святого, который в нем покоится, до сих пор оставаясь в низменном виде. Это один из сыновей царя Владимира равноапостольного. Он преставился в 1180 году и был положен в мраморной гробнице, над кою ныне, в приделе Рождества Богородицы, на южной стороне поставлена с мощами его рака. Мрамор, из которого устроен гроб св. Мстислава⁵⁰, следует считать красноватым шифером, употреблявшимся в то время для гробниц. Рассказывают, что, после того, как он скончался и был здесь погребен, его сын, неверующий и отступник, пришел к этому его гробу и, ударив мечом по одному углу его, сделал нарез, и тотчас святой явил чудо, а именно: поднял правую руку и положил ее на свое лицо, как бы для того, чтобы защититься от удара, и о чудо! – рука осталась в этом положении до сих пор. (В южном приделе есть другая рака с мощами святого Иоанна, древнего митрополита этого города; в честь его справляют великий праздник.) В северном углу церкви есть маленькая часовня, где находится саркофаг, в коем покоится тело св. Никиты,

также митрополита этого города, он совсем без бороды. В их синаксаре о нем повествуется, что он засадил дьявола в кувшин и запечатал; когда же тот просил освободить его, святой отпустил его лишь на таком условии, а именно: сел на него верхом и отправился в Иерусалим, в одну ночь поклонился святым местам и возвратился на нем же. Это хорошо известно. Все эти святые совершают чудеса доселе.

Пол в этой церкви весь состоит из огромных плит, твердых и тонких, толщиной только в два пальца. Ломки находятся в этом городе; камень добывают слоями, и каждый кусок может покрыть пол большой комнаты, подобно ковру. Поэтому плиты церкви в Троицком монастыре, как мы сказали, взяты отсюда. Пол в алтаре весь мраморный. Кафедра (горнее место) со своими ступенями – из чудесной дорогой мозаики, сделанной из эмалевого камня, из коего золотых дел мастера изготовляют разного рода и цвета превосходную эмаль. Точно так же (выложен мозаикой) перед царскими воротами в хоросе, под большим куполом, на длину роста, амвон со ступеньками, назначенный для возглашения ектении, чтения Евангелия и Апостола; на нем же архиерей совершает отпуск.

Иконы в этой церкви весьма благолепны. Среди них есть икона Господа Христа на престоле, в серебряном окладе, с ясными евангельскими письменами на греческом языке; еще икона Петра и Павла, большая, благолепная, в серебряно-вызолоченном окладе чеканной работы, с черным выжженным фоном (чернетью). Эта самая икона, о которой мы сказали, что ее привезли из Херсона. Есть также новые благолепные иконы, сооруженные патриархом Никоном, в бытность его митрополитом; они поражают ум своим прекрасным исполнением.

Подъем на верхнюю галерею этой церкви весьма широк, так что по нему может взехать, если угодно, нагруженная арба, запряженная лошадьми. В церкви есть обширные царские крипты, поражающие удивлением; здесь скрыт алтарь во имя св. Гурия, Самона, Авива. Словом, отделения этой церкви вверху и внизу бесчисленны.

Когда мы вошли на крышу и приблизились к куполам, нам открылся вид на весь город, вследствие высоты церкви.

**НОВГОРОД. – ЗНАЧЕНИЕ ЕГО. ВЛАСТЬ НОВГОРОДСКОГО
МИТРОПОЛИТА. ПОСЕЩЕНИЕ МОНАСТЫРЕЙ.
АНТОНИЕВ МОНАСТЫРЬ. СЫРКОВ МОНАСТЫРЬ
И КРЕСТНЫЙ ХОД. ВЯЖИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ**

Архиерейский дом очень велик, обширен, древен и великолепен и большею частью каменный. До сих пор остаются в нем келии тех свя-

тых митрополитов, о коих мы упомянули. Патриарх Никон воздвиг ныне несколько зданий с железными часами. Этот каменный город заключает внутри себя только церкви, архиерейский дом и жилища воеводы и войска. Он менее Коломны, но имя его издревле громкое: московиты называют его на своем языке Фелика Новограда, т. е. Великий Новый Город. В нынешнем году из округов этого города и Пскова вышло, как мы сказали раньше, 120 000 ратников на помощь царю. В нем много богатых людей: мы видели, что один из них ссудил царю в помощь 200 000 динаров. Воевода этого города важнее всех воевод в этой стране: когда он бывает у царя, то садится выше всех.

Что касается власти митрополита, то, как нам теперь сообщили, она охватывает пространство более чем в 2000 верст. Под его властью состоят Архангельский и Соловецкий монастыри. Говорят, что в его подчинении 400 благоустроенных монастырей и 2000 священников, из коих с самого бедного он получает в год один динар. Он владеет семьюдесятью рыбными озерами, не считая угодий, деревень и земель от государства. У него есть служители, писцы, ратники, диаконы большие и малые (анагносты), священники, монахи и портные – всего триста человек, коим содержание и расходы на пищу и одежду идут от него. У него есть управляющие, поверенные и судьи в его диване (приказе), которые важные дела докладывают ему. Он имеет казначеев для своих казнохранилищ. Словом, митрополит больше воеводы. В нынешнем году он послал на помощь царю триста ратников.

После того как мы приложились к иконам и мощам святых в этот день, субботу, митрополит повез нас в большие монастыри, вокруг этого города находящиеся. Нас посадили на судно. Мы проехали около двух верст и пошли в монастырь, называемый монастырем Антониос Римска, т. е. Антония Великого, который прибыл из Рима. Этот святой жил во времена иконоборческой ереси. Родина его Рим; он был из богатого дома, пошел в монахи и сделался настоятелем в одном из монастырей города Рима. По смерти своих родителей, собрав все оставленное ими имущество: золото, серебро, драгоценные камни, отдал его на монастырь. Когда клеветы иконоборцев явились в его монастырь, чтобы отнять святые иконы, он, получив внушение через божественное видение, сложил всю монастырскую утварь в бочку, запечатал ее и бросил в море-океан. Сам же сел на скалу дикого камня крепкой породы, похожую на лодку, и поплыл по морю. Ведомый Богом, вошел в эту реку Новгорода, которая, как мы сказали, впадает в море. Он продолжал плыть на этом камне, как будто на деревянной лодке, пока не достиг места, где стоит этот монастырь. Правителем, т. е. князем, города был в то

время христианин, который, узнав о происшедшем, пришел к Антонию и заговорил с ним, но тот не мог ему отвечать по незнанию русского языка, так как язык жителей Рима франкский или греческий. Знаками он передал им свою историю. Тогда позвали святого Никиту, митрополита этого города, о коем мы выше упомянули. Он пришел, свиделся с Антонием и, не зная его языка, стал молить Бога сделать с ним подобное тому, что сделал св. Василий Великий с праведным Ефремом, и Творец даровал каждому из них знание языка. Святому Антонию отдали место, где стоит теперь этот монастырь, для сооружения обители, и он начал ее строить. Потом он позвал рыбаков, чтобы они выловили для него вышеупомянутую бочку из реки, и они выловили ее сетями вместе с рыбой. Но так как они не захотели отдать ее святому, то он пошел к правителю города и рассказал в точности об этом деле. Правитель призвал рыбаков, и святой перечислил поодиночке все заключавшееся в бочке. Когда ее вскрыли, нашли, как он сказал, и изумились. Святой окончил сооружение этого монастыря своими руками.

Когда мы вышли из судна на землю, нас встретил архимандрит монастыря в иерейском облачении и митре с прочими отцами и дьяконами, и они ввели нас к великую (соборную) церковь, в честь Рождества Богородицы. Нас ожидали к обедне и отслужили ее в нашем присутствии. С архимандритом было много белого духовенства, над коим он главенствовал, по обычаю этой страны. После достойно он вошел (в алтарь) и воссел на горнем месте, наподобие епископа. Значение слова «архимандрит» есть настоятель монастыря; он причащает св. Даров из чаши и только он надевает палицу и никто другой. После обедни он вошел с ними в нарфекс и стал во главе их, и они отслужили царский молебен. Прочил девятый час, и совершили отпуск. Тогда мы обошли церковь и приложились к ее иконам. В ней есть древняя благолепная греческая икона Владычицы, одна из тех икон, которую, как мы сказали выше, привез из Херсона новгородский князь вместе с дверями этой церкви, кои похожи на двери Св. Софии: они из чудесной желтой меди, с разными фигурами и изображениями господских праздников; но меньше древних дверей, так как были поставлены позднее. Тело упомянутого святого Антония положено, со всяким почтением и благочинием, в чудесной раке, облитой позолоченным серебром. Над ним много благолепных икон с серебром и золотом и в тройном подсвечнике пучок пальмовых ветвей, нижняя часть которых в серебряной оправе, говорят, что святой привез его с собой из Рима; они доселе остаются зелеными. В этой церкви несчетное число редкостей, сокровищ, подсвечников и икон серебряно-вызолоченных с драгоценными камнями, ибо все жи-

тели этой страны имеют большую веру к святому и очень его почитают, благолепно украшают его иконы и празднуют ему несколько раз в году. Приложившись к его святым мощам, мы вышли за церковь, туда, куда выходит задняя сторона его могилы, и вошли в келью, где находится тот самый камень, на котором святой прибыл из Рима. При виде его приходишь в трепет и, стоя перед ним, проливаешь слезы. Он похож на маленькую лодку, округло-продолговатую, нижняя сторона его закруглена как у настоящей лодки, а верхняя расширена. На камне образ Святого, коему мы приложились. Затем мы возвратились в церковь и прикладываемся к некоторым вещам, кои находились в бочке святого, именно: к потиру, дискосу, звездице и лжице, украшенным драгоценными камнями. На лжице означена дата на франкском языке: ей более 500 лет.

В этом монастыре еще четыре церкви: первая – в трапезе, во имя св. Антония Великого; остальные: в честь Сретения Христова, св. Иоанна Крестителя и св. Николая.

Из церкви мы пошли к трапезе. После того как выпили кубки за здравие царя, патриарха и нашего учителя, поднесли подарки, благословение от монастыря: нашему учителю икону св. Антония в золотом окладе и милостыню, а нам, по числу нашему, милостыню в бумажках, как у них принято. Тогда мы встали, простились с ними и вышли из монастыря.

Сев опять на судно, переехали через реку и вышли на берег. Нашего владыку патриарха посадили в карету. Проехали одну версту и прибыли в монастырь в честь Успения Владычицы⁵¹. В нем есть икона св. Марии Египетской, кругом которой написано все житие ее с начала до конца. Приложившись к ней, мы тотчас вышли и, проехав еще шесть верст, прибыли вечером в монастырь во имя Владычицы Одигитрии, т. е. Тройное Путеводительство. Нас встретили, ввели в церковь и начали малое повечерие, так как в этот вечер у них пришелся храмовый праздник, и большинство жителей этого города – мужчины, женщины и дети – присутствовали в монастыре. Нам рассказали, что когда Тамерлан, которого они на своем языке называют Темир-аксак, под конец своей жизни пришел в эту страну с войском, многочисленным, как песок, воевать с князьями московитов, кои в то время были весьма слабы, то московский князь с большим трудом собрал войско в числе не более ста тысяч, и когда вступил в жестокую битву, то помощью этого святого (Антония), Матери Божией Путеводительницы и заступлением св. Николая, Бог даровал ему победу над врагами, кои все были истреблены, ибо неверных покрыла тьма и напало на них помрачение, и они начали убивать друг друга; христиане же имели на своей стороне свет и день и перебили своих врагов. По этой причине московский князь велел по-

строить этот монастырь и другие во имя Владычицы Одигитрии, ибо она избавила их, и потому они совершают ее память с большим торжеством в этот день, т. е. 25 августа. Из города Новгорода выходит митрополит с настоятелями монастырей, со всеми священниками и дьяконами этого округа, после того как последние отслужили в своих церквах обедню рано поутру, равно со всеми жителями округа, женщинами, вельможами и детьми, направляясь большим крестным ходом пешком к этому монастырю, и слушают в нем обедню с водосвятием и молебствием, в полной радости и ликовании. Большинство приходит с вечера.

В этот день встали к бдению в полночь, и мы вышли от утрени только на заре. В четвертом часу⁵² начался звон в колокола для встречи крестного хода, идущего из города, от которого до монастыря четыре версты, и – о удивление! – все пришли пешком. Когда они приблизились к монастырю, вышел митрополит со священниками и наш учитель с сербским архиепископом в облачениях для встречи крестного хода за воротами монастыря. По причине большого стечения народа, церковь не могла всех вместить, хотя она очень велика. Это огромная, высокая церковь романского стиля, с двумя колоннами в середине и с тремя дверьми. Пол ее выстлан четырехугольными плитами, похожими на твердый мрамор, весьма больших размеров, около 5–6 локтей каждая, тонкими и весьма красивыми. Мы уже говорили, что в этой местности есть гора из камня, похожего на кремнь. Этот монастырь составляет метох⁵³ другого большого монастыря, во имя св. Николая, который отстоит от него в пяти верстах⁵⁴.

Когда мы вышли от обедни в это воскресенье, смотри, что с нами случилось: нас повели в тот монастырь на обед, а не на ужин, мы же доехали только к вечеру под проливным дождем.

Встретив нас, повели сначала в церковь св. Николая, которая очень высока, с лестницами кругом, потому что построена на сводах. Близ нее церковь в честь Благовещения, а третья церковь во имя Евфимия Великого, где находится рака с мощами св. Евфимия Нового, митрополита Новгородского. Говорят, что он построил этот монастырь и впоследствии, оставив власть, поселился в нем и вел строгоподвижническую жизнь. Мы приложились к его телу, которое остается доселе нетленным, и к его поясу, состоящему из железной цепи, коей он опоясывался, и вышли. За стол мы сели только после десятого часа, не евши ничего с восьми часов предшествующего дня, так как ужинали в том монастыре и приехали сегодня обедать в этот. (Нам оказали величайшее радушие, и мы ели превосходный зеленый горошек за их столом.) После обеда подарили нашему владыке патриарху икону св. Николая со стоящим против него св. Евфимием, упомянутым митрополитом Новгородским, ибо он при-

числен к лику святых и имеет службу и празднование памяти; а также серебряную чашу, кусок камня и милостыню в бумажках.

В понедельник утром мы слушали обедню и были за трапезой. Монахи простились с нами, и мы сели в лодку. Нас повезли назад, причем, проезжая мимо монастыря, где накануне стояли обедню, мы приложились опять. Проехав десять с половиною верст, вечером прибыли в мотех с палатками, принадлежащий митрополии. Их построил патриарх Никон, в бытность свою митрополитом, вместе с красивою деревянною церковью. Здесь митрополит предложил нам трапезу.

НОВГОРОД. – ХУТЫНСКИЙ МОНАСТЫРЬ.
НОВГОРОДСКИЙ СВЯТОДУХОВ МОНАСТЫРЬ.
ЗНАМЕНСКИЙ СОБОР

Во вторник, рано утром, нас посадили на судно на упомянутой реке, проехали с нами четыре версты и привезли в монастырь св. Варлаама, известный на их языке под именем Хутынский. Этот монастырь очень большой, красивый, радующий душу, высокий, в прекрасном местоположении на возвышенности, при реке, которая течет перед ним и которая шире и глубже египетского Нила. Поистине, жизнь монахов в этих монастырях весьма приятна, вследствие обилия воды и разного рода рыбы, которую ловят без труда, при помощи воротов, с обеих сторон реки, посредством особых приспособлений. Подлинно, наши сердца наслаждались в этом благодатном путешествии. Скажу еще: да увеличивает Бог твое процветание, о город Новгород, до скончания веков, за избыток твоих удовольствий, твоих вод, рыбы, прекрасное местоположение, твою почву и приятность твоих монастырей, кои, поистине, не имеют себе подобных на земле!

Когда мы высадились, нас встретили также вне монастыря, архимандрит в митре с прочими иереями и диаконами и повел в великую церковь (собор), которая восхищает взор и сердце своей высотой, обширностью и благолепием, своими большими окнами и плитами пола. Она в честь божественного Преображения. В ней находятся мощи св. Варлаама Нового, который основал этот монастырь во дни св. Сергия, строителя великого Троицкого монастыря. Ему составлено большое служение, но житие его слишком длинно для пересказа. Московиты его очень почитают и имеют к нему великую веру, а потому стремятся на поклонение в этот монастырь из отдаленнейших областей. Монастырь весьма богат: в этой стороне нет монастыря, который мог бы сравниться с ним обилием богатств и угодий, ибо ему принадлежит более 2000 семейств земледельцев и вокруг него большое селение с обширною площадью. Здание монастыря громадно.

В нем свыше ста монахов, большая часть коих славится своею добродетелью и святостью: мы видели собственными глазами, что некоторые из них носят на теле, по сорок лет, железные пояса из цепей; свои рубахи и платья они не меняют, пока те совершенно не истлеют на них. О удивление! Мы обоняли от них запах, подобный мускусу. Как они счастливы, блаженны и благополучны! Бог да сделает нас соучастниками их! Благодарим Всевышнего, который удостоил нас зреть в наши дни таких святых.

В монастырях московской земли, а особливо в монастырях этой местности, более всего тщеславятся благолепием, величиной и обширностью помещения трапезных, кои бывают просторные, высокие, каменные; под ними кухни, дабы они зимой были теплые и согретые. В каждом из этих монастырей есть железные часы и в каждом помещении трапезной церковь. Трапезная церковь этого монастыря – в честь Благовещения. Колокольня очень велика, прекраснейшей архитектуры: снизу она восьмиугольная, очень широкая, с восемью балконами наверху; под каждым балконом с наружной стороны комнатка, а над ними, в середине колокольни, красивая церковка во имя св. Григория, епископа Армении, где имеется его икона со всем его житием, а также икона Косьмы и Дамиана и матери их Феодосии между ними со всем их житием; над этой церковью восемь арок, суженных и высоких, где висят колокола; над каждой аркой по две двускатных кровли; надо всем купол, под коим железные часы. Над главными воротами монастыря есть также красивая церковка во имя св. пророка Илии.

В этом монастыре есть больница для хворых и немощных старцев-монахов. Мощи св. Варлаама покоятся в серебряно-вызолоченной раке. Отстояв обедню, мы приложились к ним, и нас повели к трапезе. Таким порядком шла наша жизнь ежедневно при посещении этих монастырей: именно, кроме однократной трапезы при закате солнца мы ничего не ели – в этом у них выражалось наибольшее уважение к нам. После трапезы поднесли дары нашему владыке патриарху: икону св. Варлаама в золотом окладе, серебряно-вызолоченную чашу, кусок атласа и кусок камки, а всем нам по иконе св. Варлаама и милостыню.

Накануне 29 августа было совершено бдение в полночь по случаю памяти Успения главы св. Иоанна Крестителя. От обедни мы вышли только после девятого часа. После трапезы мы простились с монахами, сели в свою лодку, проехали три версты по направлению к городу и к вечеру прибыли в красивый монастырь в честь Воскресенья⁵⁵. Рассказывают, что св. Антоний прибыл из Рима, высадился здесь на берег и пошел туда, где построил свой монастырь в необитаемом месте. Мы ночевали в монастыре. В четверг утром проехали по реке еще три версты и прибыли в город, ибо от монастыря св. Варлаама до города расстояние семь верст по реке.

Когда мы приблизились к земляному валу, нас высадили, и наш владыка патриарх сел в карету, там приготовленную, а для нас приготовили лошадей. Мы приехали в монастырь, что близ городской стены, во имя св. Духа⁵⁶. В нем три церкви: великая (собор) в честь Пятидесятницы и Троицы, вторая – во имя св. Духа, третья – во имя Иоакима и Анны. В одной из них мы отстояли обедню. Настоятель этого монастыря – четвертый архимандрит. По окончании обедни нас повели к трапезе и, после того как были выпиты здравницы за царя, патриарха и нашего учителя, как было в других монастырях, раздали подарки. Мы простились и приехали в митрополичьи кельи, где имели помещение.

В пятницу утром, последний день августа месяца, нас повели на поклонение в церковь в честь праздника иконы Владычицы Платитера (Пространнее небес), похожей на икону Влахернскую. Эта икона есть та самая, которая избавила город Новгород от жестокости московских князей и называется по-русски Знамения Богородицы. В то время, когда жители этого города уже веровали (во Христа), а жители всей страны московской были еще неверными, последние постоянно ходили на первых войной и наконец собрались против Новгорода все князья страны московской с огромным войском и пришли воевать с ними. Когда жители находились в тесной осаде, митрополит этого города, как это было в Константинополе, когда (совершила чудо) Влахернская икона, вышел и сделал как патриарх константинопольский: обошел с упомянутой иконой Владычицы кругом городских стен большим крестным ходом, и – о чудо! – она повернулась лицом к городу, а тылом к врагам, которые его осаждали; на них пал великий гнев, и они вернулись в самом несчастном положении, посрамленными и бегущими. Тогда жители Новгорода установили празднование этой иконы ежегодно 27 ноября, и не только они празднуют ей, но и все жители страны московской.

Мы отстояли обедню в этой церкви⁵⁷. В ней пол из плит, удивительных в высшей степени: от дверей алтаря до хороса одна плита, а от хороса до дверей церкви такая же другая.

НОВГОРОД. – ТОРЖЕСТВО НОВОЛЕТИЯ. ОТЪЕЗД ИЗ НОВГОРОДА. ОСТАНОВКА В ЮРЬЕВОМ МОНАСТЫРЕ И ОПИСАНИЕ ЕГО

Накануне 1 сентября, начала 7164 года от сотворения мира, зазвонили в колокола в свое время по случаю торжественного празднования памяти св. Симеона Столпника, начала года и многолетия царю, и совершили малое повечерие. Среди ночи встали при звоне колоколов. Начали пение вечерних псалмов. При Входе, настоятели монастырей облачились

по обычаю. Главным, который первенствовал над всеми ними, был архимандрит монастыря Св. Варлаама; вторым был архимандрит монастыря Св. Николая; третьим – архимандрит монастыря Св. Антония; четвертым – архимандрит монастыря Святодухова. Эти четверо надевают митры, наравне в патриархом и митрополитом, и дают благословение, как епископы. При каждом из них два диакона, которые постоянно поддерживают их под руки, как епископов. Когда они вышли на Вход, архимандрит Св. Варлаама стоял в середине, а остальные кругом него. Затем поставили пять хлебов, очень маленьких, в сосуде, вроде серебряного подсвечника, чрезвычайно красивом, и кругом него поставили сосуды с вином и елеем. При Полиелее митрополит с архимандритами облачились, как выше сказано, и поставили посередине годовую икону. Затем он сошел и окадил ее, также как и церковь, по обычаю. После этого наш владыка патриарх подошел и первый приложился к иконе; остальные последовали за ним.

Когда пробило три часа дня, зазвонили в большие колокола. При входе нашем в церковь певчие пропели многолетие нашему владыке патриарху, как всегда это делали. Мы облачили его в полное архиерейское облачение и пр., ибо в этот день у них бывает большое торжество, с совершенством многолетия царю. Когда мы вышли из алтаря, положили под ноги нашему владыке патриарху, сербскому архиепископу и митрополиту три кружка с орлами (орлицы), на которые они стали, лицом к востоку, согласно всегдашнему обычаю архиереев в этой стране. После того как наш владыка патриарх сказал возглас, мы вышли на площадку перед церковью, где были расставлены рядами скамьи и кресла и стояли стрельцы, составляя большой круг; посередине поставили аналой, на который положили Евангелие и крест. Духовенство разместилось кругом аналая, обратив иконы лицом к западу; подле поставили столик с водосвятною чашей. Нашего владыку патриарха поместили на высоком троне во главе этого круга, причем он был обращен лицом к востоку, а воевода города стоял справа от него. Архиепископ сербский с одною половиною архимандритов и духовенства стал по правую его руку, а митрополит с остальными архимандритами и духовенством поместился по левую руку; вся эта площадка была устлана коврами. При конце канона подали нашему учителю крест; он поднял его в руках и, согласно с их обычаем, движением изобразил знамение креста по три раза на все четыре стороны, между тем как я, став перед ним, кадил ему возглашая: «Господу помолимся». Затем ему принесли таз и кувшин; он умыл себе руки, сошел к водосвятной чаше и окадил ее. В это время священники стояли кругом него и читали канон водосвятия, Апостол, Евангелие и молитвы. Тогда он взял крест и погрузил его в воду, поя: «Спаси, Господи, люди Твоя» и пр.

трижды, и певчие, в ответ, пропели то же. Воду, стекавшую с креста, мы собирали в серебряный сосуд; к ней он прибавил воды из большой чаши, и, когда ему подали губку, он погрузил ее в воду, пошел и отер ею лики икон и крест, вернулся и, выжав ее в воду, возвратился на свое место. Затем подали сербскому архиепископу книгу, в коей есть молитва за царя, и он прочел ее, причем перечислил города и владения царя поодиночке – это и составляет многолетие; прочел моление за царицу, ее сына, дочерей и сестер царя, называя их поименно. Такое торжество и ликование в сей день происходит по случаю этого моления за царя.

Тогда выступил воевода, одетый в великолепную парчовую одежду с приподнятым назади воротником, который был весь унизан драгоценным жемчугом, величиною с горох, и драгоценными камнями; шнуры на груди были еще ценнее (воротника). Подойдя к нашему владыке патриарху, он наклонился и выразил царю благожелания, говоря: «Я раб царя славнейшего и достохвального», и много славил его, называя его титул и имя, и продолжал: «Я раб царицы» и славил ее, называя ее имя; «Я раб их сына, царя, сына царя» и прославлял его так же; «Я раб сестер царя и дочерей его». Эти слова выходили из уст его как похвальная речь. Затем он испрашивал для них у Бога долгой жизни и многих лет и высказал им поздравление с наступлением нового благословенного года и много других пожеланий и похвал. Потом высказал благожелания нашему учителю, поздравил его с новым годом и поклонился ему, и то же сделал, обратившись к архиепископу сербскому и митрополиту.

Равным образом выступил сербский архиепископ и произнес многолетие, а также митрополит. После них подошли архимандриты и сделали то же. Затем все присутствующие начали поздравлять друг друга с Новым годом, ибо в этой стране день (новолетия) весьма велик, больше Пасхи. Все были одеты в лучшие свои платья, особенно женщины, и именно по случаю Нового года и по любви их к св. Симеону. Если бы царь находился в Москве, то сделал бы так же, как этот воевода. Так поступают и все воеводы в этой стране вместе с духовенством: описанным образом совершают в этот день моление за царя с многолетием.

Наш учитель окропил святой водой воеводу и прочих вельмож. (Затем мы вернулись в церковь. Начали часы и обедню. Митрополит в это время надел на себя панагию, ибо митрополиты в этой стране обыкновенно не надевают панагии поверх облачения во всякое время, но никогда не снимают ее при обычной одежде.) Когда наш учитель воссел на горном месте, подвели к нему трех архимандритов, и он прочел над их головою молитву, даруя им власть, а именно: вручив им две зажженные свечи, дал дозволение, чтобы во время обедни постилали для них ковер

и чтобы за ними шли с рипидами, когда они несут потир, – такое преимущество дает только патриарх, и оно высоко ценится. Во время литургии дьяконы несли серебряное изображение Сионской церкви и храма Воскресения (а священники по двое плащаницу на головах). Певчие пели чрезвычайно протяжно. У них есть обычай, что анагносты в стихарях поют ответы на литургийные возгласы вне алтаря, а иподьяконы причастный стих на амвоне. Сильно мы скорбели, видя труды анагностов: их долгое стояние на ногах днем и ночью и усердную их службу, ибо архиереи в этой стране, когда они стоят на своих архиерейских местах, не имеют обыкновения, как мы уже говорили, держать посохов в руке; его держит один из анагностов, стоя подле архиерея от начала службы до конца; иногда они меняются.

В этот день мы вышли от обедни не раньше девятого часа, и (во все это время) народ стоял на ногах. Какое терпение и какая выносливость! Несомненно, что все эти люди святые: они превзошли подвижников в пустынях. Мы же вышли измученные усталостью, стоянием на ногах и голодом. (После обеда зазвонили в колокола и пошли опять в церковь к вечерне.

На другой день митрополит также совершил обедню, в сослужении со всем духовенством города, и отслужил царский молебен, так что мы вышли из церкви и сели за стол не ранее девятого часа, ибо таков у них порядок, и мы ни разу, во все время как пробыли у них, ни один день не нарушали своего поста ранее девятого часа.)

В понедельник, 3 сентября, поздним утром, мы простились с церковью святой Софии и сели на судно. Митрополит и воевода нас провожали. Мы возвратились в монастырь св. Георгия, где нас встретили в первый раз. Перед этим митрополит подарил нашему учителю большую позолоченную чашу и роздал всем им, на имя каждого, по иконе и милостыню. То же сделал и воевода при нашем приезде и отъезде.

Монастырь св. Георгия – величественный, красивый, и церковь его – благолепная, большая, просторная, радующая душу. Наверху ее хоры с двумя церквями: одна – во имя Святого Духа, другая – Благовещения. Отсюда мы поднялись на верх церкви и на крышу, откуда открывается вид на все окрестности. Купол ее громадный. Когда мы отстояли в ней обедню, нас повели в трапезную, которая превосходила все трапезные в этих монастырях своею красотой, обширными размерами и веселым видом.

Вечером нас пригласил в одно из своих поместий на той стороне реки тот самый купец, о котором мы раньше говорили, что он ссудил царю огромную сумму денег. Мы сели на судно вместе с митрополитом и воеводой. Купец принял нас с великим почетом и повел в свою церковь в честь Благовещения, где есть греческая икона Владычицы, привезен-

ная, как говорят, из Херсона. Тут мы отстояли вечерню и затем поднялись в его жилище, украшенное разнообразными серебряно-вызолоченными кубками, чашами и пр. Он потчевал нас красным вином превосходного цвета (и предложил нам разного рода сладкие кушанья, дыни и пр.). Затем мы возвратились в монастырь, где на другой день отстояли обедню.

ОБРАТНЫЙ ПУТЬ В МОСКВУ. – ПРОЩАЛЬНЫЙ ОБЕД В ИМЕНИИ МИТРОПОЛИТА. ОСТАНОВКА В ИВЕРСКОМ МОНАСТЫРЕ. ТВЕРЬ И МОНАСТЫРЬ СВ. АРСЕНИЯ ТВЕРСКОГО. ВОЛГА. ВСТРЕЧА С ПАТРИАРХОМ НИКОНОМ

С раннего утра мы отправили своих спутников с вещами на судно. После завтрака мы простились с монахами и проплыли, в сопровождении митрополита и городской знати, около 20 верст по реке, жалея о разлуке с благословенной страной, с многочисленными благолепными церквями и монастырями по берегам ее озера, в которое впадает множество рек. Бог да продлит ее процветание до дня Страшного суда и воскресения! Ибо она превосходит все страны не только Московии, но и всего мира.

Текст печатается по изданию:

Алеппский П. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. Вып. 4. М., 1898. С. 65–86.

Литература: Алеппский П. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. Вып. 1–5. М., 1896–1900; Лебедев Л. Москва XVII в. глазами архимандрита Павла Алеппского // Москва патриаршая. М., 1995; Семенов А. Сирийский путешественник XVII в. о Новгороде // Новгородская правда. 7.01.1958.

1655
ФРАНЦИСК ГУНДУЛИЧ
АВСТРИЯ

ГУНДУЛИЧ Франциск – дубровницкий дворянин, член посольства 1655–1656 гг. Аллегретти и Лорбаха, отправленного императором Фердинандом III к царю Алексею Михайловичу. Путь посольства через Ревель, Нарву, Ямбург и Новгород Гундулич описал в своих путевых заметках «Путешествие из Вены в Москву в 1655 г.».

Этот русский город называется Великий Новгород; в этом обширном городе дома деревянные, кроме одной части, окруженной стеной

в четыре итальянских мили длиной; эту часть называют Камень-град, и чужеземцам вход в нее не дозволяется.

В нем более трехсот церквей и его семьдесят монастырей мужских и женских. Город делится на три части: на правой стороне на восток, (где) мы жили; левая на запад, делится на две части, т. е. на Камень-град и его отделение, составляющее третью часть. Между этими двумя частями города протекает река, весьма скрашивающая местность, и особенно Камень-град, возвышающийся над другими частями. С запада показывается озеро как море; вокруг – равнина – местоположение прекрасно. В городе такое множество лягушек, что нет ни одного крестьянского дома, в котором их не держали бы по меньшей мере двух сотен, считая дурным предзнаменованием убийство этого животного, а также множество больших пауков, которые считаются населением за червей, и их никто не решается убивать или трогать. Кроме градоначальника и нескольких правительственных продавцов, здесь нет выдающихся личностей. Местность без всякой промышленности, но производительна, обильна всякими злаками, домашними и дикими животными, птицей, а особенно рыбой.

В июне, июле и августе – несносная жара: в эти три месяца созревают все имеющиеся там плоды, как у нас, множество дынь, груш, яблок и вишен. С сентября до 15 октября тихо, но по большей части дождливо, а от октября до мая – жестокий холод; льда и снега так много, что озера и реки замерзают. Примечательно, что на расстоянии в две итальянские мили от этого города вода не только не замерзает, но бурлит, и тогда бывает обильный улов... Весной, когда снег и лед начинают таять, вся земля покрывается водой, и можно ездить на лодках, как зимой на санях...

26 сентября мы отправились из Новгорода, разместившись на 6 лодках, и 17 октября прибыли в Москву...

26 мая мы отправились из Москвы... 8 июня были в Броннице, 9-го в полночь в Юрьевском монастыре близ Новгорода, где отдыхали полтора дня; а с 11-го с попутным вечером доехали до села Борок, где и ночевали. Оттуда, выспавшись в селе Сольцы, продолжили путь в праздник тела Господня, 15 (июня 1656 г.) прибыли в Псков.

1661

ПАТРИК ГОРДОН ШОТЛАНДИЯ

ГОРДОН Патрик (1635–1699) — шотландец, профессиональный военный, поступил на русскую службу в 1661 г. в чине майора и дослужился до полного генерала. Был активным участником русско-турецких войн и ближайшим сподвижником Петра I. Его жизнь тесно перепелась с центральными событиями политической истории Русского государства второй половины XVII в. После него осталась рукопись «Дневника» в три с половиной тысячи страниц, большая часть которого связана с Россией.

Город Великий Новгород был некогда одним из трех главнейших торговых городов Европы; от него получило название одно из величайших русских княжеств. Здесь княжил Рюрик, от которого происходят русские князья и великие князья. Новгород отстоит на 105 польских миль, или 525 верст, от Москвы, на 36 от Плескова, на 40 от Великих Лук и Нарева (Нарвы).

В 1570 г. царь Иван Васильевич объявил новгородцам войну, продолжавшуюся 7 лет. Разбив их армию на реке Шелони, он заставил их покориться и дал им наместника. Однако, думая, что еще не имеет над ними такой неограниченной власти, как хотел бы, он проник с помощью архиепископа Феофила в город. Что касается жестокости, с которой царь поступил тогда как с городом, так и с архиепископом, а также прежнего новгородского идола Перуна, от которого получил свое название Перунский монастырь, то Гордон (автор пишет о себе в терьем лице) ссылается на тех писателей, которые подробно говорили об этом.

Текст печатается по изданию:

Дневник генерала Патрика Гордона, веденный им во время его пребывания в России 1661–1678 // Московия и Европа. М., 2000. С. 152.

Литература: Гордон П. Дневник 1635–1659. М., 2000; Дневник генерала Патрика Гордона, веденный им во время его пребывания в России 1661–1678 // Московия и Европа. М., 2000; Брикнер А. Патрик Гордон и его дневник. СПб., 1878; Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XVII – перв. четв. XVIII в. М., 1976.

1661

**АВГУСТИН МЕЙЕРБЕРГ
АВСТРИЯ**

МЕЙЕРБЕРГ Августин (1612–1688) – австрийский придворный советник и дипломат. В 1661–1662 гг. он посетил Россию с дипломатической миссией, направленной Леопольдом I с целью посредничества между Московским государством и Речью Посполитой.

О своей поездке в Россию Мейерберг написал официальный отчет «Донесение о посольстве» и «Путешествие в Московию». Последнее сочинение он писал не как официальное лицо или досужий наблюдатель, а как пытливый исследователь. Оно наполнено историческими и географическими сведениями, бытовыми зарисовками и является ценным источником по истории России. Уже в XVII в. оно было переведено на французский и итальянский языки. На русском языке оно впервые было опубликовано только в 1874 г.

Большой интерес для исследователей представляет так называемый «Альбом Мейерберга» – собрание 250 чертежей и рисунков. Более десяти рисунков представляют виды различных местностей Новгородской земли: деревни Наволок, Красную, села Зайцево, Вины, Крестцы, Рахино, Яжелбицы, Иверский монастырь, переправу через реку Мошню, панорама Новгорода со стороны Ильменя. Авторами рисунков были, по всей вероятности, находившиеся в составе посольства рисовальщик Сторн и живописец Пюман.

Княжество Великий Новгород в старину было действительно великая волость Рюрика, потому что простиралась она даже до Ливонии, Финляндии, Швеции и Норвегии. Оно получило название от обширного своего главного города, по уверению летописей, самого древнего из всех русских городов, построенного переселившимися туда дунайскими славянами в 2 верстах от озера Ильменя. Это озеро, приняв реку Хезину, у русских – Ловать, выпускает ее потом из своего недра под другим уже именем Волхова, судоходного, очень изобильного рыбой и протекающего Новгородом. Александр Витовт, великий князь литовский, в 1414

году долго осаждал его, принудил платить себе ежегодную дань и принять своих воевод, поручив тогда это воеводство князю ольшанскому, Семену Альгимунду. Через 14 лет после того Новгород заупрямился было, но Александр привел его в покорность, и город пришел в самое цветущее состояние под этой зависимостью. Наконец московский князь, по справедливости великий, Иван, сын Василия Темного, покорив Новгород после семи лет войны, отнял его у Казимира III, короля польского и великого князя литовского, в 1477 году, а потом, в 1493 году, принудил своего зятя, Казимирова преемника Александра отказаться от всяких прав на этот город. Но 1611 год показал, что великие громады, один раз обрушившись, уже никогда потом не в состоянии подняться, как бы придавленные собственной тяжестью. Потому что Яков Де ла Гарди, вождь вспомогательного войска, посланного в Россию Карлом IX, королем шведским, против намерений его племянника, польского короля Сигизмунда III, будучи раздражен обманами москвитян, взял этот город одним отважным приступом храбро напавшего его небольшого пятитысячного отряда. Новгород – местопребывание первенствующего русского митрополита.

*Текст печатается по изданию:
Утверждение династии. М., 1997. С. 129.*

Великий Новгород, главный город княжества Новгородского и резиденция митрополита, принадлежит великому князю московскому и находится на озере Ильмень в семи верстах от Голина. Здесь для нашей встречи поставлено было до 500 человек стрельцов от самого берега до нашей квартиры. Вице-губернатор Никита Алексеевич Зюзин угощал нас всякими кушаньями, медом, пивом и водкой. В городе и вокруг него насчитывается до 180 мужских монастырей⁵⁸. Окружность его составляет одну немецкую милю. Город еще и поныне славится своей торгов-

лей, богатством и всяким имуществом, однако не так, как в прежние времена, от которых осталась поговорка: кто против Бога и Великого Новгорода?

В 1477 году Иван Васильевич Грозный после семилетней осады завладел городом при помощи тамошнего епископа Феофила. Точно так же в 1569 г. Новгород испытал жестокое разорение от тирана Ивана Васильевича. В 1611 г. шведский полководец Яков де ла Гарди взял город приступом, но наконец 27 февраля 1617 г. в силу заключенных в Столбове мирных капитуляций Новгород был возвращен москвитам.

Текст печатается по изданию:

Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины XVII века. Объяснительные примечания к рисункам. СПб., 1903. С. 21–22.

Литература: Мейерберг А. Путешествие в Московию. М., 1874; Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII в.; Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XVII – перв. четв. XVIII в. М., 1976.

1664

НИКОЛААС ВИТСЕН ГОЛЛАНДИЯ

ВИТСЕН Николаас (1641–1717) – голландский путешественник и географ, юрист, дипломат, бургомистр Амстердама. Посетил Россию в 1664–1665 гг. в составе посольства Бореля. Проложив путь от Риги до Москвы через Псков и Новгород, Витсен вел подробный дневник, делал заметки и зарисовки с натуры. Дневник путешествия был опубликован в Голландии лишь через 300 лет. Рисунки с видами монастырей, городов и примечательных зданий хранятся в Австрийской национальной библиотеке.

В Новгороде Витсен был дважды, в общей сложности около 10 дней в конце декабря 1664 г. и на обратном пути из Москвы в июне 1665 г. Условия пребывания посольства в городе были довольно жесткими. Голландцам было разрешено ходить только по Торговой стороне в сопровождении стражников, которые ограничивали их общение с новгородцами, не подпускали их ни к реке, ни к мосту, ни к укреплениям. Поэтому заметки Витсена о топографии города, постройках, населении носят поверхностный характер. Значительную часть его новгородских записей занимают описания церемоний и быта посольства, церковных обрядов. Тем не менее Новгород своим величием и размахом торговли произвел на Витсена большое впечатление. Он сравнил его с Лондоном и Амстердамом.

Письменные свидетельства о Новгороде, наполненные живописными деталями, дополняют сделанный им рисунок города со стороны Николо-Лятского монастыря. Это самая большая из всех, созданных в XVII в., панорама Новгорода длиной около 2 м. На нем детально показаны деревянные и каменные укрепления города, обозначены «тайничный городок» и часы на Пречистенской башне. На Торговой стороне нарисована неизвестная по другим источникам воротная каменная башня с навесным зубчатым боем. По этому рисунку впоследствии была сделана гравюра к французскому изданию 1719 г. книги А.Олеария о России.

24 декабря. Город Ракома лежит на большой реке Ильмень; вокруг него большие озера, мимо них мы уже 2 дня ехали. Вблизи Ракомы в середине реки, на острове, стоит большой монастырь, посвященный Святой Троице. Здесь деревня идет за деревней, и в них большие строения.

Когда мы сегодня думали попасть в Новгород, от которого мы находились на расстоянии только одного часа, и уже видели его издали, пришел приказ из города – задержаться еще на 2 дня, – не могли вдруг принять столь большое посольство. Воевода сердился на нашего пристава за то, что тот привез посла так близко к городу, не предупредив его заранее. Посол просил, чтобы Микита сообщил воеводе, что он намерен уехать отсюда через 4 дня и, упаси Бог, чтобы воевода принуждал его. Однако и он и мы получили известие, что до 10 января не будем впущены в Москву.

Один из наших поваров стрелял здесь в птицу на кресте церкви; это могло бы стоить ему жизни или большого штрафа; наше счастье, что ни один русский не видел этого. Одного немецкого офицера, который сделал по неосторожности то же самое, гнали кнутом по городу Москве и затем выслали в Сибирь. В комнатах обычно имеются окошки, через которые мы ночью часто мочились; как-то через окно один из английского посольства справил свою нужду. Русские узнали об этом, а он сбежал; если бы его поймали, то зарубили бы. Это заставило нас остерегаться.

Настоящая причина, почему нас до назначенного времени не хотели пускать в Москву, была в том, что они от Рождества до Богоявления пьянствуют и не хотят, чтобы в этом им мешали.

25 декабря. На Рождество мы видели здесь странный способ рыболовства на озере Ильмень: большими сетями они вытаскивали из-под льда миллионы рыбок, похожих на корюшку. Ловят рыбу еще и другим способом: на озере сидит мужчина с удочкой в маленьком шалаше, составленном из его саней, шубы и соломы; около него небольшой костер для обогрева, а также для того, чтобы не замерзло отверстие на льду озера, через которое он опускает леску; ее конец привязан к веревочке,

которая шевелится от малейшего прикосновения. Здесь в нашей корчме жили 4 брата со своими женами, и все это в одной комнате. Воевода Новгорода⁵⁹ потихоньку от посла спросил одного из наших, все ли подarki такого высокого качества, как было указано.

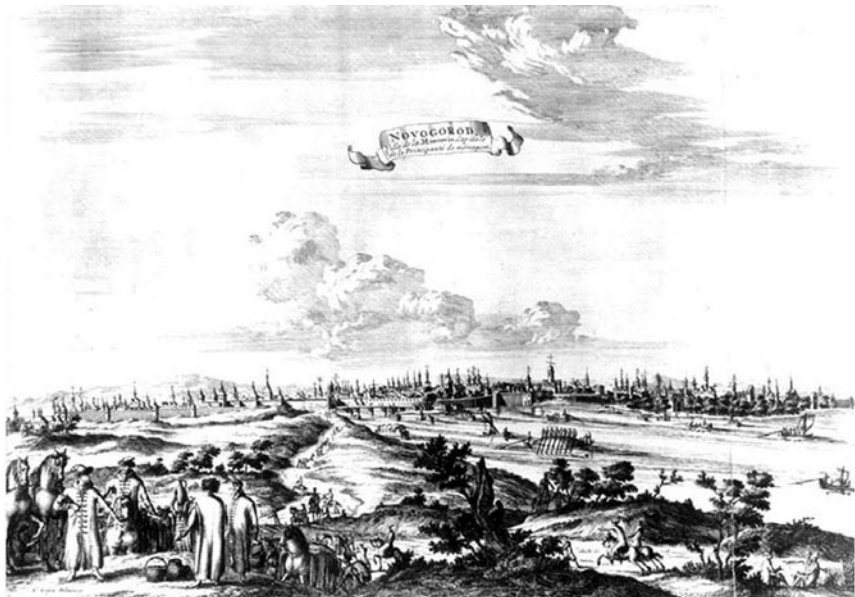
26 декабря. Второй день Рождества; когда наш хозяин спросил обещанные ему чаевые, которые ему охотно дали, наш пристав велел его за это жестоко избить палками по голому телу, так что весь он покрылся синяками и ссадинами, это было ужасно. Пристав присутствовал при экзекуции, а когда солдаты уставали, то сам набрасывался на них и на несчастного с палкой; наши мольбы не помогали. Посол возмутился, что человека вытащили из его жилища и избили; ответ был так же груб, как и действие.

В то же утро мы готовились въехать в Новгород, от которого находились только в миле с лишком. После полудня мы сели в сани и поехали. По пути был нарушен порядок следования; Микита по рангу...*. Спор разгорелся, угрожали ружьями, несколько раз столкнулись лошадьми, пока наконец посол и Микита не навели порядок. Впереди пошли наши, по желанию и требованию посла, так мы ехали и дальше, в таком порядке: Микита как проводник впереди, в своих великолепных санях, затем посол, потом я и т. д. и т. д.

Под городом много монастырей и большие поля. Когда мы достигли города, они водили нас вокруг или вдоль него, что длилось, хотя мы быстро ехали рысью, 3/4 часа. Нас повели обратно вдоль реки, в объезд деревянной внешней стены, затем через реку Волхов, примерно до середины города, там нас высадили и через мост, ведущий из города, перевели в пригород. Этот мост не уступает нашему амстердамскому, но он сделан из дерева. Прямо в город, т.е. в пределы каменных стен, обшитых деревом, иностранцев не пускают.

Внешний город за рекой окружен деревянным валом. Когда мы проезжали мимо этих деревянных стен, кое-где показывались солдаты, из отверстий они выставляли ружья, знамена и высовывали головы. Слышен был барабанный бой. На расстоянии выстрела от упомянутого моста нас встретили те, которых прислали для встречи, с двумя великолепными санными, убранными сукнами и мехами: одни сани для проводника, другие для посла; вокруг стояли стрельцы с оружием и группа из 8–10 трубачей, которые, правда, производили много шума, но играли на трубах весьма беспорядочно. Русские шли впереди; на лошадях

* В рукописи несколько слов пропущено.

были позолоченные сбруи; они привели 5 ездовых лошадей для дворян, на лошадях тигровые и другие шкуры, белоснежные узды и седла по их обычаю, все великолепно. Наши трубачи ехали впереди, за ними наш шталмейстер – один, остальные – по 2 человека, после пристава – проводник и посол в санях. Его свита следовала за ним, каждый в своих санях. Упомянутый дворянин во время приема говорил все по свитку, с трудом мог читать написанное, переводчик пришел ему на помощь. Там только было сказано, что воевода царя посылает Якобу Борейлю, послу, все это в его честь, чтобы торжественно принять, и справляется о его здоровье. Дав ответ, мы отправились к нашему двору сквозь ряды воинов, как горожан, так и солдат, на горожанах простая одежда и вооружение: кто с пистолетом, а кто с ружьем или мушкетом. Среди войск был один полк, одетый в красное, другой – в синее; их командиры были роскошно одеты: по походке и жестам они были похожи на комедиантов из нашего театра. Подали лошадь (запасную) для посла, и мы были окружены алебардщиками, их было так много, что с трудом поддерживали порядок в строю. Дом, где мы должны были остановиться, был завешан кое-где красным сукном, и у входа стояли солдаты, одетые в красное; слышен был и звук их труб. Рядом с нашими лошадьми шли сопровождающие их конюхи, тоже в красных кафтанах. Вокруг саней посла шло очень много таких же простых людей или немного выше ран-

гом. Переводчик ехал, стоя в санях, а за ним шли пажы и слуги. Здесь зимой не время для верховой езды, это я вполне почувствовал; одна моя рука и полноса были почти бесчувственные и, попав в тепло, сильно ныли. Другие отморозили ноги так, что не могли долго усидеть. Среди оружия я видел здесь много старых голландских мушкетов, а также кривые приклады и длинные курки и т. п., у нас давно отмененные. Войска напоказ прошли мимо нашего двора, по их обычаю довольно беспорядочно. Несколько рот здесь было без ружей.

Когда мы вошли во двор, некий боярский сын сразу подошел к послу с пищей и напитками от воеводы, приветствовал его и обещал доставить все, что можно достать. С нашей стороны мы просили разрешения на выход и допуск к воеводе. На последнюю нашу просьбу он обещал дать ответ, на первую сразу ответил положительно, но только в сопровождении стрельцов. При нашем приезде 32 знамени были поставлены в ружье; я думаю, что едва ли 10 воинов из 100 умеют им пользоваться. Чтобы увеличить в наших глазах количество войска, перед нами вторично пустили только что прошедших солдат, как будто мы этого не заметили! В первый день нас угостили двойным рационом.

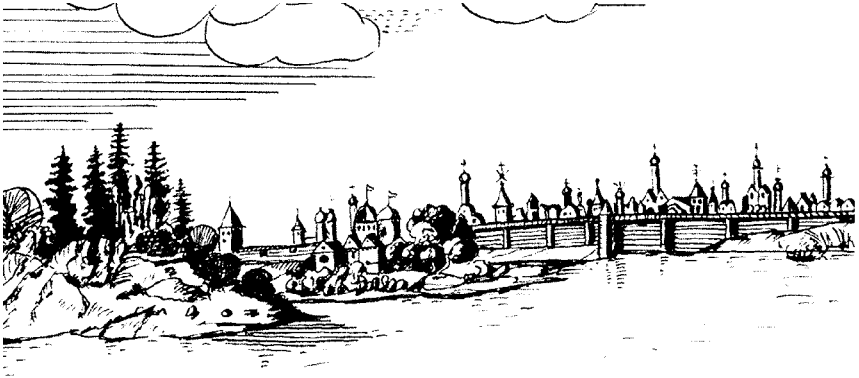
27 декабря. На второй день посыльный князя – воеводы Новгорода – наряду с обычным приветствием привез пищу и напитки. Привезенного было мало и плохого качества, на что мы уже часто жаловались, говоря, что нам не нужны плохие продукты, Их Высокомогущества могут нас прокормить, и здесь мы находимся в городе, где за деньги можно все купить, мы очень удивлены такому плохому приему, тогда как у нас послы Его Величества имели всего вдоволь, да им еще в дорогу дают харчевые деньги. Слово за слово, разгорелся спор, мы говорили очень решительно. Упрекнули их, что и наши слуги привыкли к лучшему, а чтобы они знали, как и что пить, посол велел поставить на стол 7–8 бутылок своего вина, и напоили их так, что и они и мы крепко напились; NB: нашему врачу досталось здесь. Микита и еще двое увеличили компанию. Беседы, которые велись с ними, были очень поверхностны: нужно хвалить их и их страну, и их царя, который превыше всего на свете. Это они охотно слушали, хотя мы говорили так, что в Голландии и крестьяне могли бы заметить насмешку. Когда они пьют, то не поднимают стакан, а прежде чем пить, говорят, за кого пьют, и стакан идет по кругу. Наш посол сказал, что он счастливее, чем его отец, который часто и подолгу был послом в крупнейших странах мира, он же послан к самому великому монарху из всех. Говорили о времени нашего пребывания, об обратной дороге из Москвы, на что русские сказали: «Все зависит от воли Его

Величества, сколько он захочет вас продержать и каким путем захочет послать вас обратно». Я, разгорячившись, рассказал им, как у нас встречаются русских послов, показывают им все, вплоть до военного снаряжения и т. п. Спросил, почему они нас держат как в заточении и не пускают ни к валу, ни даже в город. «Без сомнения, – сказал я, – этот ваш город, как один из важнейших, наверное, всем снабжен, великолепен и достоин, чтобы показать его иноземцу». В ответ я услышал только: «Такова воля Великого Государя». Посол велел спросить, позволено ли послать кого-либо к воеводе, чтобы соблюсти надлежащую вежливость, на что получил отказ: «В этом, – сказали ему, – было отказано и английскому и другим послам», – на что был ответ: вы отклоняете визит вежливости, но не можете подозревать нас в распутстве, ведь около наших спален поставили охрану, которая, если что пропадет, будет наказана.

28 декабря. В воскресенье после проповеди наш пастор крестил здесь двух детей лютеранских родителей по нашему обычаю, с той лишь разницей, что ему пришлось опустить слова «здесь исповедуемое». Капитан Юриан Григорьевич, который нас провожал до города со своими подчиненными, теперь нас покинул.

Наш дом охраняли 15–16 человек из гвардии воеводы, они же сопровождали нас, когда мы выходили. Место, где находится наш дом, это пригород за рекой, он окружен деревянным валом; но нам не разрешают выходить отсюда или рассматривать это деревянное сооружение. Нас отстраняют от реки, которая течет вдоль города, а также от моста, ведущего к замку и к городу. Да, они не позволяют немцам, встречающимся на улице, обращаться к нам, тем более не разрешают нам ходить в их двор. Таковы обычаи этой страны. Несмотря на это, я хорошо осмотрел город: он лежит вдоль реки, по расположению несколько схож с Лондоном; мост деревянный, по величине не уступает мосту через Темзу, течение реки здесь быстрее. Город окружен деревянным валом, на нем кое-где неуклюжие башни; в них сверху и снизу есть амбразуры для мушкетов и луков, вал состоит из бревен, лежащих вдоль одно на другом; внутрь входят по лестницам и террасам; кое-где есть и каменные башни; ворот много – большинство из дерева, простого строения. У моста находятся каменные ворота в середине каменного вала; за его стенами живет воевода и находятся все приказы, но и не только они: рядом с ними там еще сотни домов. Эта каменная стена, высокая, белая, простирается вдоль реки на 8–10 минут ходьбы, это они называют замок [кремль]. Над воротами большие часы. В городе виднеется много церковных глав, у одной из главных церквей пять глав, средняя – по-

золочена. В другой хранится большой жерновой камень, на котором нарисован св. Антоний; этот камень вместе со святым приплыл сюда из Рима. Эта церковь – на окраине города, за рекой. В другой хранится изображение древнего языческого божества, которому люди прежде поклонялись и приносили в жертву живых детей, откуда она еще сохраняет свое название.

Пригород около реки можно справедливо сравнить с Лондоном хорошими базарами, лавками, изобилием всяких товаров. Шведский и любекский дворы находятся на одной улице, один против другого, между ними караульная будка. Как в городе, так и здесь излишек церквей. Окружность города я считаю 3 часа ходьбы. Здесь очень много рыбы.

Микита, наш пристав, однажды очень обиделся, потому что мы не проводили его как требует обычай. Он сказал, что это неуважительно по отношению к царю, а он должен соблюдать честь царя. Он хотел бросить в башню своего толмача за то, что тот сказал нам, будто среди русских не принято из вежливости провожать кого-либо, и запретил ему входить в наш дом. Один из митрополитов имеет здесь свою резиденцию, а в России их четверо; из них выбирают патриархов.

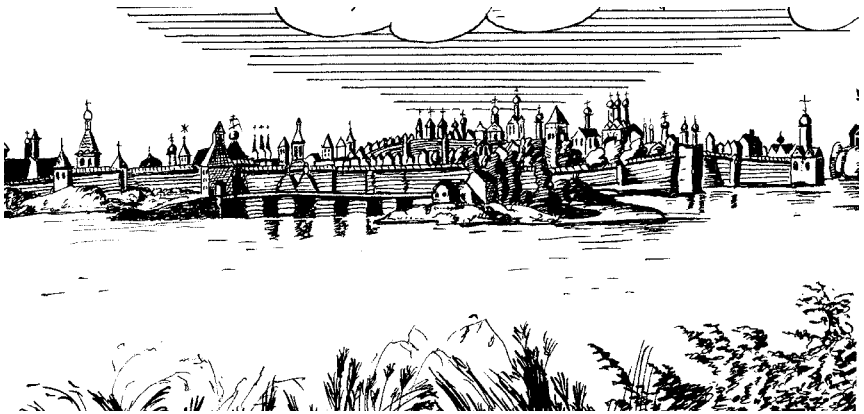
Река около города редко замерзает в середине; русские рассказывают, что это потому, что царь Иван Васильевич погубил здесь много людей: их привозили к мосту сотнями, отрубали головы, и от этого вода окрашивалась. Монастырь Св. Антония хранит большой камень в маленькой часовенке у входа; на нем нарисован Антоний, стариком, с белой бородой; его тело хранится в подвале ближайшей церквушки, под медной крышкой гроба; об этом мне рассказал человек, который видел это под камышовым покрывалом.

В последний день года мы выехали из Новгорода...

4 июня*. ...Как только мы прибыли в Новгород, вооруженные люди окружили старшего лейтенанта Хакета, который встретил нас в пути и в нашей компании шел к границе, куда он направлялся на службу. Его сразу увезли в Новгород, не дав поговорить с нами или кому-нибудь из нас подойти к нему. В городе его посадили в приказ, чтобы сразу увезти в Москву, а оттуда вместо Пскова послать к татарским границам; его обвинили в том, что он хотел как предатель тайно уехать из страны, о чем он и не думал; этот приказ последовал из Москвы. Очевидно, русские, которые были с нами, сообщили об этом и его оклеветали: он сразу и был отправлен. Его соотечественник, бывший в нашей свите пажом, с большим трудом получил разрешение поговорить с ним недолго, на середине моста, в присутствии их толмачей. Здесь же были арестованы еще несколько офицеров, наших соотечественников, из боязни, что они уедут из страны.

На озере мы встретили шведского посланника на пути его в Москву, со свитой в 94 человека. Они и мы шли по озеру своей дорогой и только приветствовали друг друга трубным звуком, без всякого обращения: русские все так устроили, что мы не могли поговорить. Это озеро довольно широкое, необозримо взгляду.

К вечеру мы прибыли к городу и остановились в трех верстах от места, где находился Благовещенский монастырь, на горе Городище, названной так потому, что прежде сюда доходили городские стены. Из-за наводнения это место превратилось теперь в остров; русские говорили, что такого наводнения здесь не было 20 лет; кругом все поля и леса лежали глубоко в воде, все монастыри и церкви казались островами,

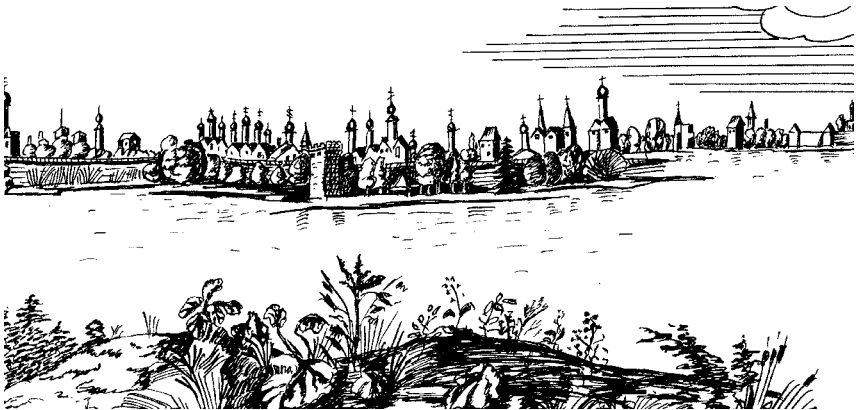

* Обратный путь.

а здесь их было великое множество, они искусно построены и красивы по виду, что свидетельствует о величии и прежнем великолепии этого города, о котором так много говорят. Здесь процветали все виды торговли, это был непобедимый город; русские в своих хрониках рассказывают об этом то же самое, что и Юстинус. Когда мужчины воевали в Азии, то их жены, которые не могли более обойтись без них, взяли своих рабов, или холопов, в мужья, а потом отправили их воевать с возвращающимися супругами, которые, думая, что перед ними слуги, разгоняли их кнутами. Поэтому одна гора поблизости носит название Холопья гора, и река, которую мы прошли, тоже сохранила это название, так как побежденные холопы были сброшены в нее. В настоящее время в Новгороде заняты восстановлением разрушенной крепости.

5 июня. На этом острове нас оставили весь следующий день до вечера. В городе был большой праздник Варлаама⁶⁰, он похоронен в 7 верстах от города. Ему молятся во время наводнения, а также ежегодно в определенный день [6 ноября], когда все население с крестами, свечами, иконами и факелами идет молиться к его могиле; в других городах в этот день идут к соборам и совершают такую же церемонию, как здесь, где лежат останки этого святого.

Вечером, когда кончился праздник, пришли за нами; посол еще раньше направил человека в город с просьбой, чтобы приехали за нами, на что получил ответ: «Когда будет время, узнаете». От берега до гостиницы все было занято войсками, начальные люди были в лучшей одежде. Посла приняли на берегу большие шишки, если судить по одежде некоторых. Для посла и его офицеров прислали лошадей, таких пугливых, что стоило немалого труда их удержать, — они боялись знамен

и барабанов, шли подпрыгивая, становились на дыбы. Та, на которой сидел посол, была с серебряной сбруей, увешана серебряными цепями и покрыта попоной из золотой парчи. Те, на которых мы сидели, были лишь немного менее великолепны. Пристав ехал справа от посла, толмач – слева, офицеры ехали впереди, слуги следовали за всеми.

Когда посол прибыл на постоялый двор, тот самый, где 17 лет назад умер господин Бург [в 1647 г.] – посол и бургомистр, – то молодой человек, приветствовавший посла при нашем приезде сюда, теперь снова произнес то же самое приветствие, справился о его здоровье и, сказав, что ему дадут столько же корма, сколько он получал в Москве, ушел. Я снова убедился, что люди часто забывают, чему их учили; этот юноша не делал ничего без толмача, который ему подсказывал: говорите, молчите, дайте руку, уходите и т. д.

Мимо нашего двора прошло шествие воинов: стрельцы, солдаты, крестьяне и горожане, вооруженные по-разному: одни так, другие эдак, они шли целыми группами по 50–60 человек, несли мушкеты без курка, без шомпола и фитиля, что выглядело смешно; их было примерно 1000 человек. Была пятница, когда нас внешне так важно встретили с 12 прекрасными лошадьми, столько же было нарядно одетых господ.

6 июня. В субботу пришел пристав спросить от имени воеводы, не можем ли мы уехать в понедельник рано утром, они этого очень хотели бы; на это ответ посла был «нет», но во вторник – можно. Тогда он передал послу, что ему следовало бы поторопиться: поляки перешли Двину. Здесь нас угощали, как угощают уезжающих, т. е. плохо; украли у нас много корма из привозимого, не хотели давать ничего, кроме мяса, а оно сразу портится при здешней жаре. В Москве мы могли получить деньги за пищу, от которой мы отказывались, и на них покупать продукты по своему желанию. Дни здесь теперь длинные: солнце садится в 9–10 часов вечера, а всходит очень рано, так что ночная темнота длится не более одного-двух часов; заря почти не сходит с горизонта.

Когда мы приехали сюда, воевода велел по всем улицам объявлять, чтобы голландцам не причиняли зла, угрожая такими и такими-то наказаниями; иначе здесь на улицах всех высмеивают. Когда посол попросил у воеводы еще одну барку, так как мы должны ехать водным путем, тот велел сказать, что их у него нет. Оказалось, действительно, что в этом городе, богатом водой, нет лишних судов, даже лодку, переданную в распоряжение посла, воевода иногда просил для себя, пока мы здесь, что ему и разрешили; правда, она была так плохо сколочена из дерева, что скорее была похожа на торфяную баржу, чем на яхту воеводы.

Каковы снасти, таковы и матросы: они гребут как люди, непривычные к этому делу, и плыть могут только по ветру на парусах, поэтому мы всегда сами гребли. Когда посол хотел послать человека к воеводе с жалобой, ему ответили, что иностранцам не разрешается входить в город, а мы жили в пригороде; посол возразил, что в других странах можно прийти поговорить к королям и принцам, и т. д. Здесь мы все были снабжены оружием и готовились к сопротивлению на случай, если польские войска на нас нападут, о чем нам много наговорили.

9 июня. Утром 9-го мы отправились водным путем из Новгорода. Все происходило так же, как при въезде: от двора до пристани солдаты стояли «в ружье», но теперь их было гораздо меньше. Для проводов привели убранных лошадей, но никто не провожал посла, кроме толмача, и то не по поручению [воеводы]. Привозимый корм нам раздавали нерегулярно, и хотя посол жаловался – не помогло; воевода Василий Григорьевич Ромодановский заявил, что у него нет приказа; вину сваливали друг на друга. Отсюда мы шли на судах по Ильмень-озеру, иногда вдоль берега, и устроили обед в Завале, недалеко от каменного монастыря Троицы, что лежит на острове, в бухте озера, откуда берет начало река под названием Веряжа.

Посол направил из Новгорода одного из наших людей вперед, в Псков, чтобы там все приготовить к дороге в Ригу. Вечером мы прибыли к одному месту (это на той же воде); на озере – остров Вку, на котором было мало домов. Неимоверное количество комаров мучило нас так, что никто не мог спать. Ночью к палатке, где я лежал, подкрался очень крупный волк, и так как солнце почти не заходит и были сумерки, то я его хорошо видел; я встал и натравил на него собак, он, однако, остался стоять, пока мы не прогнали его хлопаньем в ладоши.

10 июня. В 3 часа утра мы расстались с этим пустынным местом и вечером прибыли в Сольцы, в 14 милях от Новгорода. По пути на реке Шелони, по которой мы плыли вверх по течению, мы немного поели.

Текст печатается по изданию:

Витсен Н. Путешествие в Московию 1664–1665.
СПб., 1996, С. 65–71; 200–206.

Литература: Витсен Н. Путешествие в Московию 1664–1665. СПб., 1996; Кирпичников А. Н. Россия XVII в. в рисунках и описаниях голландского путешественника Николааса Витсена. СПб., 1995; Коваленко Г. От Амстердама до Новгорода // Чело. 1999. № 1.

1668**ЯН СТРЕЙС
ГОЛЛАНДИЯ**

СТРЕЙС Ян (?–1694) – голландский парусный мастер, путешественник приехал в Россию в 1669 г. в составе нанятого в Голландии экипажа для первого русского двухпалубного парусного корабля «Орел». Его путь из Риги в Москву пролегал через Новгород, где он был с 31 октября по 8 ноября 1668 г. В своей книге «Путешествие в Московию, Татарию, Ост-Индию», вышедшей в Амстердаме в 1677 г. и неоднократно переиздававшейся на разных языках, Стрейс описал Новгород как некогда процветающую боярско-купеческую республику, лишившуюся своих прав, привилегий и независимости после завоевания Иваном III. С присоединением Новгорода к Москве он связывает и упадок новгородской торговли.

Новгород (Novogorod) значит по-московски новый город. Novo – латинское слово, Gorod – московское. Пригород почти также велик, как и сам город, который, судя по разрушенным стенам, в прошлом был сильным и значительным. Прежде имел своего князя и правительство, не подвластное ни царю, ни Швеции, ни Польше, чеканил свою монету, а также владел всем тем, что полагалось законному князю и господину. Честь и слава этого города были так велики, что в соседних краях возникла поговорка: кто устоит перед Богом и Новгородом? Он был в старину весьма богатым и достоуважаемым городом и складом всевозможных товаров для купцов, но после того как Иван Васильевич (Ivan Vasilowits), великий князь московский, завоевал его в 1477 г., город лишился своего управления, а также привилегий, независимости и прав. С тех пор упала и торговля, но не заглохла, ибо в настоящее время в нем собираются купцы, преимущественно из Гамбурга, Любека, Швеции и Дании, которые прибывают по реке Нарве (Nerva) до самого Новгорода. Торговля идет зерном, ячменем, льняным и свекловичным семенем, мехами, коноплей, льном, в особенности юфтью, которую в изобилии изготавливают на месте из шкур. Там очень много скота, и съестные припасы продаются за бесценок, в особенности рыба: лососина или осетр, щука, чебак, карп, линь и всевозможная белая рыба. Новгород окружен деревянными стенами и башнями, с металлическими пушками; на одном конце города стоит каменный дом (замок) архиепископа, окруженный высокой оградой, где живет он с другими благородными господами. Многочисленные церкви и колокольни, легкие, но прочные, украшают город. Что касается домов, то они строятся плохо. От замка архиепископа идешь по большому

мосту, с которого тиран Иван Васильевич велел сбросить тысячу человек в реку. Далее великолепный монастырь св. Антония (S. Anthonis), святого, которого московиты усердно чтут и стремятся убедить всех, что он спустился на мельничном жернове из Рима по Тибру в Волгу и далее до самого Новгорода; здесь он повстречался с рыбаками, с которыми заключил условие на некоторую сумму денег, что ему будет принадлежать все, вытянутое ими в первую тоню. Рыбаки вытащили сетями сундук, в котором были вещи из церкви св. Антония, деньги и книги. После того как это случилось, велел он выстроить маленькую часовню, где умер и был погребен, и по сей день еще можно видеть его тело, от которого совершались и еще совершаются чудеса. Но московиты никого не допускают к нему, кроме своих единоверцев. Насколько рассказ о жернове и прочем правдоподобен, пусть решит читатель. В память его московиты воздвигли великолепный монастырь. В 1611 г. город был взят шведским дворянином Якобом де-Лагарди, но в 1813 г. после мира перешел к князю московскому.

8 ноября, после того как мы хорошо отдохнули в Новгороде и внимательно его осмотрели, мы продолжали путешествие на лошадях и санях и прибыли после обеда в деревню Бронницы (Bruynitz), где заночевали и утром переменили лошадей. В этот день снег растаял на солнце, и мы снова пересели в повозки, которые нам тотчас предоставили; ночью погрузились и на рассвете продолжали свое путешествие. Вечером приехали в деревню Медная (Miedna); дорога была скверной и трудной, так что изнурила наших лошадей.

10-го проезжали мы по болотистой местности, от одной настилки из бревен до другой; наши повозки часто ломались и быстро чинились московскими крестьянами. Во время поездки мы видели много белок и лисиц; увидев человека, они исчезали. Вечером мы приехали в деревню Ям Крестцы (Jan Krezza), где получили хорошую еду и питье и нам дали свежих лошадей.

Текст печатается по изданию:
Стрейс Я. Три путешествия. М., 1935.
С. 148–1490.

Литература: Стрейс Я. Три путешествия. М., 1935; Московия и Европа. М., 2000; Путешествие по России голландца Стрейса // Русский архив 1880. Т. 1; Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XVII – перв. четв. XVIII в. М., 1976; Коваленко Г. От Амстердама до Новгорода // Чело. 1999. № 1.

1670**ГАНС МОРИЦ АЙРМАНН
ГЕРМАНИЯ (ШВЕЦИЯ)**

АЙРМАНН Ганс Мориц (1641–1710) – уроженец Нюрнберга, в 1666 г. поступил на шведскую государственную службу. В 1669–1670 гг. совершил поездку в Польшу и Россию в составе свиты шведского посла графа Христиана Горна. После трехмесячного пребывания в Москве, в феврале 1670 г. посольство отправилось в обратный путь через Новгород. Во время полторамесячного путешествия 8 членов посольства, в том числе и Х. Горн, умерли от лихорадки. Айрманн также болел, но справился с болезнью. В 1671 г. он вернулся на родину, где и написал свои записки, предназначенные не для публикации, а «для себя и своих дорогих».

При отъезде из Москвы мы взяли курс на могущественный и большой город, именуемый Наугарден или Неогород. Этот город обычно называют Неогород или то же самое Новгород. От города Москвы расположен он в сторону Лифляндии на расстоянии 90 московских миль. Это очень сильный и знаменитый город как по своей обширности, так и вследствие своей хорошей торговли. Там есть отлично укрепленные заставы, а снаружи, так же как и в Москве, все представляется открытым; здания там устроены, как в вышеуказанном городе Москве, так что особенно много рассказывать я считаю излишним. Только то следует отметить, что там на возвышенном месте или горе виден воздвигнутый укрепленный каменный замок. Для того чтобы увидеть это значительное и знаменательное место, мы изменили на обратном пути наш курс на 20 миль, так как покойный наш господин граф⁶¹ желал видеть и этот город. Действительно, нас там почтеннейшим образом угощали по московскому обычаю, и мы подзадержались там на три дня.

Текст печатается по изданию:

Записки Айрманна о Прибалтике и Московии
1666–1670 гг. // Исторические записки. 17. 1945.
С. 306.

Литература: Acta et Coimmentationens Universitatis Tartuensis (Dorpatiensis). Humaniora. Vol. XL. Tartu, 1937.

1671

**ЮХАН ВИДЕКИНД
ШВЕЦИЯ**

ВИДЕКИНД Юхан (1618–1678) – шведский риксистоριοграф, автор первого в Швеции специального исследования по истории Смутного времени и русско-шведских отношений начала XVII в. «История десятилетней шведской войны в России» (1671, 1672). Главная ценность этого сочинения состоит в том, что оно написано на основании большого комплекса источников, многие из которых были впоследствии утрачены.

Важное место в этой работе Видекинда занимает Новгород и Новгородская земля. Он показал место Новгорода во внешнеполитических планах шведского правительства, переговоры между шведами и новгородскими властями весной и летом 1611 г., описал взятие Новгорода и его положение под властью шведской военной администрации. Описание штурма города иллюстрирует подробный план, представляющий ценный источник по топографии города.

Новгород, называемый Великим, разделен надвое рекой Волховом, но обе части соединены мостом. Слово «Новгород» у московитов значит «новый город» или «новый замок»; у иных произносится Нугигрод (Nugigrod). Расположен он у Ильменского озера, которое имеет в длину 18, а в ширину 12 миль; в это озеро впадают реки Ловать и Шелонь, а вытекает из него река Волхов. Стены города омывает река Олла или Онега, которая затем течет к Кексгольму в Карелии. Сарницкий⁶², пользуясь итинерарием канцлера Яна Замоиского, помещает Новгород под 60,6° широты и 53,6° долготы. Другие – под 58,7° широты; у Хитрея⁶³ в кн. 23, л. 611 указана широта 62°, а долгота 58°.

Этот громадный по величине город находится в 120 милях от Москвы, в 78 милях от Выборга, в 40 – от Нарвы и в 36 – от Пскова. Главный храм там посвящен св. Софии.

Новгород – знаменитейший по всей Европе торговый город, который уже около 300 лет тому назад часто посещали купцы тевтонской Ганзы⁶⁴, в то время как русские свободно торговали с иноземцами в ливонских городах Ревеле, Дерпте, Риге и других и имели там свои храмы греческого обряда. Мало того, даже когда началась война между ливонцами и русскими, любекские купцы беспрепятственно торговали в Новгороде под покровительством жившего в Ливонии магистра ордена. Было это около 1299 г. Впервые пошатнулась свобода новгородской торговли после того, как город потерпел страшное поражение в Семилетней войне с русским князем Иваном, дедом Ивана Васильевича, и в конце концов был им взят в 1477 г.⁶⁵

Взяв город, государь под вымышленным предлогом предал казни 300 знатнейших горожан⁶⁶, конфисковав их имущество, а с остальных взыскал четверть имущества.

В то время один горожанин как-то неосторожно разговорился с гостем о жестокости великого князя, призывая на него кару Божью, а потом, видя, что за болтливость ему придется поплатиться жизнью, написал письмо для передачи государю, где обвинил самого гостя в злоречии против князя. Едва прочитав письмо, тот велит казнить гостя, а вероломного доносчика благодарит и шлет ему дары.

В 1494 г. все ганзейские купцы исчезли⁶⁷, и вот по какой причине: ревельцы сожгли одного знатного русского за содомский разврат и будто бы открыто говорили, что если бы сам великий князь московский был уличен в таком преступлении, то и с ним они обошлись бы, как с собакой. Раздраженный этой дерзостью, великий князь Иван бросил в тюрьму 49 немецких купцов, а принадлежавшие ганзейским купцам товары, больше чем на 300 000 золотых, захватил в казну. Правда, потом, продержав их чуть ли не три года в тюрьме, он отпустил большинство купцов, но товаров никому из них не вернул. Рассказывают даже, что когда они после долгого томления в тюрьме собрались плыть в Любек, то жалким образом погибли при кораблекрушении.

И все-таки вплоть до сего дня многие купцы, влекомые жаждой наживы, продолжают ездить сюда, но уже без ручательства Ганзы, давно пришедшей в упадок.

До взятия русскими (Новгород) каждый год платил литовцам подать 100 000 рублей (рубель стоит немного больше венгерского дуката).

Торговля так обогатила новгородцев, что они возгордились и говорили: «Кто против Бога и Великого Новгорода?» (Кранц. Кн. 3. Гл. 15)⁶⁸. Упоминается и у Варемунда фон Эренберга в размышлениях о договорах (Л. 59. № 68).

Когда немцы привозят туда товары, то в их распоряжении и доньне, говорят, находятся два тевтонских или готских дома или двора, но ганзейские привилегии совершенно уничтожены.

Христофор Варшевицкий⁶⁹ (Кн. 2. Л. 166 «О наилучшем состоянии свободы») считает, что Новгород был отнят у литовцев в 1482 г.⁷⁰, и сообщает, что в том же году 30 августа, при короле Казимире, за трусость при обороне города заплатились головой литовцы Михаил Оцетон и Иоанн Георгий.

Пишут, что князь московский увез с собой триста возов, груженных бесценными сокровищами, полученными в виде добычи или при продаже захваченного (Скалигер. Ст. 249. Л. 799; Пий II. Европа. Кн. 2. Гл. 27).

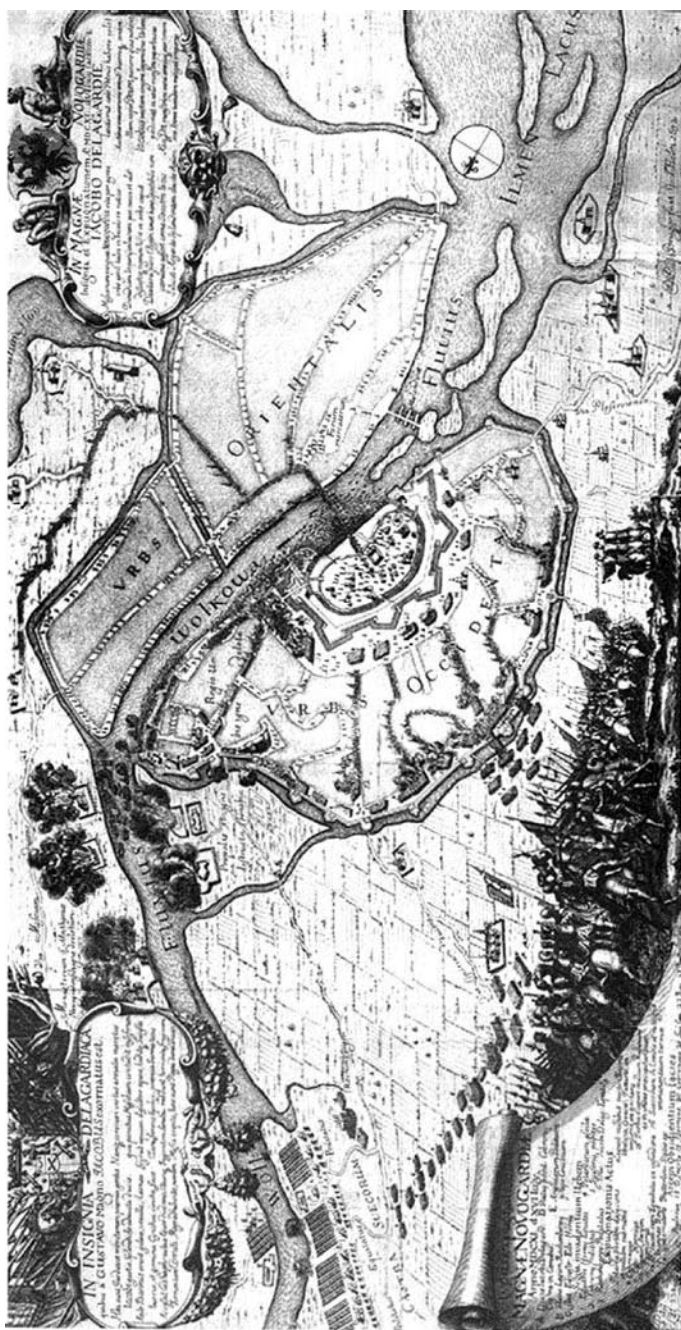
Крепость этого города стоит в ряду главных в Московии по своим размерам и надежности укреплений, окончательно достроенных в 1581 г. Иваном Васильевичем; в ней несколько храмов и часовен, а один из храмов имеет позолоченную главу, как в Москве.

В 1424 г. там свирепствовала такая ужасная чума, что за шесть месяцев от черной смерти погибли 80 тысяч человек, а жестокость и скоротечность болезни были таковы, что люди падали, идя по улице, и нередко здоровые, стоя на похоронах у могилы умершего, тут же падали замертво и оказывались в той же могиле (Кранц. Кн. II. Вандалии. Гл. 5).

До принятия христианства новгородцы почитали идола по имени Перун, что значит «молния». Изображался он в виде человеческой фигуры, грозно держащей в руке молнию или камень, подобно тому как поэты описывают Зевса-громовержца. Перед ним всегда горел светильник, и если он гас, то священнослужители платились головой за преступление (Гваньини и прочие). О том, что устами этого идола отвечал вопрошающим сатана, читаем у Скалигера⁷¹ (Гл. 249. Л. 799). То место, где стоял идол и где ему поклонялись, ныне занимает Перынский монастырь⁷².

Река Волхов берет начало из Ильменского озера, находящегося в 2 верстах оттуда, течет через город и, пройдя 36 польских миль, заканчивает свой бег в Ладожском озере. Город некогда был местом пребывания архиепископа.

Много веков для людей был Новгород чуду подобен.
Мощью своей даже Рим был ему равен едва ль.
Властью, богатством гремя, знаменитый строеньем обширным.
Сильный в бою, процветал в торге с Европою он.
Был для соседей грозой, и не раз вырывалось со стоном
Робкое слово у них – полный почтенья вопрос:
«Кто против Бога пойдет? На тебя кто, Новгород, встанет?
Может ли кто одолеть недруга так же, как ты?»
Так говорили тогда, но можно ли с Богом равняться?
Разве не то же, что дым, мира богатства и мощь?
Первый тебя Базилид научил покорности москам,
Гордую власть отцов силой заставив отдать.
Сломлена доблесть была. Верховный священнослужитель,
Будто святыню блюдя, вред тебе тяжкий нанес:
Московита сумел убедить, чтобы тот с казной увозимой
Всех горожан увел, верою чуждых ему.
Много терпел ты потом от трехликого Дмитрия козней,
Сам был добычей себе, мрачной Эриннией был.

Верную помощь послал тогда тебе Карл, но напрасно;
Твой неустойчивый дух новое горе сулил.
Чужд благодарности, сам на друзей ты поднял оружие,
Первым напасть пожелал, пал и позорно разбит.
Тысячи тысяч бойцов на стенах стояли для боя,
Так что даже и счесть ты бы не мог горожан.
Бог же судил победить пяти тысячам шведов всего лишь:
Сам он в бою поражал неблагодарности грех.
Если б не сжалился тут над тобой Понтиад благородный,
Черного пепла гора след твой являла б теперь.
Ныне ты мир получил. Почитай же царя и запомни:
Прежнюю славу свою ты навсегда потерял.
Вместо хвалебных стихов, что встарь о тебе говорились,
Пусть повторят и не раз наши потомки в веках –
«Новгород был и велик, но взят Делагарди отвагой.
Малые силы порой большую славу дают».

НА ГЕРБ И ВЗЯТИЕ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА

Новгород, в тучных полях земли Московитской лежащий,
В круге двцветном герба знаки такие несет:
Круг рассечен пополам, в середине державная птица,
Черным окрашена вся лапы и крылья и верх.
В правой части щита – золотое поле под нею,
Левая – этот же знак в поле несет голубом⁷³.
Подобно тому, как у пап серебром драгоценным блистает
Ключ, что апостол Петр носит, привратник небес.
Войском вокруг оцепил тот город обширный и гордый
Якоб и на шесть лет власти своей подчинил.

Текст печатается по изданию:

Видекинд Ю. История шведско-московитской войны
XVII века. М., 2000. С. 500–503.

Литература: Видекинд Ю. История шведско-московитской войны XVII века. М., 2000; Плигузов А. И., Хорошкевич А. Л. Юхан Видекинд как историограф русской смуты // Архив русской истории. Вып. 3. М., 1993; Коваленко Г. «Обратившись на московскую смуту». Юхан Видекинд – историограф Смутного времени // Коваленко Г. Швеция и Россия в XVII в. Из истории политических и культурных связей. Умеа, 1995.

1673**ИОГАНН АРНОЛЬД ФОН БРАНД
ГЕРМАНИЯ (БРАНДЕНБУРГ)**

БРАНД Иоганн Арнольд фон (1647–1690) – доктор права, профессор Дюисбургского университета, в 1673 г. посетил Россию в составе бранденбургского посольства, которое описал в книге «Путешествие через Бранденбург, Пруссию, Курляндию, Лифляндию, Псков, Великий Новгород, Тверь и Москву», изданной уже после его смерти на немецком и голландском языках.

17 ноября рано утром писарь или писец пристава был еще раз послан в Новгород, чтобы ходатайствовать о нашем проезде перед губернатором или воеводой и по возможности ускорить его. Он возвратился к восьми часам с ответом, что воевода и боярин Петр Васильевич Шереметев приветствует посла и велит известить его о том, что он дал распоряжение своему камергеру и дворянину со всеми удобствами провезти господина посла в его собственных санях, тем же манером, что и предыдущих послов, а также от имени Великого Царя встретить его у ворот крепости, провезти по крепости и по городу на Посольский двор, где его должны по желанию накормить. Тогда посол приказал запрячь сани, карету и повозки, и около 10 часов приехали через реку к городу и главной крепости Новгороду (1/2 мили).

Когда мы приблизились на расстояние в 50 шагов к крепостным воротам (я увидел это место, в окружении высоких и частых досок с просверленными отверстиями и остроконечными завершениями, стоящими в два ряда, так что внутри можно безопасно ходить вокруг, а также во многих местах деревянные башни с большими и маленькими бойницами для стрельбы), посол приказал остановиться вместе с каретой и багажом, полагая, что сидевшие у ворот в санях камергер и представитель воеводы вместе с дьяками и слугой Сидором Родионов (Radiwznow) будут приветствовать их. Пока представитель соблаговолил двинуться из ворот навстречу послу, прошло четверть часа, после чего камергер, поняв, что господин посол не менее настойчив в своем желании заполучить его господина, чем он в своем суетном самомнении и высокомерии, он набрался мужества и приказал направить сани к воротам. Когда посол увидел это, он также приказал приблизиться к воротам, так они предстали лицом к лицу, представитель справа, а посол слева от ворот на расстоянии 16–17 шагов, выжидая, кто первым сойдет с саней. Так они некоторое время смотрели друг на друга. Затем пристав, сверля глазами посла, привстал в санях, после чего посол сделал то же самое, не обращая внимания на высокомерие камергера.

Наконец высокомерный москвитин.. заставил себя встать во второй раз и спустил одну ногу с саней на землю, что потом сделал и посол из своей кареты. Затем он, как и посол, опустил вторую ногу и шагнул навстречу послу. Они подошли друг к другу и после длительных взаимных комплиментов подали друг другу руки. Потом москвитин после повторения титула Великого Царя обратился на русском языке к послу: «Я приветствую Тебя, посла Бранденбургского курфюрста, от имени нашего Великого Царя и воеводы и, радуясь твоему благополучному приезду, отдаю себя в твое распоряжение с тем, чтобы Ты как можно скорее предстал пред светлые очи Царя».

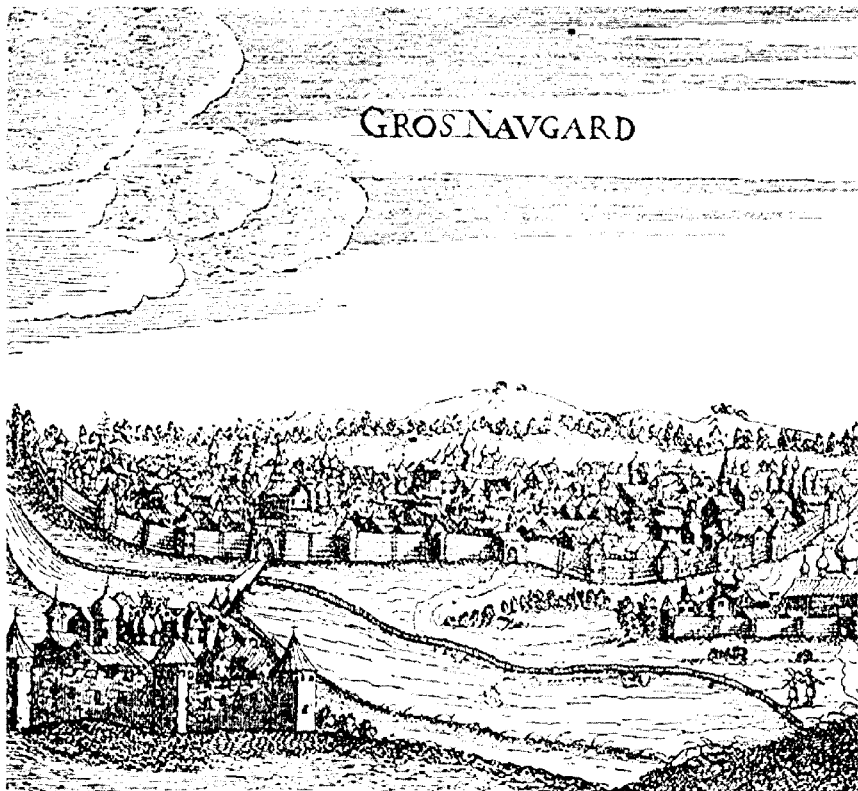
Едва посол успел поблагодарить его через сопровождавшего его дьяка и переводчика, как его спросили о том, каким было его путешествие от границы, как его принимали, не имел ли он в чем недостатка, и как здоровье Его Светлости курфюрста Бранденбургского. На это он ответил, что он оставил своего милостивого господина курфюрста Бранденбургского в его резиденции в добром здравии, чего он желает и Его Царскому Величеству.

Между тем камергер (по местному обычаю) предложил послу пересест в его сани, но пока посол шел к его саням, камергер очень проворно вскочил в сани, заняв почетное место, и приказал ехать на Посольский двор.

Камергер был одет в подбитый черным соболем кафтан с воротником из такого же блестящего черного соболя. Он спускался с плеч на целый локоть и был богато украшен жемчугом. На груди он был перехвачен золотыми петлицами. Украшенная жемчугом и отороченная прекрасным мехом соболя шапка камергера была из того же материала, что и кафтан. На его ногах были мягкие желтые сапоги.

В сани (которые казались большими и высокими, украшенные позолотой и разными красками, покрытые спереди и сзади большими медвежьими шкурами, внизу же подбитые ярко-красным материалом, чтобы на него ставить ноги) была запряжена крупная сивая кобыла с длинным черным хвостом. Упряжь была богато украшена серебром, на передке саней стояли одной ногой на санях, другой наружу, держась руками за сани, двое пажей, одетых в длинные кафтаны. За ними стояли еще двое юных пажей-дворян, одетых в длинные кафтаны цвета морской волны, по обеим сторонам стояла остальная свита в зеленой и красной одежде.

Нас же усадили в двое других, также покрытых медвежьими шкурами саней и провезли между двумя рядами стоявших в воротах вооруженных стрельцов, окруженных несметной толпой собравшихся москвитов и других немецких жителей, по длинному деревянному мосту через город к Посольскому двору, где также были выстроены вооруженные стрельцы,

которые должны были охранять посла. Потом камергер проводил посла в его комнату, где снова приветствовал его, в ответ посол пожаловался на лишение его права гостя и правой руки и обещал сообщить об этом воеводе и простился после того, как получил заверения в том, что будут приняты все необходимые меры и сделаны распоряжения.

На Посольском дворе был большой двор, на который можно было въехать через большие ворота, за ними справа виднелось каменное здание с тремя превосходными помещениями внизу, которые были нам предоставлены, в них топились высокие кафельные печи. Слева от ворот было еще одно деревянное строение, из которого деревянные ступени вели в просторные покои с дощатым полом и необычными возвышениями (alda) с двух сторон, предназначенными для трапезы, а также двумя деревянными украшенными сооружениями в виде алтарей и кафельной печи. Эти покои вели в два меньших похожих на капеллы помещения, облицованных четырехугольными красными камнями. Справа от ворот

напротив садовой калитки была предназначенная для повара кухня, где было необходимое сырое мясо и другие вещи.

Мы почти целый час ждали посла в упомянутом доме справа в комнате у входа. Затем тот дьяк, который в первый день был нашим переводчиком, вместе с остальной свитой был отправлен воеводой к послу, чтобы от его имени приветствовать его, еще раз справиться о его здоровье и заверить, что в знак дружеского расположения предупредительность и забота в отношении сене, почты и дальнейшего путешествия будут удвоены. Пусть только прикажет – и все ему будет предоставлено. Посол передал величайшую благодарность за оказанную честь и особую милость воеводы, о чем он с удовольствием сообщает Его Царскому Величеству. Он также попросил дьяка позаботиться о том, чтобы, невзирая на приближающееся воскресенье, поправить повозки и упряжь и достать все необходимое до утра понедельника. На этом дьяк распрощался, но через некоторое время вернулся и сообщил не только о том, что все будет исполнено по желанию посла, но что воевода желает от себя одарить посла разной рыбой: щуками, окунями, лещами, а также различными медами и водками, которые будут переданы частично повару, а частично нашим людям на хранение. Но этим дело не кончилось, и на следующий день воевода еще дважды справлялся о здоровье посла.

Почувствовав во всем учтивость воеводы, посол в тот же день послал к нему гофмейстера с серебряным кубком ценой в 23 рейхсталера в подарок и с благодарностью за его любезность. А кроме того, чтобы узнать, существует ли здесь какой-либо обычай, которому следовали, принимая предыдущего посла, почему пристав или комиссар все время держал руку на санях, подобно тому как это делал принимавший его камергер, на что он вынужден был пожаловаться в лице его господина Его Царскому Величеству.

После того как воевода с благодарностью принял подарок посла, он сообщил гофмейстеру, что по обычаю этой страны при клятве с возложенной правой рукой нельзя отступать от своего слова, не лишившись головы, особенно потому, что таков приказ царя, рабами которого они являются. Во всех остальных пунктах он идет навстречу пожеланиям посла, в чем тот уже имел возможность убедиться и еще не раз убедится, а также что он может пожаловаться Его Царскому Величеству, но тогда он убедится, что он ни в чем не поступал против приказов Его Царского Величества.

18 и 19 ноября мы все еще оставались здесь и через пристава получили все необходимое для дальнейшего путешествия.

20 ноября мы с приставом в сопровождении 9 стрельцов и одного унтер-офицера, данного нам новгородским воеводой, поехали в столицу

через реку Волхов по мосту, с которого тиран Базилид сбросил так много невинных людей, что вода в нем изменила цвет. После того как мы пересекали много опасных, покрытых глубоким снегом проток и озер, мы прибыли на ночлег в деревню Бронница (4 мили), где мы на следующий день, поскольку это был первый ям (так здесь называют определенное место, где меняют лошадей), получили свежих лошадей и сани.

Текст печатается по изданию:

Brand J. A. Reysen durch die Marck Brandenburg, Preusen, Churland, Liefland, Plesscovien, Gross-Naugardien, Tweerien und Moscovien... Wesel, 1702. S. 190–199.

Перевод с немецкого Т. В. Васильевой.

Литература: Аделунг Ф. Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года. Ч. II. М., 1864. С. 217–218.

1674

ЭРИК ПАЛЬМКВИСТ ШВЕЦИЯ

ПАЛЬМКВИСТ Эрик (ок. 1650–1676) – инженер-капитан, военный атташе при посольстве Г. Оксениерны 1673–1674 гг. Ему было поручено собирать сведения, касавшиеся военного потенциала Русского государства. Вернувшись в Швецию, он представил отчет о своей работе, известный под названием «Заметки о России». Он включает 53 рисунка, 16 географических карт и планов городов, а также заметки и пояснения к ним. Именно на иллюстративный материал его работы прежде всего обратили внимание исследователи. Автором рисунков мог быть известный гравер Герман Падбрюгге.

Знаток шведской «Россики» К. Таркиайнен называет сочинение Пальмквиста «венцом» «Московитики», красивейшим дипломатическим рапортом эпохи шведского великодержавия. Это – не дневник и не записки досужего путешественника, не рутинная реляция дипломата, не трактат о России, написанный в тиши кабинета. Характер поручения определил характер этого сочинения и место Пальмквиста в составе посольства, где он выполнял функции тайного агента и добывал интересные его сведения, говоря его же словами, «тайным обычаем посредством подкупа». Будучи военным разведчиком, он сообщал не вымышленные, а точные сведения. Именно это придает особую значимость сочинению Пальмквиста как историческому источнику.

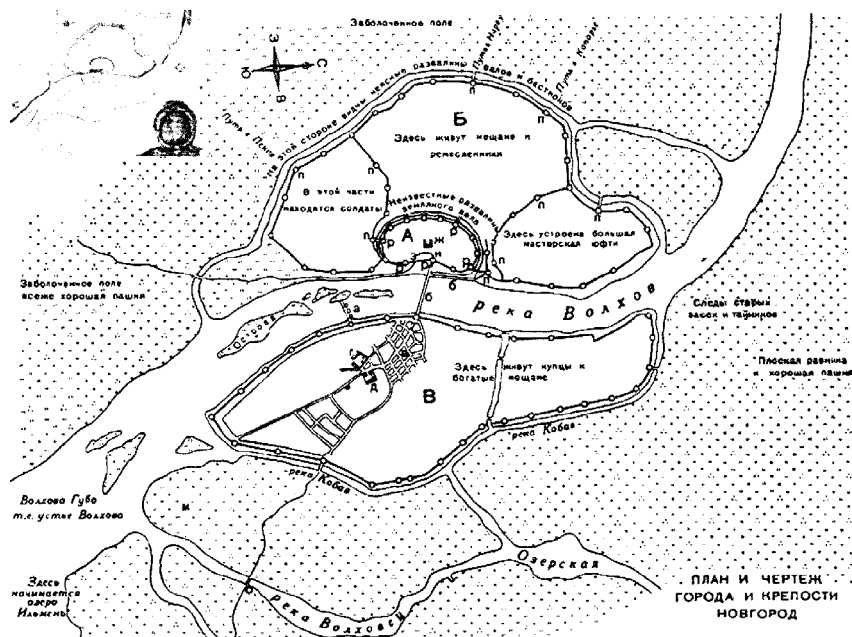
Важное место в «Заметках» занимает Новгород, где он был несколько дней (с 27 ноября по 2 декабря 1673 г. и на обратном пути в июле 1674 г.). В них пред-

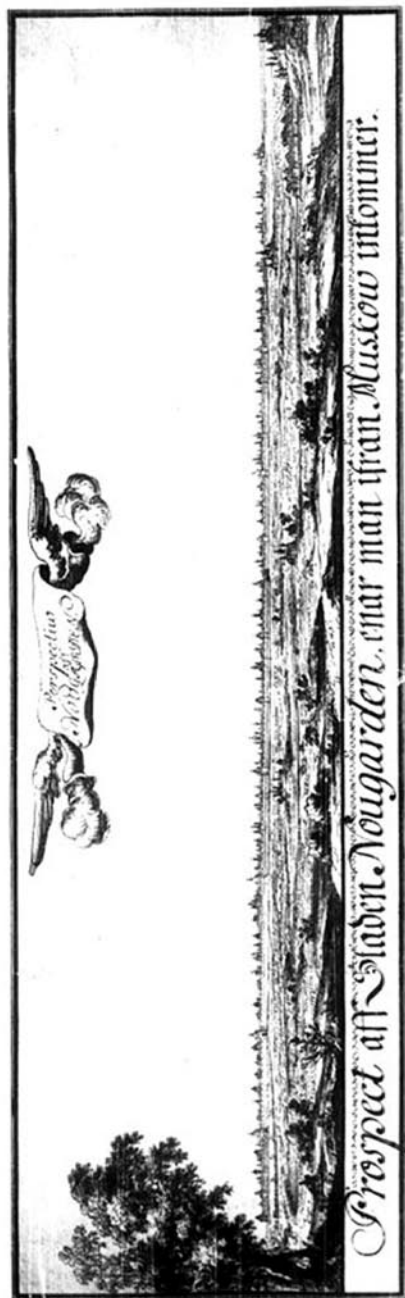
ставлены описание города, его план, зарисовки со стороны Москвы и Антониева монастыря, описание пути от Новгорода до Торжка по реке Мсте и его схема, а также рисунок соляной варницы на р. Миаге.

КРАТКОЕ ИЗВЕСТИЕ О ГОРОДЕ НОВГОРОДЕ И ЕГО МЕСТОПОЛОЖЕНИИ

Город Новгород находится в 39 милях от Нарвы, в 105 милях от Москвы и в 36 милях от Пскова, очень выгодно, чтобы быть как хорошим торговым городом, так и сильной пограничной крепостью. Но теперь его власти мало заботятся об этом. Он расположен на обширном и ровном поле, по которому протекают водные потоки, касающиеся городских валов и которые по большей части являются рукавами реки Волхов, протекающей посередине города.

От этого происходят для жителей большие выгоды в торговле и удобства в повседневной жизни, ибо из озера Ильмень, окруженного плодородными землями, вверх по этой реке идет путь в Ладожское озеро, а оттуда в Балтийское море к Нотебургу и Нейшлоту, благодаря чему Новгород мог вести всю русскую торговлю лучше любого другого города. Не следует забывать о том изобилии съестных припасов и рыбы, особенно лещей, которых Волхов дает людям, населяющим его берега.

Раньше этот город был очень велик, о чем еще сегодня можно судить по руинам и пришедшим в упадок монастырям. Его сила и богатство были так велики, что он имел собственных великих князей, и до сих пор у русских есть поговорка: «Кто может противиться Богу и Великому Новгороду?»

Но и после того, как великие князья московские подчинили себе это княжество и город от пожаров и грабежей совершенно пришел в упадок, он и сегодня имеет милю в окружности, управляется воеводой Иваном Петровичем Шереметевым и имеет своего митрополита.

Город делится рекой на две части, из которых западная, кроме замка, состоит еще из трех других отдельных частей, каждая из которых имеет свои особые валы и башни, но они так мало ценятся, так что весь город и каждая его часть прежде были обнесены общей стеной, а большие бреши теперь закрыты деревянными валами и деревянными башнями. Таким образом, лишь наименьшая часть укрепления состоит из каменной стены. Самое прочное укрепление, что есть в Новгороде, – это замок который обнесен красивой, высокой и чрезвычайно толстой стеной и окружен сухим рвом. Но зато его можно из близлежащих в городе домов и монастырей так обстреливать и так близко приближаться, что, по всей вероятности, хорошему солдату тут долго делать нечего.

Гарнизон оценивается в 3000 человек, и при прохождении шведского посольства он стоял в ружье от замка до дома посла, и, кроме того, стояло таким же образом еще 1000 конных под 14 штандартами, из которых 200 были казаками и столько же дворянами.

Воевода для хвастовства велел провести послов в замок слегка окольным путем и велел расставить по обеим сторонам каждой улицы по 40 пушек разных калибров, при которых стояли пушкари с горящими фитилями.

Вне Новгорода, в двух верстах от него, находятся более 30 каменных монастырей, большая часть которых обнесена каменными стенами с башнями. В Софийском монастыре находится также колокол весом 120 шиффунтов (20,4 т). Сам город выделяется прекрасным видом благодаря многочисленным соборам, церквам и башням.

Итак, для расцвета и могущества Новгорода недостает только нового хозяина, который бы лучше умел использовать его преимущества.

Текст печатается по изданию:

Коваленко Г. М. Э. Пальмквист о Новгороде XVII в. // НИС. 3 (13). Л., 1989. С. 228.

Литература: Пальмквист Э. Заметки о России. Новгород, 1993; Грот Я. К. Новооткрытый памятник русской истории на шведском языке // ЖМНП. 1881. № 10; Готье Ю. Известие Пальмквиста о России // Археологические известия и заметки

1889. № 3–4; Шубинский С. Н. Шведское посольство в России в 1674 г. // Исторические очерки и рассказы. Таллинн-Москва, 1994; Янин В. Л. «Чертеж Пальмквиста» и его место в истории новгородских фортификаций // Русский город. 3. М., 1980; Коваленко Г. М. Э.Пальмквист о Новгороде XVII в. // НИС. 3(13). Л., 1989.

1680

ЯКОБ РЕЙТЕНФЕЛЬС КУРЛЯНДИЯ

РЕЙТЕНФЕЛЬС Якоб – уроженец Курляндии, в 1671–1673 гг. жил в Москве, откуда уехал в Рим. Он был ревностным приверженцем католицизма и разрабатывал проекты его распространения в России. Рейтенфельс был принят при дворе тосканского герцога Козимо III Медичи. В знак благодарности он преподнес ему свои записки о пребывании в Москве. «Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии» (1680) посвящены политической, экономической и культурной жизни Русского государства 70-х гг. XVII в.

Город Новгород расположен под 62 град. широты, был некогда, с окружающей его областью, крайне велик и крепок (впрочем, он и в настоящее время не имеет вида умалившегося), так что в древности русские смело говорили: кто может идти против Бога и Великого Новгорода? Река Волхов протекает посреди города и кремля и течет через озеро Ильмень, имеющее в ширину восемь миллиариев*, а в длину двенадцать, по этой реке сплавляются разного рода товары в самую Нарву и Ревель. Главы храмов, находящихся в кремле, сверкают золотыми листьями, весь город, тесно заселенный жителями, обнесен тройною белого цвета стеною, с большим трудом воздвигнутою. Некогда здесь находился рынок, знаменитейший на всю Европу и за три века до 1477 года усерднейше посещаемый немецкими, ганзейскими купцами. Любекские и шведские купцы вследствие сего и в настоящее время беспошлинно торгуют в нем и имеют свои, свободные от повинностей дома. Расположен город в крайне живописной местности, украшен многими садами и монастырями и, кроме прочих естественных богатств, славится чрезвычайно вкусною разного рода рыбою, плодами и медом, с необычайным искусством приготовленным с водою.

*Текст печатается по изданию:
Утверждение династии. М., 1997. С. 393–394.*

* Миллиарий – римская миля = 1 478,7 м.

Литература: Reutenfels J. De rebus Moschoviticis... Patavii, 1680; Пирлинг П. Новые материалы о жизни и деятельности Якова Рейтенфельса. М., 1908; Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XVII – перв. четв. XVIII вв. М., 1976.

1684

**ГЕОРГ АДАМ ШЛЕЙССИНГЕР
ГЕРМАНИЯ (САКСОНИЯ)**

ШЛЕЙССИНГЕР Георг Адам (1660–?) – немецкий литератор, юрист и путешественник, приехал в Россию в 1684 г. и пробыл здесь около двух лет. Его сочинение «Полное описание России» отражает уровень географических представлений о России образованных слоев европейского общества. Наибольшей достоверностью отличаются описания Москвы и Новгорода.

Шлейссингер первым из европейских путешественников оценил роль географической среды в истории Новгорода, отметив, что болота играли роль естественного защитного фактора. Вражеское войско могло подойти к городу только водным путем. Но на юге перед ним лежало опасное для плавания озеро Ильмень, а путь с севера преграждали волховские пороги. Он отметил также, что, несмотря на то что новгородские фортификации уступают западноевропейским, они «могут выдержать довольно сильный обстрел».

Ф.* 20 марта 1684 г. я выехал из Нарвы и затем без помех проследовал вплоть до Новгорода, называемого по-немецки Нойгартен.

К. Это и был первый город Московии, в который прибыл мой г-н Ф. по ту сторону границы?

Ф. Да. Это и был первый город.

К. Как далеко находится он от Нарвы?

Ф. Он расположен приблизительно в 36 немецких милях, или 180 русских верстах, от королевского шведского города Нарвы.

К. Что означает слово «верста»?

Ф. Это термин, используемый для измерения земли, приблизительно сходный с термином «итальянская миля»; а 5 верст составляют полную немецкую милю.

К. Вернемся, однако, к Новгороду. Это большой город?

Ф. Довольно большой. И замечателен этот город благодаря множеству построенных в нем на русский манер ворот, монастырей и церквей, очень красивых по форме и крупных. Но, как и все города Московии, Новгород

* Сочинение Шлейссингера написано в форме диалога двух вымышленных лиц: Филандера и Констанса.

построен (кроме церквей) исключительно из дерева. Дома плохие, укрепленные, также по русскому обычаю, только деревом. Славнодостоинейший король Швеции Густав-Адольф много лет тому назад, как об этом подробнее пишут историки, отдал приказ герою и победоносному графу г-ну Якобу де ла Гарди обложить и захватить этот город. И в 1611 г., 25 июля, граф счастливо им овладел, и город полных семь лет состоял под королевским шведским управлением, пока, наконец, в соответствии с заключенными трактатами господи шведы не отступились от него добровольно, получив взамен обратно свою Ингерманландию.

К. И замок в этом городе есть?

Ф. Да, там выстроен своеобразный замок, тоже в русской манере, окруженный белой стеной, а в нем сидит воевода, то есть своего рода губернатор, который и управляет соответствующей областью.

К. Но как может такое поселение обороняться, если оно укреплено исключительно деревом? Я никогда в жизни не видел деревянных крепостей!

Ф. Я думаю! Но мой г-н К., вероятно, знает, что и деревянные укрепления доставляют врагу немало хлопот, хотя русские меньше других европейских наций обучены искусству архитектуры и фортификации, они все же строят своим собственным методом такие деревянные крепости, что последние могут выдержать довольно сильный обстрел. К тому же город укреплен и природой благодаря окружающим его горам и большим болотам.

К. Протекает ли через город какая-либо малая или крупная река?

Ф. О да, здесь протекает знаменитая Волга⁷⁴, которая отсюда берет свой курс на несколько сот миль через Россию, чтобы наконец влиться в великое Каспийское море; о красоте этой реки напечатано в «Персидском путевом описании» знаменитого Олеария.

К. А места там плодородные?

Ф. Хороши сверх всякой меры. Взять хотя бы Ильмень-озеро; не говоря уже о множестве различных сортов рыбы, там замечательные земли. Есть там один из лучших сортов рыбы; на одну копейку (что равно почти двум крейцерам) дают рыбы в таком количестве и можно купить столько, что хватит на сытную еду, наверное, на троих. Рыбы изображены и в гербе Новгорода вместе с двумя скрещенными саблями⁷⁵. Заковок всякого рода, овощей, мяса и дичи в этом городе изобилие; к тому же город ведет и большую торговлю медом и воском и снабжает ими всю страну в одиночку; снабжает хорошо, даже отлично, в достатке создавая обилие провианта...

К. Г-н Ф. рассказывает мне о высоком плодородии этих мест; а видел ли он там что-либо достопримечательное?

Ф. Стоит заметить, что перед городом выстроен красивый монастырь в честь св. Антония, к которому со всей России стекается большое количество паломников. Русские утверждают, что св. Антоний приплыл к ним из Италии на мельничном жернове в Балтийское море, в Нарву, а затем и в Новгород и что он, прибегнув к великому чуду, обратил их предков в христианскую веру⁷⁶. Этот жернов они держат и хранят как особую святыню. А кто такой был Антоний, на это они сами ответить как следует не могут.

К. А много ли в городе чужеземцев?

Ф. Нет, не очень. На Любекском подворье (которое здесь выстроил город Любек) живут кое-какие купцы, которые здесь и ведут свою коммерцию и корреспонденцию. Далее имеется Шведское подворье, где всегда проживает королевский шведский комиссар. При мне квартировал еще отдельно подполковник («обристер-лейтенант») по имени Александр фон Феррат, английский дворянин, командир 500 стрельцов, то есть солдат, имевший при себе также немецкого фельдшера. Сверх того, имеется там и царский толмач, который обязан переводить, его имя Бюттнер, он из Померании, раньше он был капитаном по чину.

К. И все они исповедуют русскую религию?

Ф. Нет, каждый живет сам по себе. И так по всей России. Одни – католики, другие – лютеране, некоторые – кальвинисты, о чем мы, однако, поговорим еще позднее, когда перейдем к религии русских.

К. Господин Филандер долго там пробыл?

Ф. Всего несколько дней, пока не получил пропуск от воеводы в Москву, после чего я немедленно продолжил свое путешествие в столицу и резиденцию царя – город Москву, которая расположена в 108 немецких милях от Новгорода.

К. И мой господин Ф. мог так спокойно, в одиночку передвигаться по стране?

Ф. Никого при мне не было, кроме надежного повозочного, или ездового; его дали мне упомянутые выше немецкие купцы; и с ним я благодаря милости божьей без единого несчастья или неприятности прибыл в апреле того же года в обширный город Москву...

Текст печатается по изданию:

Шлейссингер Г.-А. Полное описание России // Вопросы истории. 1970. № 1. С. 106–107.

Литература: Шлейссингер Г. А. Полное описание России // Вопросы истории. 1970. № 1. С. 103–126.

1684

ЮХАН ГАБРИЕЛЬ СПАРВЕНФЕЛЬД ШВЕЦИЯ

СПАРВЕНФЕЛЬД Юхан Габриель (1655–1727) – шведский ученый, лингвист, путешественник. В 1684 г. прибыл в Москву в составе шведского посольства. Получив королевскую стипендию для изучения языка, оставался в России до 1687 г. Главным делом его жизни стал созданный им славяно-латинский словарь, над которым он работал более 20 лет.

В государственном архиве Швеции хранится дневник его русской поездки, написанный на шведском, французском и итальянском языках. В нем он подробно описал свое пребывание в Новгороде в марте 1684 г., в том числе прием у воеводы Ф. С. Урусова, а также сообщил интересные сведения о госте Семене Гаврилове и новгородском толмаче Илье Гитнере (Гюттнере).

20 марта после завтрака мы двинулись в путь через Кипину (3 версты) и несколько верст от нее ехали через леса и болота по дороге, проложенной от Новгорода по приказу графа Понтуса Делагарди, для того чтобы облегчить торговлю, в то время, когда он 6 лет владел городом. Но теперь она непроезжая, ибо русские забросили ее. Они называют ее мостом Понтуса⁷⁷, впрочем, летом ею не пользуются из-за болот и озер.

Потом через Поляну (7 верст) мы проехали погост София, построенный из камня на старый русский манер с 5 башнями, рядом расположена большая деревня. Далее, через Велагост (2 версты), до 2 часов пополудни достигли Мокриче (8 верст); недалеко от него находится двор Любино, потом через 12 верст Вяжищи, куда прибыли к ночи в 7 часов. Там расположен красивый Никольский монастырь, в котором живут 20 монахов и архимандрит, которого зовут Боголеп, из знатного рода, остальные невежды и простолюдины, которые за 8 рублей могут купить себе место в монастыре до конца своих дней. Весь этот поселок принадлежит монастырю, в нем около 70 домов, из которых 20 принадлежат не солдатам, а монастырской прислуге, которая, равно как и солдаты, получает свое жалованье и содержание от монахов. Кроме архимандрита, здесь есть еще только 2 попа, один черный, который обслуживает только монастырь, но белые попы могут ходить по деревням и служить на пирах, крестинах и т.д. Сразу после прибытия я вместе со своими друзьями хотел посетить монахов и осмотреть монастырь, но, после того как я выразил им свое почтение, на что они мне ответили с почтением,

войти в монастырь нам не разрешили, сказав, что мы не христиане и не можем посещать их святилище. И хотя ворота были открыты, один из слуг получил хорошую затрещину за то, что он не препятствовал нам войти в монастырь; они предложили нам выйти вон, что мы и сделали. Монастырь построен примерно так, как изображено на рисунке.

21 марта мы выехали из Вяжищ в 11 часов и ехали через леса и болота примерно 4 версты до большой равнины, откуда виден Новгород, который издаലെка выглядит как достаточно большой и красивый город, но по мере приближения к нему это впечатление сглаживалось. Со всех сторон здесь и там мы видели монастыри, вблизи от города нам пришлось свернуть с дороги влево, так как мост был разрушен, и ехать через луг по снегу и воде, доходившей лошадям до колен. Никакого другого пути, кроме того, что мы сами проторили, не было. Так мы достигли берега Волхова между Колмовым и Антониевым монастырями. Против Антониева монастыря нас встретили всадники, выстроенные по ранжиру в один ряд с правой стороны, в то время как с левой стороны была река. Мы следовали по порядку: сани послов и именитых членов посольства и гофюнкеры непосредственно за маршалком, и нас 2 или 3, 4 и 5 раз задерживали неизвестно почему, и пока мы стояли, русские всадники ездили туда и сюда мимо нас между городом и приставом посмотреть, что происходит со свитой. Наконец мы достигли угла деревянной стены города, где нас ждала карета воеводы. Затем мы проследовали мимо знамен: 1. мимо знамени, сделанного как большой флаг с 2 острыми косицами, с лиловым четырехугольником и белыми концами, под ним стояло 106 человек; 2. четырехугольного штандарта на четырехугольном белом древке с красной окантовкой шириной в 3 пальца, под ним стояло 145 человек (не считая офицеров); 3. четырехугольного красного штандарта с планкой посередине и голубой окантовкой, под ним 170 человек; 4. желтого штандарта с луками 70 человек; 5. смеси пик, ружей и изредка пистолетов, 43 человека с желтым штандартом; 6. 6 маленьких бунчуков на остриях копий, под лиловым штандартом с белыми концами, как сказано выше, с всадником на лиловом; 7. сразу за ним стоял желтый штандарт с 24 человеками с крестом посередине; 8. так же желтый штандарт с зеленой окантовкой в 3 пальца шириной, как сказано выше, 91 человек под ним; 9. также зеленый с желтой окантовкой, около 85 (человек) под ним, в нем св. Георгий с драконом; 10. также штандарт желтый посередине и зеленый по краям, 144 человека, в нем Пегас (5 трубачей и нет литавров); 11. также 4-угольный штандарт красный посередине и белый по краям, 120 человек; 12. также желтый штандарт, 120 (человек) с парой ма-

леньких литавр, но без трубачей, они стояли на углу деревянной стены города, которая на этой стороне примыкает к замку.

Там стояла высланная навстречу нам карета, в которой сидел старый дворянин, посланный воеводой⁷⁸ приветствовать нас. При прибытии посольства он вышел из саней и уже стоял на земле, чтобы говорить. Поскольку мы теперь спешили, чтобы собраться вокруг послов, те отряды, которые отдавали нам почести, немного приблизились к нам сзади, чтобы еще раз сделать это и заполнить пустое пространство между нами и городом, и вновь построились, но дворяне, которые сидели на лошадях, числом около 150 человек окружили нас, чтобы наблюдать за происходящим: приветствия начались с чтения большого титула, который по бумаге зачитал старый дворянин Тихон Иванович Бестужев – а потом нас приветствовали, и ответ на вопрос о нашем здоровье посол начал с полного титула Короля и других послов, перечислив скороговоркой все их титулы и владения. При этом Хофман⁷⁹, переводя их, заглядывал в бумаги. После этого канцелярист Сидор Родионов, повторив малый титул, сказал, что воевода послал царскую карету, чтобы забрать нас. Потом все шестеро сели в карету – посол, Клингстед и Штакельберг впереди, а старец, Гюттнер⁸⁰ и Хофман сзади – и поехали вплотную (друг за другом), и хотя мы все старались, чтобы никто не вклинился между каретой и нами, мы не могли воспрепятствовать тому, чтобы дворяне иногда попадали между нами и каретой.

Таким образом мы медленно доехали до первого моста и первого палисада, где начинался дом, там стояли полковники друг против друга. Они были одеты довольно хорошо в дамасковые кафтаны, но ни у кого из офицеров, ни пеших, ни конных, не было ружей или командорских шпаг или сабель в руках, а только палки у одних, у других – булавы, украшенные красным бархатом, впрочем, некоторые рядовые всадники сидели на жалких ямских кобылах. Около вышеупомянутых полковников стояли дудошники по 12 около каждого...

По обе стороны улиц и мостов стояли пикинеры с пиками, на которых были маленькие флажки с косицами, красные с белым ружьями и бердышами от нашей резиденции до другого конца города, всего около 1500 человек.

Торжественная встреча произошла в 2 часа пополудни, а в 4 часа мы вступили в каменный дом, предназначенный для размещения посольств, в котором тогда жил Гюттнер. Потом все разошлись по домам, а на башнях кремля стояли знатные женщины и тайком рассматривали нас, но когда мы смотрели на них, русские всадники ругали нас и кричали слово «шисс», которое они употребляют довольно часто, но когда стрельцы подошли послушать, они прогнали их.

Новгород расположен выгодно на большой равнине и окружен болотами, так что если бы он был хорошо укреплен, то его было бы невозможно завоевать. Но теперь все его стены деревянные, кроме кремлевских, которые сделаны из кирпича, но не очень высоки. В окрестностях, насколько хватает глаз, можно видеть сады и монастыри, как-то: Антониев (самый ближний), Деревяницкий, Отинский, Саминский, Коваровский, Лятский, Хутынский (здесь архимандрит), Островский, Волоотовский, Кириловский, Ситский, Нередицкий, Перекомский, Клопский, Неревский (тоже есть архимандрит), Аркажский, Благовещенский, Сырков, Духовской (архимандрит), Колмовский и т.д. (все эти монастыри видны из города, в тех монастырях, где нет архимандрита, есть игумены, которые наполовину велики по сравнению с архимандритами).

23 марта после проповеди и трапезы мы пошли на улицу посмотреть крестный ход, который должен был следовать из кремля, но он не состоялся, была лишь небольшая процессия простолюдинов, перед которой несли хоругвь с изображением шествия на осляти, а затем много крестов и икон, а вместо пальмовых ветвей, как это принято у католиков, несли ветки вербы и всю ночь звонили в колокола, языки которых были связаны между собой веревкой.

Однако было много таких, кто не принимали в этом участия, кто придерживаются старой веры и крестятся двумя пальцами, как католические священники, и принимают облатку с таким крестом (рисунок). Но новая реформа запретила это и предписала другой крест (рисунок) и крещение тремя соединенными пальцами. Из-за таких мелочей, которые несколько лет назад начали распространяться, многие сотни были сожжены заживо, а так как это не помогло, то других обезглавили, поскольку русские больше всего боятся видеть кровь. Кроме того, новые (сторонники реформы) считают, что надо говорить «Исус Христос, Господи наш, помилуй нас» вместо того, чтобы по-старому говорить «Исус Христос, сыне Божий, помилуй нас». Из-за этих трех мелочей они позволяют сжигать и убивать себя. Но поскольку увидели, что это мало помогает, к этому больше не прибегают, а посылают их в монастыри на хлеб и воду. Бедные все же имеют меньше причин для беспокойства, поскольку у них нет денег, которые у них можно отобрать, в то время как богатым грозит опасность, если узнают про их крещение, как это случилось с сыном Семена Гаврилова Иваном Семеновым Маленьким, за которого его отец заплатил большие деньги, чтобы спасти ему жизнь, хотя его отец является в Новгороде влиятельным лицом как фактор и тайный советник царя: его боится даже воевода, которого он может оговорить и навлечь на него немилость, если захочет⁸¹.

Сразу после обеда господин посол уведомил меня, что мне следует присутствовать на совещании, и, после того как я воспользуюсь этим случаем, чтобы ознакомить послов с письмом, которое мне дал бюргер из Ниена, можно было бы об этом поговорить с воеводой. К вечеру нас оповестили, что воевода должен прислать нам свой экипаж, чтобы принять нашего маршалка и других лиц, назначенных послом, мы должны были ждать его до 7 часов вечера. Посол дал мне лошадь, и мы поехали туда в составе 12 или 13 дворян с маршалком и комиссаром Коком. Воевода проживает в старинном замке с каменными стенами в деревянном доме. Мы прошли через большую темную прихожую, потом еще две небольшие комнаты, в которых с двух сторон стояли люди воеводы. Его комната не была меблирована, кроме высоких скамей, драпированных красным, стояли еще деревянные стулья вокруг стола. В комнате было много икон в изящных серебряных окладах, перед иконами висели лампы, которые давали слабый свет от одной небольшой свечки, установленной в чаше, заполненной воском. По другую сторону слева была стена, украшенная множеством серебряных позолоченных кубков. Гостям прислуживали 5 или 6 человек из простолюдинов, которые служили ему и одели его в одежду из желтого сатина. Голова его была ничем не покрыта, кроме небольшой повязки из тонкой материи, завязанной сзади. Маршалк произнес торжественную речь: 1. Поблагодарил за доброту, которую нам всегда оказывают, потому мы чувствуем себя как дома. 2. Дал ему в подарок серебряную трость, а также древний позолоченный кубок из серебра. Он (воевода) поблагодарил, и видно было, что он доволен. Ему выразили протест против поведения дворян при въезде в город. При этом он с преувеличенным красноречием говорил о чести, которую оказали Прончищеву. Воевода ответил, что это не его вина и что не стоит обращать на это внимание, так как в тесноте, спешке и многолюдстве могло случиться все что угодно. Он хочет попросить о том, чтобы данному случаю, хотя он и будет отмечен в протоколе, не придавалось слишком большого значения. На этом с этим вопросом было покончено. 3. В отношении экипажа воеводу упрекнули, что 500 лошадей будет никоим образом не достаточно, во-первых, потому, что Штакельберг прибыл после того, как губернатор Сперлинг написал послание воеводе, и, кроме того, планируется еще взять много людей для сопровождения посольства, направляющегося в Москву, во-вторых, потому, что дороги испортились и поэтому вместо одной лошади потребуется три. В-третьих, Прончищев (в Швеции) имел не только то, что ему было решено дать заранее, но то, что, ему положено, а то, что он хотел и в чем нуждался. В-четвертых, обязан-

ность воеводы — выделить нам то, что необходимо, а без того мы не поедем. На вопрос о том, надо ли нам за все необходимое платить самим, он ответил отрицательно. Когда ему два раза задали этот вопрос, он усмехался и ничего не говорил. Мы спросили, когда нам надо уезжать, он ответил, что завтра, поскольку 500 лошадей готовы и он не может выделить больше. Во-первых, поскольку он получил распоряжение от Сперлинга слишком поздно и, во-вторых, он не может идти против приказа царя, которому он уже отправил письмо Сперлинга, невозможно выделить нам 650 лошадей, о которых мы говорим. Мы заявили, что без этого не можем выехать, и оставили этот вопрос открытым. 4. Мы ему сказали, что хотим получить заказанные воеводой деньги до прибытия в Москву, кроме того, мы надеемся получать лучшее питание... 5. Мы потребовали, чтобы пристава сопровождали нас на всем пути (воевода согласился с этим). Выдвигая это требование, мы уже сидели за столом в следующем порядке: воевода во главе стола, маршалк на скамье рядом с графом Адамом Лейонхувудом и мною, напротив — комиссар Кок и капитан Функ, для которого мы 6. потребовали 3 лошадей и одного пристава для возвращения (в Нарву). Несмотря на его чин, на это было дано согласие. 7. Ему (воеводе) сообщили об ущербе, который был причинен нескольким бюргерам Ниеншанца, небольшое судно которых было задержано и ограблено русскими в 1678 г. ...После этого мы отведали угощения. Они были таковы:

1. На стол подали свернутое вишневое пюре шириной в один локоть и толщиной в мизинец, коричневое, накрученное на палочку, вкусное, но полное песка.

2. Подали 8-угольное (блюдо), похожее на сыр, высотой полторы четверти, полное отвара и украшенное гербом царя с орлом с распростертыми крыльями и т.д. Оно состояло из густого яблочного пюре, слегка твердого, желтого и вкусного.

3. Серебряная чаша с вишней в водке.

4. То же с вареной морошкой, которая была лучшей.

5. То же с гнилыми полусваренными сморщенными грушами.

6. То же с вареными вялыми яблоками.

В качестве напитков подавали плохое испанское вино, испорченное французское, дрянной сидр или яблочную брагу, отвратительное пиво, но вполне хорошую коричневую водку. Сначала пили за здоровье царя, потом короля, потом послов, маршалка и графов, так что простолюдины, которые были в прихожей, были пьяны. Мы несколько раз вставали, чтобы уйти, но нас вынуждали остаться, и всякий раз, когда воевода вставал, чтобы говорить со своими людьми, мы также должны были

вставать, а если кто-нибудь этого не делал, то пристав напоминал ему об этом и заставлял подняться. В конце концов мы попрощались с воеводой за руку, после чего он дал нам 2 сабли. Мы пришли домой в 12 часов, а рано утром в 9 часов немного поели.

24 марта я пошел к послу с подробным отчетом о том, что произошло вчера, он отправил меня к Клингстеду с приказом гонцу не ехать в Нарву раньше следующего утра, чтобы написать Королю...

Поздно вечером послу от воеводы принесли подарки, а именно шкуру черно-бурой лисицы стоимостью 12 или 14 рублей, свернутое брусничное пюре, какое мы видели у воеводы накануне, яблочное пюре 8-угольной формы, похожее на сыр, какое мы вчера видели у воеводы, и 4 блюда со свежей рыбой.

25 марта сразу после обеда в 3 часа 8 или 10 человек привезли от воеводы 600 рублей в счет содержания. Они были пересчитаны в 6 мешках, но (шведский) казначей считал их целый день, поскольку они все были в копейках.

26 марта утром Эльвендала с Гюттнером послали к воеводе сообщить, что мы доберемся до Москвы не ранее как за 3 недели и полученных денег на это время недостаточно, одновременно было высказано сомнение в подлинности меха. Воевода ответил, что он мог бы посоветовать нам ехать быстрее и что в людской памяти не осталось случая, когда бы в Россию приезжало такое большое посольство...

В 2 часа пополудни прибыла карета воеводы, в которую сели послы. Мирон Григорьевич с 2 или 3 всадниками сопровождал их через ряды стрельцов, стоящих по обе стороны улицы до восточных ворот. Там они остановились посередине ворот так, что задние колеса остались снаружи, и послы пересели в свои сани, которые следовали за каретой, и уехали.

*Текст печатается по рукописи,
хранящейся в Государственном архиве Швеции
(R A. Tidö ark. 501) любезно предоставленной нам
У. Биргегорд.*

*Перевод с шведского и французского
Г. Коваленко и Е. Козлова.*

Литература: Birgegerd U. Johan Gabriel Sparvenfeld and the Lexicon Slavonicum. Uppsala, 1985; Биргегорд У. Новгородские страницы дневника Ю. Г. Спарвенфельда // НИС. 6 (16). СПб., 1997; Черепнин Л. В. Материалы по истории русской культуры и русско-шведских культурных связей в архивах Швеции // ТОДРЛ. Т. 17. М.-Л., 1961.

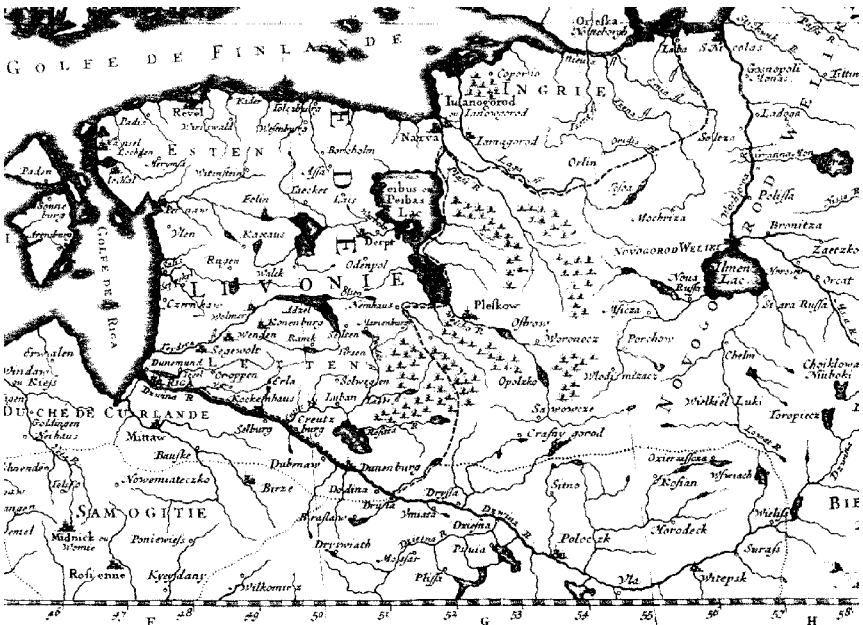
1699

ДЖОН ПЕРРИ АНГЛИЯ

ПЕРРИ Джон (1670–1732) – английский моряк, инженер на русской службе (1698–1715), автор сочинения о России при Петре I, написанном на основании личных впечатлений от пребывания в России и рассказов современников.

Первый большой город, в который я приехал в России, был Новгород, построенный в верховьях реки Волхова, впадающей из озера Ильменя в Ладожское озеро. Это один из самых значительных и населенных городов России. В тогдашнее время он вел весьма обширную торговлю с Нарвой и Ньюшанцем на реке Неве (где теперь построен Петербург). Но с тех пор город этот сделался сборным местом для войск и во время войны служил складочным местом. Царь устроил это ввиду своего намерения сделать Петербург столицей Русской империи.

В Новгороде и окрестностях находится 72 монастыря; главнейший из них посвящен знаменитому святому Антонию, о котором русские рассказывают следующую повесть. Руководимый явлением Ангела, он прибыл в город Новгород от устья реки Тибра, с берегов Италии, обо-

гнул Великий океан и Балтийское море, а затем через озеро Ладожское и реку Волхов явился в Новгороде, и все это путешествие совершил на мельничном жернове в четырехдневный срок. Это чудо, случившееся лет 600 тому назад, вызвало обращение всего края в христианскую веру. Я приехал в это место около конца июня и имел случай видеть, как образ этого святителя носили по городу в торжественном ежегодном крестном ходе в воспоминание дня его прибытия.

Вышеупомянутый монастырь на берегу реки Волхова в некотором расстоянии от города на том самом месте, куда пристал святой Антоний, а мельничный жернов, на котором он прибыл, и до сих пор можно видеть: он поставлен ребром в церкви, принадлежащей вышеназванному монастырю. В той же церкви недалеко от мельничного жернова лежит и тело св. Антония. Русские утверждают, что сам Бог предохранил его до сих пор от разрушения, и смотрят на это, как на неоспоримое доказательство истинности вышеупомянутого чуда. Они обыкновенно открывают и показывают тело св. Антония всем тем, кто с смирением и благоговением приходит к гробу его. Не только в этом случае, но и во многих других они прибегают к подобным догадкам и доказательствам для подтверждения истины их вероисповедания.

Текст печатается по изданию:

Перри Д. Состояние России при нынешнем царе.
М., 1871. С. 109–110.

Литература: Perry D. The state of Russia under the present czar. London, 1716;
Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XVII – перв. четв. XVIII века. М., 1976.

ГОРОД ДРЕВЕН, ЗНАМЕНИТ И ВЕЛИК

XVIII В.

1705

**ПАУЛЬ ЯКОБ МАРПЕРГЕР
ГЕРМАНИЯ (БАВАРИЯ)**

МАРПЕРГЕР Пауль Якоб (1656–1730) – немецкий экономист, переводчик, литератор и путешественник, автор многочисленных трудов об экономических, историко-географических и юридических аспектах европейской торговли, наиболее известными из которых являются «Московитский купец» (1705, 1723) и «Шведский купец» (1705, 1706).

«Московитский купец» – это своего рода энциклопедический труд, при написании которого Марпергер использовал сочинения А. Олеария, П. Иовия, А. Поссевино, П. Петрея, С. Герберштейна, А. Г. Шлейссингера, Д. Принца, П. Мейерберга, Дж. Флетчера, С. Коллинса. В нем даны сведения о государственном устройстве России, ее законах, торговле и ремеслах, денежном обращении, крупнейших торговых городах, среди которых важное место занимает Новгород.

В кратком историческом экскурсе о Новгороде Марпергер пишет, главным образом, об опричном разгрома, который он относит к 1477 г.

В издании 1723 г. приводятся сведения о привилегиях, полученных ганзейскими купцами в России в результате переговоров ганзейского посольства И. Брамбаха 1603 г. с Б. Годуновым. Марпергер сообщает, что в Новгороде и других городах им была разрешена беспошлинная торговля, отменены таможенный контроль, регистрация и штрафные санкции.

Великий Новгород был одним из самых больших и лучших городов и первостепенной ганзейской конторой, отчего его жители говорили, что никто не может противостоять Богу и Великому Новгороду. Только в 1477 г. он был захвачен и razoren великим князем Иваном Васильевичем Грозным (Grozdin), и, как говорят, триста возов золота и серебра было вывезено оттуда в Москву. После этого город в какой-то мере восстановился, так как вновь торгует, и там находятся три самых лучших кабака, или трактира, которые дают ежегодно 6000 риксталеров прибыли. Но это ничто по сравнению с былым великолепием, которого город достиг перед razорением и опустошением его Иваном Васильевичем.

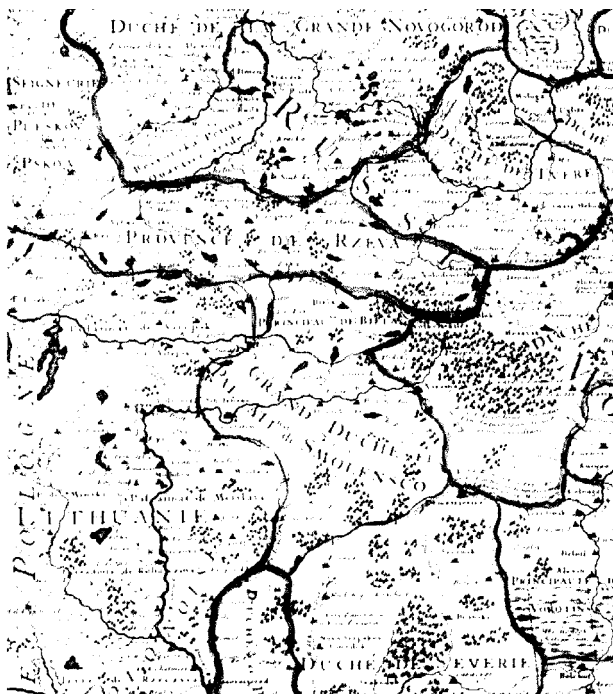
Он подозревал граждан города, что они замышляют против него с его сводным братом, которого он приказал отравить, и обратились к польскому королю. За это город должен был поплатиться, и он взял его силой и уничтожил все, что попало на глаза его солдатам, согнал огромную толпу горожан на длинный мост и приказал сбросить их в воду, совершив неслыханную доселе на Руси кровавую расправу. Считается, что тогда погибло 2770 знатных горожан с женами и детьми, не считая черни. Еще были разорены и частично сожжены 145 монастырей новгородской округи, монахи были убиты, а уцелевшее добро было вывезено.

В 1696 г. город пережил сильный пожар, в котором погибли люди, постройки и дорогие товары. Река Волхов, по которой можно переправлять товары до Ревеля и Нарвы, течет через город. Недалеко от города находится Антониев монастырь. Этот святой, по рассказам русских, приплыл туда на большом мельничном камне, который сам пристал к берегу в этом месте. Здесь же он потом и умер.

Текст печатается по изданию:

Marperger P. Moskovitischer Kauffmann. Lübeck, 1705. S. 54–55.

Перевод с немецкого С. И. Цветковой.

Литература: Marperger P. Moskovitischer Kauffmann. Lübeck, 1705, 1723; Allgemeine Deutsche Biographi. XX. Leipzig, 1884.

1709
ЮСТ ЮЛЬ
РАСМУС ЭРЕБО
ДАНИЯ

ЮЛЬ Юст (1664–1715) – морской командор, датский дипломат при дворе Петра I, союзника Дании в Северной войне. Он сопровождал царя в его передвижениях по России. В его задачу входило следить за тем, что говорилось при дворе о военных действиях и перспективах заключения мира. Во время пребывания в России он вел дневник, который является одним из ценнейших источников западного происхождения о периоде петровских реформ.

19-го (декабря. – Г. К.). Выехал из Вяжищ в 10 часов; приехав в Новгород, я сначала остановился у своего знакомого, подполковника Манштейна, но потом мне отвели квартиру в доме купца Михаила Ивановича Zarticho. Калмык по происхождению, он был некогда продан одному русскому купцу, а по смерти сего последнего женился на его дочери и таким образом стал собственником всего имущества своего бывшего хозяина. Как только я пришел к нему, он поднес мне огромный каравай ржаного хлеба, тарелку варенья, жбан меду и жбан пива. Хотя на новой квартире мне было очень тесно, зато в ней было тепло и сухо.

Царь, приветствуемый пальбою из орудий, приехал в Новгород в 9 часов вечера, пробыл там всего несколько часов и отправился далее на Москву. Любопытно, что, путешествуя и по России, царь, ввиду малочисленности своей свиты, ездит не в качестве царя, а в качестве генерал-лейтенанта и на этот конец берет у князя Меншикова особую подорожную. Так как по всей России приказания князя исполняются наравне с царскими, то с этою подорожной царь едет день и ночь без малейшей задержки.

Дорогою из Петербурга в Новгород я сделал наблюдение, что дома по всей Ингерманландии весьма грязны, плохи и построены в один ярус, но что и за Русскою границей они сейчас же становятся чище, красивее и вырастают в два яруса, из которых верхний служит для жилых помещений, а нижний для кладовых и погребов, где народ хранит съестные припасы, напитки и другие хозяйственные принадлежности.

20-го. Прождал в Новгороде моих людей и вещи, которые должны были прибыть из Нарвы. Ездил верхом осматривать город. Состоит он из множества плохо построенных и беспорядочно разбросанных деревянных домишек, подобных крестьянским домам в Норвегии. Такие дома продаются за два, за три, самое большее за четыре рубля каждый. Город полон церквей и монастырей. Лучшим украшением церквей служат их высокие куполы, вроде тех, что в архитектуре зовутся «des dômes»*. Они окружены многими маленькими вышками. Колокольни стоят в небольшом расстоянии от церквей; на самих же церквях Русские никогда колоколов не вешают. Недавно в Новгороде был большой пожар, причем часть его церквей сгорела, а часть попорчена огнем. Куполы, или dômes, выведены дранью и покрыты свинцом; иные позолочены, иные украшены изящною старинною живописью. Внутри города есть крепость вроде Ивангородской, со стенами и башнями. Кругом города также есть вал, но он разрушен, и через него почти всюду можно переехать в повозке. Улицы мощены бревнами вместо камня.

21 декабря в 6 ч. утра, после затруднительного путешествия и больших опасностей, мои люди и вещи в сохранности прибыли в Новгород. По дороге лед на реках, а также болота нигде нас не держали, и людям моим во многих местах приходилось переводить лошадей в поводу и затем самим перетаскивать через лед сани. Во всем виноват был Нарвский комендант: пока была хорошая погода, мороз и санный путь, он моих людей задерживал, а доставил им лошадей лишь чрез 8 дней после назначенного для отъезда срока, как раз в то время, когда начало таять. И вот им пришлось ехать 182 версты из Нарвы в Новгород, в санях, не меняя лошадей, по беспутице (ибо, как сказано выше, наступила сильная, необычная в это время года, оттепель)...

Осмотрел в Новгороде церковь Марии, или Богородицы. Это весьма роскошный храм, сплошь украшенный живописью и позолотою, с большими люстрами. Так как я вошел туда во время вечернего богослужения, то протопоп, выйдя из своего клироса, хотел было выгнать меня вон вместе с моею свитой, но под конец мой толмач поговорил с ним так крупно, что тот струсил и успокоился. Вообще когда имеешь дело с Русскими, лучше всего говорить с ними грубо и круто, — тогда они уступают; в противном же случае, т. е. если хочешь постоянно обращаться с ними ласково, нет возможности с ними сговориться.

23-го. Пока чинились сани, везшие моих людей и вещи, я послал сказать Новгородскому митрополиту, или архиерею, через пристава, на-

* Купол, свод (*фр.*).

значенного ко мне в Нарве и до сих пор при мне состоявшего, что собираюсь посетить его в крепости на его подворье. Получив ответ, что мне будут рады, я поехал к нему.

Жил он на большом красивом кирпичном подворье, комнаты которого были выведены сводом и темны как тюрьма. Как у дома, так и в переходах меня встречало множество монахов, находящихся у него в услужении. К нему самому меня допустили не тотчас, дабы он имел время надеть свои епископские одежды и украшения. Когда я наконец вошел, то застал его в полном епископском облачении; подле него стоял епископский посох; в руке он держал четки вроде тех, по каким читают Отче наш, а на большой серебряной, позолоченной цепи, надетой вокруг шеи, спускаясь низко на грудь, висел поверх одежды образ в серебряной оправе, за стеклом. Архиерей преподал мне благословение, осенил меня крестным знамением и сказал, что Бог наградит меня за то, что я был так добр и навестил его. Так как сам он никакого языка, кроме русского, не понимал, то я наконец спросил, не имеется ли у них кого-нибудь, кто бы говорил по-латыни. Тогда ко мне вызвали монаха, соборного священника, объясняющегося по-латыни весьма плохо, однако понимающего все, что ему на этом языке говорят, и вдобавок знающего немного по-немецки, по-гречески и по-еврейски. Я попросил архиерея быть настолько добрым назначить мне кого-либо в проводники и велеть показать мне местные церкви и их украшения, а также распорядиться, чтобы кто-нибудь сопровождал меня в знаменитый монастырь Св. Антония, расположенный под самым Новгородом. В ответ на это архиерей тут же велел упомянутому монаху идти со мною и показать мне все, что я пожелаю. Простившись тотчас же с архиереем, я взял с собою монаха и ушел.

Митрополита этого, или архиерея, звали Иовом⁸². Это был высокий старик с седою бородой и расплюснутым носом; у него был сильный насморк.

Монах повел меня в собор. У этого храма наружные двери были медные, сверху уставленные литыми медными же фигурами. Самый храм украшен живописью, позолотою и отличается большим великолепием как снаружи, так и внутри. В нем висит семь больших серебряных позолоченных лампад чеканной работы; в окружности всякая из них равняется верхней части датской меры*.

Мне показали тело св. Никиты, который, как говорят, вот уже 450 лет сохраняется после смерти нетленным. По имени святого и церковь называется Никитскою. Показали мне и другого угодника, св. Ивана, тоже лежащего в великолепной раке. Иван этот был никогда архиереем

* Skjeppe, 8-я часть датской четверти, несколько меньше четверика.

в Новгороде. Как уверяют, мощи его уже 600 лет сохраняются нетленными. Лицо его было закрыто черным вышитым платком.

Оттуда я отправился в монастырь Св. Антония, построенный этим святым, который после разделения церквей в двое суток приплыл через море из Рима в Новгород на камне вроде мельничного жернова⁸³. Когда я вступил в монастырь, мой монах тотчас ушел внутрь доложить обо мне епископу, настоятелю монастыря. Епископ немедленно вышел ко мне навстречу в клобуке с длинным покровом, в своих епископских украшениях и с посохом в руке; осенив меня крестным знамением, он повел меня в церковь. Прежде всего он показал мне вышеупомянутый камень, на котором, как веруют Русские, св. Антоний приплыл сюда из Рима; камень этот круглый, полутора локтя в поперечнике, с одной стороны плоский, как мельничный жернов, с другой заостренный. Он вставлен в стену церкви от входных дверей справа, еслиходишь в церковь. На нем св. Антоний будто привез с собою из Рима одиннадцать образов и немало других церковных украшений. Мне показывали большую вырванную им из земли охапку тростника: очутившись у новгородского берега, он схватился за нее руками, чтобы не уплыть обратно в реку (*risum teneatis, amici!**). Архиерей показал мне также мощи св. Антония. Перед тем как приступить к медному гробу, в котором они лежали, и поднять его крышку, настоятель много раз им поклонился. Он было поторговался со мною, чтобы и я им поклонился и перекрестился перед ними; но сопровождавший меня монах сказал ему, чтоб он открыл мне мощи, не требуя от меня ни поклона пред ними, ни иных знаков почтения. Впрочем, лица святого для меня не открыли, зато показали множество ношенных им одеяний, как-то: шапку и ризы, из коих одна была вся вышита и сплошь усажена кругом настоящим жемчугом. Мой пристав, сопровождавший меня при этом осмотре, подражал местным монахам как обезьяна: лишь только он замечал, что они поцелуют ноги у святого на образе, приложатся к мощам или повергнутся ниц, то и сам делал то же. Следует заметить, что у святых на образах и у мощей русские, дабы выказать им большее почитание, целуют преимущественно ноги и руки и лишь в редких случаях лицо.

Под конец мне показали погреб, где св. Антоний обыкновенно сидел и молился в уединении. Это была небольшая темная яма, в которой два человека еле могли бы повернуться. В церкви, пред одним образом св. Антония, было навешано много крестов и русских денег: старинных копеек и новых гривен. На гробе святого висела кружка для сбора в пользу священников и монахов.

* Сдержите смех, друзья! (*лат.*)

Архиерей, которого зовут Иоилем, пригласил меня к себе и угостил чаркою водки, хлебом и вареньем. Он подарил мне также доску, на которой написан св. Антоний, плывущий по реке на жернове, с монастырем в руке, каковой он дарит Божьей Матери, сидящей в облаках с младенцем Иисусом на коленях. Кроме того, настоятель поднес мне необычной величины каравай ржаного хлеба и послал ко мне на дом полбочки доброго пива. Все я принял с признательностью, обещав отблагодарить епископа, и действительно послал ему несколько дукатов; я также купил у него за полтора рубля писанное по-русски житие св. Антония, в котором собраны все распространенные у русских басни о его жизни, чудесах и чудесном путешествии из Рима в Новгород.

Мой проводник-монах не был так тверд в своей вере, как другие, и кланялся меньше прочих; говорил также, что презирает кумиры и образа и молится лишь единому Богу, Творцу неба и земли, и т. д. Если бы я дал себе труд, то без сомнения убедил бы его поесть со мною мясного. Несмотря на то что дело происходило в середине поста⁸⁴, он напился у меня совершенно пьяным. Я дал ему подарок и отпустил его на все четыре стороны.

24-го. В тот день стало сильно морозить, вследствие чего установился отличный санный путь. Вечером (sic) в три часа пристав и часть моих людей поехали вперед с моими вещами. Сам я выехал из Новгорода в 6 ч.

Текст печатается по изданию:
Записки Юста Юля датского посланника при Петре Великом. М., 1900. С. 106–111.

Литература: Записки Юста Юля датского посланника при Петре Великом (1709–1711). М., 1900; Лавры Полтавы. М., 2001; Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XVII – перв. четв. XVIII века. М., 1976; Дания и Россия 500 лет. М., 1996.

ЭРЕБО Расмус (1685–1744) – датский теолог, личный секретарь Юста Юля, направленного чрезвычайным послом в Россию. В 1709–1711 гг. он сопровождал его в поездках за царем между Нарвой, Петербургом, Москвой и Новгородом. Будучи чрезвычайно заинтересованным и внимательным наблюдателем, не только изложил свои впечатления от поездки, но и написал значительную часть дневника датского посланника со слов или под диктовку последнего. Благодаря его живому интересу к Русскому государству, доклад, представленный Ю. Юлем королю под названием «Наши ежедневные записки в России, или Дневник», вышел далеко за рамки обычного дипломатического отчета.

15 декабря тронулись в путь в Великий Новгород. Путешествие (наше) было крайне утомительно (по многим причинам): частью потому, что мы пустились в дорогу в санях, между тем тотчас (по нашем отъезде) началась оттепель; частью потому, что мы все еще не свыклись с русским способом путешествия; частью потому, что везли нас эстляндские крестьяне, не понимавшие ни одного слова (из того), что мы им говорили, и которых мы тоже не понимали; к тому же большинство из них по дороге разбежалось; частью потому, что у нас были плохие лошади и что, несмотря на недостаток в корме, мы должны были ехать на них без перемены до самого Новгорода, т. е. примерно 30 немецких миль; (наконец) частью и потому, что вследствие продолжительной войны край, по которому мы ехали, подвергавшийся нашествиям то той, то другой воюющей стороны, а под конец и (нашествию) чумы, был опустошен и покинут жителями...

Впрочем, 21 декабря все мы, (хотя и) полумертвые от мороза и голода, прибыли в Новгород, где к великой нашей радости застали посланника. Он подкрепил наши силы, накормив и согрев нас, как позволили обстоятельства.

О виденных нами в этом городе достопримечательностях упоминается в моем дневнике.

Текст печатается по изданию:

Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом. М., 1900. С. 445–446.

Литература: Аеребое R. Autobiografi. Kobenhavn, 1889; Лавры Полтавы. М., 2001; Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XVII – перв. четв. XVIII в. М., 1976; Дания и Россия 500 лет. М., 1996.

1714

ПИТЕР ГЕНРИ БРЮС ШОТЛАНДИЯ

БРЮС Питер Генри (1692–1751) – шотландец, профессиональный военный, с 1710 по 1724 г. – капитан артиллерии на русской службе. В своих пространных и содержательных воспоминаниях «Мемуары Питера Генри Брюса, эсквайра, офицера на службе Пруссии, России и Великобритании...» (1782) он описал многие русские города, в том числе и Новгород, в котором побывал весной 1714 г.

Новгород расположен на обширной, красивой равнине на реке Волхов, которая отделена от Волги. Волхов вытекает из озера Ильмень приблизительно тремя милями выше этого города, впадает в озеро Ладога и позволяет выйти близ крепости Нотебург в Неву и, наконец, через Финский залив в Балтийское море. Эта река обеспечивает Новгороду много выгод, и не только благодаря изобилию всякого рода превосходной рыбы, которой снабжается его рынок по очень умеренной цене, но и тем, что она судоходна до самых истоков. Окружающая местность очень плодородна и в изобилии дает пшеницу, лен, коноплю, мед и воск. Юфть – один из главных товаров, так как полагают, что здесь она выделывается лучше, чем где бы то ни было в России. Новгород относили к числу самых крупных торговых городов в империи. В прежние времена этот город считался одним из наиболее могущественных в Европе и был столь знаменит, что существовала поговорка: кто может пойти против Бога и Великого Новгорода? Однако царь Иван Васильевич, великий тиран московский, разорил его, обратил большую часть города в пепел и переселил самых видных горожан в Нижний Новгород. Многочисленные развалины старых стен и большое количество еще сохранившихся колоколен являются достаточным свидетельством прежнего великолепия Новгорода и того, что его нынешнее состояние не идет ни в какое сравнение с тем, что было до его разорения. Город теперь обнесен лишь деревянной стеной, и в нем деревянные дома. Напротив города, на другой стороне реки, стоит замок, соединенный с городом посредством моста. Этот замок окружен прочной каменной стеной и является резиденцией губернатора и митрополита. В городе напротив замка есть монастырь, посвященный святому Антонию, о котором местные жители рассказывают весьма большие чудеса. В частности, они показывают лежащий у стены монастыря большой мельничный жернов, на котором, по их словам, св. Антоний совершил свое путешествие из Рима сюда. Они уверяют, что он на этом камне спустился вниз по Тибру в Средиземное море, проплыл проливами и через все моря на пути в Балтийское море и поднялся сюда вверх по Волхову и, наконец, обосновался в Новгороде. Выйдя на берег, он договорился с некими рыбаками о том, что первый улов их невода будет принадлежать ему. Рыбаки вытащили большой сундук, в котором находились канонические одежды святого, книги и деньги; на эти деньги он построил монастырь, где и окончил свои дни. Тело его по-прежнему остается нетленным. Когда я спросил монаха, рассказавшего мне все это, с каким кораблем прибыл этот святой на своем мельничном жернове и как он прошел через водопады в Ладожском озере, монах рассердился и сказал, что я неверный и нехристь, и удалился, не показав мне нетленного тела своего святого.

Сейчас в этом городе имеются 144 монастыря, помимо большого количества церквей и часовен. Отсюда снабжают всевозможными съестными припасами и необходимым Петербург, перевозя их туда на плоскодонных судах, многие из которых погибли в водопадах и порогах Ладоги, наткнувшись на скрытые под водой скалы; быстрым потоком суда так бросает на скалы, что они разбиваются. Чтобы воспрепятствовать этим большим потерям, царь приказал по прямой линии прорыть канал от Волхова до реки Невы, и на этом строительстве каждое лето работают 30 тыс. человек и столько же солдат и крестьян.

Текст печатается по изданию:
Беспярых Ю. Н. Новгород в «Россике» XVIII в. // НИС. 3 (13). Л., 1989. С. 137–139.

Литература: Bruce P. H. Memories of Peter Henry Bruce... London, 1782; Беспярых Ю. Н. Новгород в «Россике» XVIII в. // НИС. 3 (13). Л., 1989; Беспярых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991.

1715

**ДЖОН БЕЛЛ
ШОТЛАНДИЯ**

БЕЛЛ д'Энтермони Джон (1691–1780) – шотландец, врач на русской службе с 1715 по 1747 г. Был членом русских посольств в Персию (1715–1718), Кумай (1722) и Константинополь (1737), которые описал в книге «Travels from St. Petersburg in Russia, to diverse parts of Asia», изданной в Глазго в 1763 г. Оставив русскую службу, вернулся в Шотландию.

На другой день (18 июля. – Г. К.) приехали мы к реке Волхову, который вытекает из озера Ильменя, не в дальнем расстоянии от Новгорода, и впадает в Ладогу. Тут, оставив наших лошадей, поплыли мы на баркасах и ехали то на парусах, то греблю, смотря по нужде. Берега Волхова населены многими деревнями и весьма плодоносными пашнями, кои перемежаются лесами. Не имели мы недостатка ни в рыбе, ни в съестных припасах во всю нашу дорогу.

19-го числа прибыли мы в Великий Новгород, называемый так для того, чтобы различить его от других небольших городков сего же имени. Сей город лежит около двух сот верст на юго-восток от Петербурга. Волхов протекает посередине одного, и построен на нем деревянный мост, который защищается крепостью. В городе находится много хоро-

ших церквей, а в окрестности великое множество монастырей на весьма выгодных положениях, что делает чрезвычайно приятный вид. Город сей древле был несравненно великолепнее нынешнего, в нем живет митрополит и получает весьма знатный доход.

Текст печатается по изданию:
Белевы путешествия чрез Россию
в разные азиатские земли... Ч. 1. СПб., 1776. С. 5.

Литература: Белевы путешествия чрез Россию в разные азиатские земли, а именно: в Испаган, в Пекин, в Дербент и Константинополь. Ч. 1–3. СПб., 1776; Бушев П. П. Посольство Артемия Волынского в Иран в 1715–1718 гг. М., 1978; Незабываемая Россия. Русские и Россия глазами британцев XVII–XIX. М., 1997.

1716

**ФРИДРИХ ХРИСТИАН ВЕБЕР
ГЕРМАНИЯ (БРАУНШВЕЙГ)**

ВЕБЕР Фридрих Христиан — брауншвейгский резидент в России в 1714–1720 гг. Во время пребывания в России вел регулярные записи обо всем замечательном из того, что ему довелось видеть или слышать. В 1721 г. он анонимно издал их во Франкфурте под названием «Преображенная Россия» («Das Veränderte Russland»). В них он представил читателям те перемены, которые произошли в России в царствование Петра I, и свои впечатления от поездок по стране.

Новгород довольно обширный, но состоящий большей частью из простых деревянных крестьянских изб; он обведен глубоким рвом и защищен древней каменной стеной.

21 год тому назад он весь сгорел, и теперь едва видны только следы его древнего великолепия; только при старательном исследовании на больших расстояниях по обеим сторонам города можно заметить, как далеко простиралась окружность его в древние времена. Многие каменные монастыри уцелели от пожара, и теперь насчитывают их вместе со вновь выстроенными до 180 церквей в самом городе и окрестностях.

Некогда Новгород славился цветущим состоянием по своей торговле, ибо находился в Ганзейском союзе и был в нем главным складским местом для других городов; отсюда-то и произошла известная русская пословица: «Кто против Бога и Великого Новгорода?»

Русские и теперь еще славятся этим городом и держат его в великом почете по причине покоящихся в нем нетленных мощей св. Антония

и чудес его. Они показывают даже тот мельничный жернов, на котором этот святой приплыл в Новгород из Рима по открытому морю.

Текст печатается по изданию:
Записки Вебера о Петре Великом и его преобразованиях //
Русский архив. 1872. № 7. Ст. 1348–1349.

Литература: Брикнер А. Г. Хр.-Фр. Вебер: материалы для источниковедения Петра Великого // ЖМНП. 1881. Январь. Ч. 213; Беспятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991.

1723

ФРИДРИХ БЕРХГОЛЬЦ ГЕРМАНИЯ (ГОЛЬШТИНИЯ)

БЕРХГОЛЬЦ Фридрих Вильгельм (1699–1771) — сын гольштинского дворянина, состоявшего на военной службе в России. В 1717 г. он поступил на службу к гольштинскому герцогу Карлу Фридриху. В 1721 г. по приглашению Петра I герцог прибыл в Россию в качестве жениха цесаревны Анны Петровны. В 1727 г. Берхгольц вместе с герцогом вернулся в Гольштейн, в 1739 г. он был назначен воспитателем его сына Карла-Петра-Ульриха (Петра III), вместе с которым вновь приехал в Россию в 1742 г.

Во время пребывания в России в 1723–1725 гг. Берхгольц вел дневник, в котором тщательно и подробно фиксировал все события, касавшиеся жизни двора, общества и близко знакомых ему лиц. Весной 1723 г. он сопровождал Карла Фридриха в его поездке из Москвы в Санкт-Петербург, в ходе которой он, по приглашению Новгородского архиепископа Феодосия Яновского, посетил Новгород.

13-го (марта. — Г. К.) мы поднялись очень рано утром и, переехав в Бронницах через реку Мсту (покрытую еще с обеих сторон льдом, который прорубили только для прохода больших судов), остановились на ночь в 10 верстах от Новгорода; следовательно, проехали в этот день всего 27 верст. Дорога была отвратительная по причине кругляков (Knüppelbrücken) и ям. Мы должны были и еще раз переправляться через какую-то реку, на которой, впрочем, был плавучий мост. Причина, почему герцог не доехал до Новгорода и остался здесь в Хутынском (Gudina) монастыре, была та, что он узнал, что гораздо ближе будет, не заезжая туда, отправиться водою прямо в Бризду (Brisda). Кроме того, его королевскому высочеству хотелось ускорить свое путешествие, и он решил оставить Новгород в стороне, чтоб переправиться прямо в Бризду. Так как еще третьего дня в Новгород отправлен был вперед

гренадер просить коменданта (генерал-майора и майора гвардии по фамилии Волков) распорядиться о заготовлении к нашему приезду барок, нужных для переезда в Бризду, то последний успел уже сделать все распоряжения, приказал привести к Хутынскому монастырю четыре барки и сам приехал туда, чтоб принять его высочество, когда узнал, что ему не угодно быть в Новгороде. Он был чрезвычайно услужлив и позаботился обо всем. Архиепископ Новгородский, который уже дня за два просил о чести видеть герцога у себя в Новгороде, прислал оттуда свою барку, чтоб перевезти на ней его высочество через широкую реку, отделявшую нас от Хутынского монастыря. Его высочество, приехав к реке несколькими часами прежде нас и переправясь на ту сторону, прислал барку опять назад, чтоб и мы, отставшие, т. е. Измайлов, Брюммер и я, переправились, когда приедем. Багаж перевезли на больших лодках. Мы с генералом Брюммером хотя и могли еще днем быть в монастыре, однако решились в деревушке, лежащей у самой воды, подождать Измайлова. Но он явился только на следующее утро, т. е. 14-го числа, потому что у него от дурной дороги сломалось несколько колес, да и долго бы еще не приехал, если б мы не послали ему навстречу колесо и не дали таким образом возможности продолжать путь. По приезде нашем в Хутынский монастырь, близ которого его высочество ночевал в одной из монастырских деревень, начали перетаскивать экипажи на корабли (Schiffe)*, и так как у нас их было четыре, а большая часть экипажей на-

* Вероятно, на барки или баркасы.

ходила еще по ту сторону реки, то самый большой из них, в котором могло поместиться повозок двадцать, был отправлен туда, чтоб забрать их; остальные же три назначили для наших кавалеров и прислуги. Покамest все это исполнялось, его высочество поехал с нами в монастырь, куда его убедительно приглашали; архиепископ Новгородский даже прислал туда знатное духовное лицо, хорошо говорившее по-латыни, чтоб занять его высочество; в монастыре, вероятно, не нашлось никого, кто бы знал латинский язык; да и вообще в здешних монастырях таких бывает очень мало. Этот духовный с почетнейшими монахами встретил его высочество перед монастырскими воротами и повел нас прежде всего в церковь, которая, по-здешнему, необыкновенно красива и в которой он показывал нам раку покоящегося там святого. Из церкви мы прошли в какие-то комнаты, где его высочество угощали вином и водкой. Некоторые из вин хотя и носили название венгерских, но их, как и другие, почти невозможно было пить. Архиепископ Новгородский сам является архимандритом этого монастыря, чем последний немало гордится, потому что здесь, в России, его считают умнейшим из всего духовенства, хоть он и не очень учен. Пробыв тут несколько времени, герцог простился и отправился опять на свою квартиру, куда еще раз принесли всякого рода съестных припасов как комендант, так и новгородские граждане. Но вина их были так же плохи, как и монастырские или те, которые наш фурьер купил в городе. Это оттого, что после проезда нашего через Новгород, именно с год тому назад, он почти весь выгорел, так что там, как говорили, ничего нельзя было достать, да и все место походило более на деревню, чем на город. Между тем в прежние времена, как гласит история, Новгород был так велик и могуществен, что не только оставался столицей России, но и породил у русских известную поговорку: кто против Бога и Великого Новгорода? Но теперь в знаменитейшем торговом городе государства не могли найти и простой крестьянской телеги, сколько ни обыскивал комендант все дома. Мы терпели большой недостаток в телегах и очень хорошо знали, что дальше нигде не получим ни одной. В самом деле, нам пришлось бы до крайности плохо, если бы комендант наконец не помог нам несколькими багажными колесами, взятыми из полков, и не переслал их в Бризду. Около полудня мы отправились водою из Хутины.

Текст печатается по изданию:

Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма

Берхгольца 1721–1725 гг. //

Юность державы. М., 2000. С. 40–42.

1726

**ОРБИ ДЕ ЛА МОТРЕ
ФРАНЦИЯ**

МОТРЕ Орби де ла – французский путешественник, в конце XVII – перв. четв. XVIII в. посетил страны Азии, Африки и Европы. В 1726 г. он побывал в Новгороде, описанию которого посвятил несколько страниц своей книги «Путешествие по различным провинциям и местностям Пруссии, России, Польши...» (1732).

Нет ничего более обманчивого, чем вид Новгорода с отдаления в 5–6 верст: его обширность, многочисленность колоколен и башен создают впечатление, что это один из красивейших городов Европы. Однако, когда приблизишься на расстояние нескольких сотен шагов, он предстает таким, каков есть в действительности. Тогда видишь его деревянные стены и дома. Въехав в город, находишь, что эти дома скверно построены, а именно: сделаны из бревен, брусьев, грубо уложенных один на другой и по углам перекрещивающихся. Улицы не лучше, и в большинстве своем вымощены так же, как улицы двух нижних кварталов Пскова. Лишь церкви и ничтожное число домов построены из камня и кирпича, а также старая крепость, хорошо вооруженная бронзовыми пушками и по форме весьма похожая на крепость Пскова, но гораздо большая и без города в ней, с которым она соединена деревянным мостом длиной 408 шагов. Наиболее красивые церкви – Св. Софии, являющаяся кафедральным собором, Св. Андрея, Св. Михаила, Св. Николая, Св. Дмитрия... В Новгороде, вероятно, в общей сложности 80–85 церквей, считая с монастырскими. Некоторые авторы сообщают нам, что они насчитали в этом городе 70 монастырей; столько могло быть, когда он занимал свою первоначальную территорию, так как развалины стен, колоколен и башен, до сих пор то и дело встречающиеся вокруг города, свидетельствуют, что не только его стены прежде были каменными и кирпичными, но и что он был значительно обширнее, чем теперь.

Текст печатается по изданию:
Беспярых Ю.Н. Новгород в «Россике» XVIII в. // НИС. 3(13). Л., 1989. С. 139.

Литература: Motraye A. de la. Voyage... en diverses provinces et places de la Prusse Ducale et Royale, de la Russie, de la Pologne etc. Dublin, 1732; Беспярых Ю. Н. Новгород в «Россике» XVIII в. // НИС. 3 (13). Л., 1989.

1730**ЛЕДИ РОНДО
АНГЛИЯ**

Леди РОНДО (1699 – 1783) – жена английского резидента при русском дворе Клавдия Рондо, жила в России в 1730-х гг. Проезжала через Новгород по дороге из Петербурга в Москву в марте 1730 г.

Представляю отчет о моем путешествии из Петербурга в Москву... Народ весьма учтив, но так угнетен бедностью, что едва виден в нем образ человеческий. Если исключить хижины, расположенные на некотором пространстве вокруг почтовых дворов, то вам представится страна пустынная, в которой нет ни городов ни гостиниц...

Мы ехали через Новгород и Тверь; первый замечателен монастырем Св. Антония, который, по преданию, приехал сюда из Падуи и привез с собой сокровища для построения монастыря⁸⁵; внешность его не имеет ничего замечательного, а внутренность я не видела.

Текст печатается по изданию:

Письма леди Рондо, жены английского посланника при русском дворе в царствование Анны Иоанновны. СПб., 1836. С. 9–10.

Литература: Письма леди Рондо, жены английского посланника при русском дворе в царствование Анны Иоанновны. СПб., 1836, 1874; Безвременье и временщины. Л., 1991; Беспятовых Ю. Н. Новгород в «Россике» XVIII в. // НИС. 3 (13). Л., 1989.

1733

**ИОГАНН ГЕОРГ ГМЕЛИН
ГЕРМАНИЯ (ВЮРТЕМБЕРГ)**

ГМЕЛИН Иоганн Георг (1709–1755) – немецкий ученый, путешественник-натуралист, академик Петербургской академии наук, по поручению которой предпринял научную экспедицию в Сибирь, результатом которой стали два четырехтомных сочинения «Флора Сибири» и «Путешествие по Сибири». В последнем он описал Новгород, в котором он побывал в августе 1733 г. в самом начале своего путешествия.

Мы прибыли к монастырю Святого Антония, расположенному несколько ниже Новгорода. Мы очень хотели увидеть останки этого святого и велели переправить нас к упомянутому монастырю на веслах. Нас тут же провели в монастырскую церковь и показали: 1) Мельничный жернов, на котором св. Антоний, как говорят, приплыл из Рима в Новгород. 2) Траву, за которую он будто бы держался во время пути, когда ему угрожала опасность, и которая осталась в его руках и сопровождала его святую персону до этого места. 3) Его гробницу. Мельничный жернов лежал перед церковью, и нам рассказали, что верующие до сих пор приписывают ему некую силу: если человек, страдающий сильной зубной болью, соскоблит немного с этого камня, размешает в воде и положит на больной зуб, то тут же избавится от боли.

Гробница источала приятный запах, происходящий, как говорят, от испарений этого святого и весьма напоминающий запах мяты. Гробница находится в церкви близ алтаря, справа от него. Мы пожелали увидеть мощи св. Антония, но получили отказ под предлогом, что никому, за исключением архиепископа и прелата, не позволено открывать тело. Архиепископ находился в Петербурге, а прелат монастыря (архимандрит), к которому мы послали сообщить о своем приезде, прислал нам ответ, что его нет дома. [Пучки] травы, напоминавшей камыш, были прикреплены наверху к [стенам] церкви недалеко от гробницы. Из-за мнимого отсутствия прелата мы не получили возможности осмотреть ее поближе. Один из священников на ухо пообещал нам принести немного травы на нашу квартиру, однако не сдержал своего обещания.

Оставив это святое место, мы поспешили в город и в 2 часа пополудни благополучно прибыли в Великий Новгород... На следующий день после обеда мы отправились в Юрьев монастырь, расположенный на берегу реки, примерно в трех верстах выше нашей квартиры. Прелат

этого монастыря встретил нас очень приветливо. Он отчасти провел нас по монастырю сам, затем приказал одному монаху нас сопровождать. Он и монах угостили нас, каждый в своем жилище, свежими яблоками, водкой, пивом и медом, и мы наверняка получили бы слишком много, если бы не отказались от части угощения. В монастыре мы видели порядочное число тесных келий, в каждой из которых живет один брат. Наверху в монастыре находится трапезная, стол в ней, как говорят, всегда накрыт. Каждый ест, когда и сколько хочет. Кушанья состоят из огурцов, репы, капусты и т. п. Нет ни одного дня во всем году, когда бы дозволялось употреблять мясо или молоко. Это помещение трапезной довольно большое, но не светлое, и в нем служат также обедни. Рядом другая комната, где находятся дюжины две маленьких мальчиков, которые кормятся остатками еды братьев и за это поддерживают в чистоте помещения и моют посуду...

...17-го [августа] мы отправились в главную церковь. Там видели много любопытного. Среди наиболее примечательного были церковные врата из необычного желтого металла, с двумя створками. Врата в древности были доставлены сюда из Корсуни. Кроме того, мое внимание особенно привлекли святые и части их тел, также бывшие в этой церкви. Была голова одного, рука другого, кисть руки третьего, нога четвертого и т. д. Плоть на всех членах выглядела так, словно ее высушили в печи, и не источала никакого запаха. Некоторые части казались несколько поврежденными, что, вероятно, следует приписать воздействию времени, а также, возможно, недостаточной бережности при хранении.

Текст печатается по изданию:

Беспятых Ю. Н. Новгород в «Россике» XVIII в. // НИС. 3(13). Л., 1989. С. 139–141.

Литература: Gmelin J. G. Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733. bis 1743. Teil 1–4. Göttingen, 1751–1752; Беспятых Ю. Н. Новгород в «Россике» XVIII в. // НИС. 3(13). Л., 1989.

1737

**ДЖОН КУК
ШОТЛАНДИЯ**

КУК Джон (1712–1804) – шотландский врач на русской службе (1736–1750), автор двухтомного сочинения «Путешествия и странствия по Российской им-

перии, Татарии и части Персидского царства» (1770). Посетил Новгород в сентябре 1737 г.

Река Волхов берет свое начало в озере Ильмень, течет через город Новгород и впадает в Ладожское озеро. Эта река чрезвычайно живописна, богата различной рыбой, на ней в изобилии водится водоплавающая птица. По берегам Волхова много больших и многолюдных, прелестных селений. Край поистине превосходен, он изобилует всем, что нужно и человеку, и зверю. Почва, по-видимому, легкая, но весьма плодородна, и единственная необходимая ей обработка заключается во вспашке.

Рассказывают, что Новгород Великий прежде был очень знаменитым городом, и весьма вероятно, что так оно и было. Говорили, будто его разрушил Иван Васильевич – тиран – с такой яростью и неслыханной жестокостью, что я не стану ни мучить своего читателя описаниями ужасов, ни способствовать увековечению памяти об этом изверге.

Говорят, в городе почти 200 монастырей и церквей. Думаю, домов здесь едва ли вдвое больше, и они весьма убоги, а люди бедны. Здешние дома, улицы и городские стены – все деревянные, но монастыри величественны. В городе есть крепость, выстроенная из камня, но она не является регулярной фортификацией. Новгород Великий – центр очень обширной провинции с таким же названием. В настоящее время в России очень много городов, которые гораздо больше Новгорода и значительно лучше его построены. Он теперь с основанием может быть назван городом священников. Новгород – епископская епархия. Говорят, что митрополит и прочее духовенство получают с земли весьма большие доходы, если нынешняя императрица не завладела частью их, что было бы, несомненно, очень хорошо, так как эти негодяи – наихудшие мучители своих ближних.

Новгородская провинция граничит с Ингерманландией, или Ингрией, на севере, Псковской провинцией – на западе, Московской провинцией – на юге и Белозерской провинцией – на востоке.

Текст печатается по изданию:

Беспярых Ю. Н. Новгород в «Россике» XVIII в. // НИС. 3(13). Л., 1989. С. 141–142.

Литература: Cook J. Voyages and travels through the Russian Empire, Tatory, and Part of the Kingdom of Persia. Edinburgh. 1770; Беспярых Ю. Н. Новгород в «Россике» XVIII в. // НИС. 3(13). Л., 1989; Беспярых Ю. Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб., 1997.

1743**ПЕДЕР ФОН ХАВЕН****ДАНИЯ**

ХАВЕН Педер фон (1715–1757) – датский дипломат, философ и теолог. В 1736–1739 гг. он был секретарем у адмирала Петера Бредаля, состоявшего на службе в России. Вторую поездку в Россию он совершил в 1743–1746 гг. в качестве пастора датской дипломатической миссии. Во время поездок он имел «прекраснейшую возможность собрать надежные известия о предметах, которые каждый иностранец хочет знать». По возвращении в Данию он изложил их в выдержавших три издания обстоятельных путевых заметках «Путешествие по России». Они включают сведения по истории, географии и этнографии России. Предисловие к третьему изданию «Новые и уточненные сведения о русском царстве» написал известный датский писатель, историк и философ Людвиг Хольберг.

Этот древний и знаменитый город лет 40 тому назад сгорел, но теперь вновь полностью отстроен. В нем 180 монастырей, по большей части каменных, по чему легко составить себе представление об этом городе. Однако теперешний город не идет ни в какое сравнение с его прежним великолепием, какие-либо следы которого вряд ли можно обнаружить. Некогда он входил в Ганзейский союз и благодаря своей торговле был в большом почете, от чего происходит также русская поговорка: кто может против Бога и Новгорода? Вообще же он, помимо своих церквей и монастырей, не имеет большого значения, состоит исключительно из маленьких деревянных домов, и в нем живут одни природные русские.

Текст печатается по изданию:

Беспярых Ю.Н. Новгород в «Россике» XVIII в. // НИС. 3(13). Л., 1989. С. 141.

Литература: Haven P. Reise udi Rusland. Kjobenhavn, 1743; Беспярых Ю. Н. Новгород в «Россике» XVIII в. // НИС. 3(13). Л., 1989; Беспярых Ю.Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб., 1997; Дания и Россия 500 лет. М., 1996.

1768

ПЕТР СИМОН ПАЛЛАС ГЕРМАНИЯ (БРАНДЕНБУРГ)

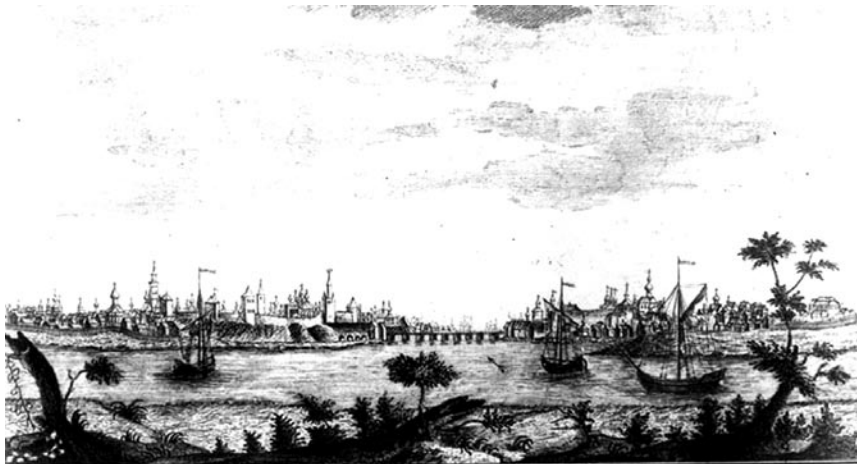

ПАЛЛАС Петр Симон (1741–1811) – немецкий ученый-энциклопедист, естествоиспытатель и путешественник. В 1767 г. по приглашению Петербургской академии наук он приехал в Россию, где получил должность профессора натуральной истории. Уже в следующем году он возглавил одну из академических экспедиций, направленных в Оренбургскую губернию для комплексного географического исследования этого края.

21 июня 1768 г. тяжело груженный обоз выехал на тракт Петербург – Москва. Первую запись в путевом дневнике Паллас сделал после того, как проехал Ижоры. На следующий день, остановившись в Чудове, он заинтересовался известковыми слоями на берегу реки Ирицы. Он был естествоиспытателем, и его интересовали не исторические древности, а почвы, водоемы, флора и фауна, полезные ископаемые. В таком естественно-географическом ключе он описал и Новгород и его окрестности.

При деревне Подберезье большой лес окончился, и, выключая некоторые хорошие луга, простирается до Новгорода высокая черная с песком смешанная земля, на которой родится изрядный хлеб, потому сия страна и населена больше деревнями. Здесь хотя и немного, однако уважавают землю обыкновенно, и к паханию оной употребляют почти по всей России обыкновенную соху да простую финскую борону, связанную из пластин молодых елей, у которых на нижней стороне торчат подрубленные сучья по пядень длиной. Но чтобы придать несколько тяжести, то крестьянин во время сеяния держит оную всегда в воде. Вообще не можно ничего дешевле себе представить, как российское пахотное орудие.

Хотя я и прибыл в Новгород еще ввечеру 23-го числа (июня), но за разными нужными делами пробыл там до следующего полудня. Я не намерен нимало упоминать о довольно известных достопримечательностях сего древнего города, который мог я осмотреть только беглым оком. При низких берегах Волхова, посреди города текущего из близлежащего озера Ильменя выходящего и в Ладожское озеро впадающего, находится множество водяных клопиков *Notonecta atomaria*, которые были приманкою несметным стадам рыбных зародышей и служили им пищею. Около города видны были только простые полевые травы. Однако при городских рвах росла трава Омега особого рода *Conium maculosum* и еще другая, российского наименования не имеющая, а по

Видъ Новгородъ.

X

Vue de la Ville de Novgorod

латыни *Myositis Lappula** называемая, которых трав великое множество находится во многих местах позади Москвы на пашнях.

Текст печатается по изданию:

Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Т. 1. СПб., 1809. С. 5–7.

Литература: Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Т. 1–3. СПб., 1773–1788; Муравьев В. Дорогами российских провинций. М., 1977.

1778

ВИЛЬЯМ КОКС АНГЛИЯ

КОКС Вильям (1747–1828) – английский ученый, член Лондонского Королевского общества и Датской Королевской академии. Был в России в 1778, 1784 и 1805 гг. В 1775–1779 гг. он сопровождал своего воспитанника лорда Д.Г.Харриса в путешествии по Европе, в ходе которого в 1778 г. они побывали в России. Здесь их маршрут проходил через Смоленск, Москву, Тверь, Новгород, Петербург, Выборг. Впечатления от путешествия Кокс изложил в своих сочинениях «Описание русских открытий между Азией и Америкой», «Описание тюрем и госпиталей в России, Швеции и Дании» и «Путешествие в Польшу, Россию, Швецию и Данию» (1784). Последнее сочинение, содержащее разнообразную обильную информацию, выдер-

* Незабудка.

жало 6 изданий в Англии и, будучи переведено на 5 европейских языков, приобрело широкую популярность в Европе. В нем Кокс уделил много места Новгороду и даже привел таблицу цен на основные продукты питания, одежду и обувь в Новгороде.

В Броннице мы переправились через Мсту на плоту, составленном из семи или восьми грубо сколоченных между собой стволлов, на котором едва хватило места для экипажа и пары лошадей. Затем мы продолжили свой путь по равнинной местности до Волховца, или Малого Волхова, который переплыли на пароме. Совершив пологий подъем, мы спустились на открытую болотистую равнину-пастбище, простирающуюся до самых стен Новгорода. Он на небольшом расстоянии являл собой прекрасное зрелище, и по большому числу церквей и монастырей, повсюду открывавшихся взору, можно было предположить, что мы приближались к очень значительному городу. Однако по въезде в него наши ожидания ни в малой мере не оправдались. Ни одно место не переполняло меня столь грустными мыслями о былом величии, как город Новгород. Это один из самых древних городов России, и его некогда называли Великий Новгород, чтобы отличить от других русских городов с подобным названием...

...Нынешний город окружен земляным валом со старыми башнями, расположенными на равном удалении друг от друга. Они образуют

окружность длиной едва ли в полторы мили. Да и на этом незначительном пространстве много пустого места и незаселенных домов. Поскольку Новгород построен, подобно другим древним городам этой страны, в азиатском стиле, его вал, как и вал вокруг Земляного города в Москве, вероятно, заключал в себе несколько внутренних кругов. Вне его находилось весьма обширное предместье, раскинувшееся на расстоянии шести миль и включавшее в свои пределы все монастыри и церкви, древний княжеский дворец и другие сооружения, которые и теперь красивы, но выглядят уединенными, поскольку разбросаны по соседней равнине.

Новгород расположен по обеим сторонам Волхова – красивой реки, весьма глубокой и быстрой; она несколько шире, нежели Темза у Виндзорского замка. Эта река делит город на две части – торговую сторону и сторону Св. Софии, которые соединены мостом, частично деревянным, частично кирпичным.

Первая часть, или Торговая сторона, представляет собой, за исключением губернаторского дома, скопление деревянных жилых домов и ничем бы не отличалась от обычных деревень, если бы не многочисленные кирпичные церкви и монастыри, которые стоят печальными памятниками своего бывшего великолепия. Я повсюду наблюдал эти остатки разрушенного величия, в то время как наполовину обработанные поля, обнесенные высокими палисадами, и большие участки земли, заросшие крапивой, показывают нынешнее запустение. На окраине этой части города за счет императрицы построены большое кирпичное здание и несколько других кирпичных же отдельных зданий; они предназначены для канатной и парусной мануфактуры и выглядят очень красиво по сравнению с окружающими городскими лачугами.

Противоположная часть, называемая стороной Св. Софии, обязана своим названием находящемуся в ней собору. Она охватывает крепость, или кремль, построенный для того, чтобы держать в повиновении жителей, и для предупреждения частых попыток бунтов, которые вызываются восставшим духом подавляемой свободы. Крепость имеет форму неправильного овала и окружена высокой кирпичной стеной, укрепленной круглыми и квадратными башнями. Стена подобна той, что окружает Кремль в Москве, и была построена в 1490 г. итальянским архитектором Соляриусом из Милана по приказу Ивана Васильевича I вскоре после завоевания им Новгорода. В крепости есть собор Св. Софии, старое жилище архиепископа с наружной лестницей, часть нового дворца, строительство которого еще не завершено, и несколько других кирпичных зданий. Остальное же место – пустыри, заросшие сорняками и крапивой и покрытые руинами.

Текст печатается по изданию:
Беспярых Ю. Н. Новгород в «Россике» XVIII в. // НИС. 3(13). Л., 1989. С. 142–144.

Литература: Coxe W. Travels into Poland, Russia, Sweden and Denmark. London, 1784; Беспярых Ю. Н. Новгород в «Россике» XVIII в. // НИС. 3(13). Л., 1989; Незабываемая Россия. Русские и Россия глазами британцев XVII–XIX вв. М., 1997.

1787

ФРАНСИСКО ДЕ МИРАНДА ИСПАНИЯ (ВЕНЕСУЭЛЛА)

МИРАНДА Франсиско де (1750–1816) – офицер испанской армии, один из руководителей освободительного движения испанских колоний в Америке. Преследуемый испанскими властями, в 1783 г. он бежал в Северную Америку. В 1785 г. для того, чтобы заручиться поддержкой европейских держав в борьбе с Испанией, а также с целью изучения государственного устройства и политических систем разных стран он предпринял продолжавшуюся почти четыре года поездку по Европе. Во время путешествия он вел дневники, которые составляют первые 10 томов многотомного издания «Архив генерала

Миранды». В 1786–1787 гг. он побывал в России, проехав по всей ее европейской части с юга на север от Херсона до Кронштадта. Путевые записи, которые он вел в России, составили отдельный том в его литературном наследии. Несколько страниц в нем посвящено его кратковременному пребыванию в Валдае, Крестцах, Бронницах и Новгороде, которые были для автора лишь местами кратковременного отдыха на пути из Москвы в Петербург.

11 июня. В одиннадцать часов вечера, проделав 20 верст, приехали в город Валдай, известный красотой и свободными нравами здешних женщин. Меня хотели разместить на почтовом дворе, но дом оказался настолько неприглядным, что я отправился за две версты в городскую гостиницу, которую мне указали две девицы, торговавшие кренделями. Хозяин уже спал, но тотчас поднялся на стук. Из перины, которой он меня снабдил, и моих простыней мы соорудили вполне сносную постель, и я улегся спать, предвкушая завтрашнюю встречу с местными красавицами.

12 июня. Утром выпил чаю с молоком, и за все с меня взяли всего пятьдесят копеек. Лил дождь, и ни одна из нимф служительниц Венеры, коими столь славятся эти края, так и не появилась. Зато пришло несколько

ко сатиров поиграть в бильярд, поставленный здесь для гостей. Было уже девять часов, когда я покинул гостиницу и, проезжая по улицам, видел сих прелестниц, продающих кренделя, но они не показались мне ни красивыми, ни обольстительными... Вероятно, всех красоток спугнул дождь!

Итак, я продолжил свой путь на четверке лошадей все по той же дороге, и на сей раз меня вез совсем мальчик, которому на вид было не более одиннадцати лет. Вокруг по-прежнему простирались чудесные озера, но нигде не видно было ни одной усадьбы, хотя местность очень приятная. Проезжая мимо небольших полей, где как раз в это время пахали и сеяли, обратил внимание, в сколь неразвитом состоянии находится в этой стране такая важнейшая отрасль хозяйства, как земледелие. Плуг имеет необычное строение и состоит из двух зубьев, или когтей, причем он так неглубоко взрезает землю, что иной раз для вспашки достаточно одной лошади, и та, как я наблюдал, тянет плуг играючи. Даже одно это позволяет понять, почему земледелие приносит здесь столь незначительные плоды по сравнению с другими странами, где применяют гораздо более совершенные методы. Наконец приехал в Яжелбицы, что в 23 верстах от предыдущей станции. На четверке лошадей проследовал дальше по такой же дороге, проходившей, как и прежде, по живописным местам со множеством озер, однако же совершенно не заселенным и не освоенным. Через 38 верст прибыли в маленький городок Крестцы с неплохими домами и начинающейся от самого въезда широкой улицей, откуда открывается великолепный вид на стоящую в конце ее церковь, окруженную фонарями, которые зажигают с наступлением темноты. Зашел на небольшой постоялый двор, что рядом с почтовым двором, где мне подали прекрасный чай в очень чистом и опрятном помещении, к которому примыкала спальня с удобной постелью и т. д. Я разложил свои припасы и устроил себе обед и ужин одновременно, как принято в этой стране.

Посетил несколько крестьянских домов и обратил внимание, что они гораздо просторнее и чище, нежели в других частях России, а также заметил, что почти всюду имеется ткацкий станок, на котором ткут белое полотно из местного льна; из него шьют неплохую одежду для людей низшего сословия. Заплатил 30 копеек за чай, хлеб и т. д.; наблюдал за девушкой, доившей корову: она прятала от меня лицо, но в то же время выставляла напоказ свои ляжки. По хорошей дороге на четверке лошадей до Зайцева, это еще 31 верста; видел там превосходный дом, разумеется, здешнего помещика.

13 июня. Так как теперь совершенно не бывает ночи, очень приятно путешествовать без остановок, тем более что даже в полночь можно спокойно читать в карете, что я не раз и делал. Проехав 21 версту, до-

брались до деревни Бронницы, расположенной на реке Мста, через которую переправились по деревянному мосту, или, вернее, по узенькому настилу. Версты за две до названного селения среди широкой равнины возвышается конусообразный холм, на вершине коего стоит каменная церковь, и оттуда открывается великолепнейшая и обширная панорама всех окрестностей. Совершив эту прогулку, я продолжил свой путь в направлении Новгорода, на сей раз всего на трех лошадях и по отвратительнейшей дороге, мощенной, на русский манер, бревнами. И хотя одна ее сторона была приведена в порядок для проезда императрицы, ехать по ней запрещалось, таково общее правило, а посему нам пришлось трястись по ужасным бревнам. По пути встречались бесчисленные стада коров, которых гонят в Петербург на убой; почти весь этот скот с Украины, расположенной более чем в 1200 верстах отсюда.

Переправился через небольшую речку Волховец и наконец прибыл в Новгород, преодолев еще 35 верст. Это очень древний, большой и изрядно разрушенный город. Большинство зданий деревянные, выстроенные в древнерусском стиле. Город опоясан высокими глинобитными стенами со множеством старинных башен; церкви здесь встречаются в изобилии.

Река Волхов, очень красивая, делит город на две части, Торговую и так называемую Софийскую, по названию собора Святой Софии, которые общаются между собой посредством моста, наполовину кирпичного, наполовину деревянного. Я зашел на постоялый двор выпить чашку кофе, но, хотя было очень холодно, теплых комнат там не нашлось, и потому я отправился в дом к одному местному жителю, хорошо протопленный, и мне подали чаю с молоком, хлеба и т. д., что стало для меня немалым утешением после дьявольского холода на почтовом дворе.

Затем мы отправились дальше на трех лошадях и повстречали целый караван кибиток, растянувшийся более чем на версту, причем его сопровождало не более восьми или десяти человек и лошади шли сами по себе. 22 версты нам пришлось ехать по проклятой дороге, мощенной жердями, до селения Подберезье, где мой слуга Алексей сообщил, что не может найти подорожную, каковая, без сомнения, осталась в Новгороде, а без нее смотритель не хочет давать лошадей. Вспомнив, что у меня есть паспорт, выданный фельдмаршалом Румянцевым, я вынул его, и это тотчас решило дело; мы без промедления отправились в путь.

Тройка резвых коней повезла меня дальше, вдоль строящегося прекрасного тракта, мощенного камнем, который прокладывается по новому проекту императрицы⁸⁶, пожелавшей, чтобы весь путь до Петербурга был таким; здесь возводятся каменные мосты и другие великолепные сооружения, но до сих пор нет ни единой почтовой станции. Хуже тех

мест, где сейчас приходится курсировать почтовым каретам и по которым проехали и мы, трудно себе что-либо вообразить: ни возделанных полей, ни жилья, сплошные темные и мрачные леса, лишь изредка мелькнет деревушка в окружении жалких посевов.

Текст печатается по изданию:

Франсиско де Миранда. Российский дневник. Москва – Санкт-Петербург: М., 2000. С. 72–75.

Литература: Альперович М. С. Франсиско де Миранда в России. М., 1986; Файнштейн М. Ш. Дневник Франциско Миранды как источник по географии России последней трети XVIII в. // География России XV–XVIII вв. (по сведениям иностранцев); Григулевич И. Р. Франсиско де Миранда и борьба за независимость Испанской Америки. М., 1976.

1798

ИОГАНН ГОТЛИБ ГЕОРГИ ГЕРМАНИЯ (ПОМЕРАНИЯ)

ГЕОРГИ Иоганн Готтлиб (1729–1802) – немецкий этнограф и натуралист, академик Петербургской академии наук, автор первого обобщающего труда о народах России «Описание всех в Российском государстве обитающих народов...». Маршрут его научных экспедиций по России проходил через Новгород, который он описал в одном из своих фундаментальных трудов «Физико-географическое и естественно-историческое описание Русского государства...» (1798).

Город древен, знаменит и велик, но оттого, что просторно застроен. В 1790 г. в нем было 58 каменных и 4 деревянные церкви, 3 монастыря, резиденция архиепископа, 12 казенных зданий, 148 лавок и амбаров, 1500 деревянных и 40 каменных жилых домов; по ревизии 1783 г., в нем проживало 3784 человека мужского пола и 3342 женского – 7126 жителей русской нации, купцов, ремесленников и других мещан, рабочих, старьевщиков (p[усское] Rasnostschiki), а также извозчиков бюргерского и крестьянского сословий.

Население ведет мелочную торговлю товарами, привозимыми из С.-Петербурга, Москвы, и торговлю местными продуктами, занимается ремеслами и извозом. В городе есть парусная фабрика, которая находится в ведомстве Адмиралтейства и производит в год около 4000 штук парусины; несколько дубилен, одна воскоплавильня, одна свечная и одна уксусная фабрика.

Текст печатается по изданию:
Беспярых Ю. Н. Новгород в «Россике» XVIII в. // НИС 3(13). Л., 1989. С. 148.

Литература: Беспярых Ю. Н. Новгород в «Россике» XVIII в. // НИС. 3(13). Л., 1989; Русский биографический словарь. Гааг–Гербель.

1799

**ЙОХАН МЕЕРМАН
ГОЛЛАНДИЯ**

МЕЕРМАН Йохан – голландский историк, посетивший Новгород на пути из Петербурга в Москву в 1799 г. Древний и современный Новгород он описал в четвертом томе своего шеститомного сочинения «Известия о севере и северо-востоке Европы» (1805).

В Новгороде теперь не более семи тысяч жителей. Город удобно расположен. Он разделен Волховом – довольно широкой рекой, которая впадает в находящееся неподалеку озеро Ильмень⁸⁷; обе части города соединяют деревянный мост и расположенный рядом с ним меньший понтонный мост. Но на северной, или Петербургской, стороне находится, собственно, только крепость, которая стоит вплотную к реке и мосту. Перед крепостью простирается большая площадь, она время от времени служит местом торговли хлебом. Затем следует предместье с длинной широкой улицей, и еще за заставой стоит парусная фабрика. Сам город расположен на южном берегу реки. По пути из одной столицы в другую непременно проезжаешь через крепость, которая при необходимости запирается с обеих сторон железной решеткой. Крепость окружена старой тонкой кирпичной стеной. В середине – большая открытая площадь; на ней, как мне показалось, – обширная казарма, находящаяся, если едешь из Петербурга, по правую руку, и кафедральный собор – по левую. Последний считают самой древней церковью в России; он, однако, невелик и снаружи невзрачен. Собор имеет четырехугольную форму, его стены выкрашены в белый цвет, зеленую крышу сверху украшают пять куполов, из которых средний позолочен, а четыре других посеребрены; впрочем, и то, и другое было сделано уже много лет тому назад. Внутри собора необыкновенно мрачно. По обеим сторонам от узкого среднего прохода идут две еще более узкие параллельные дорожки, и две поперечные пересекают его; между ними находятся колонны не-

обыкновенной толщины. Прямо перед хорами вверху виден довольно высокий средний купол; на сводах – мозаичные изображения в стиле мозаик собора Св. Марка в Венеции и собора в г. Монреале на Сицилии. Кроме того, в здании много другой живописи, например, несколько икон перед решеткой алтаря; перед ними люди весьма благочестиво крестятся и падают ниц и не во время обычных служб. Этот храм украшают также превосходные скульптуры из меди; в нем, далее, находятся гробницы разных великих князей и епископов. В одной из часовен можно по лестнице спуститься к гробнице святого – я не знаю, какого именно.

Когда едешь из крепости через реку в южную – весьма обширную – часть города, то сначала минуешь большой и красивый дом, в котором, как я полагаю, живет губернатор провинции, и затем приближаешься к гостиному двору, какие есть во всех русских городах. Он разделен на четырехугольные отделения, где различные купцы продают свои товары. Главная улица ведет прямо к московской заставе; эту улицу пересекает несколько поперечных улиц, однако застройка города вообще не вполне правильна. Здесь удивительно много церквей, хотя и не очень значительных; их отчасти позолоченные купола хорошо смотрятся издали, как, например, одна церковь на маленьком острове на реке, которая летом должна быть очень живописна. Там и сям стоят хорошие каменные дома рядом с несколькими аккуратными лавками иностранных купцов, как в Петербурге. Однако основная часть жилищ – деревянные, и повсюду видны признаки упадка. Улицы не вымощены, поэтому осенью становятся крайне грязны. Но прогулка по берегу реки весьма приятна для глаз. В Новгороде есть довольно хорошая гостиница.

Текст печатается по изданию:

Беспятых Ю. Н. Новгород в «Россике» XVIII в. // НИС. 3(13). Л., 1989. С. 146–147.

Литература: Meerman J. Einige Berichten omtrent het Noorden en Noord-Ousten van Europa. Gravenhaag, 1805; Беспятых Ю. Н. Новгород в «Россике» XVIII в. // НИС. 3(13). Л., 1989.

СХІХ
«ТЕНЬ ВЕЛИКОГО ИМЕНИ»
НАЧ. ХХВ.

1803, 1808

МАРТА ВИЛЬМОТ

АНГЛИЯ

ВИЛЬМОТ Марта (1774–1873) родилась в англо-ирландской семье. Ее родственница Кэтрин Гамильтон познакомилась с Е. Р. Дашковой, побывавшей в Ирландии в 1779–1780 гг. и по ее приглашению побывала в России. По ее совету и приглашению Дашковой в 1803 г. Марта Вильмот поехала в Россию, где прожила пять лет в Москве и подмосковном имении Дашковой.

В своих письмах из России в Ирландию она подробно описывала свое времяпрепровождение, впечатления и наблюдения. Несколько раз Марта Вильмот ездила из Москвы в Петербург через Новгород.

Марта Вильмот – отцу. 16 августа 1803 г.:

Первой достопримечательностью по пути был Новгород, отстоящий от С.-Петербурга приблизительно на 160 верст. Доктор Холлидей рассказал историю города, о котором я прежде ничего не слыхала. Оказывается, когда-то Новгород был независимой республикой, славился изделиями своих ремесленников, торговал с другими странами, а жители его были довольно образованными. Слава и процветание республики возбудили ревность русского тирана Ивана Васильевича, который напал на Новгород, приказал его разрушить и с беспримерной жестокостью истребил обитателей, пощадив лишь монастырь. Новгородские земли он присоединил к своим владениям. Мы посетили монастырь. Его великолепие поражает. Оказывается, Иван Грозный был современником нашей королевы Елизаветы и даже сватался к ней.

4–5 октября 1808 г.:

Нас обрадовали известием, что в окрестностях Новгорода, куда мы должны приехать к вечеру, бродит шайка разбойников – дезертиров из ополчения...

Обедали в Новгороде в очень приятной гостинице, стены которой украшены превосходными английскими гравюрами. Ни одна гостиница в России, на мой взгляд, не может сравниться с этой в удобстве⁸⁸. Особенно хороша новая половина здания.

Текст печатается по изданию:

Дашкова Е. Р. Записки. Письма сестер
М. и К. Вильмот из России. М., 1987. С. 223, 419.

Литература: Дашкова Е. Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России. М., 1987; Шугуров Н. Мисс Вильмот и княгиня Дашкова // Русский архив. 1880. № 1; Cross A. Russia under Western eyes 1517–1825. London, 1971.

1805

ИОГАНН ГОТФРИД ЗЕЙМЕ ГЕРМАНИЯ (САКСОНИЯ)

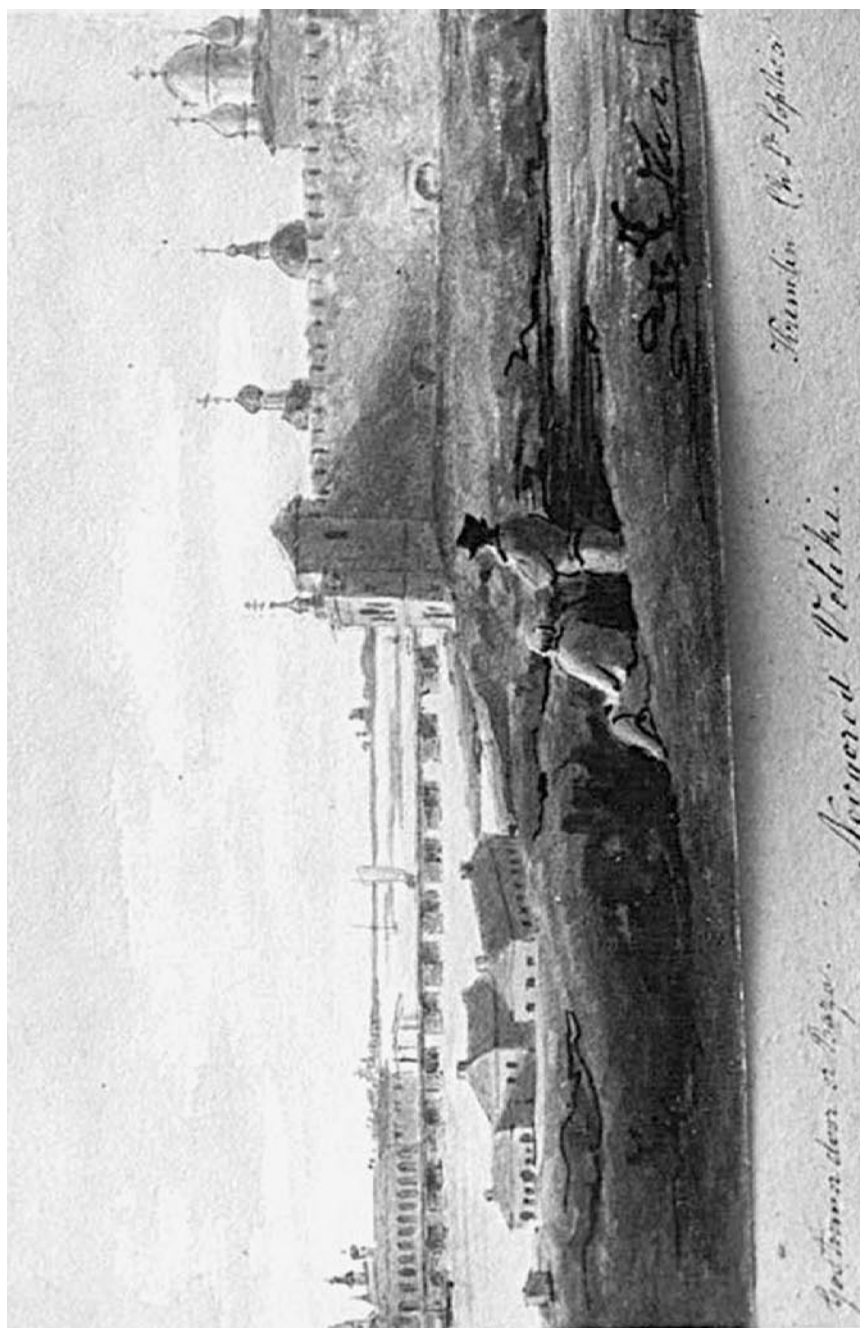
ЗЕЙМЕ Иоганн Готфрид (1763–1810) – немецкий публицист и поэт, служил офицером в русской армии, автор публицистических очерков о России и путевых заметок «Мое лето 1805 года» (Петербург, Москва, Новгород, Яжелбица).

В Новгороде перед нами открываются только остатки бывшего великолепия. Огромных размеров замок относится, по-видимому, еще ко времени Ганзы. Издалека кажется, будто город и теперь еще имеет большое значение; внутри же все выглядит пустым и заброшенным. Правда, в церквях нет недостатка, но благоустроенных людных улиц очень мало. Кругом так много обширных пустырей, что жители, пожалуй, могли бы выращивать и хлеб и все свое продовольствие, не выходя за его ворота. Где те времена, когда Новгород заставлял трепетать царей и когда возникла поговорка: «Кто пойдет супротив Господа Бога и Великого Новгорода?»

Текст печатается по изданию:

Немецкие демократы XVIII века. М., 1956. С. 601.

Литература: Немецкие демократы XVIII века. М., 1956; Волков Н. Ф. Россия и русский народ в творчестве немецкого писателя-демократа И. Г. Зейме // Уч. записки Таганрогского педагогического института. 1957. Вып. 3.; Иванов В. Зейме в Новгороде // Новгородская правда. 13.05.1986.

Gebrüder Volzki.

Hambeln (in P. Sophia)

Gothmann über d. Brücke.

1812 ЖЕРМЕНА ДЕ СТАЛЬ ФРАНЦИЯ

СТАЛЬ Жермена де (1766–1817) – французская писательница и критик. За оппозиционные настроения по отношению к наполеоновскому режиму была изгнана из Франции и до падения Наполеона путешествовала по Европе. Лето 1812 г. она провела в России. За три месяца она побывала в Москве, Петербурге, увидела Украину и Финляндию. Новгород в этом путешествии был лишь коротким эпизодом на пути из Москвы в Петербург.

Мне пришлось проезжать через Новгород. Этот город шестьсот лет назад был республикой и входил в состав Ганзейского союза. Новгородцы в продолжение многих веков сохранили свой гордый дух республиканской независимости.

В 1470 г. этим городом завладел царь Иван Васильевич⁸⁹; он лишил его свободы и приказал перевезти в Московский Кремль так называемый «вечевой колокол», звон которого призывал граждан на площадь, где они обсуждали свои общие дела. Лишившись свободы, Новгород стал беднеть, его торговля падала и население уменьшалось. Так губительно и вредно, говорит лучший русский историк⁹⁰, сказывается на всем неограниченный произвол самовластия. В настоящее время Новгород представляет необыкновенно печальную картину. Окружающий его вал свидетельствует, что город был некогда большим и населенным; теперь вы видите лишь разбросанные редкие дома, обитатели которых кажутся теньями, рыдающими над могильной плитой. Быть может, то же зрелище представляет теперь и Москва⁹¹... Бесконечные болота тянутся от Новгорода до Петербурга.

*Текст печатается по изданию:
Россия первой половины XIX в.
глазами иностранцев. Л., 1991. С. 38–39.*

Литература: Мадам де Сталь. 1812 год // Русский архив 1912. Кн. 2. № 8; Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. Л., 1991; Алданов М. Корина в России // М. Алданов. Портреты. М., 1994.

1826

**ФРАНСУА АНСЕЛО
ФРАНЦИЯ**

АНСЕЛО Франсуа (1794–1854) — французский литератор, член французского посольства, посетившего Россию летом 1826 г. для участия в торжествах по случаю коронации Николая I. Свои впечатления от поездки он изложил в книге, имевшей громкий резонанс в России и Европе. Написанные живым языком, заметки Ансело содержат интересные наблюдения над русской жизнью того времени.

Первый достойный упоминания город на пути из Петербурга в Москву — знаменитый Новгород.

Когда думаешь о его былом величии, когда вспоминаешь старую русскую поговорку «Кто устоит перед богами и великим Новгородом?» — начинаешь испытывать страх, осматривая печальные руины древнего великолепия. Здесь колыбель русской монархии; на этих улицах, сегодня столь малолюдных, некогда блистал военным великолепием еще дикий двор. Эти разрушенные стены выдержали многочисленные осады, эти шестьдесят церквей, куда сегодня лишь изредка забредают прихожане, некогда едва вмещали толпу верующих, чье благочестие служило их благоденствию. Теперь все пустынно, уныло, и молчаливый Новгород стоит между двумя столицами как урок превратности судьбы!

В этом городе можно полюбоваться также деревянным мостом длиной в триста футов и собором Св. Софии с древними фресками; полагают, что они старше эпохи итальянского Возрождения.

В сорока верстах от Новгорода, среди бескрайних песчаных равнин, удивленного путешественника встречает холм. Говорят, что это курган, могила знаменитого колдуна, о чудесных деяниях которого сложены легенды.

Вскоре взор путника, утомленный однообразием этих вечных лесов и бескрайних равнин, где ничто не привлекает к себе внимания, с восхищением начинает открывать плодородные поля, озера, холмы и горы. Это русская Швейцария, и в самом деле напоминающая миниатюрный слепок с богатых и живописных кантонов Гельветии. На фоне очаровательного пейзажа, на берегу озера и у подножия холма стоит городок Валдай. Но стоит путешественнику въехать в него, как неожиданно его неопытность оказывается под угрозой. Коляску окружает несметная толпа торговков баранками, Армид в коротких юбках, чья бесстрашная

навязчивость не дает чужестранцу ни минуты покоя. Если он остановится здесь на ночь, посягательства возобновятся, ибо эти торговки, большей частью молоденькие и хорошенькие, занимаются не только открытым промыслом, но и тайным, менее невинным и более выгодным. Хозяйки гостиниц, их сообщницы и наперсницы, отворяют им двери, и чтобы сохранить добродетель, путешественник должен призвать на помощь всю свою осторожность⁹².

Текст печатается по изданию:

Ансело Ф. Шесть месяцев в России. М., 2000. С. 106–107.

Литература: Сентин К. О жизни и произведениях г. Ансело // Ансело Ф. Шесть месяцев в России. М., 2001; Корб Ш. Из истории русско-французских литературных связей первой трети XIX века // Международные связи русской литературы. М.–Л., 1963.

1835 ЮХАН БАР ШВЕЦИЯ

БАР Юхан Фредрик (1805–1875) – родился в Висбю в семье шкипера, учился в Упсальском университете, был библиотекарем русского посланника в Стокгольме П. К. Сухтелена, в 1835–1836 гг. побывал в России, потом изучал химию, работал в химической лаборатории в Стокгольме. В 1851–1857 гг. совершил научные поездки в Англию, Францию и Германию. Преподавал химию, минералогию и геологию.

Впервые он стал известен общественности в 1830-х гг. как поэт-романтик и топографический писатель и литератор. Но на этой почве особой славы он не стяжал, больших успехов добился в области естественных наук. Его записки интересны тем, что они в известной мере восполняют почти пятидесятилетний пробел в издании заметок шведских путешественников по России, образовавшийся после русско-шведской войны 1808–1809 гг.

Путник, миновавший изрядную часть пути после Подберезья, видит на горизонте башни и купола Великого Новгорода, возвышающиеся перед обширной водной гладью Ильменя. Однако ему предстоит пересечь еще большую равнину с многочисленными речушками. Нетерпеливому путнику, который ранее был знаком с Новгородом по его древней исто-

рии и жаждет увидеть его своими глазами, остается лишь досадовать на то, что у его лошадей, несущихся во весь опор, нет крыльев.

Сейчас Новгород всего лишь «*magni nominis umbra*»*. Ярославов двор переделан в конюшню, в которой ни разу не заржал конь, а слышно лишь мычание коров. Большой колокол больше не сзывает народ на многолюдное и шумное собрание – вече; теперь под звон церковных колоколов медлительные новгородцы торгуют капустой и морковью. В древние же времена, когда они противились и царской, и ханской власти, говорили они: «Кто против Бога и Великого Новгорода?» А ныне не могут они противостоять даже маленькому городку, лежащему на другой стороне Ильменя, – Старой Руссе, которая все больше узурпирует торговлю льном и солью и оставляет Новгороду возможность торговать лишь капустой и другими овощами.

Называемый в древности Великим, Новгород является одним из древнейших русских городов. Здесь поселились и правили призванные варяги. Его название Новгород, Новый город, происходит от того, что первое славянское поселение было в версте вверх по течению Волхова, там, где они построили большой город Славянск, следы которого остались на месте поселка Старое Городище (Старый город, Альдейборг⁹³) и который позднее переместился ближе к Ильменю, туда, где он находится теперь.

В древности новгородская торговля была обширна и процветала. Город имел торговые связи с Ганзейским союзом, особенно тесными они были с Висбю, куда свозились товары из Индии, Персии и Греции. У русских в Висбю была своя церковь Св. Олафа, а у готландцев в Новгороде – своя, там же был у них и свой склад.

В одном старом договоре (около 1230 года) между Новгородом и городами Ганзейского союза среди прочего о готландцах написано: «Готский двор с церковью Св. Олафа и церковным кладбищем, а также прилегающие к нему земли свободны от всех поборов, как то ранее было записано в старом договоре. Земля на 8 шагов вокруг этого двора – владение готландцев, на коей строить дома, а также мостить ее возбраняется. Готландцам же нет указа и запрета, как и где мостить им в их владениях».

Нашествие татар содействовало усилению независимости Новгорода от царей. Конечно, республика тоже должна была платить дань, но ни разу ханские сборщики дани, баскаки, не были приняты за городскими стенами – положенную сумму отсылали великому князю.

* Тень великого имени (*лат.*).

Какой резкий контраст могла бы составить эта республика аристократической России, не исчезни она в те далекие времена! Когда Рим превратился из республики в империю, то поначалу сохранялись хотя бы название и видимость республики, но затем и это исчезло. То же случилось и с Македонской монархией и с греческими государствами: в них, по крайней мере, еще довольно долго присутствовал слабый отзвук республики. Но в Новгороде все исчезло в один миг с последним ударом, нанесенным Иваном Грозным, разгромившим республику по сути и уничтожившим и само название ее, и видимость. Единственным же ее едва различимым эхом стал предсмертный хрип, доносившийся из волн Волхова, который нес в своих водах трупы и части человеческих тел.

Хотя ранее Новгород был на самом деле независимым, он вовсе не оспаривал власть великого князя. Его посланники дружественно принимались, налоги безоговорочно платились, в случае войны или какой-либо надобности не было отказа ни в войске, ни в продовольствии. Но, желая противостоять постоянно растущей царской власти, новгородцы сговорились со своими ближайшими соседями – Польшей и Литвой. Иван III Васильевич решил, что отныне в России будет один государь, которому слепо будут повиноваться все от подножья Урала до берегов Наровы.

Из бесконечных междоусобиц царь всегда выходил победителем, и беспокойные новгородцы тоже должны были покориться ему, ибо богатство и торговля сделали их высокомерными и тщеславными и их город раскололся на партии. В те времена в Новгороде была даже своя Кристина Гюлленшерна⁹⁴ – вдова посадника Исака Борецкого Марфа, прозванная Посадницей, которая в своих роскошных палатах расточала богатства, устраивала пиры для сотен и тысяч гостей, пытаясь тем самым привлечь на свою сторону союзников, которые во главе с ее сыновьями и лучшими гражданами Новгорода должны были воспрепятствовать давлению на город и сохранить его независимость.

Но вскоре, однако, от Новгорода осталась лишь слабая тень того, чем он был, и последние отголоски былой вольницы исчезли, как только царь московский решил, что настал подходящий момент для решающего удара.

Удар нанес внук Ивана – Иван IV Васильевич Грозный. Некий предатель обвинил Новгород в сговоре с Польшей, и царь пошел на город, чтобы отомстить и покарать. 8 января 1570 года царь во главе войска вошел в Новгород. Архиепископ с ликами святых и всем священством ждал его со своим благословением, но царь отверг его. После этого он отправился в церковь и молился долго и усердно, а возвратившись во дворец архиепископа, сел трапезничать со своими боярами. В самый разгар пира

раздался грозный клич царя, что было знаком для его войска. Ворвавшись и схватив архиепископа с его людьми, стали они разбойничать во дворце; не пощадили и Софийский собор, сняв колокола и разграбив его богатую утварь и бесценные сокровища. Иван же сел вершить суд.

Каждое утро по указу царя от пятисот до тысячи новгородцев ожидала лютая смерть. Их сжигали заживо, четвертовали или топили. Иных, привязав к саням как придется: за голову или за ноги, волокли к тому месту, где Волхов не замерзал, ибо течение там было особенно быстрым. Или, выстроив несчастных на мосту, сталкивали их в воду целыми семьями: мужей и жен, детей и родителей, а тех, кто пытался спастись, царские воины топили и добывали пиками, баграми и топорами. На то же, чтобы грабить церкви и монастыри, забивать скот, жечь зерно и дочиста разорять дома новгородцев, царского дозволения вовсе и не требовалось. Число убиенных в городе и округе доходило до шестнадцати тысяч. Даже Волхов вышел из берегов – мертвые тела преградили его течение. Так шесть недель Иван вершил суд в Новгороде.

А по прошествии этого времени, смягчившись, царь милостиво обратился к народу, говоря, как свидетельствует русский летописец: «Мужи новгородские, осушите ваши слезы. Живите в мире и радости в граде вашем и молитесь за нас, дабы наше правление было счастливым и Господь даровал верным слугам своим победу над всеми врагами их».

Новгород с тех пор утратил свое былое величие. А строительство Архангельска 14 лет спустя стало последним ударом, нанесенным его дотоле процветавшей торговле.

Ныне население города составляет девять тысяч жителей. Исчезли многие монастыри, ранее лежавшие в городе, теперь – вне его пределов. Сохранились остатки их стен. Та же участь постигла и палаты Марфы Борецкой, где теперь живет крещеный еврей и тихо-мирно портняжничает.

Единственное, что еще может привлечь взор путника, – это Софийский собор, состоящий из двух церквей – летней и зимней. Первая из них – старше. Она была построена в 992 году по образцу и подобию Софийского собора в Константинополе вначале из дерева, а в 1044–1051 годах перестроена. Сейчас – это высокое четырехугольное строение с одним большим золоченым куполом и четырьмя поменьше вокруг. 12 огромных колонн разделяют внутри церковный корабль на приделы, в одном из которых стоят так называемые Шведские врата, привезенные, согласно, легенде из Сигтуны в 1188 году, когда русские и эстонцы разбойничали в Мэларне. Говорят, будто врата серебряные, но автор убедился, что на самом деле они деревянные, украшенные бронзовыми пластинами с рельефным изображением сцен из Нового Завета.

В девяти милях* от Новгорода лежит маленький городок Крестцы. Там ничего примечательного я не увидел, но был безмерно рад, когда дорога постепенно пошла в гору. Здесь начинается Валдайская возвышенность. Ближайший город Валдай, или Зимогорье, как его еще называют, расположен в живописном месте у озера и славится своими колокольчиками, форелью и красивыми женщинами. Он был основан польскими и шведскими пленниками, сосланными туда по велению царя Алексея Михайловича.

Путешественнику предстоит ощутить на себе настоящую осаду со стороны прекрасного пола. Завидев повозку, приближающуюся к постоялому двору, они со всех сторон туда стайками слетаются, торгуют кренделями, так называемыми баранками, обступив путника со всех сторон, сначала с шумом и смехом они предлагают свой товар, а затем настойчиво навязывают его. Кренделя эти совсем маленькие и нанизаны на нить из липового лыка. Не успел автор выбраться из повозки, как на каждой руке у него оказалось по связке кренделей...

Толпа женщин последовала за ним и в комнату, где на столе стоял чай и где автору довелось отведать знаменитой форели. Как вкус форели, так и красота местных женщин не оправдали его ожиданий.

Старый обычай позволял, купив баранки, расцеловаться с их бывшей хозяйкой. К счастью, это было не обязательно, ибо невкусные баранки в купе с поцелуем безобразной торговки – это уж слишком...

С давних пор Валдай известен также своими колокольчиками⁹⁵. Они имеют хороший сбыт, ибо по всей России маленькие колокольчики висят на шеях у лошадей. Большинство этих колокольчиков продается по 5 рублей за штуку; но делают и такие, которые отличаются более чистым звуком, для чего в них добавляют изрядное количество серебра, такие стоят дороже, до 25 рублей. Используемый здесь для литья цинк поступает из Австрии или Венгрии... Кроме имен литейщиков на колокольчиках, как правило, имеются небольшие изречения, например: «Кого люблю, того дарю».

Текст печатается по изданию:
Чело. 1991. № 1. С. 13–14.

Литература: Bahr J. F. Anteckningar om Ryssland under ett vistande i Petersburg och en utflygt till Moskva. Föra delen. Stockholm, 1838; Svensk biografisk leksikon. 2. 1920.

* Шведская миля – 10 688 метров.

1839

**АСТОЛЬФ ДЕ КЮСТИН
ФРАНЦИЯ**

КЮСТИН Астольф де (1790–1857) – маркиз, французский путешественник и литератор приехал в Россию в 1839 г. для того, чтобы написать о ней книгу, он принадлежал к аристократической семье, пострадавшей во время Французской революции, и официальный Петербург не сомневался, что книга будет представлять собой апологию самодержавия. Но, отправившись в Россию убежденным сторонником монархической формы правления, де Кюстин через несколько месяцев покинул ее убежденным либералом. Его впечатления от поездки, опубликованные в Париже в 1843 г., стали обвинительным приговором режиму. В то же время они развеяли миф о России, призванной спасти

Европу от революционной заразы.

Несмотря на ярко выраженный политический характер сочинения де Кюстина, в нем описаны не только обе столицы и императорский двор, но и Троице-Сергиева лавра, Ярославль, Нижний Новгород, даны живые картины русской жизни и яркие портретные зарисовки.

В Новгороде маркиз побывал дважды: проездом без остановки на пути из Петербурга в Москву 4 августа и несколько часов на обратном пути в сентябре 1839 г.

Проезжая через Великий Новгород, я крепко спал и не видел ни одной из древних построек этого города, который долго был республикой и стал колыбелью Российской империи; если я вернусь в Германию через Вильну и Варшаву, я не увижу ни Волхова, этой реки, в которой нашли свою смерть столько граждан беспокойной республики, не щадившей жизни своих детей, ни церкви Святой Софии, с которой связана память о самых славных событиях русской истории до разграбления и окончательного порабощения Новгорода Иваном IV, предтечей всех современных тиранов.

Мне много рассказывали о Валдайских горах, которые русские пышно именуют московской Швейцарией. Я приближаюсь к Валдаю и уже в тридцати лье от города замечаю, что местность становится неровной, хотя и не холмистой, она изрезана неглубокими оврагами, где дорога проложена так, что подъемы и спуски не замедляют бега лошадей.

Между Петербургом и Новгородом я заметил еще одну дорогу, идущую параллельно главной на небольшом расстоянии от нее. На этой проселочной дороге есть заставы, ограды, деревянные мосты, чтобы переправляться через речки и болота; одним словом, здесь есть все, что нужно, хотя она не такая красивая и гораздо более ухабистая, чем

почтовый тракт. Доехав до станции, я приказал спросить у смотрителя, в чем тут дело; мой фельдъегерь перевел мне объяснение этого человека; вот оно: запасная дорога предназначена для ломовых извозчиков, скота и путешественников в те дни, когда император или члены императорской фамилии едут в Москву. Это разделение позволяет избежать пыли и заторов, которые причинили бы неудобства и задержали августейших путешественников, если бы тракт во время их поездки оставался доступен для простых смертных. Не знаю, не посмеялся ли надо мной смотритель, но он говорил с весьма серьезным видом и, как мне показалось, считал совершенно естественным, что в стране, где государь – это все, царь имеет в своем распоряжении целую дорогу. Король, который говорил «Франция – это я», останавливался, чтобы пропустить стадо овец, и во времена его правления любой путник, пеший или конный, любой крестьянин, шедший по дороге, повторял принцам крови, которых встречал по пути, нашу старую поговорку: «Дорога принадлежит всем»; важны не столько сами законы, сколько способы их применения.

Недобросовестность моего курьера, всевозможные неурядицы, происходившие не то случайно, не то по злой воле, повсеместная нехватка подставных лошадей, которых держали только для императорского двора и армейских офицеров, а также для курьеров, непрестанно разъезжавших между Бородином и Петербургом, – все это сделало переезд медленным и тягостным; в нетерпении я не желал останавливаться на ночлег, но торопливостью эту ничего не выиграл, ибо отсутствие лошадей – действительное или мнимое – вынудило меня на целых шесть часов задержаться в Новгороде Великом, за пятьдесят лье до Петербурга.

Я мало был расположен осматривать остатки этого города, где зародилась империя славян и нашла себе могилу их свобода. В знаменитом храме Святой Софии находятся здесь гробницы Владимира Ярославича, умершего в 1051 году, матери его Анны, одного из константинопольских императоров⁹⁶, а также еще несколько любопытных захоронений. Храм походит на все русские церкви; возможно, и он не более подлинный, чем «старинный» собор в Нижнем Новгороде, где покоится прах Минина; я не доверяю больше возрасту ни одного из памятников старины, которые мне показывают в России. Названиям рек я пока еще верю; при виде Волхова представились мне ужасные сцены осады города-республики, который был дважды взят и опустошен Иваном Грозным. Мне виделось, как эта венценосная гиена, улегшись на развалинах, ликует при виде войны, мора и расправы, а из заваленной мертвецами реки, казалось, выступали кровавые трупы подданных царя, напоминая мне

об ужасах гражданских войн и об иступлении, до которого доходят общества, именуемые цивилизованными – потому лишь, что злодеяния расцениваются в них как дело доблести и вершатся со спокойною совестью. Среди дикарей страсти столь же разнузданны, даже еще более грубы и жестоки; однако там они не имеют такого размаха; человек там, располагая обычно лишь своею личною силою, творит зло в меньших размерах; к тому же безжалостность победителей если и не извиняется, то объясняется жестокостью побежденных; в упорядоченных же государствах разрыв между ужасом творимых деяний и расточением красных слов делает преступление особенно возмутительным и показывает нам человечество в особенно прискорбном виде. Слишком часто здесь некоторые склонные к оптимизму умы, а равно и другие, из выгоды, политического расчета либо самообмана льстящие массам, принимают всякое движение за прогресс. Мне представляется примечательным, что грозную месть, от которой тридцать тысяч жителей погибли в боях либо стали безвинными жертвами придуманных царем и приведенных в исполнение под его началом пыток и казней, навлекли на Новгород сношения архиепископа Пимена и нескольких знатных горожан с поляками. В те дни на глазах у царя казнили до шестисот человек в день; и все эти ужасы совершались в качестве возмездия за преступление, с тех самых пор каравшееся самым беспощадным разом, – за связь с поляками. Случилось все это около трехсот лет назад, в 1570 году.

После этого потрясения Новгород Великий так и не оправился; он мог бы восполнить свои потери, но не пережил упразднения демократических установлений; на городских стенах, покрашенных с тщанием, с каким русские всюду стремятся под покровом ложного обновления скрыть излишне правдивые следы истории, – на стенах этих нет больше пятен крови; они как будто отстроены лишь вчера; но на широких прямолинейных улицах безлюдно, а три четверти старинных развалин разбросаны за пределами тесной крепостной стены и теряются среди окрестных равнин, окончательно разрушаясь вдали от нынешнего города, – не более чем тени прежнего, с которым его роднит одно название. Вот и все следы знаменитой средневековой республики. Несколько полустертых воспоминаний о славе, о могуществе – призраки, навсегда ушедшие в небытие. Каков же плод революций, непрестанно орошавших кровью эту почти пустынную ныне землю? чей успех стоит тех слез, что проливались в этом краю из-за политических страстей? Ныне все здесь безмолвствует, словно до начала исторических времен. Как же часто Бог напоминает нам, что люди, обманываясь своею гордыней, принимают за достойную цель усилий то, что на деле позволяет просто дать выход избыточной силе, кипящей в волнении молодости. В этом – глубинный смысл многих героических поступков.

Ныне Новгород Великий – это более или менее знаменитая груда камней среди бесплодной на вид равнины, на берегу унылой, узкой и неспокойной реки, похожей на канал для осушения болот. А ведь здесь жили люди, прославленные своею любовью к буйной вольнице; здесь происходили трагические сцены; блестящие судьбы прерывались внезапными катастрофами. От всего этого грохота, крови, вражды остался ныне дремотно скучный гарнизонный город, не любопытный более ни к чему на свете – ни к миру, ни к войне. В России прошлое отделено от настоящего бездною!

Уже триста лет, как вечевой колокол не созывает более на совет жителей некогда славнейшего и непокорнейшего русского города; по воле царя в сердцах задушено даже сожаление, стерта даже сама память о его былой славе. Несколько лет назад в военных поселениях, размещенных вокруг новгородских руин, происходили жестокие столкновения между казаками и местными жителями. Но бунт был подавлен, и все опять вошло в обычную колею – повсюду воцарились могильная тишь и покой. Турция ничем не уступает Новгороду.

Я был рад... оставить эти места, некогда знаменитые своей разнuzданной вольностью, ныне же опустошенные так называемым порядком, который здесь равнозначен смерти.

Текст печатается по изданию:
Кюстин А. де. Россия в 1839 г. М., 1996. Т. II. С. 35, 38, 304–306.

Литература: Кюстин А. де. Россия в 1839 г. Т. I–II. М., 1996; Русские мемуары 1826–1856. М., 1990; Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. Л., 1991; Шильдер Н. К. Немец и француз о России 1839 г. // Русская старина. 1886. Вып. 51.

1839

ФРИДРИХ БАЛДУИН ГАГЕРН ГОЛЛАНДИЯ

ГАГЕРН Фридрих Балдуин (1794–1848) – полковник, был в России в 1839 г. в свите голландского принца Александра Оранского (племянника Николая I) во время его поездки ко двору императора. Он посетил Петербург, Москву, лагерь русских войск под Бородином и Варшаву. Его «Дневник путешествия в Россию в 1839 г.» был издан на немецком языке в 1857 г.

1 сентября (20 августа). Воскресенье. Утром мы позавтракали в старинном городе Новгороде, который выглядит, однако, очень новым и веселым. Старинные зубчатые стены кремля еще существуют; в кремле Софийский собор; в нем есть бронзовая дверь, украшенная барельефами и надписями на латинском и древнеславянском языках. Как говорят, этой двери более 1000 лет; собор в византийском стиле.

Русские часто штукатурят свои дома, так что они всегда выглядят новыми, кроме того, большая часть домов деревянные, так что они и не могут быть очень старыми.

В Новгороде 18 000 человек населения. Гражданский губернатор Синявин⁹⁷, молодой еще человек, ухаживал за принцем *in pontificalibus**.

Цвет домов преимущественно желтый, с белыми выступами, пилястрами и оконными украшениями. На всем пространстве пути особенно поражает однообразие постройки русских крестьянских изб; одна деревня как другая, одна изба как другая – очень печальный вид. Дома, точнее, блокгаузы выстроены из кое-как скрепленных, грубо отесанных сосновых бревен. Фронтон с тремя окошками выстроен на улицу. Ни двора, ни деревьев, ни садов, никакой ограды, ничего другого, кроме жалкого картофельного или капустного поля небольших размеров за домом. На всем пути ни одного фруктового дерева, одни лишь березы да сосны.

* В полном облачении (*лат.*).

Церкви по большей части красивы и в хорошем состоянии; все они с колокольней и с куполом; купол часто окружен четырьмя колоколенками.

Невысокие горы, единственные по этой дороге и вообще в Европейской России, не более 500 футов высоты над уровнем моря. Город Валдай и ближний монастырь очень красиво расположены среди холмов и озер; это единственная красивая местность. Здесь же находится много курганов, но к какой эпохе они относятся – определить нельзя по добытым отсюда незначущим остаткам. Валдай на половине пути из Петербурга в Москву; проезжающие русские любят побывать здесь в бане, куда красивейшие окрестные молодые девушки приносят им крендели и баранки. И нам, при перезакладке лошадей, предлагалось это печенье ласковыми, веселыми и довольно красивыми девушками. Я говорю – красивыми, потому что это были единственные сносные личики, встреченные нами в нашем путешествии. Обедали мы в Едрове.

Текст печатается по изданию:
Россия и русский двор в 1839 г. //
Русская старина. 1890. Т. 65. С. 338.

Литература: Gagern F. B. Journal meiner Reise nach Russland im Jahre 1839. 1857; Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. Л., 1991; Шильдер Н. К. Немед и француз о России 1839 г. // Русская старина. 1886. Вып. 51.

1891

ЮХО ПААСИКВИ ФИНЛЯНДИЯ

Паасикиви Юхо Кусти (1870–1956) – видный государственный деятель Финляндии, премьер-министр (1944–1946), президент (1946–1956). С его именем связано проведение внешнеполитической линии, направленной на развитие добрососедских отношений с Советским Союзом, получившей впоследствии название «линии Паасикиви – Кекконена».

Паасикиви не был поклонником СССР. Однако личные симпатии и антипатии отступали на второй план, когда речь шла о реальной политике. Он считал, что забота СССР о безопасности ее северных границ законна и Финляндия должна гарантировать неприкосновенность этой границы. Он говорил, что главным и определяющим во внешней политике Финляндии является ее отношение к «великому восточному соседу» – Советскому Союзу.

Он не считал такую политику национальным унижением, поскольку моральным и разумным, по его мнению, было все то, что шло на пользу Финляндии. Мысль Паасикиви о том, что самым важным для Финляндии есть и будет сохранение хороших отношений с Россией, определила всю послевоенную политику Финляндии.

В 1944–1956 гг. он был почетным председателем общества «Финляндия–СССР». За большой вклад в развитие дружественных отношений между Финляндией и Советским Союзом в 1954 г. он был награжден орденом Ленина.

*Несмотря на достаточно критическое отношение к царской России и Советскому Союзу, Паасикиви через всю жизнь пронес интерес к русской культуре, который зародился у него во время обучения в Александровском университете в Хельсинки, где он изучал русский язык и литературу. Россия была для него «другим миром», духовные ценности которого он хотел понять. В 1891 г. он решил поехать в Новгород для совершенствования своих знаний и ходатайствовал перед консисторией университета о выделении денежных средств на эту поездку. Однако его просьба не была удовлетворена. Тогда он взял в долг деньги у купца К. В. Куннаса и в конце весеннего семестра выехал в Новгород. Отсюда он отправил пять репортажей в финскую газету *Uusi Suometar*, в которой они были опубликованы в июле – ноябре 1891 г.*

ПИСЬМО ИЗ НОВГОРОДА

(О некоторых чертах церковной жизни)

В городе Новгороде, с которого более тысячи лет тому назад началось нынешнее Российское государство, расположенное большей своей частью на землях финских племен, для любопытного есть много напоминающего о прошедших временах.

В центре города внутри кремля находится древний собор Св. Софии, на ровной площади перед которым во времена народной демократии жители Новгорода проводили свои собрания. Кремль окружают много раз разрушенные и вновь отстроенные стены. Эти стены, как и другие постройки, разумеется в несколько восстановленном виде, видели на своем веку восемь – десять столетий. Со всех сторон город окружают земляные валы, у склона которых прорыты рвы. Внутри и за пределами городских стен находятся оставшиеся от башен необычной формы руины, которые напоминают о том, что на этих землях когда-то раздавался звон меча.

Природа как бы предназначила здешнюю местность для проведения сражений. На сколько хватает глаз перед городом простирается равнина, заросшая высокой травой. Леса нигде не видно. Можно только в некоторых местах заметить одинокий купол церкви или деревеньку.

Когда приезжаешь в старый русский город, обилие церквей и часовен сразу же бросается в глаза, и разница между православием и привычной нам религией особенно заметна. Всего в Новгороде 42 церкви и часовни.

Перед всеми русские осеняют себя крестным знамением. Когда с вокзала едешь на извозчике, с которым прежде недолго поторговался о сходной цене, то по дороге он с десяток раз сдернет шапку и перекрестится. Прибыв к месту, он может клясться, что назначенная цена была в два раза больше.

Из всех видов построек русские больше всего заботятся о церквях. Драгоценные украшения и стоящие многие сотни тысяч позолоченные купола представляют собой образец русской щедрости в этом отношении.

В первую очередь из всех церквей Новгорода заслуживает внимания упомянутый Софийский собор. В первый раз его построил в 1052 году после Рождества Христова князь Владимир, сын великого князя Ярослава Первого и святой княгини Анны. С течением времени собор был, разумеется, много раз отремонтирован, но, например, стены еще сохранились в том виде, в котором их сложили константинопольские мастера 850 лет тому назад.

В церкви есть на что посмотреть. Древние украшения, столетние иконы, из которых многие считаются чудотворными и о которых церковные прислужники рассказывают истории одна занимательней другой. Многие из них в местах изображения рук и ног истерлись от поцелуев верующих. Тому, кто видит такое в первый раз, это кажется странным.

Две позолоченные двери, свидетели прошедших времен, ведут в маленькую боковую часовню. Их называют Сигтунскими воротами; по преданию, они достались новгородцам как военные трофеи после удачного, и в финской истории также упоминаемого, похода в шведский город Сигтуна в 1187 году. Позолота уже по прошествии семи веков частично стерлась. Кроме них в соборе еще есть также в свое время великолепные так называемые Корсунские ворота, которые, по преданию, были доставлены из города Корсунь, места крещения Владимира Святого, но на самом деле они, скорее всего, были сделаны в Германии в XII веке. Их украшает сложная, в основном религиозного содержания, символика. Однако сделавший их немецкий мастер Риквин поместил на воротах также свое изображение.

В соборе находятся останки многих православных святых. Они помещены в драгоценные серебряные раки. С ними связано множество удивительных историй, которые церковный служака, какое-нибудь жалкое существо, благоговейно рассказывает и которые каждый верующий в Новгороде знает. Эти серебряные раки приобретены какой-нибудь богатой княгиней или другим высородным верующим для демонстрации своего религиозного рвения. На одну из них, даже не самую большую по размеру, пошло 12 лиспунтов* 11 фунтов чистого серебра и 1 лиспунт 1 фунт золота.

* Один лиспунт (leiwiska) = 8,5 кг.

Среди святых находится князь Федор Ярославич, родной брат Александра Невского, который по воле своего отца должен был вступить в пятнадцатилетнем возрасте в брак, но скончался в день свадьбы. Это случилось в начале XIII века. Князь покоился в расположенном неподалеку Юрьевом монастыре до начала XVII века, пока митрополит Новгородский, узнав о том, что завоевавшие город шведские солдаты оскверняли могилу, перенес останки с разрешения де ла Гарди в Софийский собор, причем тогда все заметили, что останки эти нетленны. Так гласит святое предание.

На своде самого высокого купола изображен Спаситель. Об этом изображении рассказывают следующее. Во время строительства собора константинопольский живописец писал Спасителя и изобразил его ладонь открытой. Когда на следующий день строители пришли в собор, они заметили, что вместо открытой ладони рука была сжата в кулак. По приказу тогдашнего епископа Новгородского Луки ладонь опять изобразили открытой. На следующий день она опять была сжата в кулак. Так повторилось четыре раза. На четвертый раз услышали строители голос, который на старославянском, на коем употребляемые в русском богослужении книги написаны, произнес: «Живописцы, живописцы, о живописцы! Не рисуйте мою руку в благословении, но сжатой. В руке своей держу я весь Великий Новгород. Когда раскроется моя рука, тогда придет конец этому городу». Сейчас видно, что рука только наполовину сжата.

В соборе сохраняется древнее церковное облачение, которое, к сожалению, у меня не было возможности увидеть. Например, древняя митра митрополита и жезл, которые до того тяжелы, что нынешние духовные пастыри не в состоянии поднять их. Это показывает, насколько человеческий род ослаб.

Рядом с собором, в жилище архиерея, находится небольшая часовня, в которой проводятся богослужения два раза в день. Среди прочего здесь можно заметить рукомой и икону Спасителя, с которыми связана одна легенда. Рукомой раньше находился в келье Новгородского епископа, которого бес соблазнял в зримом образе, и даже один раз в виде обнаженной девушки. Однажды накрыл епископ беса, который много раз его соблазнял, этим рукомоём и поместил сверху крест, так что тот не осмелился выйти из-под него. Тогда бес начал молить епископа о том, чтобы тот выпустил его. Епископ согласился с тем условием, что бес доставит его в Иерусалим и принесет обратно. Что и было выполнено за одну ночь.

Вот еще один чудесный рассказ об иконе Спасителя. В 1170 году суздальский князь Андрей привел свои войска в Новгород, чтобы завоевать его. Силы новгородцев по сравнению с силами суздальцев были

ничтожны, и верное поражение грозило им. Архиепископ молился дни и ночи перед этой иконой Спасителя, и что произошло! На четвертый день услышал он голос, который приказал ему идти в Преображенскую церковь, одну из древнейших церквей Новгорода, и взять оттуда икону Божьей Матери, и понести эту икону на городские стены для защиты их от неприятеля. Архиепископ послал протодиакона за иконой, но тот не смог ее сдвинуть с места. Тогда отправился сам архиепископ во главе большого крестного хода и провел богослужение, и когда после этого он намерился прикоснуться к иконе Божьей Матери, тогда она сама снялась с места и поднялась в воздух. Все упали на колени и вскричали: «Господи, помилуй». Тогда архиепископ взял икону и в сопровождении священников принес ее на место битвы. Суздальцы стали насмехаться над новгородцами, а один из них даже пустил стрелу в икону Божьей Матери. Тогда икона сама повернулась прочь от неприятеля лицом к городу, и из глаз ее потекли слезы. Ужас охватил противника. Его войска смешались, и новгородцы сумели их быстро разбить. Чудесная икона Божьей Матери по-прежнему сохраняется в Преображенской церкви, которая после этого случая стала называться чудо-церковью. Икона, которая уже почти стерлась, изображает Деву Марию с младенцем Иисусом на руках. Все находящиеся в церкви иконы подлинные.

Подобные рассказы, которые для лютеранина кажутся странными, собраны в книге, называемой «Жития святых». Правдоподобность этих странных рассказов никто из православных, даже образованный, не ставит под сомнение. Многие молодые женщины, посещавшие восьмиклассовую женскую гимназию, уверяли, что верят в них так же безоговорочно, как в Библию.

Кроме Софийского, в Новгороде есть еще два собора, хотя по своему возрасту и значению они не могут с ним сравниться. В каждом из этих трех соборов проводится богослужение пять раз в день: в пять утра короткое, в шесть – длиннее, которое длится до восьми, третье – с девяти до половины двенадцатого, четвертое, короткое, в четыре часа и пятое – с шести до восьми. В каждом соборе служит три священника. Но эти постоянные богослужения не приносят им большого беспокойства, так как по крайней мере в обычные дни они не похожи на проповеди в Софийском соборе, когда какой-нибудь высший духовник проводит богослужение. Каждый день обычно читаются главы из церковнославянских книг, которые сами русские с трудом понимают. Конечно, в конце концов они дойдут и в самую твердую голову.

Духовного пастырства в деревне нет. Священники учат Закону Божьему в сельских школах, но люди постарше лишены и этого. Иногда

русские жалуются на нежелание священников идти к больным, особенно к бедным. Рассказывают, что в одной семье нянька была при смерти, и к ней позвали священника. Посланцу ответили, что батюшка сейчас обедает и поэтому не может прийти. Через некоторое время за ним опять послали. «Он спит после обеда», – был дан ответ. На третий раз ответили, что у него гости. Только на четвертый раз он наконец пришел к больной и едва успел соборовать ее, как она умерла.

Из-за того что богослужения проводятся, кроме этих соборов, еще во многих церквях города, где чаще, где реже, то неудивительно, что из всей общины на них присутствует только какая-нибудь старушка. Однако религиозное усердие русских, по крайней мере внешнее, повсеместно известно. При всяком удобном случае они осеняют себя крестным знаменем. Когда гимназист, или чаще гимназистка, идут утром в школу, по дороге они заходят в часовню. И когда они заканчивают свое образование, то считают своим долгом зажечь свечу перед святой иконой. Особенно заботятся о том, чтобы домашние лампы не остались бы в праздничные или воскресные дни незажженными. Мне рассказали о местном учителе гимназии, который всегда самым тщательным образом заботился о том, чтобы в его комнате лампада горела всю ночь. Однажды, когда он зажигал ее поздно вечером, лампада сломалась. Служанке пришлось в поздний час отправляться на поиски новой в лавку, которая к тому времени была уже закрыта, потому что учитель сказал ей, что он не может отойти ко сну, не выполнив свой долг христианина.

Летом часто совершают паломничество для «творения молитвы». Недавно 65-летняя старая женщина совершила паломничество в Тихвинский монастырь, расположенный в 16 милях от Новгорода. Подобные паломничества нужно, разумеется, проделывать пешком, что представляет собой нелегкую задачу в жаркое время.

Из русских богослужений так называемый крестный ход представляет наибольший интерес. Такие крестные ходы проводятся в Новгороде 12 раз в год, либо в честь святых, либо для защиты города от всякого рода напасти, как пожара, голода, чумы и других. Тогда иконы Спасителя, Божьей Матери и святых носят по городу, священники облачены в праздничные одежды, присутствует сам новгородский архиерей, певчие поют, и нескончаемый людской поток идет следом. Часто крестные ходы направляются в самые отдаленные места. Например, в июле ход идет от города к Хутынскому монастырю, до которого добрый десяток километров. И если жарко, как нынешним летом, и дорога немилосердно пылит, то русские могут успокоить свою совесть на долгий срок, выполнив этот долг. Часто самые благочестивые русские говорят, что

многие, в основном образованные, отправляются большим обществом, и путешествие проходит довольно приятно, но религиозная сторона остается в тени. Священникам эти крестные ходы доставляют большие неудобства, так как они в эти дни не имеют права брать в рот ни крошки до конца шествия. Ход от города до Хутынского монастыря длится почти до вечера, и священникам приходится весь день поститься.

Недавно было шествие в расположенный неподалеку Антониев монастырь, в котором в этот день проводился праздник, обычно устраиваемый каждый год. Монастырь основан Антонием Римлянином в 1106 году. Об этом святом рассказывает древнее предание, и никто из православных не ставит под сомнение, что упомянутый святой приплыл сюда из Рима за три дня на камне, держа водоросли в руках.

Этот длинный, широкий, а также слегка приплюснутый камень сейчас находится в одной из церквей монастыря. Упомянутые водоросли также можно увидеть в монастырской церкви. Сам святой Антоний, который умер в начале XII века, покоился неизвестным в своей гробнице пять столетий, пока его земные останки чудесным образом не были обнаружены в 1597 году во времена правления царя Федора. С этого времени и проводится этот праздник в его честь в первую пятницу после Петрова дня. Тридцать лет тому назад тело святого было уложено в серебряную раку, которая хранится в главной церкви монастыря. По старому православному преданию, его тело сохранилось таким, каким оно было на момент его смерти, и оно сохранится таким же нетленным в дальнейшем. В упомянутый праздничный день эту серебряную раку проносят в крестном ходу вокруг монастырского двора. Тогда толпа пытается попасть насколько возможно близко к иконам Божьей матери, и в особенности к раке святого. Самые благочестивые образуют перед шествием длинную и узкую колонну, они кланяются при приближении крестного хода, и многие иконы Божьей Матери проносят над ними. Время от времени шествие останавливается, и тогда находящиеся под иконами на 10–20 минут остаются в неудобном положении. Каждый пытается хотя бы один раз протиснуться к раке с мощами и осенить себя крестным знамением.

Четыре человека несли через толпу большую женщину. Они стремились приблизиться к раке с мощами. Народ свято верит в их исцеляющую силу. Бедная женщина испускала хватающие за душу крики, когда почти бегом ее волокли через толпу. Излечилась ли она? Не знаю.

На монастырский двор и на ведущую в монастырь дорогу собирается великое множество больных: хромых, слепых, немых и прочих. Похоже на то, что они не столько пришли за исцелением от своих болезней, сколько попрошайничать. Их встретишь повсюду. Рядом со мной полз

старый немой, чьи обе ноги были искалечены. Он бормотал какие-то странные слова, поминутно крестясь. Время от времени кто-то бросал ему милостыню. Сопровождающему меня русскому я рассказал о том, что у нас в Финляндии не терпят попрошайничества, и что у нас не найдется и десятой доли такого количества нищих, и что у нас есть для них приюты или о них заботятся другим каким-то способом. «У нас тоже есть приюты, но в них всех не поместить», – ответил он. На вопрос, не лучше ли было бы построить еще приютов, чем золотить церковные купола, он сухо ответил: «Для нищих делается все возможное».

Существует много рассказов о том, как больные исцелились от своих болезней либо проведя ночь в церкви перед святой иконой, либо другим каким-нибудь чудесным способом. На вопрос, не лучше ли молиться дома, чем протискиваться через толпу к раке с мощами, мне ответили: «Он ближе к Богу, чем мы, и Бог послушает его, когда он будет молиться за нас».

Если большинство русских посещает церковные праздники по религиозным соображениям, то другие приходят на них совершенно по другим причинам. К последним можно причислить ловких и знающих свое дело карманников, которых на подобных праздниках тьма-тьмушая. На упомянутый праздник в Антониев монастырь прибывают каждый год хорошо организованные и опытные шайки из Москвы и Петербурга.

Как известно, русские священники обучаются в так называемых духовных семинариях. В прежние времена можно было пройти всю церковную иерархическую лестницу от церковного служки и певчего до священника, сейчас это не удастся. Духовная семинария имеется и в Новгороде, в уже упомянутом Антониевом монастыре. В прошлом году в ней обучалось примерно 360 учащихся, и большая часть из них проживала в большом, напоминающем казарму, здании школы. Часть жила все-таки в городе. Годовая плата за обучение, по крайней мере для тех, кто ее должен платить, составляет 60–70 рублей. В семинарию приходят из своего рода подготовительной 3–4-летней духовной школы. Курс семинарии продолжается 6 лет. В числе учебных дисциплин, помимо духовных, есть еще латынь и греческий. И, как ни странно, философия. По каким учебникам ее проходят – мне не известно. Древнееврейский язык не изучается. Успешно закончившие курс учащиеся могут поступить в духовную академию в Петербурге, курс в которой продолжается 3–4 года. В таком случае они становятся высшим духовенством.

По окончании школы первая и почетная задача семинариста – найти себе невесту. Он не может быть рукоположен в сан и не может получить свой приход до того, как законно не заключит брак. Так соблюдается заповедь «епископ должен быть мужем одной жены». Для того чтобы заклю-

чение брака было легким и приятным, существует следующий обычай: если какой-то старый священник, у которого дочь на выданье, либо начинает чувствовать уже старческое недомогание, либо просто считает, что настало время выдать дочь замуж, он идет к архиерею и просит, чтобы тот дал дочери мужа и отцу преемника. Архиерей на это соглашается и запоминает необходимые подробности дела. Потом он дает об этом знать уже окончившим семинарию начинающим священникам, которых он считает подходящими, и если подобных нет, то слушателям старшего курса. Если приход и прилегающая к нему дочь кажутся им привлекательными, то тогда они один за другим начинают усердно посещать дом священника. Кто придется отцу по сердцу, тому и отдаст он сначала дочь, а потом и приход. Этот хороший и удобный обычай сохранялся в прежние времена в точности. Похоже на то, что нынешнее поколение начинает отказываться от этого обычая и что семинаристы, которые в таких делах стали очень разборчивыми, уже во время пребывания в школе знают о всех плохих и хороших близлежащих приходах и поповнах, и они сами стовариваются о женитьбе без посредничества отца. Тому, конечно, не надо ходить к архиерею, но многие обстоятельства остаются не взвешенными.

Если умирает жена священника, то он до конца своих дней остается вдовцом, потому что он может быть «мужем только одной жены». Еще в точности выполняется обычай, что приход получает муж дочери, а не сын, который женится на дочери другого священника и получает его приход. Только в том случае, если у священника нет дочери, что очень редко, преемника ему назначают по другим основаниям.

Если русский священник не собирается жениться, он может стать монахом и добиться в монастыре высокого звания. Но это случается редко. Таким образом, русский священник должен почти насильно делать то, что наши теологи делают добровольно и в первые же годы.

НАРОДНОЕ ОБУЧЕНИЕ В РОССИИ

Мне случилось познакомиться с учительницей одного народного училища, которая несколько лет назад преподавала в деревенском народном училище в Новгородской губернии, а теперь преподает в маленьком городке этой же губернии. Она рассказала об обучении детей.

В деревнях народные училища бывают трех видов: во-первых, училища, основанные и содержимые министерством народного просвещения, во-вторых, «земские» или «сельские» и, в-третьих, «церковно-приходские». По сути дела, все эти училища отличаются друг от друга только названием и тем, на какие средства они существуют.

Первые, «министерские училища», финансирует полностью государство, и они, между прочим, находятся в очень хорошем состоянии: училища размещены в больших роскошных зданиях, и учителя получают неплохую зарплату. Ученики, по крайней мере из дальних деревень, находящихся иногда и за десятки верст, пребывают в училище всю неделю и только по воскресеньям расходятся по домам. Учебные пособия здесь хорошие, и учителя, конечно, являются государственными чиновниками, которые при увольнении от должности получают пенсию. Плохо только, что этих училищ очень мало и они расположены лишь в крупных деревнях, например вблизи больших станций железной дороги Петербург–Москва.

В деревнях намного больше земских и церковно-приходских училищ, которые полностью содержат коммуны. Поэтому упомыная учительница сожалела о том, что в этих училищах много недостатков, так как крестьяне не очень-то щедры в этих делах. Она сама преподавала в земском училище, о котором больше всего и рассказывала. В земских училищах имеется один класс, разделенный на три отделения, из чего следует, что школьный курс является трехгодичным. Поскольку здесь нет никаких подготовительных детских школ и домашнее обучение среди народа находится на плохой основе, то дети, поступая в училище, не знают ни буквы. Часто они даже не знают ни своего имени, ни имени родителей, а также не понимают, где левая, а где правая рука.

Предметами в этих училищах являются Закон Божий, чтение вслух, арифметика, география, пение и труд. В предмет Закон Божий входят знание главных молитв, православного богослужения и ознакомление с Библией. Детей также учат читать Библию на церковно-славянском языке, параллельно с которым в учебниках имеется перевод на русский (как известно, русское богослужение происходит на церковно-славянском языке.) Чтение вслух содержит беглое чтение, понимание прочитанного и учение о главных членах предложения. В арифметике в основном изучаются целые числа и немного касаются дробей. В географии не идут обычно дальше своего уезда. По понятным причинам невозможно изучить географию своей страны так точно, как в Финляндии, поскольку лишь это заняло бы около двух лет. Поэтому на уроке проходят только важные места своего уезда. Учитель рассказывает о реке Волхов, ее притоках, об озере Ильмень. На уроке пения детей учат петь молитвы, которые являются одной из главнейших частей православного богослужения. Пение преподает часто местный священник, который ведет также Закон Божий во всех школах. Другим эту должность не доверяют. За свою работу он получает небольшое возмещение от уезда. В то время

когда упомянутая учительница работала в таком училище, священник, проживающий за девять верст от училища, получал за эту должность добавочное жалование размером в 19 рублей за год! То ли из-за маленькой зарплаты, то ли по другой причине священник исполнял эту дополнительную должность не иначе как на 19 рублей, и поэтому учительнице, вопреки правилам, приходилось преподавать также Закон Божий.

Предметы в основном одни и те же во всех школах. Кроме того, в министерских училищах преподается также физкультура, которая, как и во всех русских или по крайней мере новгородских учебных заведениях, означает чистое марширование и обучение военным трюкам.

«Церковно-приходские» училища почти совсем не отличаются от «земских». Разница между ними лишь в том, что они находятся под прямым надзором приходского попа и на его попечении, а также в том, что в них Закону Божьему уделяется больше внимания, чем в последних. Учительница рассказала, что в последние годы, по-видимому, было выражено недовольство по поводу программы и методов обучения в «земских» училищах и поэтому их деятельность стали прекращать. Способ довольно прост: «земские» училища закрывают, а вместо них основывают «церковно-приходские» училища. В них уделяется много внимания религии, а остальное, по словам учительницы, остается полностью в тени. О том, кто закрывает «земские» училища, я не спросил.

Всего, по мнению учительницы, школу в деревнях посещает около седьмой части всех детей. Она рассказала также, что на каждом шагу встречается сопротивление к школам в народе, где старики рассуждают: «У наших прародителей школ не было, но они все-таки справлялись. Посему и мы в них не нуждаемся». В двух училищах классные комнаты плохие, и учителя никак не защищены. Их могут запросто уволить, без наличия жалоб и без законного расследования. Они также не получают пенсии в старости. Другой проблемой являются ученики, обучение которых, как было уже сказано, надо начинать сначала. Иногда происходят всякие беспорядки: случается, маленький пострел приходит в школу таким пьяным, что его первым делом приходится спокойно положить спать... В России даже в деревнях для получения водки не надо ее самому производить, поскольку в любой, даже маленькой ветхой деревушке всегда имеется некоторое строение, на котором большими буквами написано: «Русский трактир».

Самыми лучшими учениками, по словам учительницы, в то время, когда она преподавала в «земском» училище, были так называемые чухонские дети. Среди русских «чухны» были известными за свою старательность. Они пришли в эту местность бродягами (так называемыми

гулянцами), приобрели себе целину, которую и возделывают. Родом из провинций Балтийского моря, Эстонии и Ингерманландии, а также из Ливонской земли. Исповедовали они в основном лютеранскую веру. Мне случилось как-то раз увидеть жилье такого целинника, которое находилось в двух милях от Новгорода. В этой семье были муж, жена и четверо детей. Они расчистили себе под поле довольно-таки большой участок посреди леса, построили маленький домик и подсобные помещения. Все здесь похоже на плоды трудов финского целинника; разница лишь в том, что лес вокруг выглядел так, как будто на гладкой, поросшей травой поляне растут деревья. Детей из таких семей было в училище 15–16 человек. Начиная учиться, они совсем не знали русского языка. В школе внимательно слушали учителя, хорошо писали под диктовку и неплохо считали, но не отвечали ни слова на вопросы. Упрямо молчали почти весь первый год, но в конце года дети вдруг начинали разговаривать, сначала, конечно, плохо, но потом все лучше и лучше. Со временем эти дети, может быть, совсем забудут свой язык.

Как в деревнях, так и в городе имеются и государством содержимые министерские училища, и училища, основанные и существующие за счет города. Но здесь, помимо, одноклассовых школ, в которых, как и в деревенских, по три отделения, существуют и двухклассные школы, в которых пять отделений, и курс, соответственно, пятигодичный. В министерских школах имеется один учитель, а в городских два. Все школы в городе находятся под неусыпным надзором Министерства народного просвещения. Города выделяют подопечным школам определенную денежную сумму в год, остальное поставляет министерство. Удивительно то, что, по увольнении с должности, пенсию получают только те учителя народных училищ, которые преподавали в министерских училищах, поскольку только они причисляются к государственным чиновникам.

В городах, конечно, учеба в школе более распространена, чем в деревнях, так что большая часть детей учится, по крайней мере, частично. Недавно в газете «Новое время» была опубликована статья о том, что школьное обучение будет обязательным в тех местах, где имеется достаточно классных комнат. Об этой новости упомянутая учительница еще не получила никаких сведений.

Учителей в эти училища готовят в специальных учебных заведениях, которых в России имеется три, в частности в Петербурге и Москве, и курс в них является трехгодичным. Конечно, есть и такие учителя, особенно женщины, как, например, упомянутая учительница, которые закончили высшие учебные заведения. Их жалованья невелики. Преподающие в деревенских школах получают около 240 рублей. Упомянутая

учительница, закончившая 8-классную женскую гимназию, за преподавание в «земском училище» получала в год 200 рублей. В городских школах жалованья платят побольше, от 250–300 до 400 рублей.

ПОСЕЩЕНИЕ РУССКОГО МОНАСТЫРЯ

Попадая в Россию, первым делом, конечно, спешешь посетить русский монастырь. На Валааме и Коневце многие финны имели возможность любоваться старинными и богатыми монастырями, к которым в России люди съезжаются издалека. Но ни своим богатством, ни своей красотой они не могут сравниться с такими монастырями, как Юрьев монастырь недалеко от Новгорода.

Выезжая за пределы города, обычно нанимают «тройку», т. е. четырехколесную упряжку, запряженную тремя лошадьми. Когда же в дорогу отправляется несколько человек, как в нашем случае было, нанимают «линейку», т. е. длинную тележку на четырех колесах, на которой сидят по обоим бортам, развернувшись спинами друг к другу, свесив ноги.

На такой линейке умещается от 12 до 14 человек. При этом можно быть уверенным в том, что лошади настолько истощены, что организации по защите животных в Финляндии конечно же вмешались бы в этот вопрос. Вот и наши лошади оказались из одной кожи да костей, с разбитыми спинами. Дорога проходила сначала по Петербургскому «шоссе», т. е. по улице, шириной с обычную улицу и размеченную каменными столбиками. Дорога, проложенная из Москвы в Петербург через Новгород, это остаток прежних времен, когда еще не было железной дороги между Петербургом и Москвой и когда все пути сообщения проходили через Новгород. Дорога на протяжении мили ровна, довольно чиста осенью, даже во время слякоти, т. к. она тверда, как городская улица. Вокруг нет ничего примечательного. Повсюду луга. Бывает, навстречу попадется крестьянин на «тарантасе». Тарантас – это вид транспорта, в котором мне бы не хотелось оказаться. Чтобы иметь о нем какое-либо представление, нужно вспомнить о длинных, столь знакомых горожанам четырехколесных упряжках развозчиков пива, на которые прямо к центру, обычно весьма небрежно, прикреплена либо половина большой смольной бочки, либо ее подобие. По обе стороны бочки торчат длинные дроги. Для чего они сделаны такими длинными – невозможно понять, т. к. на них обычно ничего не кладется, хотя такая повозка часто в течение дня встречается в городе. Бочка прыгает безжалостно со стороны в сторону на колесах, ступицы которых длиной в несколько локтей, колеса катятся одно в одну сторону, другое в другую. Но русский

мужик сидит спокойно в бочке, понадеявшись на «авось», т. е. «авось удержусь», осеняет себя крестным знаменем в самых экстремальных ситуациях и едет – должно быть, до тех пор, пока бочка не опрокинется или колесо не отлетит. Если бы финн увидел все виды транспорта русских, то он, наверное, подумал бы, что на них нельзя загружать такие грузы, как на «длинные оглобли» дома.

Поскольку на пути встретилась деревня, мы заезжаем сюда на «чай». Посреди деревни проходит улица, по обе стороны которой находятся домишки, они в большинстве случаев застрахованы от пожара. Это видно по металлическим доскам, прикрепленным к стенам домов, на которых написано название страховой кампании, в которой эти дома застрахованы. Поселение оказалось небольшой русской деревней, в которую входит около 50 домов. В связи с этим, наверное, и комнаты здесь не столь хорошие, как обычно. Во всяком случае, в нескольких домах они были похожи на прихожие помещения без полов, в которых размещались клетки для кур, загон для овец и прочее. В самом доме была пара комнат.

Правда, в деревне есть и здание покраше, по которому сразу видно, что это русский кабак. Зайди-ка в него, и увидишь на первом этаже (здание обычно двухэтажное) сразу большую комнату, на задней стене которой выстроены многоэтажные ряды винных бутылок. Там водка на любой вкус: «царская» (своеобразная, весьма популярная водка), обычная местная, желтая и т.п., одним словом, весьма грамотно рассортированный запас. В глаза также бросаются около двадцати в ряд выстроенных чайников. Зайдя в какой-то дом, мы просим «поставить самовар», который имеется в каждом русском доме. «Сейчас», – слышится в ответ, тут же начинается суета, и уже скоро вносится самовар. Русские – бесспорно гостеприимные люди. Когда в финском доме попросишь что-либо, то, конечно, получишь, но пока медлительный финн раскачается, придется подождать. Русский же спешит исполнить просьбу, и даже когда ты пьешь, он вертится вокруг тебя, как кельнер в ресторане. И он не смущается, заводя беседу с гостем, хотя и видит, что гость – иностранец. Но вот тут-то и сюрприз! Когда платишь финскому крестьянину, он может вернуть половину, говоря, что за это не должно платить так много: «Да вы ничего и не поели». Но дай русскому хоть десять рублей за чай – он возьмет. Раскланяется и скажет: «Дай вам Бог...», – что он уж пожелает, то трудно понять. И когда ты уходишь, он провожает, сняв шапку и повторяя при расставании: «До свидания».

Вообще, если ты встретишься с русским мужиком на дороге и начнешь с ним говорить и если ты хоть сколько-то похож на господина, то мужик снимет шапку. Ясно видны следы того, что еще 30 лет назад

крестьяне были крепостными. Его ответы напоминают современному человеку известные: «Вас понял, господин лейтенант».

Но вот уже и Юрьев монастырь, один из самых богатых на Руси. Он находится по южную сторону озера Ильмень⁹⁸. Уже издали виднеются 9 позолоченных куполов, золочение которых обошлось более чем в 50 000 рублей. Двор хорошо ухожен, также и сами здания, из чего следует, что необходимый уход выполнен, как подобает в жилищах тех, кто, понуждаемый религиозными убеждениями, заточил себя в стены монастыря, на веки оставив мирскую жизнь. Уместно ли в этой связи рассказать очень известную в этих местах историю, услышанную мной в одном обществе, в состав которого входило и несколько молодых, образованных женщин. Дело в том, что в начале этого века жила очень богатая графиня Анна Орлова (сестра известных в русской истории Орловых), религиозный пыл которой заставил ее отдать все свои богатства – свыше 2 млн. рублей – этому монастырю. Она и украсила его, позолотила купола, отдала свои драгоценные камни и другие драгоценности, о которых речь пойдет ниже. Но ей оказалось недостаточным то, что она подняла этот монастырь, и она пожелала основать новый женский монастырь на другом берегу реки Волхов, напротив Юрьева. Запрос отправили в Петербург, откуда пришел ответ Александра I о том, что можно, конечно, построить женский монастырь на другом берегу Волхова, но тогда необходимо непременно основать также детское учреждение. Дело, таким образом, разрешилось.

Девушка, уже несколько повзрослевшая, которая в упомянутом выше обществе рассказала эту историю, говорила и об одном молодом и красивом монахе, который олицетворял собой добро и порядочность. В его достоинства входило, в частности, то, что он не бродил по вечерам по слободке, находящейся за монастырем, и не шел на сенокос тогда, когда народ из близлежащих домов, особенно женщины, косил сено.

Когда я был в другом, менее богатом монастыре, я спросил монаха, выдается ли им водка и можно ли ее приобрести в трапезной. Ответ был отрицательным. «Но как же вы, будучи русским, можете жить без водки?» – «Приходится часто ездить в город». Тот, кто был в России хоть неделю, знает, что там на водке не экономят.

И вот сам монастырь. Первой видна колокольня, в которой около 20–30 колоколов, в каждый из которых для мягкости звука при сплавке добавлено серебро. Самый большой из них называется «неопалимая купина» и весит 4200 лиспунтов. Следующий за ним по весу весит 2800 лиспунтов.

Зайди, к примеру, в главную церковь, оглядись вокруг и удивись! Повсюду богатства, золото и драгоценные камни. Вокруг икон ризы вылиты из чистого золота. Они к тому же увешаны драгоценными камнями. До-

рогих камней в монастыре множество, но часть самых ценных унесена на хранение на вершину колокольни, т.к. когда-то их пытались выкрасть.

В другой церкви монастыря, где хранятся останки графини Анны и мирские останки бывшего архимандрита Фотия, в двух мраморных могилах, есть два столба из чистого белого мрамора. В этой церкви нам показали одно Евангелие, т.е. книгу с библейскими рассказами, на обложке которого была овальная, из 20–30 драгоценных камней окантовка. В монастыре находится много таких книг в позолоченных серебряных обложках. А также множество других ценных предметов, золотой посуды и т.д. Достояна также внимания митра архимандрита, украшенная весьма крупными бриллиантами, сбоку которой написано: «Сердечный подарок Святому архимандриту Фотию от его духовной дочери Анны 12 августа 1823 г.». В этой церкви горит вечный огонь в память Фотия и Анны, и каждый день проводятся богослужения за упокой их душ. Кроме того, каждую субботу читается панихида.

Если какой-то счастливец сможет увидеть бриллианты, алмазы и другие драгоценные камни, сверкающие на кудрях красавиц, или на ожерелье, или на коронах царей и королей, то эти украшения производят, по-видимому, необходимое впечатление, но когда безумно дорогая жемчужина украшает ожерелье Богородицы – это, во всяком случае, в лютеранине не пробуждает религиозного чувства.

Помимо всего прочего в монастыре есть сад, отданный в аренду за 300 рублей одному новгородскому купцу.

Но помимо недвижимости, которая в золоте, бриллиантах, мраморных столбах лежит далеко в одиночестве на берегу Ильменя, в монастыре есть и другое имущество. Благочестивая графиня Анна не осталась лишь на украшении монастыря. Почему бы деньги не тратить, когда они имеются. Она положила в банк капитал, проценты с которого ежегодно поступали в Юрьев монастырь. Капитал не мог быть незначительным, так как ежегодно проценты его составляют 50 000 рублей. На эту сумму монастырь и содержится. Архимандрит получает в монастыре все бесплатно и к тому же еще 6000 рублей зарплату. Для чего ему, неженатому человеку, такая зарплата – этого не понять. К тому же на эти деньги нанимается 80 рабочих, которые ведут все хозяйство в монастыре, так как монахи освобождены от труда, дабы иметь больше времени на молитву, не думая о мирских заботах. Но это еще не все. Они тоже получают зарплату, старшие 25 руб. в месяц, молодые поменьше! И так как ко всему прочему они также в монастыре ни за что не платят, то не удивительно, что они умирают богатыми людьми. «Они наживают себе капитал», – говорят русские. Если еще учесть, что, согласно

статистическим данным, государственные деятели и духовенство живут дольше всех, то можно догадаться, что у монахов Юрьева монастыря все готово к обогащению и к беззаботной жизни.

Плохо только то, что монахам приходится либо проедать, либо при жизни раздавать родственникам полученные деньги, так как после их смерти остающиеся деньги возвращаются монастырю. Потомства, о котором они могли бы заботиться, нет. Но, несмотря на это, они умирают, как уже было упомянуто, иногда очень богатыми. Несколько лет назад умер монах в годах и довольно высокого сана, у которого по приходе в монастырь не было никакого имущества, но, умирая, он оставил 30 тысяч рублей! После его смерти родственники пытались получить эти деньги, но из этого ничего не вышло.

Как видно, в этом монастыре неплохо живется. Несколько неприятным может показаться, что еда, которая, кстати, вкусна, всегда «постная». Мясо полностью запрещено монахам, хотя молоко им дозволяется.

По возрасту Юрьев монастырь довольно стар. Он был основан уже при великом князе Ярославле I. В монастыре похоронены знаменитые братья Орловы и их отец. Над могилой Алексея Орлова поставлена иконка Божией Матери, которая сопутствовала герою Чесмы, разбившему турецкий флот.

СРЕДИ РУССКИХ

В том, что русские – народ, который может забыть и печаль, и заботы мира сего, убеждаешься уже в Финляндии, а именно, когда случается увидеть за городом сразу несколько русских. Покупают гармонь и водку, идут по деревне, пляшут «русского» и поют. Такое веселье в России можно увидеть, как только выйдешь на окраину города. В городе это, по-видимому, не дозволено. Но лучше всего это познаешь, если тебе случится пожить по соседству с кабаком, вероятность чего очень велика. Это, конечно, касается в основном низших слоев общества. Но и среди господ дело обстоит примерно так же. Когда ожидают гостей, пекут огромный пирог более аршина длиной и покупают пузатую бутылку прозрачной жидкости. Этого достаточно. Скоро веселье в полном разгаре, песни и пляски продолжаются до утра.

Конечно же, русские поют и на трезвую голову, наверно, даже больше, чем другие. Портные, живущие в этом же доме, распевают весь день. Их более десятка. Сидят, скрестив ноги, на большом столе и напевают в такт песни: один всегда поет начальную строфу, а остальные хором подхватывают. Теноры напевают мелодию, басы подпевают – обычай,

который русские переняли, наверно, из церковного песнопения. Иногда пение сопровождается насвистыванием и вскрикиванием, доходящим до фальцета. Песни эти чаще всего – разные нехитрые частушки. Но когда собираются господа, то сначала поют романсы и играют, а порой, когда воодушевятся, поют хором: «Эй, славяне, еще зазвучит наша песня свободы...» и прочее. Песней заканчиваются в России все важные торжества. Мне случалось весной присутствовать в гимназии на празднике, посвященном окончанию учебного года. Когда все было закончено, свидетельства выданы закончившим учебу гимназистам, зачитаны правила и наказания, как ученикам должно летом жить и т.д., – повернулись все присутствующие к портрету царя на задней стене и запели гимн «Боже, Царя храни!...».

Кроме песни, музыки и светской беседы самым важным времяпровождением остается игра в карты. «Крест», «винт», «преферанс» и другие игры русским знакомы до оскомины. Только старомодные люди, пожилые дамы и господа, играют «в дурака» – известного в Финляндии под названием «парного дурака». Обычно в карты играют на деньги, и от этого удовольствия даже молодые девушки не хотят остаться в стороне.

Очень забавно видеть, как четыре-пять дам умело играют в карты. У каждой во рту папироса, из которой делают такие глубокие затяжки, что они были бы достойны любого заядлого курильщика. Одна из дам представляет собой типичного игрока: сидит себе со спокойным видом,

не волнуется, хотя только что вложила в игру 15 рублей. Другая не настолько хладнокровна: недавно, проиграв 2 рубля, чуть не заплакала. Тем усерднее она снова берется за карты. Карты дрожат в руке, глаза блестят, жаркий румянец покрывает ее лицо от подбородка до корней волос. Третья в очень хорошем расположении духа, поскольку сегодня она выиграла 60 рублей.

Как известно, русские – люди практичные и не считают одну работу лучше другой. В России мужчины зачастую работают на таких работах, на которых в Финляндии трудятся женщины. Не говоря о том хорошем обычае, что в мужских банях все мойщики мужчины, похоже, что мужская часть населения хорошо справляется и с приготовлением пищи. По крайней мере, несколько господ пожилого возраста в присутствии автора этого письма беседовали о засолке грибов и уходом за цыплятами с таким знанием дела, что можно подумать, что они сами всю жизнь были поварами и выращивали кур.

Рассуждения о таких полезных вещах можно, кстати, услышать каждый день. Причиной этого может быть отчасти то, что размышления о них не относятся к запретным. «Умничание» о том, что происходит в Санкт-Петербурге, конечно, не подобает гражданам хорошо организованного государства. Кроме того, это было бы намного труднее, потому что сведения о столицах в таких уездных городах, как Новгород, исходят из Бог весть скольких источников. Ведь, по мнению русских, газета – всего лишь ненужная роскошь, которая поэтому попадала мне в руки крайне редко. Но похоже, что в настоящее время желание узнать, что происходит в мире, возросло после визита французского флота. По крайней мере, пожилой учитель русского языка в гимназии этой осенью выписал газету «Новое время», хотя до сих пор его не особо интересовали события внешнего мира.

У русских не принято думать о своей судьбе, разве только в том смысле, что все идет к лучшему, а иначе и быть не может. Но было бы несправедливо по отношению к ним считать, что никто из них не следит за событиями в мире. Конечно, в каждом уезде всегда найдутся такие, которые читают «Новое время», «Сына Отечества» или «Свет». А они потом доводят «новое время» и «свет» до сознания остальных. Часто, к примеру, их спрашивают, «когда отлупят эту Германию», или «каким был бал, который устроили в честь французских морских офицеров», или «правда ли, что адмирал Г. женился на американской красавице и не захотел жениться на русской». Вот такие инсинуации очень интересуют русских. А ответы достоверны и получены намного легче, чем если бы сам стал их искать. Кроме того, конечно, разьяснят, что нового происходит в мире.

Неизбежность надвигающейся войны просто объяснил учитель пения в гимназии – он относится к тем, которые читают газеты, – следующим образом: «Представьте себе, что вы находитесь в комнате у себя дома и все двери и ворота наглухо закрыты у вас перед носом. Вам, конечно, нужно выбраться наружу. Так обстоит дело и с Россией. У нас нет выхода. В том-то и дело. С тех пор наши генералы убеждены в неизбежности войны».

Никакой местной газеты в таком городе, как Новгород, конечно, нет⁹⁹. Несколько лет тому назад пытались, правда, заполучить в город свой орган печати. Идея эта принадлежала одному пожилому новгородцу, вероятно предполагавшему, что в старейшем русском городе с 25 000 жителей должна выжить одна газетенка. Но по-видимому, он тогда не знал новгородцев и основывал свои подсчеты на слишком больших несуществующих предпосылках, потому как попытка не удалась. Газета под названием «Новгородская газета» прекратила свое существование уже по окончании первого года выхода в свет. О смерти этого младенца по сей день скорбит в особенности некий мужчина, известный под псевдонимом «новгородский поэт», который, бросив гимназию в четвертом классе, занялся деятельностью писателя и особенно поэта и который теперь, после того как смерть газеты лишила его постоянной работы, только по просьбам знакомых сочиняет стихи по поводу именин и других торжеств.

Когда с издательством этой политической газеты ничего не получилось, представители интеллигенции Новгорода перешли в научную область. Через некоторое время после неудавшейся попытки в Новгороде вышел в свет журнал для юристов «Криминалист». Но и с ним дело обстояло так же печально, как и с предыдущим: по окончании года он перестал выходить.

Финляндия известна среди обыкновенных русских, по крайней мере среди новгородцев, как необычайно неплодородная страна с природой удивительной красоты. Представление о ней несколько смутное даже здесь, в 20 милях от Санкт-Петербурга. Да это и неудивительно, потому что, например, в учебниках не тратят лишних слов на Финляндию. Видимо, Финляндия представляет собой маловажную часть империи, поскольку из 400 страниц «Истории России» захвату Финляндии посвящено меньше половины страницы, в то время как завоевание Кавказа и недавняя русско-турецкая война занимают целых 7 разворотов. Русско-финская война 1808–1809 годов описывается в двадцать третьем издании упомянутого учебника, используемого в старших классах гимназии, следующим образом: «В 1808 году началась война со шведами (на основании того, что Швеция отказалась объединиться с Союзом

Северных государств против Англии). Ареной военных действий стала Финляндия: русские войска вытеснили оттуда слабые шведские полки и вынудили неприступный замок Выборг сдаться: зимой следующего года они, под руководством Барклая де Толли, по льду перешли через Ботнический залив (на высоте горла моря) и сами напали на Швецию. Тогда король Швеции Густав IV отрёкся от престола, а его последователь Карл XIII заключил с Россией мир, на основании которого Россия получила Финляндию до реки Торнео и Аландские острова. На финляндском сейме (в марте 1809 г.) Александр I подтвердил сохранение в Финляндии прежнего, установленного шведами порядка и подарил ей особое правительство в качестве Великого княжества Финляндского (к которому была присоединена также Выборгская губерния, другими словами, та часть Финляндии, которая завоевана во времена Петра I и Елизаветы Петровны и которая успела почти наполовину обрусеть)». После этого в «Истории России» Финляндия не упоминается ни словом. В учебнике географии, в главе «Государственный строй и административный порядок Российской империи» последние предложения звучат так: «Восемь северо-западных губерний европейской части России представляют собой Великое княжество Финляндское. Великим княжеством Финляндским, хотя оно и является неотделимой частью Российской империи, правят по особым законам, и у него свои особые ведомства и деньги. Правление Финляндией передается генерал-губернатору».

В том же учебнике, но чуть позже, в главе «Финляндия», то же самое повторяется еще раз: «Вся Финляндия представляет собой неотделимую часть Российской империи и носит имя «Великое княжество Финляндское»; им управляет генерал-губернатор, которого назначает государь. Царь. У Финляндии есть сенат и сословный сейм, собирающиеся только по разрешению государя. Финляндии дано право на чеканку собственной монеты и содержание таможи».

В конце того же учебника приводится описание наиболее крупных народов, проживающих на территории Российской империи. Жители Финляндии описываются в нем следующим образом: «Финны среднего роста, худые, но сильные; цвет кожи у них темно-желтый (!), глаза маленькие, блестящие, волосы светлые, желтые или русые; бороду и усы они по большей части бреют. Костюм финнов состоит из серо-зеленой кофты, красного жилета с медными пуговицами, синих шаровар и круглой фетровой шляпы с широкими полями. В женский наряд входит головное украшение и множество металлических украшений на голове, на шее и на груди. Финская пища скудная. Мягкий свежий хлеб, по их мнению – лакомство. Они пекут хлеб очень редко и хранят его в виде

круглых караваев. В Северной Финляндии, из-за частых неурожайных лет, хлеб печется из муки, в которую добавлен измельченный мох или натертая сосновая кора. Любимый напиток финнов – кофе. Все финны очень любят курить табак, так что огромное количество табака привозится каждый год в Финляндию.

Финны живут в городах и деревнях; их деревни выглядят странно, потому что дома находятся далеко друг от друга, вокруг дома расположены хозяйские поля; некоторые деревни растянулись таким образом вдоль дороги на две версты, а то и больше.

Финны необычайно трудолюбивы и выносливы. Финн горд, но гостеприимен; по отношению к иностранцам он недоверчив. Финны исповедуют лютеранскую веру и очень набожны. Почти все финны, и мужчины, и женщины, умеют читать и писать; наиболее распространенная и наиболее уважаемая книга – это Библия: она служит настольной книгой в каждой семье, в каждом доме. Пасторы заботятся о просвещении народа. У пастора в Финляндии огромное значение: он проповедник слова Божьего, он учитель и врач, он судья, которому подчиняются без оговорок, он хороший советчик, часто также помощник в трудные минуты.

Шведы образуют в Финляндии высший класс и живут в основном в городах». В общем, довольно выгодное описание финнов.

Но утверждение, что у финнов «темно-желтый» цвет лица, привело одного гимназиста среднего класса к неверному выводу, потому что он однажды удивленно спросил, почему у финнов, пребывающих в Новгороде, лица белые, как и у других людей, а не желтые.

К такому же мнению, которое в описании высказано о финских шведах, пришел один русский заводчик, который 8 лет тому назад ездил по Финляндии. Однажды он рассказывал о своей поездке и начал свой рассказ заявлением, что Финляндия скоро станет такой же, как и другие русские губернии, и что он во время поездки по Финляндии не слышал ни слова по-фински, разве что несколько раз, случайно оказавшись в финской деревне. В ответ на возражение, что, прежде чем это произойдет, изменится установленная обоими первыми Александрями форма правления Финляндии, он заявил, что «у нас теперь правит уже третий Александр».

К отдельным финнам в России относятся очень дружелюбно – русские не отступаются от поговорки «лежачего (т. е. побежденного) не бьют». Некоторые люди даже чрезмерно услужливы. Одному финну, когда тот предъявил паспорт, принялся пристав доброжелательно объяснять, что все финны должны выучить русский язык, «потому что Финляндия – часть Российского государства».

К НАМ ЕДЕТ ИНСПЕКТОР

Уже в начале осеннего семестра директор Новгородской классической гимназии Антон Федорович – фамилии я не слышал¹⁰⁰ – узнал через какого-то своего хорошего друга из Петербурга, что его превосходительство, инспектор Петербургского школьного округа, в течение этого семестра посетит губернский город Новгород. В этом событии нет ничего примечательного, поскольку и без инспектора в гимназии царит полный порядок, но, во всяком случае, это казалось несколько неожиданным и странным, так как подобные проверки не проводились в течение последних шести лет.

В России, где все устроено на отеческий лад, эта отеческая забота особенно ярко выражена, что весьма естественно и как и должно быть в школьном секторе. Например, должности обычно не объявляются на соискание, как у нас, а чиновники, равно как педагоги и все остальные, направляются по необходимости из одного места в другое. Как говорили, такая «приказная» отеческая забота способствует достижению совершенства в школьном секторе. Во всех российских гимназиях, всего которых около 150 (или одна гимназия на 750 тыс. человек) – эту цифру назвал один образованный русский, – главным человеком является директор, в ведении которого находятся самые важные дела гимназии. Помимо него существует еще и заместитель, который занимается в основном практическими вопросами, например проверяет квартиры учеников и распределяет учеников по квартирам. В обязанности директора входит раздача отпускных удостоверений ученикам для поездки на время каникул домой, поскольку без такого удостоверения ученикам, равно как и солдатам, разрешено пребывать лишь на определенной территории. Он также отдает приказы ученикам, например, о том, как долго они могут по вечерам находиться на улице. В законе, конечно же, это время определено четко: в будние дни – до 6 часов, в праздники – до 8 часов, но это время все равно приблизительное, т. к. сегодня – это 6 часов, завтра по какой-то особой причине – 5 и т. д. В школе староста, который соответствует примерно капитану роты, назначает накануне вечером дежурного по классу, главная задача которого быть неким полицейским в классе, что у него обычно очень хорошо получается. В каждой квартире заместитель директора назначает одного из живущих там учеников «постоянным дежурным» (соответствует примерно сержанту), и, поскольку здесь практически у всех чиновников имеются помощники, назначается, как и в этой квартире, где живет всего 4 гимназиста, еще один «дежурный» постоянным помощником, который играет ту же роль,

что и капрал в батальоне. Таким образом, гимназисты привыкают уже с младых ногтей к такому хорошему и очень размеренному порядку, который господствует от Польши до Камчатки.

Такой порядок поддерживается, как и в армии, большей частью при помощи наказаний. В карцер отправляются даже ученики младших классов. Облегчением для ребят является большое (с моей точки зрения) число церковных и других праздников, которых в учебном году в России по сравнению с нашим очень много. В такие дни, так же как в субботние вечера и в воскресенья, гимназист обязан присутствовать на службе в церкви гимназии. На уроках учеников не спрашивают всех подряд, как, например, в Финляндии, а вызывают нескольких, максимум 4–5 человек за один урок, которые обычно, стоя у кафедры, отвечают продолжительное время. Это научило гимназистов приспособляться: они высчитывают, когда придет их очередь, и, таким образом, готовятся к урокам примерно раз в неделю.

Эту четко спланированную, хотя и немного запутанную «машину» сейчас нужно было завести на полную мощность, так как 41-й параграф закона о школе гласит:

«При встрече с Государем Императором или членами императорской семьи ученик должен остановиться и снять фуражку с головы, но при встрече с господином министром просвещения или его помощником, инспектором школьного округа или его помощником, а также с губернатором или архиереем ученики обязаны отдать им должное почтение, снимая фуражку с головы и вежливо кланаясь».

Ученики должны, как это и положено, отдать должное почтение инспектору, и поскольку инспектор не посещал города с проверкой в течение шести лет, директор считал нужным для начала в небольшой речи сообщить ученикам о нем, его внешнем виде и т. д. Ученикам также было приказано содержать свои квартиры в должном порядке, т. к. инспектор вряд ли ограничится проверкой только самой школы. Восьмиклассникам было велено подготовиться к сочинению на тему: «Значение самодержавия в России».

Ночью «его превосходительство» прибыл на дополнительном поезде. Он не был собственно инспектором, а его помощником, о приезде которого друзья Антона Федоровича накануне предупредили его на всякий случай телеграммой из Петербурга. Так что все были готовы.

Инспектор был энергичным человеком, и он хотел увидеть деятельность гимназии как во время работы, так и во время отдыха. Отдохнув пару часов, он сразу же начал проверку в 2 часа ночи, отправившись в находившийся на верхнем этаже гимназии интернат, где жили 74 ученика. Там все

было найдено в порядке, так как мальчики спали, как и было положено, и учитель, находившийся на дежурстве, был тоже в «надлежащем порядке».

Утром, между шестью и семью часами, директор на всякий случай отправил своего слугу объявить каждому учителю о том, что его превосходительство прибыл. По этой же причине учитель русского языка встал на полтора часа раньше, чем обычно, распорядился сразу же разбудить гимназистов, позвал их к себе и дал необходимые советы. Надев парадную униформу – в России учителя, находясь в классе, обязаны были всегда надевать форменный пиджак с блестящими пуговицами, – он, не поев, отправился к заместителю директора, где собрались и другие учителя за час до начала занятий и откуда потом все отправились в школу.

Поскольку я, конечно же, не попал в школу вместе с ними, то не могу с уверенностью сказать, что представляла из себя эта проверка. Я смог присутствовать только лишь при проверке учителя гимнастики, так как это происходило во дворе школы. В Новгородской гимназии занятия гимнастикой проходят в трех группах: четыре старших класса в одной группе и младшие классы – в двух группах. Во время проверки шло занятие в группе старших классов. Мальчики были выстроены в ряд, и через какое-то время инспектор вышел на улицу и сказал: «Добрый день, мальчики!» «Дай Вам Бог, Ваше превосходительство», – ответили они. Затем было шествие шагом и бегом, а под конец они прошли длинными рядами перед его превосходительством, который несколько раз сказал «хорошо, мальчики», на что они отвечали «рады стараться, Ваше превосходительство».

Такой, несколько элементарной гимнастикой занимаются в российских гимназиях 21–22 часа в неделю. Несколько лет назад, по крайней мере в Новгородской гимназии, занимались стрельбой из ружей.

Вечером его превосходительство должен был проверить квартиры гимназистов, в первую очередь тех, которые живут у чужих людей. Для этого в квартире уже утром комната была хорошо натоплена, с пола убраны все лишние вещи. До обеда приходил учитель русского языка, которому доверялась тщательная проверка квартиры. В России проверка каждой ученической квартиры поручена какому-нибудь учителю. На этот раз он произвел окончательную проверку квартиры, дал последние указания и велел оставить одного гимназиста на два дня без обеда (это обычное наказание в гимназии), т. к. заметил, что гимназист оставил свой пустой портфель на кровати, а не повесил его на место – на гвоздь над кроватью.

Кроме того, у него было еще одно невыполненное дело. Только в последний момент заместитель директора вспомнил, что в этой квартире помимо гимназистов живет еще кто-то. Бог знает, что за человек, – финский студент. В специальную книгу, которая называлась «Журнал» и которая

имелась в каждой квартире, а также в какой-то именной список гимназии по приказу заместителя директора и согласно данному им образцу было записано, что в квартире проживает «студент из Хельсинки из Александровского университета Его Императорского Величества, который по решению высокого начальства пребывает в городе». В любом случае чиновник считал нужным сделать так, чтобы инспектор не заметил этого финна, поскольку, по всей видимости, это не было уместным с педагогической точки зрения. Поэтому учитель русского языка выразил пожелание директора и заместителя о том, чтобы финн удалился в тот вечер. И этот приказ был выполнен.

Вечером в половине десятого инспектор вместе с директором и заместителем посетил квартиры, на что у них ушло почти полчаса. Была сделана попытка проверить, что в квартирах нет никаких вредных для молодежи книг и пр. и что все так, как и должно быть. Все было в порядке, так как в квартирный журнал его превосходительство соизволил написать часто используемую армейскую фразу – «все было найдено в должном порядке».

Во время отъезда произошел небольшой конфуз: заместитель директора в спешке надел на его превосходительство шубу директора, который считался самым большим мужчиной в Новгороде. Поскольку лакеев поблизости нигде не было, заместитель директора был обязан подать шубу инспектору, т. к. чин того был равен чину генерала. Его превосходительство, помощник инспектора, должен подавать пальто инспектору, а обычные учителя подают пальто или шубу директору и заместителю директора и т. д. так, что выстраивается долгая ровная вереница, которая Бог знает где кончается, наверное, там же, где пальто и шубы.

Пробыв в городе неделю, в течение которой в его честь было дано пять или шесть обедов, его превосходительство уехал. В местной школьной жизни опять воцарилась привычная тишина, и все пошло своим чередом. Инспектор, по всей видимости, был очень доволен местными школьными условиями. Рассказывают, что во время поездки в Тверь он также не выразил никакого недовольства, но через пару недель после его отъезда из Петербурга пришла большая бумага, в которой говорилось, что такие-то учителя должны быть уволены и на их место должны быть назначены другие. Но, судя по всему, такая участь не постигла Новгородскую гимназию.

Текст печатается по изданию:
Чело. 1999. № 2. С. 78–87.

Литература: Polvinen T., Heikkilä H., Immonen H. J. K. Paasikivi. Valtiomiehen elämäntyö. I. 1870–1918. Helsinki, 1989; Pohlekin V. V. J. K. Paasikivi ja Neuvostoliitto. Espoo, 1980.

1909 РИХАРД ЭКБЛУМ ШВЕЦИЯ

ЭКБЛУМ Рихард (1874–1959) – шведский лингвист, профессор славянских языков Упсальского университета, автор классических трудов по исторической фонетике и акцентологии славянских языков. Под его руководством начался новый период в изучении славянских языков в Упсале, славистика в Швеции стала популярным предметом. Он внес большой вклад в описание фонетической системы русского языка. В 1911 г. он написал русскую грамматику, которая затем неоднократно переиздавалась. Ценным вкладом в изучение языковых контактов между Скандинавией и Россией стало его исследование о скандинавских заимствованиях

в русском языке «Русское и варяжское в географических названиях Новгородской земли» (1915), в котором он доказывал скандинавское происхождение многих русских географических названий этого региона. С целью изучения местных названий на северо-западе России он несколько раз приезжал в Россию. Предлагаемые вниманию читателей отрывки из его путевых заметок относятся к его первой поездке.

Солнце проглядывало сквозь серую дымку. Испепеляющая жара висела над старым Новгородом, известным сотней луковичных куполов, венчающих его церкви. Я поселился в маленькой комнате на Московской улице и начал штудировать гамсуновского «Мечтателя». Мне посоветовали прочитать произведения Гамсуна в переводе на русский.

Как я очутился в Новгороде? Мне казалось, что в районе озера Ильмень можно найти следы пребывания варягов, сохранившиеся до сих пор в местных названиях. Готовясь к поездке, я обнаружил в Королевской библиотеке старую карту, на которой нашел речку Варяжку, название которой означает «Река варягов». И я отправился к потомкам жителей древнего Хольмгорда.

Это было в 1909 году. Я остановился в лучшей гостинице города, но мне она не пришлась по вкусу. Еда была хорошая, столовая тоже. В ней, как и во всех ресторанах того времени, стояла музыкальная шкатулка, большая, как церковный орган. Она закрывала собой всю стену. Можно было опустить монету, и тогда начинала играть музыка, под которую маленький деревянный человечек, одетый во фрак, отбивал такт. В конце каждого музыкального отрывка он кланялся, как будто отвечая на аплодисменты публики.

Комната же моя была, напротив, ужасна. По ночам, лежа в кровати, я ощущал нестерпимый зуд. Без сомнения, каждый раз, ложась в кро-

вать, я давил сотнями нарушителей моего спокойствия. Но на следующую ночь появлялись новые полчища.

Тогда я отправился в латинскую гимназию, чтобы посоветоваться с директором насчет новой квартиры. Учебное заведение представляло собой следующее: 160 учеников, директор, инспектор или заместитель директора и канцелярия, в которой шесть человек, шелкая на счетах, мешали друг другу плутовать с гимназической бухгалтерией. Директор дал мне понять, что он на слишком высоком посту, чтобы заниматься моим делом, – он не пожал мою руку, протянутую для приветствия, но тем не менее был столь любезен, что подсказал мне обратиться к инспектору, приятному человеку, который свел меня с молодым учителем Николаем Николаевичем Кузьминским. Его жена была зубным врачом. Они-то и взяли меня постояльцем.

За моим окном, которое выходило на улицу, слышалось своеобразное восточное церковное пение. Невысокий мужчина в перепачканной поношенной одежде и рваных войлочных сапогах, предназначенных на самом деле для зимы, так называемых валенках, нес на голове крышку гроба. За ним шли священники и церковные служки в полном облачении. Процессию замыкала повозка, на которой стоял открытый гроб. В нем лежала молодая женщина. Лицо ее было красиво и полно покоя. Все казалось чужим и удивительным, как во сне. И это была типичная для деревень и маленьких городов картина похорон в те времена.

– А гигиенично ли это? – спросил я заглянувшего ко мне хозяина.

– Нет, особенно теперь, поскольку у нас свирепствует холера. Но не так просто ломать старые устои. На прошлой неделе здесь неподалеку скончались четыре человека, потому что они вопреки всему пошли на поминки, которые справлялись по умершему от холеры крестьянину. Люди умирают и умирают. Что на это можно еще сказать? Каждый рожденный смертен, – добавил он, цитируя свой перевод на русский из саги о Фритьофе.

Из столовой доносился шум кипящего самовара.

– Ну, а теперь, Ричард Андреевич, – сказал мой хозяин, – пора пить чай!

Самовар шумел совсем по-домашнему. Ему вторило бурчание, доносящееся из угла комнаты. Оно исходило от работающего аппарата, на котором Вера Ивановна, молодая хозяйка, изготавливала съёмные зубные протезы. «Отныне это станет звучать для меня как музыка», – подумал я...

Моя комната меня вполне устраивала. В одном из ее углов стояла большая плита. За ней кишели тараканы. По ночам самцы летали по комнате, шелестя крыльями. В определенном смысле, в русских домах

тараканы являются неприкосновенными. Считается, что они создают уют. У одной из стен в моей комнате стоял умывальник – замечательное изобретение для совершения омовений. Он представлял собой изумительный предмет обстановки и поразительным образом напоминал пианино.

Время от времени я бродил по окрестностям города и записывал местные названия. Иногда сидел у костра, слушал рассказы стариков и ел печеную в золе картошку, как в детстве. А случалось, сидел на берегу Варяжки и представлял себя участником походов, в которые викинги отправлялись тысячу лет назад.

Новгород был не особенно богат на развлечения. Я завел себе несколько добрых друзей, студентов. Мы часто катались на лодке по Волхову и время от времени достигали Ильменя. Иногда посещали старые монастыри.

Однажды воскресным днем мне пришлось наблюдать очень большую церковную процессию, так называемый крестный ход. Люди шли по старому валу и несли церковные хоругви. Впереди шествовали священники, размахивая кадилами. Крепкие мужчины несли особенно большие иконы на носилках. Старики и молодые, солдаты и простой люд бросались на землю, чтобы эти святыни пронесли над ними. Иногда это напоминало индийский праздник. Процессия остановилась у Волхова, вблизи Софийского собора. Празднование закончилось торжественным освящением воды. Считалось, что это очистит речную воду от заразы.

Это было весьма своевременно, ибо холерные вибрионы размножались с поразительной быстротой день ото дня. В один из дней церковное действо с освящением воды проходило в Антониевом монастыре к северу от города. Игумены и монахи, с одной стороны, протоиерей и простые священники, с другой, пытались раздуть праздничную лихорадку до невероятных размеров. Как обычно, они кидали косые взгляды друг на друга, потому что все высшие церковные посты занимали представители черного духовенства.

Но вдруг произошло нечто, что напомнило обеим сторонам о суетности всего сущего. Совершенно неожиданно появился блаженный – святой, мученик, в грубых стоптанных сапогах и в рубахе, доходящей до пят, которая когда-то была белой. Из-под нее виднелись перекинутые через плечи железные цепи. На голове у него была странным образом пошитая шапка, так что в ней умещалось несколько килограммов же-

лезного хлама. Как на посох, он опирался на сломанный посередине багор, украшенный сверху помятым латунным шаром.

Там, где он проходил сквозь толпу, люди приходили в экстаз. Я тоже был захвачен всеобщим настроением. У меня было такое чувство, что в этой ситуации я был похож на фигуру Папы Римского, изображенного в левом нижнем углу рафаэлевской Сикстинской Мадонны. Или скорее на фигуру главнокомандующего, запечатленную в нижнем правом углу фотографии, на которой кронпринцесса Ингрид выходит из главного собора Стокгольма после церемонии венчания.

Позже мне случалось время от времени сталкиваться с тем же самым юродивым. Он часто околачивался среди торговцев снедью на рынке: у него был хороший аппетит. Я попытался вызвать его на дискуссию, чтобы выяснить его взгляды на разные вопросы. Но, насколько я мог понять, у него вообще не было никаких мыслей. Наши разговоры постоянно прерывались его неумным желанием вкушать дары торговых рядов. Стоило ему едва лишь ткнуть пальцем в то, что он хотел получить из съестного или напитков, чтобы торговцы, осеня себя крестом и почтительно кланяясь, протягивали ему все желаемое. Об оплате не было и речи.

Иногда мы с друзьями ходили на берег реки и помогали тащить баржи. Мы впрягались в канаты и тянули-тянули, в то время как бурлаки пели. По-моему, это было довольно приятно.

*Текст печатается по изданию:
Чело. 1998. № 1. С. 7–8.*

Литература: Ekblom R. Rus – et vareg dans les noms de lieux de la region de Novgorod. 1915; Ekblom R. Tur och retur. Göteborg, 1996.

1931

**РОБЕРТ БАЙРОН
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ**

БАЙРОН Роберт (1905–1941) – английский писатель-путешественник, журналист. Учился в Итоне и Оксфорде. В целях расширения кругозора и продолжения образования он путешествовал по Греции, Индии, Афганистану, Тибету, Персии, России, Китаю, Египту. Результатом путешествий были книги, в том числе «Сначала Россия, потом Тибет» (1933). В ней он противопоставляет культуру Тибета, которая, по его мнению, не имела точек соприкосновения с европейской, русской культуре, которая была тесно связана с европейской. Его жизнь трагически оборвалась в 1941 г., когда корабль, на котором он плыл, был торпедирован немцами.

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

На фоне безумия, организованного и действующего полным ходом в большевистской России, ту гостеприимную и спокойную страну, которую описывали довоенные путешественники, теперь уже не узнать. И все же то тут, то там, в местах, избежавших промышленных и политических потрясений последних пятнадцати лет, сохраняется романтический дух «Святой России». Одним из таких мест, как мне показалось, является Новгород. Даже для человека, увлеченного традициями Константинополя, романтика этого города не представляется чем-то полностью архаичным, не связанным с настоящим. Ведь цивилизация России происходит из византийских традиций, и с учетом условий современного мира большевизм – законное продолжение этого рода.

В семь утра, когда я остался на платформе Новгорода, глядя вслед выпускающему клубы пара поезду, который уходил на Псков, было еще темно и стоял пронизывающий до костей холод. Нам нашли сани, и мы неслись галопом по спящим улицам, подпрыгивая на ямах и ухабах, пока на фоне слабо светлеющего неба не вырисовались выстроенные в темную линию зубцы, обозначившие стену кремля. Впереди показался въезд в ви-

де арки. Не снижая галопа, мы свернули вправо, с грохотом от конских копыт пронеслись через узкий туннель и остановились у бывшего дворца архиепископа, который теперь служил домом отдыха для ученых. Напротив дворца я узнал очертания собора Св. Софии. Внутри нас ожидала освещенная лампой комната с роскошным гарнитуром из карельской березы, выполненным в позднем имперском стиле, – на золоченых ножках, обитым шелковой парчой с узорами в виде белых цветов на малиновом фоне. Туалет оказался чистым, в нем была приготовлена горячая вода, чтобы побриться. Одна из моих коллег уже чистила зубы над раковиной. На завтрак нам подали кофе с молоком и сахаром, черный хлеб типа нашего «Ховис», свежее масло и холодный пирог с капустой. По мере того как за окнами медленно наступал рассвет, мы стали различать свинцовые купола в форме луковиц и центральный позолоченный купол-шлем Софийского собора – неподвижные и молчаливые под завесой мягко падающих снежинок. На фоне кремовых стен собора линия низкорослых лишенных листвы деревьев выступала среди девственно чистого снега с какой-то тонкой четкостью, напоминая остовы прижатых к земле папоротников. И в одиннадцатом веке они, наверное, выглядели так же, как и сейчас, в двадцатом. Мне это напомнило мазки белой краски на строгом архитектурном фоне, которые присущи иконам новгородской школы. Когда я делился этим впечатлением с нашим гидом, вошла хозяйка с регистрационными формами. Мой паспорт? Я его оставил дома. Она сделала вид, что неприятно удивлена. Предвидя возможные споры по этому вопросу, я вручил ей мое английское водительское удостоверение и ушел на прогулку, оставив вопрос решать самим собой, как и получилось.

Город назван Великим Новгородом, чтобы отличать его от выскочки Нижнего Новгорода. В далекие времена эту столицу одного из первых городов-государств почитали настолько, что школьников учили говорить «Господин Великий Новгород». В России осталось сравнительно мало городов, которые восходят к домонгольскому нашествию тринадцатого века и сохраняют что-то из своего первоначального облика. Среди них главным является Новгород. По своему размеру и очарованию он напоминает такой кафедральный английский город, как Солсбери. Являясь центром большого сельскохозяйственного района, город построен вокруг Кремля, а не в ограде. Это была передышка от нервного напряжения, которое мы испытали в Москве и Ленинграде от того пугающего политического путешествия, в которое отправился весь народ, и куда оно приведет, не может предвидеть ни один из пассажиров. Теперь воспоминания об этих двух днях, проведенных в осмотре древнейших русских церквей, воспринимаются как месячный отпуск после года, полного за-

бот. Когда я спросил нашего извозчика, к какой молодежной организации он относится, к комсомольцам (скаутам) или пионерам, и он презрительно ответил: «Ни к какой!», я испытал чувство удовлетворения. Я встретил человека, равнодушно относящегося к своему собственному духовному возрождению, и мир снова стал казаться реальным. Официальные лица, ответственные за сохранение памятников архитектуры и искусства, были, очевидно, рады возможности показать иностранцу, какой научной заботой окружены эти памятники. Иностранцев приезжает так мало – два-три человека в год. Мне было достаточно только сказать, что я хочу увидеть, и все объекты сразу же предоставлялись моему вниманию. Это оказалось приятной переменой после бесконечных ограничений и формальностей, которые так раздражают путешественника во всех других местах.

Сначала я посетил собор Св. Софии, построенный в период между 1045 и 1052 г. в стиле, заимствованном из Константинополя. Однако этот собор больше устремлен ввысь и значительно усилен массивными пилястрами вместо тонких колонн, обычно применяемых греками. Фрески внутри храма были выполнены в следующем столетии, но затем дважды реставрировались, в 1838 и 1893 годах, поэтому от первоначальных росписей остался лишь неяркий фрагмент композиции Константина и Елены. Наиболее известным украшением церкви являются бронзовые врата, которые предположительно датируются двенадцатым веком. Первая пара створок с узорчатой и очень хорошо отполированной поверхностью напоминают византийские ворота этого периода времени, хотя двойные кресты, поднимающиеся из цветочного базового орнамента, могут указывать на армянское влияние. На других вратах, которые, говорят, были привезены из Херсона, изображена серия рельефов, по своей иконографии и стилю выполненных в немецком духе. На этих створках имеются надписи на латыни. Мое внимание также привлекли стены алтаря, украшенные узорами из цветного камня и фаянса и расположенные в манере *opus alexandrinum**. Было обнаружено несколько встроенных в стены больших глиняных кувшинов, которые предназначались для усиления резонанса церковного пения.

По темной витой лестнице, через анфиладу из семи дверей, запор каждой из которых потребовал значительных усилий, споров и много сожженных свечей, мы проследовали в сокровищницу храма. Там моему вниманию предоставили основные объекты показа, которые специально

* Александрийская мозаика получила широкое распространение в Византии IX в. В мозаике использовались крохотные геометрической формы кусочки цветного камня, которые с помощью жидкого стекла приклеивались к поверхности, образуя сложные геометрические узоры, усеянные крупными кругами из полудрагоценных камней.

для этого вынули из стеклянных витрин. Первым экспонатом оказалась украшенная куполом дарохранительница из позолоченного серебра, восемнадцать дюймов высотой без учета креста, который был добавлен в семнадцатом веке. Купол поддерживают шесть черных колонн. Каждая из образованных таким образом арок закрывается на двустворчатые двери, на которых имеются рельефы двенадцати апостолов. Тонкая работа этих рельефных изображений указывает на прямое влияние византийских художников, так же как и шесть медальонов на куполе. Однако надписи, хотя и сделаны на греческом языке, написаны неграмотно, а филигранные панели над воротами имеют восточное происхождение, очевидно армянское или кавказское. Затем последовала пара массивных ваз из позолоченного серебра высотой примерно десять дюймов, украшенных фигурами и мавританским виноградным орнаментом на более грубом рельефе. По словам хранителя музея, эти вазы являются наиболее ранними сохранившимися образцами чисто русской работы по металлу. Они были сделаны в Новгороде в двенадцатом веке под влиянием греческого искусства. По ободку каждой из ваз идет цитата из Библии, вокруг основы сосудов – легенды, согласно которым одна из ваз принадлежала «Петриле (Petrov) и его жене Варваре», а другая – «Петру (Petrov) и его жене Марье». Надписи сделаны на славянском языке. Был показан также изящный византийский крест высотой примерно в два дюйма. Крест облицован серебряным золочением в виде шевронного узора. Медальоны на трех перекладах и в местах их стыков были добавлены в семнадцатом веке, вероятно, вместо прежних, сделанных из эмали. И наконец, была продемонстрирована янтарная шкатулка, выполненная в то же время, в том же стиле, с теми же фризами из розочек и панелями с танцующими купидонами, что и шкатулка Вероли, которая хранится в музее Южного Кенсингтона. Я уже начал размышлять, не подверглись ли вышеописанные вазы такому же влиянию, когда мое внимание привлек огромный золотой замок с монограммой великого герцога Гольштейнского. Это великий герцог получил престол благодаря императрице Елизавете, и предполагается, что он вручил ей этот замок на встрече в Финляндии, а она на обратном пути в столицу России оставила его в Новгороде. Поэтому этого экспоната не было в соборе среди других византийских сокровищ до середины восемнадцатого века.

В деревнях вокруг Новгорода разбросано несколько небольших церквей двенадцатого – четырнадцатого веков. По своему стилю и убранству эти церкви более скромны по сравнению с современными им храмами в районах Киева и Владимира – ведь Новгород был всего лишь купеческой республикой. Однако прямоугольная суровость, преобладание

высоты над всеми другими размерами, поверхности массивных стен, пронзенные минимальным количеством окон наименьшего размера, объясняют предназначение этих церквей как аванпостов культуры и цивилизации во враждебном окружении Севера, и придают им неповторимое очарование и значимость. Наиболее известной из них является церковь Спаса на Нередице, которая была построена в 1198 году и сохранила без реставрации фрески того же времени.

Поэтому я заявил, что обязательно должен съездить в Нередицу, которая находится в пяти верстах от Новгорода. Сани были поданы, но где находится Нередица, мой молодой извозчик не мог сообщить. Нам нашли карту, и с ее помощью мы проделали путь через город, съехали вниз по крутому берегу и оказались на льду большой реки Волхов среди колонии замерзших на отмели колесных пароходов. Холодный колючий ветер погнал лошадь в сильный галоп. Мы скользили по льду, как по треку в Брукленде, согнувшись под накидкой в разные стороны спиной к пурге. Навстречу нам проходили другие более тяжелые сани, которые тащили с близлежащих деревень трапезиевидные волоки с капустой и соломой. В одном месте через реку проходила линия каменных сорокафутовых опор, вызывающих на фоне снежного ландшафта мрачные и пугающие ассоциации. Оказалось, что это новый железнодорожный мост, – хотя ни железной дороги, ни моста еще не было. На дальнем берегу, на фоне леса на горизонте вырисовывалась группа куполов монастыря, где, как мне сказал возница, когда-то была резиденция графини Орловой. Показалась и сама возвышающаяся на холме церковь, завершенная огромным луковичным куполом. Возле церкви стояла небольшая колокольня с конусообразной кровлей. Мы стремительно преодолели подъем с реки, пересекли поля и оказались в деревне с избами, увешанными рыболовными сетями и сетками для ловли раков. В деревне мы нашли церковного смотрителя, старика с седой бородой, который сообщил, что он с другими жителями Нередицы живет, как и англичане, на острове. Внутри церкви леса вели прямо в купол. Если это и мешало получить полную картину архитектурного облика, все же посетитель при этом имел возможность, по крайней мере, осматривать с близкого расстояния этот наиболее знаменитый цикл древних русских фресок настолько полно и удобно, насколько позволял холод. Это оказалось приятной переменной по сравнению с посещением монастырей в Афоне, где я привык, задрвав голову, часами исследовать объекты показа. По своему характеру живопись напоминала росписи «популярной» школы, которая применялась в Леванте (Восточное Средиземноморье. – *Прим. пер.*) и Южной Италии до тринадцатого столетия. Было необычно размышлять, что эти фрески и я, рассматрива-

ющий их, так сказать, через призму Леванта, находились на расстоянии всего лишь чуть больше сотни миль от Финского залива.

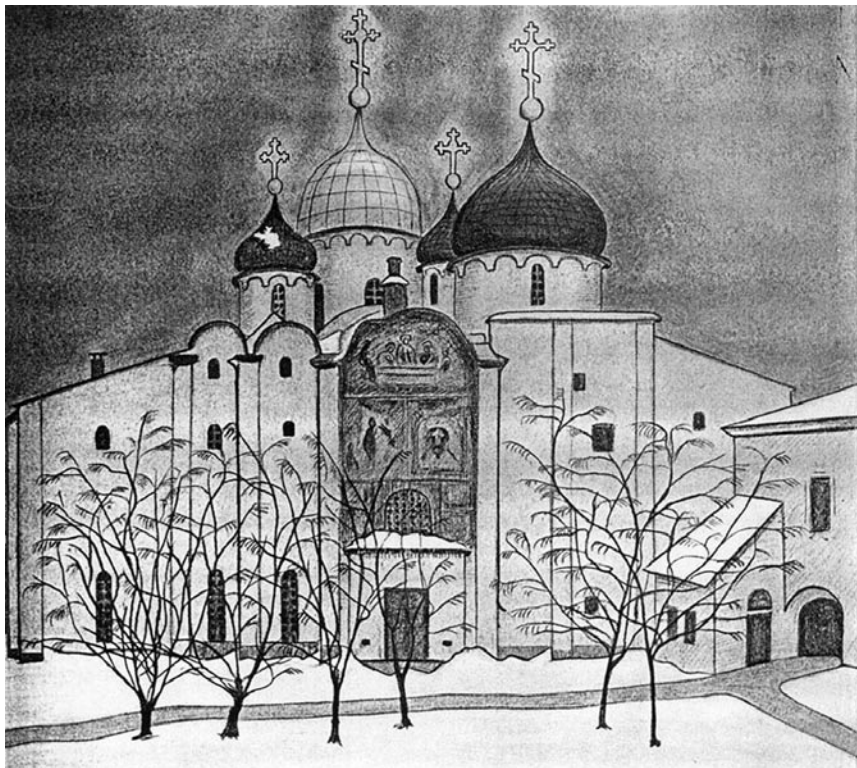
В тот вечер мы с моим гидом пошли на прием, где посмотрели танец крестьянской девушки со своим парнем, послушали выступление флейтиста и приняли участие в идеологической беседе, в ходе которой один профессор с забавной внешностью вызвал всеобщий смех, заявив, что наука не имеет ничего общего с политикой. На следующий день мы запланировали более длительную экскурсию. Когда наступило утро, в сани вместо прежней серой лошади была впряжена темно-коричневая кобыла. Оказалось, что это новое приобретение хозяйки, которая сильно суетилась и, причитая: «Принцесса! Принцесса!», гладила животное по носу, а также давала наставления вознице, на этот раз взрослому мужчине, чтобы он берег лошадь. Хотя, действительно, кобыла оправдала весь этот ажиотаж вокруг нее. По улицам она шла рысью не хуже, чем прежняя лошадь – галопом, и наши сани постоянно обгоняли другие повозки, заставляя прохожих останавливаться и обращать на нас внимание. Нашей первой остановкой был Антониев монастырь, где шла служба, которую вел очень старый священник в золоченой ризе. Горели свечи, в церкви присутствовало примерно 10 прихожан. Старый священник проковылял за иконостас и вернулся с ключами от более старой церкви, где все еще сохранилось несколько фрагментов неинтересной живописи. Оттуда мы снова отправились в путь и неслись галопом по дороге, которую окружали сугробы, нанесенные порывами полярного ветра, пока не прибыли в деревню Волотово.

Я по-прежнему стремился найти новые церковные росписи, и поэтому первым делом мы решили найти церковного смотрителя. Нам сказали, что он живет в крайней избе деревни. Однако мы направились не в том направлении, и нам пришлось возвращаться назад по широкой улице между двумя рядами деревянных домов, по одну сторону каждого из которых стояла соломенная скирда для защиты от преобладающего ветра. Во всех приусадебных участках стояли высокие столбы со скворечниками наверху. В нужном нам доме были только две женщины. Хотя они и были заняты работой по дому, изумившись неожиданному появлению иностранца, женщины радушно пригласили нас зайти. Мы вошли в дом через деревянные сени и были усажены на кухне-гостиной. В одном углу комнаты у окна горела лампа, освещающая группу икон. У плиты, где одна из женщин продолжала печь пирожки с мясом, на крюках висело в ряд несколько тяжелых тулупов. Пока другая женщина искала ключи, я рассмотрел прядильный аппарат, украшенный розочками и приводимый в равномерное движение ногой. Когда все было готово, женщина села в сани мне на колени, и мы отправились в церковь, узкая дорожка к которой, кладбище

и окружение деревьев напомнили мне об Англии. Внутри снова оказались леса, что я воспринял с сожалением, поскольку в отличие от Нередицы здесь по-прежнему проходили службы. Воспользовавшись лесами, я испытал еще большее огорчение, потому что, находясь на самой верхотуре, внутри барабана купола, на высоте семидесяти футов от каменного пола, и дрожа от холода, я вдруг почувствовал, что вся конструкция церкви начала раскачиваться. Я начал быстро спускаться вниз, но не достиг еще и полпути вниз, как послышался вначале какой-то странный и непонятный гул. Вначале он был отдаленным, а затем постепенно начал приближаться и становиться громче, а когда я наконец спустился вниз, прямо над головой прогремел оглушающий рев. Я стремглав выбежал наружу и посмотрел вверх. Из свинцового неба устремились вниз четыре аэроплана, окрашенных в темно-зеленый военный цвет, с красной звездой на каждом крыле. Они пронеслись так низко, что я смог разглядеть пилотов. В один миг они уже были далеко, паря над плоской равниной за деревней и снова уходя в небеса. Я повернулся к этой деревенской церкви, построенной 580 лет назад, посмотрел на темные ели, раскачивающиеся на ветру, на ряды крестов, которые были достойны того, чтобы побудить какого-нибудь русского Дориана Грея написать новую элегию. Я снова проследил взглядом за вооруженной мощью Советского Союза, которая постепенно превратилась в четыре пятнышка и исчезла. Старая и новая Россия, меняющаяся и неизменная... Среди молчаливых деревьев снова начал падать снег, увеличивая сугробы на могилах.

В самом городе Новгороде есть несколько церквушек четырнадцатого века, из которых церкви Федора Стратилата и Спаса Преображения вызвали у меня особый интерес. Архитектура этих двух храмов представляет собой удивительное слияние греческих и немецких традиций. При этом, что обе церкви являются квадратными в плане и имеют обращенную к востоку византийскую апсиду, их фасады имеют трехлопастное завершение, на котором держатся своды двускатной крыши, как в западных храмах. С другой стороны от середины крыши на пересечении ее четырех коньков поднимается византийский купол. В интерьере церковью сохранены в неизменном состоянии своды и арки греческого характера.

В церковь Федора Стратилата я получил доступ без проблем и смог изучать ее фрески без каких-либо неудобств. Однако в церкви Спаса Преображения я неожиданно встретил отпор. Убедившись, что дверь не заперта, я открыл ее и уже собирался войти в неф, когда товарищ женского пола с ярко-красным беретом на голове подскочила, как тигрица, и захлопнула дверь перед моим носом. Через минуту-две я сделал новую попытку. И опять ко мне бросилась эта менада. Но на этот раз я уже сто-

ял на пороге, и ей ничего не оставалось делать, как стоять передо мной, стрекоча и брюзжа. Я же в это время рассматривал ее луковицеобразное непривлекательное лицо и думал, но не о том, что в России официально разрешен аборт, а том, что для него может и не появиться повода. Наконец, убедившись, что я сильнее и уже постепенно протискиваюсь вовнутрь, женщина вызвала помощь, и к ней присоединился бородатый Магог, чей дополнительный вес чуть не сломал мне бедро и вынудил меня отступить. К этому времени я уже тоже был в ярости, поскольку хотел увидеть настенную живопись этой церкви больше всех остальных. Вскочив в сани, я помчался в офис комитета по делам музеев, чтобы выразить протест. С искренним сожалением там мне сообщили, что данная церковь, является единственной в этом районе вне их юрисдикции. Ее реставрация ведется по прямым распоряжениям из Москвы. Поэтому они не в силах мне помочь. Несмотря на их вежливость, прошло еще некоторое время, пока у меня полностью не улеглась тошнота от соприкосновения с таким ужасным видом человеческой породы.

Позднее я выяснил окольными путями, дав обещание не открывать имя информатора, что «реставрационная» работа, которую тогда проводила менада со своим товарищем, состояла в том, чтобы сдирать золото с иконостаса или алтарной ширмы. Поэтому они и не хотели впускать иностранца. Насколько оправданно было это нежелание, выяснилось через полгода. Если планируется отреставрировать и сохранить церковь в основном из-за ее фресок, то действительно будет наиболее целесообразно разобрать ее иконостас. В том случае дело обстояло именно так, поскольку православный алтарь-ширма, будучи очень высоким, обязательно препятствует обзору многих наиболее важных композиций православной иконографии. Однако случилось так, что в порядке рассказа о моем путешествии, а не по каким-либо другим причинам я поделился впечатлениями об этом приключении и его причинах со многими соотечественниками. Поэтому представьте мое удивление, когда следующей осенью я встретил на охоте приятеля, только что вернувшегося с дипломатической службы в Каире. Он мне сказал, что последнее, что он слышал обо мне, был мой «отчет о все продолжающемся осквернении церквей в Новгородском регионе». Тогда я и понял, какие инструкции получила та менада и почему любого иностранца независимого толка, находящегося в России, рассматривают в качестве потенциального агента капиталистической пропаганды.

Счет за проживание нас двоих в Митрополичьих покоях составил за двое суток 225 рублей. Из этой суммы питание стоило 80 рублей, лошади – семьдесят и «организация обслуживания» – двадцать пять. Мы только что отказались от уплаты последнего пункта расходов, а хозяйка в знак примирения открыла нам консервированную осетрину, когда прибежал мужчина и сообщил, что наш поезд отходит через двадцать минут, на час раньше, чем он думал. Нас ожидало двое саней. С Принцессой в упряжи мы снова понеслись галопом по темным улицам. Следом неслась серая лошадь с нашим багажом в санях, а прохожие при виде этой кавалькады бросались врассыпную, как будто наступил Апокалипсис. Когда поезд, оставляя за собой клубы дыма, отходил от станции, мне подумалось, как и думается сейчас, что из всех мест в России, которые я всегда буду хотеть увидеть еще раз, главным является Великий Новгород.

Текст печатается по изданию:
Byron R. First Russia then Tibet. Edinburgh, 1933. P. 90–100.

Перевод с английского Е. Н. Козлова.

1950**МЭРИ КЕЛЛИ****ВЕЛИКОБРИТАНИЯ**

В 1949–1953 гг. послом Великобритании в СССР был Дэвид Виктор Келли. Его жена Мэри Нозль, получив разрешение Министерства иностранных дел, посетила Астрахань, Киев, Одессу, Ленинград и другие города. В июле 1950 г. поездом из Ленинграда она приехала в Новгород, где провела три дня. За это время леди Келли посетила музей, Грановитую палату, побывала на Ярославовом дворище, в церкви Спаса на Ильине, в Антоньевом монастыре.

Супругу посла сопровождал заместитель директора музея Павел Александрович Мартынов, которому потом через секретаря посольства она передала свою книгу «Mirror to Russia», изданную в Лондоне в 1952 г. Новгороду в ней посвящена отдельная глава. Она интересна прежде всего тем, что является первым после почти двадцатилетнего перерыва иностранным описанием Новгорода.

НОВГОРОД ВЕЛИКИЙ

Передо мной стояла очень высокая стремянка, вертикально уходящая ввысь под слабо освещенный купол храма. Отдельные перекладки лестницы отсутствовали, но – это был единственный путь наверх.

Сама церковь, как внутри, так и снаружи, вся была в лесах. Набравшись мужества и держась обеими руками за перекладки, я начала свое восхождение, стараясь поближе подобраться к старцам кисти Феофана Грека. Репродукции этих фресок занимают видное место в каждом пособии по древнерусскому искусству. Фрески кисти Феофана Грека, насколько нам известно, достаточно редки, а его иконы можно пересчитать по пальцам одной руки.

Когда я все-таки, несмотря на головокружение, достигла верха этого ужасного деревянного монстра, готовая к встрече с фресками, меня внезапно охватило благоговение: я увидела этих грозных старцев. Ной, Мельхиседек, Макарий Египетский и Святой Акарий (Акакий. – *Прим. перев.*), сходные по высоте и размеру. Они смотрели на меня окаменевшим взглядом со стен, оттуда, где их оставил Феофан Грек шесть веков назад. Некоторые возвышаются на своих столпах с белыми бородами, струящимися подобно рекам, – безжалостные бескомпромиссные судьи. Художник, вероятно, имел в себе нечто от святого, иначе как бы он мог выразить дух аскетизма, не прочувствовав его сам. Он нарисовал старцев энергичными размашистыми и быстрыми мазками, используя оттенки терракоты, охры и «движки» белильных мазков, выделяя морщины вокруг круглых глаз, рта и носа, акцентируя складки драпировок, бороды и волос и высветляя их. Это так называемый метод «оживок». Гений Феофана Грека состоит

в смелой энергичной и одновременно легкой манере письма. Фон его фресок строг и благороден, выдержан в серебре, а также в фиолетовых и синих тонах. Одежды святых – бледно-желтых и серых тонов.

Свет был очень скупой, и я с трудом узнала Адама, Авеля, Илью, Иоанна Предтечу на барабанах купола. Я затрепетала при мысли о том, что здесь творил великий мастер такой яркой индивидуальности. Он принес с собой через степи в 1370-х годах послание: «Мир ужасен». И кистью написал ту самую истину, которую фигуры так настойчиво пророцествуют со своих колонн.

На острове Торцелло, близ Венеции, есть мозаичное изображение византийской Богородицы, лик которой возвышается над складками своего темного плаща, одинокая и далекая фигура в куполе собора. Та же атмосфера отчужденности и у фресок в Новгороде, только больше дикости, свирепости и суровости во взгляде. Впечатление тем более поразительно, что я была всего в нескольких ярдах от фресок, практически у их ног (на хорах. – *Прим. пер.*). То же выражение библейского презрения – или это была все-таки жалость? – к делам нашего брэнного мира читалось и у святых церкви Спаса на Ильине улице, и в лике Богоматери в Торцелло.

Новгород в тысячу раз дороже тех скучных часов, проведенных в поезде из Ленинграда, который полз сквозь бесконечные хвойные леса, чья глубина подчеркивалась белоснежными, будто обернутыми пергаментом стволами берез. Современный Новгород – тихий уголок. Мы остановились в новом отеле, в котором около сорока номеров, очень чистом, построенном после войны, с красивым видом на Волхов и собор. Следуя в памяти за быстрой тройкой Роберта Байрона, описанной в его книге «Сначала Россия, затем Тибет», наш первый вопрос был о том, можем ли мы посетить церковь Спаса-Нередицы с фресками XII века, которую в 1931 году посетил Байрон. Он приехал туда в середине зимы, и фотография этой церкви, жемчужины под снегом в тени огромного дерева, как мне показалось, самая красивая в книге. Как хотелось туда сходить. Нам сказали, что это невозможно. Нет дороги в это время года. Вопрос о том, чтобы пройти 5 миль, был оставлен сразу, и, кроме того, церковь разрушена немцами.

Днем, стоя над водами Волхова, мы смотрели на тихие поля вокруг нас и заметили вдалеке ужасный сарай, под которым скрыта церковь: бедную Нередицу медленно начинали восстанавливать. В той же стороне, окруженный стенами со всех сторон, как и кремль, возвышался Юрьев монастырь с ободранными луковичами куполов на соборе. Сохранился только их железный остов. Из золотых пластин, покрывавших купола, немцы во время войны делали портсигары.

Мы с интересом осмотрели здание, принадлежавшее графине Анне Орловой, которая владела 60 тысячами крепостных душ. Она находилась под большим влиянием своего духовного наставника – святого Фотия (его изображение мы можем видеть в Новгородском музее. Он изображен с большим нимбом, который он сам себе заказал написать в надежде быть канонизированным!). Другой танталовой пыткой была невозможность посетить Юрьев монастырь. Хотя к нему вела дорога и он был расположен всего в 5 милях от Новгорода. Нельзя было посетить этот крупный архитектурный ансамбль без специального разрешения из Москвы, с тех пор как он перестал быть «под контролем» местных властей.

К счастью, Антониев монастырь, окинутый Байроном только мимолетным взглядом, был открыт для посещения. Байрон прослушал здесь службу и объявил фрески «плохими». С тех пор как он осмотрел монастырь, в церкви XII века были прекращены богослужения, и голубой иконостас частично разобран. Но на колоннах и на арке правой стороны апсиды под слоем «плохой» живописи были обнаружены более древние и расчищены три-четыре года назад. Изображения святых XII века в блеклых тонах коричневого, зеленого и голубого цветов хорошо видны. Куратор объяснил, что эти святые с закрытыми глазами были написаны местными художниками, потому что они выполнены без подсвета белильными мазками. Наиболее интересна фигура юноши, нашедшего голову Иоанна-Крестителя. Монастырь был основан Антонием, который, по легенде, приплыл из Рима на каменной плите. Он построил богатую церковь, к которой в XVII веке были пристроены трехкупольный собор и ризница. В башне, где монахи хранили свои сокровища и откуда они следили за порядком в своих владениях, на стене лестницы было обнаружено маленькое изображение высотой всего в фут. На нем изображен новгородский мастер Петр, который построил собор. Он сторблен от своих трудов, но смотрит на нас живым и озорным взглядом, его волосы подстрижены в кружок. Интересен тот факт, что одет он в короткую тунуку и трико, как на средневековых полотнах и на изображениях в первых печатных книгах на Западе, а не в традиционные русские рубаху и порты.

Гуляя по пустынным улицам, которые так же петляют, как и в Средневековье, и резко обрываются на окраине, трудно представить себе, что ныне сонный Новгород размером с очень небольшой английский городок – самый древний и в то же время один из важнейших торговых центров Древней Руси и к тому же – европейский город. Славянское население этого великого города на торговом пути с севера в Византию и на Черное море пригласило легендарного скандинавского Рюрика быть их князем. Варяжская династия, основателем которой и стал Рю-

рик, построила богатую торговую империю сначала в Новгороде, а затем и в Киеве, «Втором Константинополе». Когда же Киев был захвачен и razорен татаро-монголами в 1240 году, Новгород сохранил свое право на независимость до конца XIV века, когда был подчинен Ивану III.

Величие Новгорода закончилось век спустя. Иван Грозный, в одном из припадков острой подозрительности, разрушил 5 или 6 тысяч домов в городе, а то, что осталось, было захвачено шведами в 1611 году. Уже не было Александра Невского, который в 1240 году отбросил шведов с берегов Невы и на Чудском озере разгромил тевтонцев на льду, дважды защитив Новгород.

В дни своего расцвета Новгород был средневековой купеческой республикой, равный Любеку, Генуе или Антверпену. Это было место встречи купцов всех стран от севера до юга и от запада до востока. Рядом с церковью Святого Петра находился немецкий двор, а у церкви Святого Олафа – скандинавский двор. Здесь жили и арабы, и персы, об этом говорят найденные арабские и персидские монеты. Конечно же, сюда приезжали и греки. И ничего неправдоподобного нет в сцене из оперы «Садко», в которой индийский гость поет свою известную лирическую арию. Я использовала слово «республика» намеренно, так как термин «монархия» введет нас в заблуждение относительно компромисса, заключенного между князем и дружиной с одной стороны и купцами Новгорода – с другой. Горожане сами приглашали князя. Функции его сводились к руководству дружиной во время войн, и, если князь не был сильной личностью, все дела решало вече. Это было народное собрание, проходившее в торговом центре города на правом берегу реки в своем собственном здании и созывавшее всех звоном вечеревого колокола.

Кочевые племена славян первыми заселили эти земли; род был их основной единицей. Главы родов – столько, сколько могло их собраться вместе, – сформировали вече и выбирали посадника руководить городом. Женщина-посадница Марфа Борецкая была вынуждена подчиниться Ивану III после неудачной попытки передать Новгород под покровительство польского короля Казимира IV.

Площадь вокруг Никольского собора была вечевогой площадью. Во время археологических раскопок на глубине нескольких футов была обнаружена площадка, около 300 квадратных ярдов, которая была выложена рядами черепов животных. Сколько культурных слоев нужно было раскопать, чтобы добраться до этого странного пола!

Мы приехали в Новгород поздно вечером июньским воскресеньем и были страшно рады возможности посетить Софийский собор, впервые в то время, когда город был тих и спокоен. Тонкий слой пыли скрывал ле-

вый берег реки, а на правом берегу четко выделялась прямая линия красных кремлевских стен, возвышавшихся над рекой. Наступило время этих изумительных северных белых ночей. Большая оранжевая луна освещала золотой купол собора и играла на реке зелеными искрами. Природа и архитектура удивительно гармонировали с нежным опалом неба позади собора. Этот ландшафт звал к кисти художника, но одновременно казалось почти невозможным его передать. Достаточно трудный, чтобы перенести на полотно, сумеречный свет северного неба, белые меловые линии собора, красная стена кремля с единственным золотым шлемом купола над шестью серыми. Но еще сложнее передать мягкий свет, меняющийся каждую минуту, – всю атмосферу Новгорода. Когда мы наслаждались видом, сидя на берегу реки на скамейке у отеля, нас внезапно окружила туча майских мух (пикалей. – *Прим. пер.*). В Новгороде очень мало деревьев. Как я думаю, заливные луга, так часто затопляемые водой, объясняют это явление.

Великолепное описание Софийского собора дано в книге Сирила Бунта «Русское искусство: от скифов до советского времени». Исторически и художественно она наиболее доступна. Но книга была издана в 1946 году. Автор писал, что «с тех пор как была написана эта глава, собор частично разрушен при эвакуации немецких войск. Наиболее правильным мне кажется оставить описание таким, как если бы древняя церковь выдержала испытание войной. В любом случае, это очень важное связующее звено в русской истории, и собор должен быть в конце концов восстановлен и будет восстановлен таким, как был когда-то». Так и случилось, но часть объектов утеряна или украдена, другие же вновь обретенны. Интересные детали были открыты под крупной фреской императора Константина и Елены.

Церковь Пантократора в Стамбуле показалась мне скромной сестрой Софийского собора. Все византийские церкви в Стамбуле приземисты, особенно церковь Паммакаристоса и церковь монастыря Хора. Церковь Пантократора, как и София в Новгороде, имеет более высокие стены и апсиды. Незабываем тот момент в Новгороде, когда мы увидели эту византийскую церковь, строгую и простую по дизайну, без пристроек, гордо возвышающуюся под защитой стен за тысячу миль от своего прототипа. Она вызвала в памяти Стамбул, где мой муж и я провели несколько счастливых месяцев, когда он был послом в Турции. Князь Владимир пригласил греческих архитекторов, которые проехали эту тысячу миль, чтобы его построить ровно тысячу лет назад, год в год. Они синтезировали русские элементы архитектуры и попытались воплотить в камне черты, свойственные деревянным постройкам. Наверху золотого купола стоит крест с сидящим на нем голубем Святого Духа.

Немцы, шведы, литовцы, поляки и снова немцы – все пытались захватить Новгород – город еще не так давно горел и подвергался бомбежкам. Хотя собор и лишен двух своих престолов – царского и митрополичьего, – а также известного халдейского амвона, алтаря, иконостаса и всех икон, кажется, что существует мистическая защита Богородицы, которая «плачет, когда Новгород страдает. Церковь стоит». Все четыре колоссальные бронзовые двери вернулись на свое место. Хотя говорят, что маленькие ворота, которые закрывают придел Рождества, предположительно попали в Новгород из Сигтуны в 1188 году, когда новгородцы совершили набег на старую столицу Швеции, все же сами двери – не шведские, а сделаны византийским мастером. Большие двери Святой Софии в Стамбуле, конечно, послужили моделью более маленьким, таким, как эти. Поперечные брусья проще по рельефу, но в новгородских воротах их шесть на каждой створке, и, в отличие от оригинальных, верхняя часть их напоминает свод. По местной традиции считают, что врата – не военная добыча, а подарок матери Ярослава, по происхождению шведки.

Великолепная фреска XVII века, покрывающая нишу западной стены собора, разделена на три панели. Она находится над другими воротами и больше поражает, нежели впечатляет своей живописью. Она многократно переписывалась. Яркое буйство красок на белой стене не отвлекает надолго взгляда от величайшего произведения искусства – Магдебургских, или Корсунских, врат. Удивительно, что в стране, где почти нет скульптуры, были созданы эти бронзовые изумительного мастерства резные фигуры, типичные для великих немецких мастеров. Прекрасно сохранившиеся врата XII века сделаны из твердого дуба и покрыты бронзовыми пластинами с изображенными на них попеременно живыми мифологическими или библейскими сюжетами и поясными изображениями святых и епископов. Странно видеть рядом латинские и славянские надписи. В нижнем ряду пластин новгородский мастер Авраамий, собравший врата в Новгороде, решил изобразить себя, стройного улыбающегося человечка, обутого и держащего в руках инструменты.

Собор сейчас пуст. Восстановленные мозаики восхитительного мастерства украшают целый придел собора. Фреска Елены и Константина ценна исторически, но художественно невыразительна. При раскопках была раскрыта погребальная яма непосредственно под фреской с цветочным орнаментом в блеклых тонах. Орнамент датируется XII веком.

Выставка икон в Новгородском музее соперничает с экспозицией Третьяковской галереи в Москве и прекрасно подобранными экспонатами исторического музея в Ленинграде, где выставлены изумительные новгородские иконы. Выставка, выполненная с большим вкусом и зна-

нием, производит большое впечатление. Она находится рядом с собором в сводчатом зале Грановитой палаты XV века. Во время оккупации немцы привезли двух каменных львов и расположили их у входа в палату, которую использовали как кабаре.

Наиболее ценным сокровищем для меня явилась серия икон от Богоматери с младенцем XII века – медальон в темных тонах – и до Спаса Нерукотворного кисти Ушакова со схематичным изображением головы Христа на красном полотенце. Около 30 икон, каждая изумительно тонкого мастерства, рассказывают нам историю святых, изображенную как на очень больших, так и на крошечных досках. Некоторые из них, а именно 22 новгородские таблетки, толщиной с полдюйма, расписаны с двух сторон. Каждая из них сама по себе – жемчужина, украсившая бы любую коллекцию.

Характерная особенность новгородской школы иконописи – сочный красный цвет на тускло-золотом фоне. Красный цвет используется для драпировок одежды, которые подчеркивают ее изгибы, закругленные очертания куполов и облаков по отношению к прямым линиям домов и деревьев. Это оригинальная черта живописи древнего Новгорода. Иконописцы, никогда не видевшие гор, рисуют их, опираясь на свое воображение. Изображения похожи на наброски Дали, от изгибов гор и отчетливых фигур ангелов, которые образуют фон, до самых мелких фигур. Иногда живописцы дают волю своему воображению, как, например, на иконе, где Христос ломает двери ада, который лежит у его ног. Чтобы показать, как хорошо ад охранялся и как трудно было разломать его врата, художник написал топор, пилу, болты, ключи и другие инструменты. Красный цвет также был использован для прорисовки крыльев ангелов на иконе Благовеста, самой большой в музее (6 x 4 фута). Самая старая икона Богоматери на трехзубчатой опоре датируется 1069 годом. Сюжет легенды, связанной с ней, изображен на соседней иконе. В новгородских летописях записано, что суздальские войска князя Андрея Боголюбского осадили город. Исход битвы было трудно предугадать до того момента, когда архиепископ Иоанн вынес икону из собора и новгородцы установили ее на стене города. Но стрелы все еще продолжали лететь, и Богоматерь разгневалась. Суздальцы потерпели поражение. На другой иконе обращает на себя внимание крыша Софийской звонницы, которая имела в XII веке деревянные арочные скаты. В Пскове крыши многих церквей восьмискатные и покрыты свинцом.

Когда Роберт Байрон осматривал церковную утварь византийских, немецких и русских мастеров, она хранилась в сокровищнице Софийского собора. Теперь она выставлена вместе с иконами в Грановитой палате. Там же мы видим несколько эмалей и кубков. На одной из эмалей, которая была

найдена два года назад на берегу Волхова, изображен св. Георгий. Ее размер всего два дюйма. Говорят, что лиможские мастера, изготавливавшие подобные творения, приезжали в Киев и основали там мастерскую.

Рядом с собором расположен также другой маленький музей, в котором мы видели больше икон, чем в первом. Одна из них – святые Борис и Глеб, покровители Новгорода. Они всегда изображаются вместе. Святые сидят верхом на белых лошадях; черты их лиц – явно греческие. В экспозиции есть также поясное изображение св. Николая в натуральную величину, скорее портрет, нежели икона.

Русские любят делать макеты зданий, и мы увидели точную копию церкви Спаса-Нередицы до и после войны. Мало фресок удалось там спасти, церковь была разрушена до основания.

Внутри кремлевских стен мы осмотрели также крохотную церковь Андрея Стратилата – часовня, теперь закрытая, была построена за один день на фундаменте церкви Садко в 1167 году и разрушена шведами в XVII веке; часозвоню – большую каменную башню, встроенную в кремлевскую стену; и наконец, рядом с собором, Софийскую звонницу – прообраз всех колоколен Пскова, но в два раза крупнее, ожидающую свои колокола. Каждый колокол имеет свое имя: Воскресный, Пасхальный, Вечевой и другие. Они лежат внизу на траве и так тяжелы, массивны, что я сомневаюсь, выдержат ли их балки звонницы. Отличные, чтобы петь, они молча ожидают смерти.

Текст печатается по:
Kelly M. Mirror to Russia. London, 1952. P. 134–142.

Перевод с английского Т. В. Васильевой.

1956

**КАРЛ МЕЙНАНДЕР
ФИНЛЯНДИЯ**

МЕЙНАНДЕР Карл Фредрик (1916 г.р.) – финляндский ученый, археолог, профессор Хельсинкского университета, председатель Общества древности Финляндии, руководитель международной археологической комиссии.

НОВГОРОД СЕГОДНЯ И ТЫСЯЧУ ЛЕТ НАЗАД

В Новгород лучше всего ехать по воде. В этом случае, следуя из Ладоги по Волхову путем дракаров викингов и ганзейских коггов по куль-

турному ландшафту, видишь позолоченный купол церкви Премудрости Божьей, постепенно появляющийся на горизонте. Этим путем возможно ехать. Между Новгородом и Волховом по перекрытой плотиной реке ежедневно курсирует колесный пароход. Но мы поехали поездом из Ленинграда – шесть часов утомительной поездки. Весь культурный ландшафт вдоль железной дороги разорен войной. Станции представляют собой барачные поселки, а леса низкорослые и заболоченные. Мы прибыли на место в вечерних сумерках и не смогли разглядеть город.

Тем более эффектным было утреннее пробуждение в гостинице «Ильмень». Перед нашими окнами струился Волхов, ярко-голубой в лучах утреннего солнца. На другом берегу лежал Кремль, само сердце города, который на протяжении четырех веков нашего средневековья играл такую важную роль в истории Финляндии: высокая кирпичная стена с воротами, зубцами и башнями, и в центре его ослепительно белый Софийский собор – храм Премудрости Божьей.

Мы прожили в Новгороде месяц, с 22 июня по 22 августа, приняли участие в раскопках древнего ремесленного квартала на бывшей Великой улице, ходили по церквям и монастырям, лазали по развалинам и пытались познакомиться с городом и его жителями, насколько это возможно, не зная языка страны.

* * *

Точной даты древнейшей истории Новгорода нет. Собственные летописи города поздние, поэтому в них нельзя найти сколько-нибудь достоверных сведений об основании города и его начальной истории. Но в составленной в XII в. в Киеве так называемой Хронике Нестора содержатся некоторые заметки о Новгороде, в которых можно отыскать зерно исторической правды. Она повествует о том, что славяне в 860 г. призвали править трех братьев Рюрика, Синеуса и Трувора. Рюрик поселился в Старой Ладоге (Альдейгьюборге) и вскоре взял власть от своих братьев. В 862 г. он пришел на Ильмень, где построил город, который назвал Новгородом.

В Хронике Нестора сказано, что Рюрик принадлежал к племени русов и был варягом, т. е. жителем Севера. Возможно, летопись не может считаться источником первого ранга; вероятно, она передает легенду, которая пересказывалась и сохранялась при княжеском дворе в Киеве более 200 лет, и детали ее со временем исказились. Однако мы не имеем права отклонять ее как исторический источник, прежде чем мы укажем на что-либо, что противоречит ее свидетельствам.

До сих пор при археологических раскопках в Новгороде не найдено ничего, что могло бы подтвердить сведения летописи. Ни в кремле, ни

на обширных раскопах в разных частях города не встретилось ничего, что могло бы свидетельствовать, что город или его укрепления существовали уже в IX в. Этим он отличается от Старой Ладogi, о существовании которой в IX в. можно говорить уверенно и в погребениях которой найден ряд скандинавских предметов.

Окрестности Новгорода поразительно бедны предметами дохристианской эпохи. Вокруг большинства древних городов Западной Руси есть много языческих погребений, и в большинстве случаев в них находят предметы скандинавского происхождения. Вокруг Старой Ладogi, Смоленска и Киева раскопаны могильники с таким типично скандинавским содержанием, что никоим образом нельзя отрицать того, что в этих городах были значительные варяжские колонии. Так же и в окрестностях Новгорода имеется меньшее количество могильников, но все они теперь уничтожены (опустошены), и какие-либо находки из них неизвестны. Одно место, которое достаточно велико для того, чтобы заслуживать имя города, должно иметь погребальные слои IX и X вв., т. е. над каждым мертвым была могильная насыпь, в результате чего остался бы курган. То, что такового нет в Новгороде и его окрестностях, свидетельствует о том, что место, если оно, вообще говоря, существовало, было чрезвычайно скромным и малонаселенным вплоть до введения христианства.

То, что вокруг Новгорода нет языческих могильников, подкрепляет результаты раскопок в городе, свидетельствующие, что местность не имела сколько-нибудь значительного населения до введения христианства в X в.

Тем не менее вблизи Новгорода есть древние памятники, свидетельствующие о том, что в языческие времена эта территория не была совершенно незаселенной. В небольшой сосновой роще на западном берегу Волхова, как раз там, где берег начинает переходить в камышовые заросли, которые образуют северный берег Ильменя, находятся разрушенные монастырские здания. Это место называется Перынь, слово того же корня, что финское *peru* и имя славянского языческого божества. Несколько лет назад на холме раскопали остатки сооружения, которое истолковали как храм.

Немного дальше на север на другой стороне реки лежит окруженный валом холм. Он называется Рюриково Городище – это труднопроизносимое название – русское название укрепленных поселений, характерных для земледельческих районов Северной Руси на протяжении всего железного века. Раскопки 1934 г. на этом месте дали керамику IX–X вв. – теперь здесь доминируют руины церкви XIV в., совершенно разрушенной во время последней войны. Характер местности позволяет предположить, что в доисторические времена здесь находилось укреп-

ленное поселение, а его название искушает предположить, что именно здесь Рюрик построил свой город, упоминаемый в Хронике Нестора.

В нескольких (паре) километрах на юг от Новгорода, почти напротив Рюрикова Городища, находится Юрьев монастырь. Монастырь основан Ярославом Мудрым, и его главная церковь 1030 г. является старейшим собором в окрестностях Новгорода. Он старше Софийского собора и служил местом погребения княжеского рода.

Имя Новгород предусматривает, что ему предшествовал старый город. В качестве такового указывали на Старую Ладогу в нижнем течении Волхова, частично на Старую Руссу, небольшой городок к югу от Ильменя, о древней истории которого известно еще меньше, чем о Новгороде. Но есть еще третья возможность: языческий храм в Перыни и Рюриково Городище существовали до Новгорода. Они расположены более выгодно, поскольку находятся ближе к Ильменю, т. е. к месту пересечения Волжского и Днепровского торговых путей.

Причина того, что город перебрался на новое место, может заключаться в том, что ему нужно было большее пространство. Ни вблизи Перыни, ни вблизи Городища места для большего поселения не было. Через Новгород проходил древний путь в северо-западном – юго-восточном направлении, и возможно, что мост существовал уже в древности. Город расположен в таком месте, где ширина реки наименьшая, ее твердые берега и несколько островков делали то, что легче было построить мост, чем долго плыть по реке вокруг города с севера и с юга. Если к тому же учитывать то, что город достаточно возвышается над окрестностями, то становится понятно, почему именно это место было выбрано для города. Он не вырос как естественный центр окружающей местности, а был основан с учетом топографических выгод места – скандинавское название города, Хольмгорд, не дает руководства для поиска первоначального названия города. Его имя относится к тому времени, когда Новгород уже находился на современном месте и получил свое объяснение от разветвления реки, сделавшего городскую территорию островом.

Даже если не признавать ценности древнейших частей Хроники Нестора как исторического источника и отрицать их сведения о том, что Новгород был основан в 862 г. варяжским предком киевских князей, то не следует по этой причине отбрасывать легенду о Рюрике в целом. Несмотря на легендарный характер, она носит характер родовой саги – родового предания того же типа, что многие части исландских саг. Самое знаменитое из них – предание об Инглингах, которое фрагментарно входит в сагу об Инглингах и повествует о происхождении норвежского королевского рода от окутанного легендами рода Инглингов в Упсале. Хотя предание об

Инглингах содержит много легендарного, все-таки можно проверить подлинность некоторых его известий – а именно о шведских королях VI в., их погребальных обычаях и местах погребения. Это сведения именно такого рода, которые наиболее прочно сохраняются в семейной традиции, и уже поэтому они являются самыми достоверными в легенде о Рюрике. Мы можем считать вполне вероятным, что варяг Рюрик был праотцом рода киевских князей и что его род имел свой главный род в Новгородских землях прежде чем оттуда переселиться в Киев.

* * *

Город имеет почти круглую форму около 3 км в диаметре. Волхов разделяет его на две равновеликие части, Софийскую сторону на западном берегу и Торговую на восточном. Старый план Софийской стороны свидетельствует о том, что она является более старой и ее заселение шло от дороги, которая впоследствии стала Великой улицей. В центре Софийской стороны находится кремль, в то время как центр Торговой стороны расположен вокруг Ярославова дворища на Славенском холме. Древняя территория кремля окружена мощным земляным валом, за пределами которого теперь имеются обширные пригородные застройки.

Из внешних оборонительных сооружений сохранился только большой земляной вал. Особенно во время последней войны во многих местах он разрушен, и благодаря этому есть возможность ближе исследовать его. Археологические раскопки в юго-восточной части кремля 1947/48 гг. имели результатом, что город в этом направлении уже в XII в. был заселен до его нынешних пределов и что простой палисад уже тогда следовал линии позднего земляного вала. Палисад был построен вдоль берега от рукава реки, который затем углублялся и расширялся и теперь выглядит как вырытый ров. Палисад, очевидно, тот самый, что упоминается в городской хронике под 1169 г. и который опоясывал весь город. На западной стороне города, конечно, не нашли следов этого сооружения из столбов, но теперь там также проходит вал вдоль ныне не существующего рукава реки. Остается открытым вопрос о том, была ли это естественная линия границы, которая определила очертания городского вала или же решающую роль в их формировании сыграли границы компактного городского поселения. Вероятнее всего, что еще в XII и XIII вв. внутри городских границ был простор для садов и даже пашен. Редкие жилые группировки, которые и сегодня являются отличительными чертами русских городов, которые имеют традиции в Средневековье.

Во время вышеупомянутых раскопок поверх древнейшего культурного слоя была обнаружена массивная каменная стена. Она была постро-

ена из красноватого известняка, строительного материала, который во многих точно датированных новгородских церквях появляется не позднее XIV в. Также при ранних проломах городского вала констатировали остатки каменных конструкций, но только теперь впервые смогли установить, что речь не шла о башенном фундаменте или поддерживающих конструкциях земляного вала, а дело имели с остатками голой каменной стены. В 1335 г. летописи впервые упоминают городскую стену из камня. Стена не имеет какой-либо единой истории, она строилась кусок за куском; отдельные части поздние, относятся к концу XV в., а на некоторых отрезках никогда не было ничего кроме земли и деревянных укреплений. Городская стена была оборудована башнями, из которых уцелела лишь одна, прочная круглая башня в южном конце вала Софийской стороны.

После того как Новгород утратил свою независимость в 1478 г., роль руководителя строительства перешла к великому князю московскому. Самое позднее в начале XVI в. изрядно обветшавшая стена была превращена в земляной вал, который до сих пор удивляет своими размерами. Появление артиллерии в военном искусстве сделало каменную стену несвоевременной. Земляной вал был увенчан бревенчатой стеной с крытыми галереями для стрелков и оборудован воротной башней из камней и бревен.

Подобно большинству других древнерусских городов Новгород имел обнесенный стеной внутренний город, кремль. Древнейшее летописное известие об укреплении цитадели относится к 1044 г., но оно является полуполюгендарным и не было подтверждено. Первые более конкретные сведения относятся к 1331 г., когда стена ремонтировалась со стороны реки. Результаты этой работы можно идентифицировать также археологическим путем. После этого ремонты стены упоминаются неоднократно до 1437 г., когда мы узнаем о том, что стена была разрушена.

Свой современный облик и свои современные башни кремль приобрел впервые в 1484–1490 гг., когда московский великий князь Иван Васильевич перестроил всю стену. При современных реставрационных работах цитадель пытаются восстановить в том виде, в каком она выглядела в XVI в. Эта задача трудна, поскольку почти вся верхушка стены была перестроена при Петре I. Крытые галереи тогда были перестроены в батарейные места, и в башнях были сделаны амбразуры для тяжелых орудий. От романтических башенок XVI в. в оригинале осталась лишь пара фрагментов в стене XVIII в.

В XVII в. кремль был обнесен построенным в соответствии с бастионным принципом внутренним поясом из земляных укреплений, а также эспланадой, которая в конце XVIII в. выровнялась в парковую зону.

Во время самостоятельности Новгорода кремль, очевидно, не играл сколько-нибудь значительной роли. Конечно, внутри его стен находились Софийский собор и резиденции воеводы и митрополита, но настоящий центр города находился на другой стороне реки на Ярославове дворище. Там жил князь, во всяком случае со времени Ярослава (978–1054) до государственного переворота 1136 г., когда князь был детронизирован и стал чисто номинальным господином. Там собиралось народное собрание, и там была канцелярия административных органов. Вокруг Ярославова дворища находились патронажные церкви купеческих гильдий с их складскими помещениями, кроме того, там были Готский и Любский дворы.

Во всех русских средневековых городах, кроме Новгорода и Пскова, административные центры находились в сильно укрепленной цитадели или окруженных стенами монастырях, вокруг которых разрастался город в свободной группировке без определенной пограничной линии. Это можно толковать как выражение свободной конституции Новгорода и его контактов с Прибалтикой, что в этом городе была внутренняя городская стена и не было цитадели, которая в Средневековье была посвящена чисто фортификационным интересам.

* * *

В 988 г. великий киевский князь Владимир принял крещение, и уже в 989 г. в Новгороде был поставлен первый епископ. Прямых сведений или остатков первых деревянных церквей не сохранилось. Епископская церковь Софийский собор, церковь Премудрости Божьей была построена в 1045–1052 гг. и несомненно похожа на построенный в 1037 г. Софийский собор в Киеве. Его основой является крест с высоким куполом над центром креста. Из-за пристроек и изменений церковь много утратила от своего первоначального облика, но все-таки со своим позолоченным куполом, абсидами и приделами все еще является замечательным памятником архитектуры. Тем больше бросается в глаза контраст между ее прискорбным образом лишенным драгоценного убранства интерьером и сверкающим свежепобеленным известью экстерьером. Остатки убранства собраны в небольшом музее в находящейся вблизи Грановитой палате, а из недвижимой отделки сохранились двое всемирно известных врат. Западные врата сделаны в Магдебурге в начале XII в. и, вероятно, первоначально находились в Плоцке в Мазурии, а в XIV в. были привезены ганзейскими купцами в Новгород. 28 квадратных клейм иллюстрируют библейскую историю в литых фигурах, которые являются прекраснейшими из того, что дало романское церковное искусство. Другие врата стоят внутри церкви слева от иконостаса. Согласно традиции эти врата были

вывезены в 1187 г. из разграбленной Сигтуны. Рамы врат украшены ренессансным орнаментом, но орнамент шести их филенок выглядит как орнамент XI в. Орнамент все же византийский, а не скандинавский.

Около Софийского собора находится колокольня, построенная в 1436 г. по псковскому образцу.

В городе и его ближайших окрестностях находятся 72 церкви и десятков монастырей. Все монастыри пусты, а из церквей действующей является только построенный в 1113 г. Никольский собор. Все остальные лишены своего убранства и стоят со своими белеными известкой стенами как пустая яичная скорлупа. Многие наиболее известные новгородские церкви лежат к востоку от города, и большая их часть сегодня лежит в руинах – разрушенные немецкой артиллерией во время последней войны. Линия фронта проходила по окраинам города. Внутри города и на левом берегу Волхова церкви сохранились лучше – вероятно, русская артиллерия получила приказ пощадить церкви.

XIV в. был временем подлинного расцвета Новгорода, и в это время были построены его прекраснейшие церкви. Их тип абсолютно тождественный. В их основе лежит квадрат с одной или тремя полукруглыми абсидами на восточной стороне. На остальных сторонах – порталы. Высокие подкупольные барабаны стоят на четырех мощных четырехугольных столбах, которые придают интерьеру форму креста с высокими сводами и более низким сводом между ними. В этих церквях больше всего импонирует изысканная игра линий в переплетениях круглых сводов и освещения, которое идет главным образом через окна подкупольного барабана.

Тем хуже стены, в большинстве своем покрытые шаблонной живописью декаданса церковного искусства XIX в. Только в некоторых церквях можно увидеть фрагменты – часто в труднодоступных местах – раскрытых в последнее время фресок. Самые удивительные из них находятся в церквях Федора Стратилата (1360) и Спаса на Ильине (1374) и созданы Феофаном Греком, византийским художником, который во второй половине XIV в., кроме Новгорода, работал в Константинополе, Москве и Нижнем Новгороде. Церковь Федора Стратилата интересна также готическими чертами, которые видны в ее архитектуре, это единственная церковь в Новгороде с заостренными дугами порталов и профилем на готический манер.

Уже в XV в. новгородская архитектура утрачивает свои самобытные черты и начинает следовать московской линии. Возможно, что среди поздних церковных строений имеются свои жемчужины, но в таком случае их трудно отыскать. Реставрационные работы начались с древнейших церквей. В работе некоторые церкви XV в., но почти все позд-

ние находятся в плачевном состоянии. Некоторые стоят как открытые развалины, некоторые используются в мирских целях, в некоторых находятся даже трущобные поселения.

Археологические раскопки ведутся в различных частях города с 1929 г. В 1930–1940-х гг. раскопки вели частично в кремле, частично на Славно и вокруг Ярославова дворища на Торговой стороне. Их цель – изучение истории церквей и укреплений, а также характера и протяженности городских поселений, их возраста и происхождения. Последняя война, когда город второй раз за свою историю был захвачен врагом (первый раз это сделал Якоб Делагарди в 1611 г.) и почти совсем опустошен, археологи получили простор, которого они иначе не получили бы. На ход раскопок повлияла находка первой берестяной грамоты, после чего с 1951 г. их проводили в таких масштабах, которые не знают аналога в Северной Европе. Берестяные грамоты дали надежду ввести в оборот совершенно новый тип источников, кроме того, легче убедить власти, от которых зависят ассигнования, в значимости письменных документов, чем вызвать их интерес к осколкам горшков и кускам обувных подошв. Мне кажется также, что археологические раскопки являются своего рода вспомогательными работами в плане обеспечения занятости. Новгород является городом со 100-тысячным населением, но в нем почти отсутствует промышленность, которая могла бы дать населению регулярные доходы. С 1951 г. на раскопки, которыми руководит профессор А. В. Арциховский, ежегодно выделяется 2,2 млн. рублей, сумма, которая в наших условиях кажется огромной. Работы ведутся под руководством Академии наук в Москве и Исторического музея, десятки сотрудников которых командированы в полевые лаборатории и для руководства работами. Рабочая сила состоит из четырех десятков студентов и около 150 рабочих, большинство из которых женщины.

Ранние раскопки в разных частях города показали, что в северо-западной части города, где культурный слой наиболее глубок и где остатки домов лучше сохранились, больше всего шансов на хорошие результаты. Поэтому с 1951 г. раскопки сконцентрированы на незастроенной области в этой части города. В одном раскопе там сегодня открыто 6400 кв. м, и около 5000 кв. м раскопано до стерильного глинистого дна, которое лежит на глубине 6–7,5 м. Этот уровень не намного превышает уровень над поверхностью Волхова. Какой-либо общей статистики находок или общего обзора всей их массы дать нельзя, но как общее суждение можно сказать, что раскопки дают хорошую картину жизни города с древнейших времен в начале X в. до середины XVI столетия, т. е. до уровня, на котором археологический интерес увядает.

Через территорию раскопа проходит Великая улица. Она есть на картах XVII в. и исчезает в связи с перепланировкой города во второй половине XVIII в. Она проходит через несколько культурных слоев и сохраняла все время свои очертания. Она построена как бревенчатый мост, состоящий из трех бревен, лежащих вдоль улицы, на которые положены бревна. Ее ремонтировали 3–5 раз за столетие таким образом, что новые бревна клали поверх старых. Так уровень улицы постепенно повышался, и в то же время вместе с ним за счет бытовых отходов и дополнительной земли поднимался уровень прилегающих земельных участков. Ремонт сразу делали на протяжении всей улицы – согласно летописным известиям, по крайней мере несколько раз все городские улицы приводили в порядок одновременно. Теперь это сослужило археологам хорошую службу: если при раскопках следовать известному уровню улиц, то можно считать, что находишься в одном временном периоде. Этот уровень улиц создает также основание для деления культурных слоев на хронологические горизонты. Пока проявляются две пересекающиеся улицы – Славная и Козмодемьянская как ближайшие к городскому центру. Они построены и ремонтировались таким же образом, как Великая улица, но немного уже ее.

Вдоль улиц лежат участки ремесленников. Они очень маленькие и редко шире 10 м. Они отделяются друг от друга похожими на палисад заборами из круглых столбов и дают место для одного, двух или за редким исключением нескольких зданий. Поскольку от домов сохранились лишь нижние венцы, не всегда возможно решить, стояли ли дома фронтонами к улице или параллельно ей коньками. Первое положение, во всяком случае, является более общим уже для древних слоев.

Во время моего пребывания в Новгороде на одном раскопе прошли слои с 1200 г. примерно до середины XI в., а на другом задержались на слоях XV и XVI вв. Со своей стороны я мог свидетельствовать только о способах строительства этого периода. Согласно полученным мною объяснениям, а также первым опубликованным отчетам о раскопках, не было существенной разницы между постройками XIII в. и более древними слоями, наибольшее отличие состояло в том, что дома были расположены более редко, по мере того как уходили от слоя XIII в.

Интереснейшими находками являются берестяные документы, маленькие кусочки бересты, на внутренней стороне которых острым шилом начерчены надписи. Буквы, разумеется, кириллические, а язык древнерусский. Древнейшие письма относятся к XI в., самые поздние к XV в.; их общее число на 22 августа, когда я покинул Новгород, со-

ставляло 245. По содержанию они очень лапидарны и часто тривиальны, как, например, № 23 и 43*.

Эти маленькие обрывки писем, долговые расписки, квитанции и купчие чаще всего фрагментарны, иногда трудночитаемые. Отдельно взятые, они, конечно, не представляют большой ценности, но вместе дают замечательную картину жизни древнего торгового города.

Новгородские берестяные грамоты рассматриваются как доказательство широкого распространения грамотности в русских средневековых городах. Монастырей было много, и поэтому в городе не было недостатка учителей; купцы также были смыслеными и способными людьми. На раскопе на Великой улице берестяные грамоты находили главным образом вдоль улиц с отчетливой концентрацией вокруг углов улиц. Мое предположение о том, что это могло зависеть от того, что письма читались и писались профессиональными писцами, которые подобно западноевропейским имели свои рабочие места на углах улиц, и что документы выбрасывались на месте, как только их содержание доходило до получателя, было с усмешкой отклонено руководителем раскопок при том, что он, однако, не мог предложить какого-либо правдоподобного объяснения такого распространения находок.

Берестяные грамоты, конечно, лишь малая часть находок. Самой большой группой находок является керамика, находки которой так многочисленны, что их не может вместить ни один музей в мире. После регистрации и исследования специалистом по керамике она по большей части выбрасывается. По большей части – это обычные горшки для каши, того вида, который археологи называют славянской керамикой и которые менее сведущая в археологии общественность знает по продукции русских мастеров-горшечников Карельского перешейка. Хотя их форма остается неизменной в течение столетий, в их деталях все-таки много интересного. В древнейших слоях Новгорода значительно доминируют широкодонные грубые горшки, которые, между прочим, встречаются в древнейших культурных слоях Старой Ладogi, в Новгороде они датируются X в.

Кроме горшков для каши есть также лучшая и более варьируемая разновидность керамики: большие кирпично-красные амфоры из Киева, кувшины и чаши с глазированной поверхностью и привозные тонкостенные сосуды из Самарканда. Западноевропейской керамики я не видел, и говорят, что ее не находили.

Другая большая группа находок – это предметы из кожи. Представленная тысячами находок обувь по большей части туфлеподобна. Фор-

* См.: Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте из раскопок 1952 г. М., 1954.

ма обуви время от времени менялась. Неисчислимо также количество ножен для ножей, кошельков и перчаток меньше. Деревянные предметы и изделия из бересты хорошо сохранились во влажной почве, но из-за методики раскопок часто повреждаются лопатами рабочих.

Для датировки различных слоев известную роль играют слои со следами пожаров, но собственной основой датировки все-таки являются найденные предметы. Монет совсем немного, и их отдельные экземпляры также являются очень ненадежным методом датировки. Более важную роль играет найденный в ближайшем к нижнему слою клад, который включает 871 арабскую монету – самая ранняя из которых относится к 969/970 г. Для датировки более поздних слоев важную роль играют печати. К другим важным группам относятся гребни, ключи, стеклянные браслеты и подвески. Вышеперечисленное прежде всего допускает привязку ко временам викингов. Все вышеперечисленные группы предметов достаточно репрезентативны. Важным хронологическим уровнем является прекращение юго-восточного импорта после монголо-татарского нашествия 1240 г.

Среди находок в Новгороде не слишком много таких, которые указывают на варяжские или позднее ганзейские черты в городе. В древнейших слоях можно обнаружить известное сходство в деревянной резьбе, позднее, возможно, прежде всего янтарь и, возможно, некоторые типы ключей указывают на связи с Западом. Какого-либо соответствия с сильными скандинавскими чертами в материальной культуре Ладоги времен викингов в Новгороде найти нельзя. Создается впечатление, что здешнее население было чисто славянским.

* * *

В 1740 г. был составлен новый план Новгорода, который начали осуществлять в 1778 г. За образец был взят Петербург, где главные улицы сходились лучами к шпилью Адмиралтейства. В Новгороде таким естественным центром западной части города был купол Софийского собора. В восточной части план предусматривал прямоугольную сеть кварталов, как в северной части Петербурга за Невой. Сегодня Новгород возрождается по плану XVIII в. с той только разницей, что улицы делаются шире и обрамляются деревьями и газонами. В центре города возводятся кирпичные дома в стиле советского классицизма, но на окраинах строятся частные бревенчатые дома в русском национальном стиле.

От величия города не осталось ничего, кроме размеров. Говорят, что в нем проживает около 100 тысяч жителей, но приедем он кажется таким же дремотным, как Ловиса. Здесь всего два бара, а в гостинице

всего 40 мест. В немногочисленных магазинах нет толкотни. В городе нет сколько-нибудь значительной промышленности, а деревни малонаселенные. Но для археологов Новгород – настоящее Эльдorado, и, возможно, его будущее в туризме.

Текст печатается по изданию:

Meinander C. F. Novgorod i dagoch för tusen er sedan // Nordenskiöld-samfundets tidskrift. XVI. Helsingfors, 1956. S. 66–88.

Перевод с шведского Г. М. Коваленко.

2000

**ЭРИХ ФОЛЛАТ
ГЕРМАНИЯ**

ГОРОД НАДЕЖДЫ

Владимир Путин объявил Новгородскую область, расположенную между Петербургом и Москвой, примером для остальной части страны. Там прагматично твердой рукой, к радости немецких инвесторов, правит молодой губернатор.

Шелестят березы, качается камыш. Время от времени появляется кривоватая, потрепанная на ветру деревянная церквушка, и больше ничего, кроме этой безграничной дали.

Здесь в лесах на реке Волхов и вокруг озера Ильмень – колыбель русской империи. Здесь в Новгороде, в 200 км южнее Финского залива, однажды на заре цивилизации были предприняты попытки установить свободу предпринимательства и демократического самоуправления.

Давно это было – и тем не менее эта история первопроходца могла бы повториться. Если знатоков страны спросить о будущем России, они указывают на Новгород.

Город впервые упоминается в летописи в 859 году, в течение столетий он оставался красивейшим и богатейшим во всей стране. Он гордо называл себя Великим, и сегодня по указу Ельцина он снова носит это имя. Предприимчивые знатные купцы основали здесь в 1136 году свою республику, глава которой выбирался на народном собрании вече и держал перед ним ответ. Уже тогда новгородцы занимались торговлей от Балтики до Средиземного моря, а по шелковому пути до загадочного Китая.

«Почему бы нам не поучиться у истории?» – говорит новгородский губернатор, сорокалетний Михаил Прусак, фамилия которого означает «выходец из Пруссии». Девять лет находится он на этом посту, на выборах в сентябре он получил 91 процент голосов.

В своем рабочем кабинете с видом на памятник Ленину и на Софийский собор самый молодой из когда-либо избранных губернаторов высоко засучивает рукава рубашки, как бы подчеркивая этим символическим жестом свою энергичность. Своими усами и смелой улыбкой он напоминает русского Кларка Гейбла. Руководитель, который знает, чего он хочет; который не упускает ни единой возможности, чтобы этого достичь. «Мы упорно работаем над тем, чтобы, используя уроки прошлого, привести страну в будущее», – говорит он.

Это не осталось незамеченным. Когда Владимир Путин в августе 1999 года стал премьер-министром, уже несколько дней спустя первая поездка привела его в Новгород. Потом он с удовлетворением отмечал: «Образцовые реформы, пример для всей России. Такого, как Прусак, нужно бы иметь в правительстве». Газета «Московские новости» сделала из этого смелое заключение о том, что не стоит больше гадать о будущей экономической политике президента: очевидно, она будет ориентироваться на модель Новгорода.

Что делает Новгородскую область, расположенную между Санкт-Петербургом и Москвой административную единицу размером в 55 000 кв. км и населением 75 0000 жителей, новым показательным регионом России? Как сумела эта бедная сырьем местность в течение пяти лет с 63-го места по развитию экономики среди 89 регионов России выйти на ведущее место, а по прямым инвестициям из-за границы обогнать все другие, кроме столицы?

«Мы предлагаем оптимальный инвестиционный климат, хорошие транспортные условия, у нас есть увлеченные своим делом работники», – говорит Прусак. Уроженец Украины, он получил образование учителя истории и степень доктора экономических наук. Но теория ему была скучна, прагматика тянуло в политику – уже двадцатилетним он руководил совхозом и был народным депутатом Верховного Совета СССР. Этот опыт, говорит он, сделал его реформатором: «С нашими привилегиями для иностранцев мы идем дальше, чем все другие российские регионы. У нас вы можете снизить расходы даже на рекламу».

Самым важным преимуществом для инвесторов является налоговая свобода: пока инвестиции не окупятся, в Новгороде не нужно платить ни рубля местных налогов. От колебания курса валюты или другого

ухудшения рамочных условий, или, как здесь говорят, «в случае захода солнца», инвестор хотя бы частично защищен специальным фондом.

Другой особенностью является отношение к земле. Инвесторы могут взять землю в аренду на очень длительный срок, а с недавних пор даже приобрести. С юридической точки зрения существует вопрос, относится ли такое решение к компетенции губернатора. Но уверенного в себе Прусак мало волнует превышение компетенции. В этом регионе делается то, что губернатор считает правильным; те, кто находятся в Москве, могут дать свое благословение позднее.

Не удивительно, что деньги из-за границы текут в Новгород, с 1994 года это более миллиарда марок. Две трети экономических успехов в Новгородской области достигнуто в результате хозяйственной деятельности почти 200 расположенных там иностранных предприятий (среди них 11 немецких). Доля государственных предприятий составляет менее шести процентов.

Древнее Ярославово дворище в центре Новгорода напротив кремля, где в Средневековье в больших крытых залах торговцы расхваливали свои товары и где у Ганзы был один из крупнейших торговых дворов, сегодня пустует. Как музей возвышается на территории Никольский собор, названный так в честь святого – покровителя купцов. Сегодня сделки заключаются в технопарках, в пригородах. За городом, в пяти километрах от центра, над ландшафтом доминирует фабрика «Дирол» – храм капитализма.

Предприятие «Дирол» датского производителя жевательной резинки «Денди» производит такое впечатление, как будто Бог здесь играл в ЛЕГО*. Шефом сооружения коробочной конструкции в стиле футуризма является тридцатипятилетний Карстен Беннике из Копенгагена. Он с гордостью рассказывает, что производственные мощности могут покрыть половину русского рынка жевательной резинки, 12 000 тонн ежегодно. «Мы начали в Новгороде с маленькой упаковочной фабрики. Когда мы увидели, что губернатор не только давал обещания, как многие в России, но и выполнял их, мы вложили в дело 175 миллионов марок».

Английский концерн «Кедбери-Швепс» выпускает в Новгородской области шоколад. Американская гостиничная цепочка «Бест-Вестерн» занимается отелем-люкс, «единственным, кроме Москвы и Санкт-Петербурга». Немецкая фирма «Пфляйдерер» производит изоляционные материалы.

* Детские игрушки датского производства, состоящие из отдельных деталей.

Но если и есть в Новгороде иностранный пионер-новатор, то им является билефельдский производитель транспортных средств пятидесятипятилетний Герберт Зоммер. «Единственное лето, на которое можно положиться»*, – звучит девиз его фирмы. Трудно представить, что без него Билефельд стал бы побратимом Новгорода, так как нельзя сказать, что есть особенная историческая или какая-то другая близость между этими городами.

Шеф группы фирм, которые производят кузова для грузовых автомобилей и прицепы, любит Россию и все русское. Зоммер так хорошо знает Прусака, что часто ходит вместе с ним на охоту. Он всегда говорил начистоту, если у него создавалось впечатление, что на его русском предприятии что-то идет не так. И многое шло не так, когда немец в 1993 году создал в Новгороде «Новтрак».

«Кто приходит рано, того наказывает жизнь», – перефразирует Зоммер слова Горбачева. В первые годы дела не ладились, убытки росли. Со своей бедой немецкий предприниматель обратился напрямую к губернатору. Тот был тогда еще неопытным, послушным Москве и как раз собирався перетянуть на свою сторону старых аппаратчиков, опыт которых он хотел использовать. Но когда Зоммер пригрозил от всего отказаться («Я все оставляю»), Прусак понял, что он не может рисковать. И вскоре дело пошло как по маслу – предположительно вообще без взяток.

В настоящее время в филиале фирмы Зоммера по производству транспортных средств работают 150 сотрудников. Единственным немцем на месте является руководитель производства тридцатилетний Свен Кубе. У него нет повода не подчиняться русскому генеральному директору Андрею Комову, хотя тот еще моложе, ему 26 лет. Оба составили команду из коллег-энтузиастов. Шестерым в руководстве производства немногим более двадцати лет, все хорошо говорят по-немецки и работают, когда нужно, по 15 часов в день. «Это новое поколение – надежда России, оно разрушит летаргию этой страны», – говорит шеф фирмы Зоммер.

Комов и компания учредили премию для «сотрудника месяца». Кто вносит предложения по совершенствованию производства, получает особую оплату. Они ввели сотрудника по проверке качества. Он не очень нравился, но его признают; помогает то, что он занимается туризмом.

«Мы все подчиняем тому, чтобы наша продукция полностью соответствовала требованиям корпорации», – светясь улыбкой, утверждает русский генеральный директор. И это помогло: новгородско-билефельдские полуприцепы пользуются спросом по всей стране.

* Sommer – лето (нем.).

Вскоре будет принято на работу еще с полдюжины человек, опять будет десять претендентов на каждую рабочую профессию, смена обеспечена.

Великий Новгород имеет великолепную высшую техническую школу, да и по обеспеченности компьютерами город стоит во главе русских городов.

Каждый вечер претенденты сидят в кафе и говорят о том как получить желаемую работу. У многих из крупных западных фирм, таких, как «Ди-рол», есть свои воскресные образовательные программы. Мелкие предприниматели обучаются в образовательном центре, основанном новгородским Бизнес-парком совместно с британским Вест-Харт-Колледжем.

Молодежь Новгорода цинична, лишена иллюзий как по поводу коммунизма, так и относительно религии. Им нужно одно: сделать карьеру. Они зачитываются бестселлером, герой которого из честолюбивого поэта становится расчетливым менеджером по связи с общественностью. Они называют себя «Поколение П»: «П» – как автор книги Пелевин, «П» – как Путин или Прусак.

«Только не думайте, что этого человека из КГБ и карателя Чечни мы выбрали в президенты из восхищения им, – говорит новгородский студент-лингвист Павел (в Новгороде Путин получил 64,8 % голосов, на 2,5 % больше, чем в своем родном городе Петербурге), – мы не хотим назад в коммунизм». Дипломированный инженер Николай, добавляет: «Наш губернатор, как и Путин, понял, что пришло время компетентных технократов. Кроме того, он умелый тактик».

Прусак удачно привлек сорокадевятилетнего Александра Корсунова, мэра Новгорода, на свою сторону, сделав его заместителем губернатора. Эта комбинация, единственная в России, изрядно польстила мэру, которому достались новые обязанности и почести. Она способствует тому, что на уровне «город – область» нет потерь, возникающих из-за трений и мелочной ревности, как повсюду в стране. «Мы делаем общее дело», – с гордостью говорит Корсунов в своем кабинете, почти таком же большом, как и у губернатора, и украшенном тем же гербом: два медведя, стоящих на задних лапах.

Прусак заботится об укреплении местного самоуправления. По его инициативе возникла «общественная палата», в которой представители гражданской инициативы обсуждают проекты законов перед рассмотрением их в областном парламенте. А один раз в месяц, в определенный день новгородцы могут высказать сами свое мнение губернатору.

«Это лишь удачный шахматный ход политика, который ищет вентиль для выхода недовольства общества», – заявляют в критически настро-

енном к Прусаку «региональном центре по правам человека». Одна из его основательниц Ника Давыдовская сетует, что губернатор является автократом и нарушает статус независимости суда. Она утверждает, что у страны не останется собственности, если это потребуются иностранным инвесторам, что переход предприятий оборонной промышленности на выпуск предметов народного потребления почти не продвигается вперед, что бедные становятся беднее, а богатые богаче.

Те, кто быстро разбогател, иногда встречаются в казино «Феникс», где за столами для покера висят картины, изображающие местные монастыри. Иногда бизнесмены ставят свои шестисотые «Мерседесы» у ночного клуба «Мэджик» или заключают сделки в задних комнатах ресторана «Барин».

Время от времени в деловых кругах случается заказное убийство. Так 24 января в своем кабинете был убит генеральный директор одной русской фирмы – поставщика нефтяной промышленности.

Но и правозащитница вынуждена признать: в других регионах России, например в соседней Твери, все намного хуже. Там эти теневые стороны не исключение, а правило. Милиция Прусака борется с «протекцией», правда, не всегда законными методами: один известный в городе вымогатель денег «за крышу» был жестоко избит людьми в униформе.

Большинство новгородцев ценят жесткую руку губернатора. Иностранные промышленники хвалят его в один голос. Американская торговая палата сделала Великий Новгород в 1997 году «Русским регионом года». Уильям Левис, директор Института Макензи, рассчитал, что с 1995 года по сегодняшний день внутренний валовой продукт Новгорода ежегодно увеличивался на 3,8 %, тогда как по Российской Федерации существенно снижался. Он предсказывает, что регион в будущем еще в большей степени станет отрываться от остальной России.

Губернатор Прусак видит себя европейцем, поэтому он взял на себя роль представителя Совета Федерации России в ЕС. Он утверждает, что должность премьер-министра в Москве его мало привлекает: «Это правительство все равно переходное, оно исчерпает себя за год. Настоящий старт начнется в 2001 году».

Вновь и вновь Прусак ссылается на особую «реформаторскую традицию своего города, которому были свойственны дух предпринимательства и эффективного самоуправления». При этом он впадает в дилемму: Прусак, как и Путин верит, что России нужна сильная централизованная власть и что слишком много свободы может быть вредно для провинции.

Но пока он правит в своей маленькой империи, а не отправляется по приглашению в Москву, он ценит самостоятельность – дистанцию от Кремля.

Иногда, когда Новгород еще спит, губернатор читает в своем кабинете книги своего любимого русского политика Сергея Витте, министра финансов, а затем и премьера последнего царя династии Романовых или его немецкого прототипа Людвиг Эрхарда. На рассвете он идет от административного здания к почтенному по возрасту Софийскому собору с его вратами, изготовленными в XII веке в Магдебурге.

У монументального памятника «Тысячелетие России» Прусак углубляется в размышления. Этот памятник был открыт в 1862 году в присутствии царя, для того чтобы отметить огромные заслуги Новгорода перед страной. Бронзовое литье – как урок истории: 129 исторических личностей уместил скульптор Микешин вокруг мощного цоколя. Это писатели, музыканты, но прежде всего политики, в том числе и те, что пришли, чтобы лишить Новгород его свобод: великий князь Иван III, который присоединил Новгород в 1478 году, Иван Грозный*, который почти сровнял Новгород с землей в 1570 году, устроив при этом кровавую расправу.

Позже, во время Второй мировой войны, здесь бесчинствовали немцы, которые почти два с половиной года удерживали Новгород. Они планировали распилить памятник и вывезти в Германию. Но до этого дело не дошло.

После таких размышлений в тишине Михаил Прусак, рвущийся к работе, торопится сесть за свой рабочий стол. Немцы для губернатора сегодня в числе важнейших партнеров в дальнейшем развитии города и области. «Приезжайте сюда, делайте инвестиции, – говорит он с голливудской улыбкой. – Мы позаботимся о том, чтобы вы об этом не пожалели».

Текст печатается по изданию:
Фоллат Э. Город надежды // Чело. 2002. № 2. С. 56–58.

* Ивана Грозного на памятнике «Тысячелетие России» нет.

- ¹ В 1412–1419 гг. князя в Новгороде не было.
- ² По всей вероятности, речь идет о колебаниях новгородцев в сторону Польши и «латинства» в 1471 г., когда часть новгородцев хотела перейти в подданство польскому королю Казимиру IV, в связи с чем наметилась тенденция отступления от православия.
- ³ Возможно, Контарини имеет в виду, что торговые связи Новгорода через ганзейские города распространялись также на города Фландрии.
- ⁴ В то время рубеж Новгорода с Германией проходил по реке Нарове, отделявшей земли Немецкого ордена от Новгородских земель.
- ⁵ Это ошибочное известие в отношении Витовта (см. примеч. 48).
- ⁶ В датировке Шелонской битвы Герберштейн ошибается, путая события 1471 г. с походом Ивана III 1477 г.
- ⁷ «Выводы» новгородцев в различные города Русского государства и их расселение на землях сведенцев из центральных областей было осуществлено в несколько этапов в 1476–1482, 1483–1488, 1489–1499 гг.
- ⁸ По всей вероятности, 5 апреля 1517 г. Герберштейн был принят князем Александром Владимировичем Ростовским. В июне наместником в Новгороде был М. В. Морозов.
- ⁹ Возможно, это ошибочное суждение Кампенезе заимствовал у Матвея Меховского, который писал, что «Новгород был владением Великого княжества Литовского».
- ¹⁰ День Святого Креста (Крестовоздвижение) — 14 сентября.
- ¹¹ Пронский Петр Данилович — боярин, представитель рязанского княжеского рода, был воеводой в Чебоксарах (1564–1565), в Юрьеве Ливонском (1565–1567), в 1570 г. стал новгородским воеводой. (О Пронских см.: Кобрин В. Б. Состав опричного двора Ивана Грозного // Археологический ежегодник за 1959 год. М., 1960.)
- ¹² Юстен имеет в виду Кожевники — район компактного проживания кожевников в Неревском конце Новгорода.
- ¹³ Пристав — должностное лицо, приставленное к кому-либо для надзора, караула, охраны или помощи либо посылаемое для вызова в суд.
- ¹⁴ Михайлов день — 29 сентября.
- ¹⁵ Речь идет о второй жене Ивана IV Марии Темрюковне Черкасской.
- ¹⁶ В апреле 1569 г. царь через И. Таубе и Э. Крузе (см. примеч. 18) передал предложение герцогу Магнусу (см. примеч. 40) стать во главе Ливонского королевства. Послы герцога прибыли в Москву в сентябре, 27 ноября они получили грамо-

ту Ивана IV, содержавшую программу создания Ливонского королевства. (Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 287.)

- 17 Ливонские дворяне Иоганн Таубе и Элерт Крузе, в 1560 г. попали в плен и перешли на русскую службу. Приняли активное участие в переговорах о создании Ливонского королевства, участвовали в походе на Ревель, в 1571 г. бежали к польскому королю Сигизмунду.
- 18 День одиннадцати тысяч дев-мучениц (день Св. Урсулы) – 21 октября. Согласно легенде, восходящей к событиям V в., 11 000 дев, принявших обет безбрачия, во главе с дочерью английского короля Урсулой, славившейся мудростью и красотой, отправились на паломничество в Рим. На обратном пути они стали жертвами гуннов, которые ненавидели христианство.
- 19 Речь идет о т. н. Северной семилетней войне 1563–1570 гг. между Швецией и Данией, которая попыталась захватить единственный шведский порт на Северном море Эльфсборг, отрезав Швецию от выхода к Атлантике. Союзниками Дании были Любек и Польша. Война шла с переменным успехом, в конце концов шведам удалось отстоять Эльфсборг. Серьезные неудачи, испытанные Эриком XIV в этой войне, заставили его изменить отношение к Ивану IV и искать с ним союза.
- 20 Оничков (Аничков) Шурат – представитель дворянского рода, владевшего поместьями в Новгородских землях с конца XV в., родственник Малюты Скуратова.
- 21 Ушков (Усов) Иван – представитель дворянского рода, владевшего поместьями в Бежецкой и Обонежской пятинах.
- 22 День всех святых – 1 ноября.
- 23 Парский Поздей (Постник) Иванович – представитель дворянского рода, владевшего поместьями в Новгородских землях.
- 24 5 локтей – около 3 м.
- 25 Речь идет о племяннице Ивана IV княжне Марии Владимировне Старицкой, которая в 1573 г. была выдана замуж за датского герцога Магнуса Гартожжа. Свадебный обряд состоялся в Новгороде «на Государевом дворе. А венчаться королю на Пробойной улице в Славкове у Дмитрия Святого».
- 26 Число жертв опричного разгрома Горсей сильно преувеличивает. Р. Г. Скрынников оценивает их численность примерно в 2000 человек.
- 27 Сообщение Горсея о переселенцах в Новгород уникально. По поводу его достоверности исследователи не пришли к единому мнению.
- 28 Очевидно, Гваньини имеет в виду походы Олега и Игоря на Византию в 907, 941 и 944 гг.
- 29 Шелонская битва была не в 1477, а в 1471 г.
- 30 Датский историк Кнут Расмуссен считает, что речь идет о дяде Ивана IV Андрее Ивановиче Старицком (1490–1537). В 1537 г. он поднял мятеж против правительницы Елены Глинской и бежал в Новгород, с которым Старицкие князья традиционно поддерживали дружеские связи. Он надеялся найти там сторонников, однако новгородцы не поддержали его, и он с повинной вернулся в Москву, где был схвачен и брошен в тюрьму, где вскоре умер. (Jacob Ulfeldts Rejse i Rusland 1578. Viborg, 1978. S. 171.)

По мнению Ю. Н. Щербачева, речь идет о Владимире Андреевиче Старицком, которого Ульфельдт ошибочно считает Новгородским князем и относит распра-

ву над ним и Новгородский погром к «последствиям одной и той же вспышки Иоаннова гнева» (Щербачев Ю. Н. Два посольства при Иоанне IV Васильевиче // Русский вестник. 1887. Июль. Т. 190. С. 129).

- ³¹ Владимир Андреевич Старицкий (1533–1569) – сын Андрея Ивановича Старицкого, двоюродный брат Ивана IV. В 1569 г. по подозрению в измене был схвачен и отравлен вместе с женой и детьми.
- ³² Речь идет о кремлевской стене и стене Китай-города, возведением которых руководили итальянские архитекторы Антонио, Марко, Алевиз, Петрок Фрязины и Пьетро Солари.
- ³³ Переводчик Поссевино перепутал «обед» с «обедней» и приглашение на трапезу принял за приглашение на богослужение.
- ³⁴ Эта легенда, рассказанная Геродотом (V в. до н. э.) применительно к своему времени, по русским летописям не известна.
- ³⁵ На новгородских монетах был изображен всадник с поднятой саблей, которую Флетчер принял за кнут.
- ³⁶ По всей вероятности, речь идет о Сплавском, Сыркове и Никольском на Голыневе монастырях. (См.: Петрова Л. И., Анкудинов И. Ю., Попов В. Я., Силаева Т. В. Топография пригородных монастырей Новгорода Великого // НИС. 8(18). СПб., 2000.)
- ³⁷ Князь Василий Иванович Буйнов-Ростовский.
- ³⁸ Бутурлин Василий Иванович (?– ок. 1614) – чашник, воевода. Весной 1611 г. был послан руководством Первого ополчения в Новгород вести переговоры с Деллагарди. Стремясь как можно быстрее получить шведскую военную помощь против поляков, он обещал им добиться избрания русским царем одного из сыновей шведского короля Карла IX. Во время штурма города шведами он увел свой отряд с Софийской на Торговую сторону, а затем вообще оставил город. В 1612 г. Бутурлин в составе Второго ополчения освобождал Москву от поляков, а в 1614 г. с отрядом Д. Трубецкого выступил на освобождение Новгорода, умер при отступлении от Бронниц. Все сведения о его последующем переходе на шведскую сторону являются результатом недоразумения: на шведскую службу перешел Василий Федорович Бутурлин.
- ³⁹ Якоб Деллагарди (1583–1652) – граф, шведский полководец, государственный деятель. В 1608 г. он был назначен командиром шведского корпуса, который в соответствии с условиями Выборгского договора был направлен в Россию для оказания помощи правительству В. Шуйского. В 1610 г. он вместе с русскими войсками вошел в Москву. После низложения В. Шуйского в июле 1611 г. он взял Новгород штурмом и заставил новгородские власти подписать с ним договор. Деллагарди принял участие в русско-шведских переговорах 1616–1617 гг. и поставил свою подпись под Столбовским договором, по условиям которого шведские войска оставили Новгород в марте 1617 г. Среди трофеев, вывезенных из Новгорода, были документы Новгородской приказной избы – так называемый Новгородский оккупационный архив.
- ⁴⁰ Густав II Адольф (1594–1632) – шведский король (1611–1632), в 1614–1617 гг. пытался присоединить оккупированные шведскими войсками Новгородские земли к шведской короне. Лично руководил действиями шведских войск под Гдовом (1614) и Псковом (1615).

- ⁴¹ Карл Филипп (1601–1622) – младший сын шведского короля Карла IX, герцог Седерманландский и Верmlandский. В 1611–1612 гг. его кандидатуру на вакантный царский престол поддерживали новгородские власти. В 1621 г. он принимал участие в военных действиях в Ливонии, в 1622 г. умер в Нарве.
- ⁴² На новгородских монетах («сабленицах») был изображен всадник не с копьем, как на московских копейках, а с поднятой саблей.
- ⁴³ Ошибка, характерная для многих иностранных авторов (Герберштейн, Олеарий, Видекинд).
- ⁴⁴ Речь идет о новгородском госте, старшем государевом дьяке («главном секретаре новгородском») Федоре Сыркове, казненном по приказу царя вместе с братом Алексеем.
- ⁴⁵ И. Н. Большой-Одоевский – новгородский воевода в 1610–1616 гг.
- ⁴⁶ См. прим. 45
- ⁴⁷ Речь идет о Пимене, который был новгородским архиепископом в 1553–1570 гг.
- ⁴⁸ Витовт (1350–1430) – великий князь литовский (с 1392 г.), в правление которого Новгород и Литва несколько раз находились в состоянии войны. В 1428 г. литовские войска вторглись в пределы Новгородской земли. Оставшись без союзников, Новгород вынужден был заключить мир с Витовтом, уплатив ему 10 тыс. рублей, но сохранив целостность Новгородской земли. (Андреев В. Ф. Северный страж Руси. Л., 1989. С. 122.)
- ⁴⁹ Нойгебауэр Соломон – автор сочинения о России «*Moscovia, hoc est, de origine, situ, regionibus, mortibus, religione, sc Republica Moscoviae commentaries*» (Gedani, 1612, 1613), в основу которого легли сочинения С. Герберштейна, П. Гейденштейна, П. Оеборна.
- ⁵⁰ Мстислав Ростиславич Храбрый – Новгородский князь в 1179–1180 гг.
- ⁵¹ Успенский Колмов монастырь.
- ⁵² За 8 часов до заката солнца по восточному времяисчислению. На Востоке закат Солнца относят к 12 часам.
- ⁵³ Обитель, монастырское имение.
- ⁵⁴ Никольский Вяжицкий монастырь.
- ⁵⁵ Воскресенский Деревяницкий монастырь.
- ⁵⁶ Свято-Духов монастырь.
- ⁵⁷ Знаменский собор.
- ⁵⁸ В самом Новгороде было 12 монастырей и около 15 в окрестностях.
- ⁵⁹ Князь Иван Борисович Репнин-Оболенский.
- ⁶⁰ Речь идет об основателе Спасо-Преображенского Хутынского монастыря преподобном Варлааме Хутынском (? – ок. 1191).
- ⁶¹ Христиан Горн.
- ⁶² Станислав Сарницкий (1532–1587) – польский писатель и географ.
- ⁶³ Давид Хитрей (1530–1660) – немецкий историк, богослов.
- ⁶⁴ Ганза – торговый союз северо-немецких городов, оформившийся в XIV в.
- ⁶⁵ Новгород был присоединен к Москве не в 1477, а в 1478 г.
- ⁶⁶ В русских источниках нет сведений о массовых казнях новгородцев в это время.
- ⁶⁷ Видекинд имеет в виду закрытие Ганзейского двора в Новгороде в 1484 г., вызванное стремлением правительства Ивана III ограничить привилегии ганзейцев и создать

- благоприятные условия для торговли русских купцов в Ливонии. (Казакова Н. А. Еще раз о закрытии Ганзейского двора в Новгороде в 1494 г. // НИС. 2 (12). Л., 1984.)
- ⁶⁸ Альберт Кранц (1448–1517) – немецкий богослов и историк, автор книги «Вандалия».
- ⁶⁹ Кшиштоф Варшевицкий (1543–1603) – польский историк, религиозный и политический деятель.
- ⁷⁰ В 1482 г. к Ивану IV прибыло посольство от великого князя литовского Казимира с требованием передать ему Новгород и Великие Луки, однако успеха оно не имело.
- ⁷¹ Жозеф Скалигер (1540–1609) – французский историк и филолог.
- ⁷² В конце XII – нач. XIII вв. на месте языческого капища на Перыньском холме была построена церковь Рождества Богородицы.
- ⁷³ Герб Новгорода не имеет ничего общего с описанием Видекина. (См. примеч. 75.)
- ⁷⁴ Шлейссингер путает русские звуки «г» и «х». Это обстоятельство в сочетании с тем, что его географические познания о России были крайне туманны, привело к тому, что он превратил Волхов в Волгу.
- ⁷⁵ В центре новгородского герба, утвержденного в 1672 г., находился трон с трехсвечным канделябром и двумя медведями. Шлейссингер принял за сабли скрепленные на сиденье трона скипетр и посох. Под тронном действительно изображены две рыбы.
- ⁷⁶ Монастырь Св. Антония основан в нач. XII в. Шлейссингер излагает в искаженном виде народную легенду об основании монастыря.
- ⁷⁷ В 1920-х гг. во Всеволожском районе недалеко от д. Рохма в болоте сохранился старый мост, который местные жители называли Puntus-siltä – мостом Понтуса. (Чистяков А.Ю. «Шведское время» в исторической памяти современного населения древней Ижорской земли (Ингерманландии) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Ч. 2. Великий Новгород. 2000. С. 118.)
- ⁷⁸ Князь Федор Семенович Урусов.
- ⁷⁹ Посольский переводчик.
- ⁸⁰ Царский толмач. Спарвенфельд сообщает о нем, что он бежал из Швеции в Новгород, где предложил свои услуги царю. Он известен по русским и иностранным источникам. (Экономические связи между Россией и Швецией XVII в. М., 1978. С. 163; Шлейссингер Г.А. Полное описание России // Вопросы истории. 1970. № 1. С. 107.)
- ⁸¹ В 1670–1680-х гг. видную роль в жизни новгородского посада играло семейство Гавриловых, главенствующее положение в котором занимал гость Семен Гаврилов. Вмешиваясь в городские дела, он часто вступал в конфликты с городскими властями. О деле Ивана Гаврилова см.: Румянцев В.С. Народное антицерковное движение в России в XVII веке. М., 1986. С. 192–195, 228–230.
- ⁸² Иов (? – 1716) митрополит Великого Новгорода и Великих Лук, хирот. в 1697 г.
- ⁸³ Св. Антоний, Римлянин – Новгородский чудотворец, род. в Риме в 1067 г., прибыл из Италии в Великий Новгород в 1106 г., создал первоначально на месте, где остановился, деревянную церковь, а впоследствии другую, каменную, обе во имя Рождества Богородицы. Ум. 3 авг. 1147 г. Мощи его обретены 1 июля 1597 г. При раке его находится ветвь осоки, с которою Антоний приплыл чудесным образом, на камне из Рима, держа оную в руке. Так он изображается и на иконах в монастыре Антония Римлянина. В ризнице монастырской хранятся ризы его и орарь. (Сло-

- варь Исторический о Святых, прославленных в Российской церкви. СПб. 1836.)
 О сосудах, чудесным образом доставленных им в Новгород, см. там же.
- ⁸⁴ Дневник Юля ведется по новому стилю; 23 декабря соответствовало тогдашнему 12-му.
- ⁸⁵ Сведения об этом есть у Корнилия де Бруина. (Россия XVIII в. глазами иностранцев. Л., 1989. С. 133.)
- ⁸⁶ Екатерина II проезжала по этой дороге в 1780, 1785 и 1787 гг.
- ⁸⁷ Волхов вытекает из Ильменя, а впадает в Ладожское озеро.
- ⁸⁸ Очевидно, речь идет о гостинице при почтовом дворе, расположенном на Рогатице недалеко от ее пересечения с Большой Московской улицей (см. план 1819 г.).
- ⁸⁹ Имеется в виду Иван III, присоединивший Новгород к Московскому государству.
- ⁹⁰ По всей вероятности, речь идет о Н.М.Карамзине.
- ⁹¹ Имеется в виду разорение Москвы французскими войсками.
- ⁹² С этим явлением Г. Р. Державин сталкивался еще в 1766 г. (Державин Г. Р. Записки. М., 2000. С. 28.)
- ⁹³ Так в древнескандинавской письменности называлась Старая Ладога.
- ⁹⁴ Кристина Гюлленштерна (1493–1559) – вдова правителя Швеции Стена Стуре Младшего, после гибели которого возглавила в 1520 г. оборону Стокгольма от датчан. После падения Стокгольма была увезена в Данию.
- ⁹⁵ Легендарной датой начала колоколотейного производства на Валдае считается 1478 г., когда, согласно преданию, валдайские кузнецы отлили первые колокольчики из обломков вечевоего колокола. Документальные сведения о производстве колокольчиков на Валдае относятся к середине XVII в. (Яковлева Н. П. Колоколотейное производство на Валдае//Колокола. История и современность М., 1985. С. 183–184.)
- ⁹⁶ Очевидно Кюстин небрежно переписал фразу Шницлера о том, что «в Софийском соборе находятся гробницы Владимира Ярославича, умершего в 1051 г., и Анны, его матери, отцом которой был константинопольский император». На самом деле ее отцом был шведский король Олаф Шетконунг.
- ⁹⁷ Действительный статский советник Иван Григорьевич Сенявин был новгородским губернатором в 1839–1840 гг.
- ⁹⁸ Монастырь находится на северной стороне озера Ильмень.
- ⁹⁹ В Новгороде в это время издавались «Новгородские губернские ведомости» и «Новгородские епархиальные ведомости».
- ¹⁰⁰ Речь идет об А. Ф. Колоколове (?–1908) директоре Новгородской мужской гимназии, члене губернского статистического комитета, почетном гражданине Новгорода. (Секретарь Л. А. Дома, события, люди. Новгород XVIII – нач. XX вв. Великий Новгород, 1999. С. 322.)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения
 НИС – Новгородский исторический сборник
 РИО – Русское историческое общество
 ЧОИДР – Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете

- Аделунг Ф. Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года. Ч. I–II. М., 1864.
- Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XVII вв. М., 1973.
- Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XVII – перв. четв. XVIII вв. М., 1976.
- Беспятых Ю. Н. Новгород в «Росике» XVIII в. // Новгородский исторический сборник. 3 (13). Л., 1989.
- Бочкарев В. Н. Московское государство XV–XVII вв. по сказаниям современников-иностранцев. СПб., 1914.
- Доннерт Э. Сказания иностранцев о России на исходе средних веков // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978.
- Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991.
- Коваленко Г. М. Пальмквист о Новгороде XVII в. // Новгородский исторический сборник. 3 (13). Л., 1989.
- Коваленко Г. М. От Амстердама до Новгорода // Чело. 1999. № 1.
- Лицын П. К. К вопросу о домашнем быте русских в XVI веке. (По известиям иностранцев). Харьков, 1916.
- Лобанов Н. А. Образ России в германском обществе XV–XVII вв. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 2001.
- Лукомский Г. К. Московия в представлениях иностранцев XVI–XVII вв. Берлин, 1922.
- Мейендорф А. Англичане XVII и XVIII вв. о России и русских // Сборник статей, посв. П. Б. Струве. Прага, 1925.
- Мельникова Е. А. Новгород Великий в древнескандинавской письменности // Новгородский край. Л., 1984.
- Павловская А. В. Стереотипы восприятия России и русских на Западе // Россия и Запад: диалог культур. М., 1994. С.19–30.
- Рушницкий Л. П. Религиозный быт русских по сведениям иностранных писателей XVI и XVII веков. М., 1871.
- Рябцев Ю. С. Хрестоматия по истории русской культуры XI–XVII вв. М., 1998.
- Савельева Е. А. Новгород и Новгородская земля в западноевропейской картографии XV–XVI вв. // География России XV–XVIII вв. (по сведениям иностранцев). Л., 1984.
- Шемакин А. Н. Жизнеописания древних, средневековых и нового времени путешественников, посещавших Россию или говоривших о ней и других соседних с ней странах. М., 1865.

- стр. 27. Сигизмунд Герберштейн.
 стр. 30. Новгородская земля на карте С. Герберштейна. 1549 г.
 стр. 32. Новгород на карте Циглера. 1532 г.
 стр. 34. Великий Новгород на карте Вида-Ляцкого. 1542–1555 гг.
 стр. 37. Новгородская земля на карте О. Дженкинсона. 1562 г.
 стр. 40. Герб Павла Юстена.
 стр. 48. Герб английской «Московской компании»
 стр. 49. Новгород на карте Московии Г. Сансона. 1674 г.
 стр. 50. Александр Гваньини.
 стр. 55. Якоб Ульфельдт.
 стр. 59. Антонио Поссевино.
 стр. 66. Герцог Ханс.
 стр. 70. Подготовка Новгорода к обороне в 1611 г.
 стр. 76. Шведский план Новгорода 1611 г.
 стр. 81. Николо-Вязицкий монастырь. Рисунок А.Хутеериса. 1615 г.
 стр. 83. Адам Олеарий.
 стр. 83. Пауль Флеминг.
 стр. 89. Вид Новгорода. Гравюра из книги А. Олеария.
 стр. 90. Хутынский монастырь. Гравюра из книги А. Олеария.
 стр. 111. Патрик Гордон.
 стр. 113–114. Панорама Новгорода из альбома А. Мейерберга.
 стр. 115. Николаас Витсен.
 стр. 117. Вид Новгорода. Гравюра по рисунку Н. Витсена.
 стр. 120, 122, 123. Панорама Новгорода. Рисунок Н. Витсена.
 стр. 130. Штурм Новгорода шведскими войсками в 1611 г. Гравюра из книги Ю. Видекинда.
 стр. 134. Вид Новгорода. Гравюра из книги И. Бранда «Reysen durch die Marck Brandenburg, Preussen, Churland, Liefland, Plesscovien, Gross-Naugardien, Tweerien und Moscovien...». Wesel. 1702 г.
 стр. 138. Прорись плана Пальмквиста, опубликованная А. Л. Монгайтом. В левом верхнем углу – план Новгорода из альбома Э. Пальмквиста.
 стр. 139. Панорамы Новгорода с Московской дороги и Антониева монастыря из альбома Э. Пальмквиста.
 стр. 144. Юхан Габриель Спарвенфельд.
 стр. 151. Новгород на карте Скандинавии герцога Бургундского. 1695 г.
 стр. 156. Великий Новгород на карте Г. Делиля. 1705 г.
 стр. 157. Юст Юль.
 стр. 161. Расмус Эребо.
 стр. 167. Вид Новгорода. Неизвестный художник XVIII в.
 стр. 170. Вид Новгорода. Неизвестный художник XVIII в.
 стр. 171. Иоганн Георг Гмелин.
 стр. 175. Петр Симон Паллас.
 стр. 176. Вид Новгорода. Неизвестный художник XVIII в.
 стр. 177. Новгород на карте Скандинавии А. Г. Бехмиуса. 1776 г.
 стр. 179. Франсиско де Миранда.
 стр. 182. Иоганн Готлиб Георги.
 стр. 187. Марта Вильмот.
 стр. 188. Иоганн Готфрид Зейме.
 стр. 189. Вид Новгорода. Неизвестный художник XIX в.
 стр. 190. Жермена де Сталь.
 стр. 191. Франсуа Ансело.
 стр. 192. Юхан Бар.
 стр. 196. Астольф де Кюстин.
 стр. 199. Вид на кремль со стороны городского сада. Гравюра середины XIX в.
 стр. 202. Юхо Паасикиви.
 стр. 217. Веселая жизнь у кабака. Картина Л. Соломагкина. 1881 г.
 стр. 225. Рихард Эжблум.
 стр. 235. Софийский собор. Из книги Р.Байрона.

Программа «Межрегиональные исследования в общественных науках» была инициирована Министерством образования и науки РФ, «ИНО-Центром (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США) и Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) в 2000 г.

Целью Программы является расширение сферы научных исследований в области общественных и гуманитарных наук, повышение качества фундаментальных и прикладных исследований, развитие уже существующих научных школ и содействие становлению новых научных коллективов в области общественных и гуманитарных наук, обеспечение более тесного взаимодействия российских ученых с их коллегами за рубежом и в странах СНГ.

Центральным элементом Программы являются девять Межрегиональных институтов общественных наук (МИОН), действующих на базе Воронежского, Дальневосточного, Иркутского, Калининградского, Новгородского, Ростовского, Саратовского, Томского и Уральского государственных университетов. «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» осуществляет координацию и комплексную поддержку деятельности Межрегиональных институтов общественных наук.

Кроме того, Программа ежегодно проводит общероссийские конкурсы на соискание индивидуальных и коллективных грантов в области общественных и гуманитарных наук. Гранты предоставляются российским ученым на научные исследования и поддержку академической мобильности.

Наряду с индивидуальными грантами большое значение придается созданию в рамках Программы дополнительных возможностей для профессионального развития грантополучателей Программы: проводятся российские и международные конференции, семинары, круглые столы; организуются международные научно-исследовательские проекты и стажировки; большое внимание уделяется изданию и распространению результатов научно-исследовательских работ грантополучателей; создаются условия для участия грантополучателей в проектах других доноров и партнерских организаций.

Адрес: 107078, Москва, Почтамт, а/я 231

Электронная почта: info@ino-center.ru,

Адрес в Интернете: www.ino-center.ru, www.iriss.ru

Министерство образования и науки Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, проводящим государственную политику в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности, а также в сфере молодежной политики, воспитания, опеки, попечительства, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся и воспитанников образовательных учреждений.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, Федерального агентства по науке и инновациям и Федерального агентства по образованию.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» — российская благотворительная организация, созданная с целью содействия развитию общественных и гуманитарных наук в России; развития творческой активности и научного потенциала российского общества.

Основными видами деятельности являются: поддержка и организация научных исследований в области политологии, социологии, отечественной истории, экономики, права; разработка и организация научно-образовательных программ, нацеленных на возрождение лучших традиций российской науки и образования, основанных на прогрессивных общечеловеческих ценностях; содействие внедрению современных технологий в исследовательскую работу и высшее образование в сфере гуманитарных и общественных наук; содействие институциональному развитию научных и образовательных институтов в России; поддержка развития межрегионального и международного научного сотрудничества.

Институт имени Кеннана был основан по инициативе Джорджа Ф. Кеннана, Джеймса Биллингтона и Фредерика Старра как подразделение Международного научного центра имени Вудро Вильсона, являющегося официальным памятником 28-му президенту США. Кеннан, Биллингтон и Старр относятся к числу ведущих американских исследователей российской жизни и научной мысли. Созданному институту они решили присвоить имя Джорджа Кеннана Старшего, известного американского журналиста и путешественника XIX века, который благодаря своим стараниям и книгам о России сыграл важную роль в развитии лучшего понимания американцами этой страны. Следуя традициям, институт способствует углублению и обогащению американского представления о России и других странах бывшего СССР. Как и другие программы Центра Вудро Вильсона, он ценит свою независимость от мира политики и стремится распространять знания, не отдавая предпочтения какой-либо политической позиции и взглядам.

Корпорация Карнеги в Нью-Йорке (США) основана Эндрю Карнеги в 1911 г. в целях поддержки «развития и распространения знаний и понимания». Деятельность Корпорации Карнеги как благотворительного фонда строится в соответствии со взглядами Эндрю Карнеги на филантропию, которая, по его словам, должна «творить реальное и прочное добро в этом мире».

Приоритетными направлениями деятельности Корпорации Карнеги являются: образование, обеспечение международной безопасности и разоружения, международное развитие, укрепление демократии.

Программы и направления, составляющие ныне содержание работы Корпорации, формировались постепенно, адаптируясь к меняющимся обстоятельствам. Принятые на сегодня программы согласуются как с исторической миссией, так и с наследием Корпорации Карнеги, обеспечивая преемственность в ее работе.

В XXI столетии Корпорация Карнеги ставит перед собой сложную задачу продолжения содействия развитию мирового сообщества.

Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) — частная благотворительная организация, основанная в 1978 г. Штаб-квартира Фонда находится в г. Чикаго (США). С осени 1992 г. Фонд имеет представительство в Москве и осуществляет программу финансовой поддержки проектов в России и других независимых государствах, возникших на территории бывшего СССР.

Фонд оказывает содействие группам и частным лицам, стремящимся добиться устойчивых улучшений в условиях жизни людей. Фонд стремится способствовать развитию здоровых личностей и эффективных сообществ; поддержанию мира между государствами и народами и внутри них самих; осуществлению ответственного выбора в области репродукции человека; а также сохранению глобальной экосистемы, способной к поддержанию здоровых человеческих обществ. Фонд реализует эти задачи путем поддержки исследований, разработок в сфере формирования политики, деятельности по распространению результатов просвещения и профессиональной подготовки в практической деятельности.

Научно-популярное издание

**ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД
В ИНОСТРАННЫХ СОЧИНЕНИЯХ XV – НАЧ. XX ВЕКА**

Составитель Г. М. Коваленко

Художественное оформление серии А. Л. Бондаренко

Корректоры: Т. В. Калинина, Н. М. Пуцина

Компьютерная верстка О. Г. Свиридовой

Подписано к печати 6.07.2005. Формат 60×90 1/16.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 18,0.
Тираж 1000 экз. Заказ № .

ООО «Издательский дом “Стратегия”»
123001 Москва, ул. Большая Садовая, д. 4, стр. 1.
e-mail: publish-strategy@mtu-net.ru
Тел. 299-32-82, 299-34-74

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Полиграфический комплекс “Ориус”»
398055, г. Липецк, ул. Московская, 83